

на правах рукописи

ЧАНКОВА
Елена Вадимовна

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

22.00.06 – социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант:
доктор социологических наук
Зубок Ю.А.

Москва 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ	
1.1. Коммуникативная компетентность личности как социальный феномен.....	28
1.2. Генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.....	43
1.3. Парадигмальный анализ исследования коммуникативной компетентности личности в современной социальной среде.....	83
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.	
2.1. Изменяющаяся социальная реальность как условие трансформации коммуникативной компетентности личности.....	105
2.2. Изменение институциональных механизмов коммуникативной компетентности личности.....	116
2.3. Социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности.....	136
2.4. Эмпирические показатели измерения коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности.....	159
ГЛАВА 3. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.	

3.1 Коммуникативная компетентность в практике реальных интеракций.....	180
3.2. Реализация коммуникативной компетентности в виртуальной социальной практике.....	207
3.3. Особенности коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.....	239
3.4. Коммуникативная компетентность личности и коллективный габитус в изменяющейся социальной реальности.....	262
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	276
БИБЛИОГРАФИЯ.....	284
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	313

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с изменениями, происходящими в социокультурных механизмах функционирования современного общества, способах и формах коммуникативных взаимодействий, возникающих на групповом и межличностном уровне. Коммуникация, продолжая оставаться одним из важнейших оснований социальной интеграции, связывающим различные части общества, меняет свою интенсивность и формы. Она отражает и новые возможности, открывшиеся благодаря современным технологиям для взаимодействия индивидов и групп, и противоречия, возникающие вследствие сосуществования и пересечения множества различающихся между собой культурных пространств. Множественность и вариативность существующих в этих пространствах культурных норм, ценностей, представлений и ожиданий входит в противоречие друг с другом, выражаясь и в коллизиях культурных смыслов, и в формах коммуникативного взаимодействия их носителей.

Коммуникативное пространство современного общества существенно дифференцируется, а его социокультурные регуляторы не имеют однозначного авторитета и влияния на взаимодействующих индивидов, что приводит к необходимости постоянного самостоятельного поиска связующих смысловых структур и способов коммуникации. Поэтому в условиях ослабления интегрирующей функции социальных институтов заметно повышается роль личности в этом процессе. Отбор из числа имеющихся, или конструирование новых образцов коммуникативного взаимодействия становится индивидуально-личностной задачей. Через ее успешное решение снижается напряжение в системе с конкурирующими культурными матрицами и достигается интеграция.

Однако успешное выстраивание коммуникативного взаимодействия

требует соответствующих компетенций. В самом широком смысле к ним относятся владение нормами коммуникации, осознание взаимных ожиданий, умение выстраивать в соответствии с ними взаимодействие, владение навыками сотрудничества, умение выбирать наиболее оптимальные способы коммуникации и т.д. И, чем выше уровень коммуникативной компетентности личности, тем более эффективно решается эта задача.

В формировании коммуникативной компетентности определяющую роль играет, прежде всего, осознание личностью самой себя в социальном пространстве, понимание возможностей и ограничений ее интеграции в социальный мир посредством адекватного реагирования на условия взаимодействия и предъявляемые ожидания. Этот процесс значительно упрощается в ситуации относительной стабильности с однозначностью и прозрачностью ценностно-нормативных ориентиров, которые считываются личностью в процессе взаимодействия как образец для выстраивания коммуникации. Современный мир, напротив, динамичен, отмечен разнообразием норм, множественностью форм взаимодействий и их изменчивостью. Изменения претерпевают не только содержательные основания коммуникации, но и ее формы. И, поскольку изменяются параметры условий коммуникативного взаимодействия, то и сама коммуникативная компетентность не может оставаться неизменной. Этому способствует несколько факторов.

Во-первых, неустойчивость общественных связей, обусловленная стремительной «текучестью» не только событий, но и культурных правил, форм, образцов взаимодействий объективно расшатывает привычные социальные интеракции и устоявшиеся практики коммуникации.

Во-вторых, вынужденная и неизбежная рефлексия изменяющихся параметров объективной социокультурной действительности влечет за собой изменение субъективных представлений о реальности, в том числе образа другого как контрагента коммуникативного взаимодействия, желательных и

нежелательных форм коммуникации, ее приемлемых форм.

В-третьих, множественность социокультурных образцов, их смысловые и стилевые различия требуют большей осмысленности и постоянной рефлексии, направленной на поддержание своей социальности посредством коммуникации. Умения и способности все это осуществлять становятся особым видом коммуникативной компетентности личности в изменяющейся реальности. Поэтому понимание специфики коммуникативных процессов, механизмов их формирования и реализации невозможно без рассмотрения этих явлений вне контекста изменяющейся социальной реальности.

Изменения связаны с переосмыслением не только сущности коммуникации, ее роли и значения в жизни человека, предъявляемых ожиданий к участникам взаимодействия, но и способов их саморегуляции. Они преимущественно обусловлены изменениями в ориентирах, на которые опирается социокультурная саморегуляция. Субъектом выбора коммуникативных стратегий становится сама личность, а доминирующим регулятором - ее социокультурный «бэкграунд», индивидуальный и групповой опыт, знания, обретенные в интерсубъективных взаимодействиях. Складывающиеся в более или менее устойчивые представления о коммуникативной реальности, ее образцах и формах, они определяют характер ожиданий всех участников коммуникации.

При этом усиливающаяся индивидуализация как имманентная характеристика социокультурной жизнедеятельности в современном обществе дифференцирует понимание смыслов и способов коммуникации, внося различия в стилевые практики коммуникативных взаимодействий индивидов и групп. В ситуации однозначного ценностно-нормативного консенсуса этот процесс подчиняется общепринятым стандартам, вытекающим, преимущественно из статусно-ролевых позиций участников. Представление о статусах всех участников помогает личности ориентироваться в выборе оптимальных способов коммуникации. Овладение

правилами, вытекающими из статусно-ролевых позиций, и соблюдение норм обеспечивает успешную коммуникацию. А возникающие отклонения без труда идентифицируются и регулируются с учетом конвенциональных норм.

Иная ситуация складывается в условиях множественности культурных норм и ослабления институциональных регуляторов, когда свободные от ограничений эмансипированные индивиды осуществляют самовыстраивание и самонастраивание коммуникативных взаимодействий в соответствии с личными представлениями о желательном и допустимом. Саморегуляция интерактивных взаимодействий подчиняется индивидуальным и групповым представлениям об успешной коммуникации, что также требует овладения соответствующим набором компетенций по их выстраиванию.

Изменения связаны и с трансформацией самой коммуникативной реальности, возникающей в связи с расширением пространства intersубъективных взаимодействий как следствия сращивания ее реальных и виртуальных форм, образования единого коммуникативного пространства, включающего в себя непосредственные личные коммуникации и интернет - коммуникации. Объединение реальных и виртуальных форм создает своеобразный коммуникационный континуум с конкурирующими формами взаимодействий. Обеспечиваясь разными механизмами реализации коммуникаций, вытекающими из соотношения жестких и мягких норм коммуникации, ее статусно-ролевых компонентов, персонификации и обезличенности, самодисциплины и раскованности, реальные и виртуальные коммуникации требуют не одинаковых компетенций.

Итак, плюрализм социокультурных сред, сокращение институционального регулирования взаимодействий между ними, расширение пространства индивидуальной свободы в организации интеракций задают новые параметры формирования коммуникативной компетентности. Овладение навыками коммуникации становится самостоятельной задачей личности, а степень овладения - свидетельствует об

уровне ее коммуникативной компетентности. При этом формирование коммуникативной компетентности личности не лишено противоречий. Во-первых, противоречия возникают в связи с деструкцией нормативности как распадом общих разделяемых всеми культурных норм, ощущением свободы от них и формированием индивидуализированных образцов взаимодействия, отражающих ситуативную целесообразность. На этой основе складываются разнообразные стили коммуникации, которые имеют неоднозначный характер. С одной стороны, их мозаичность и частая несовместимость порождает напряженность в межличностной коммуникации, внося конфликт в социальную систему. С другой стороны, гибкость и вариативность коммуникативных образцов является отражением адаптивных свойств личности в условиях изменчивости.

Во-вторых, процесс выработки новых норм и ценностей входит в противоречие с рядом прежних институциональных детерминант, все еще сохраняющихся, не смотря на общее ослабление. Противоречие выражается в различиях в коммуникативной компетентности у разных участников взаимодействий, по-разному понимающих значение и смысл ценностно-нормативным регуляторов. Поскольку в их коммуникативной компетентности ценностно – нормативной составляющей отводится различное место, то и сам процесс интеракции в выстраивается в различном, порой взаимоисключающем режиме. Это наиболее ярко проявляется в практике виртуальных интеракций в сравнении с реальными.

В-третьих, противоречие возникает между сложившимися социологическими представлениями и изменившимися образцами коммуникативной компетентности личности,

Названные противоречия обосновывают актуальность темы исследования и составляют существо исследовательской проблемы.

Степень разработанности проблемы. Исследование механизмов социальных взаимодействий заложены в классических работах, посвященных

интеракционизму (Дж.Мид, Ч.Кули, Г.Блумер). Принципиальными для изучения коммуникативной компетентности являются положения о том, что личность и ее представления о реальном мире имеют первостепенное значение для организации коммуникативного процесса. Толкование личностью действий других, способность встать в позицию другого – является основной пониманием рефлексивности как базового механизма саморегуляции коммуникативного взаимодействия в ситуации открытой, свободно конструируемой реальности. Анализ формирования устойчивых практик взаимодействия основывается на концепции П.Бурдьё¹.

Современные коммуникативные процессы изменяются под влиянием динамики современного общества, что отражено в социологических исследованиях Белла Д.², Тоффлера О.³, Маклюэна М.⁴, Баумана З.⁵, Гидденса Э.⁶, Бергера и Лукмана⁷, А. Шюца, Кастельса М.⁸ Осмысливая различные факторы, определяющие характер изменений реальности, разработанные ими концепции позволяют *рассматривать коммуникативную компетентность как гибкий самонастраивающийся феномен, подверженный конструированию и саморегуляции.*

К проблеме коммуникативной компетентности личности обращаются различные социально - гуманитарные науки – педагогика (Дж. Равен⁹, Зимняя И.А.¹⁰, Ситаров В.А.¹¹, Крулехт М.В.¹², Ильинский И.М.¹³, Ковалева А.И.¹⁴,

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики.- М.: Институт экспериментальной социологии,2007.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия. 2010.

³ТоффлерО. Третья волна. ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁴Маклюэн М. Понимание медиа: внешнее расширение человека.- М.: Кучковополе. 2007.

⁵ Бауман З.Текущая современность. – СПб.: Питер,2008.

⁶ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация мнёт нашу жизнь.- М.: «Весь мир»,2004.

⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: Издательство «Медиум»,1995.

⁸КастельсМ. Информационная эпоха: экономика,общество, культура. М., 2001.

⁹ Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.

¹⁰ Зимняя И.А. Ключевые компетенции- новая парадигма результата современного образования.// Интернет-журнал «Эйдос»/

¹¹ Ситаров В.А. Формирование образовательных компетенций детей с ограниченными возможностями развития.// Знание. Понимание. Умение. 2010.№ 2.С. 172-179.

¹² Крулехт М.В. Педагогика высшей школы: чему и как учить студентов гуманитарного университета. // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 158-162.

¹³ Ильинский И.М. Модернизация российского образования в контексте мировой глобализации//

Селиверстова Н.А.¹⁵, Маркова А.К.¹⁶, Митина Л.М.¹⁷) психология (Жуков Ю.М.¹⁸, Петровская Л.А.¹⁹, Емельянов Ю.Н.²⁰, Бернштам Г.А., Громыко М.М.²¹, Кларин М.В.²²), лингвистика (Бутакова О.Л.²³, Е.Ю.Калинина²⁴, И.В. Михалкина⁵, Д.И. Изаренков²⁵, Е.Н.Дудина²⁶, Н.Е.Пивонова²⁷), менеджмент (Серегина И.И., Базаров Т.Ю., Лукашенко М.А. Шакун Ю.А., Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. и др.),²⁸ социология (Пржиленская И.Б.²⁹, Конецкая В.П.,³⁰ Дридзе Т.М., Адамьянц Т.З.³¹, Соколов А.В.³², Соколова И.В.³³) что придает ей междисциплинарный характер.

Знание.Понимание. Умение. 2012. – cyberleninka.ru (обращение 1.06.2018).

¹⁴ Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации. // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С.19-24.

¹⁵ Селиверстова Н.А. Концепция социокультурного взаимодействия посредством книги. // www.mosgu.ru/nauchnaya/publication/professor.ru/Seliverstova

¹⁶ Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.

¹⁷ Митина Л.М. Психология профессионального развития. – М., 1998.

¹⁸ Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. – М.: Гардарики, 2003.

¹⁹ Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации: учеб. пособие / А.К. Болотова, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская. – М.: Гардарики, 2008. – 279 с.

²⁰ Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

²¹ Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

²² Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. М., 2000.

²³ Бутакова Л.О. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 7. / Под ред. В.А. Пищальниковой. – М., 2004.

²⁴ Калинина Е.Ю. Понятие лингвистической компетентности в свете наблюдений, полученных в ходе полевой работы. Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. – СПб., 2007.

²⁵ Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-филологов // РЯЗР. 1990. № 4.

²⁶ Дудина Е.Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 2 (80).

²⁷ Пивонова Н.Е. Коммуникативная компетентность современной языковой личности. СПб, 2007.

²⁸ Серегина И.И. О социально значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы) // Мир психологии. – М., 2000. – №2. – С.79. Базаров Т.Ю. Компетентности будущего: Квалификация. Компетентность (критерии качества) // www.tltsu.ru/publectures/lecture_06.html. Лукашенко М. А. Профессиональные компетенции руководителя www.bglitvak.ru. Шакун Ю.А. Профессиональные компетенции сотрудников, как инструмент конкурентоспособности организации. <http://www.ctgg.ru/>. Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста // Вестник УРАО. – 2002. – № 1, С. 3 – 21.

²⁹ Пржиленская И.Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов. // Ценности и смыслы. 2016. № 3. С.22-28.

³⁰ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. — М.: «Наука», 1980. — 238 с.

³¹ Дридзе Т.М. Социальные коммуникации как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145.

³² Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002, с. 3.

³³ Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентностный подход: монография / Науч. Ред. И.В. Соколова, Д.А. Иванченко. – М.: РГСУ, 2010, с. 7.

Междисциплинарность исследований коммуникативной компетентности не случайна и связана с многоаспектностью этого социокультурного феномена, что определяет актуальность ее изучения в различных предметных областях. При этом каждая из наук рассматривает определенные стороны этого феномена. Определяющая значимость субъектности личности в этом процессе также способствует введению этой проблематики в предметное пространство различных наук. Все это позволяет наиболее точно описать особенности форм, видов, способов коммуникации - кросскультурных³⁴, вербальных³⁵, невербальных³⁶, гендерных³⁷, региональных и возрастных³⁸, реальных и виртуальных³⁹ и т.д.

Теоретико-методологические подходы к изучению коммуникативной компетентности закладываются в работах, посвященных исследованию коммуникаций как социокультурного феномена (Шарков Ф.И.⁴⁰, Василькова В.В., Козловский В.В.⁴¹), глубинных изменений в механизмах духовного производства и потребления, проявляющихся в процессе коммуникации (Макаревич Э.Ф.⁴²), особенностей взаимодействия массовых и персональных коммуникаций и формирование на их основе общего медиапространства (Коломиец В.П.⁴³) и др.

³⁴ Боголюбова Н., Николаева Ю. Актуальные формы кросс-культурных коммуникаций в XXI веке. // В сб. Культура в фокусе научных парадигм. 2017.

³⁵ Девяткин Д.А., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В., Швец А.В. Интеллектуальный анализ проявлений вербальной агрессивности в текстах сетевых сообществ. // Искусственный интеллект и принятие решений. 2014. № 2. С. 27-41.

³⁶ Морозов В.А. Невербальные коммуникации в бизнесе: социально-культурный аспект. // В сб. Стратегия устойчивого развития регионов России. 2017.

³⁷ Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникаций. Монография. М. 2004.

³⁸ Интернет по ту сторону цифр: Сборник статей конференции / Е.Бельская и [и д. р.] - [б. м.]: Издательские решения, 2018.

³⁹ Лубский А.В. Институциональная матрица естественного государства и социальный порядок в России // Политическая концептология : журнал междисциплинарных исследований. 2016. № 4. С. 114-123.
Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. // Социология власти. 2015. Е.27. №1. С.171-179. Куренной В. Введение в исследование культуры. /www.postnauka.ru/ video/ 142279.2015 (обращение 4.11.2017 г.) Зотов В.В. Информационно-коммуникационные основы диалога власти и общества. // Коммуникология. 2014. №2. С. 7—75.

⁴⁰ Шарков Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение четвертой волны):- М.: Дашков и Ко, 2009.

⁴¹ Василькова В.В. Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Скифия-Принт, Интерсоцис, 2011.

⁴² Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальная культура коммуникации. М., 2017.

⁴³ Коломиец В.П. СМК в обществе коммуникационного изобилия. //Социс. 2017. № 6(398). С.3-14.

Особенности коммуникативной компетентности применительно к конкретным сферам жизнедеятельности, в частности, к профессиональным, обосновываются Зотовым В.В., Голобородько А.Ю., Бабановым А.Б., Демиденко С.⁴⁴ и др. Отмечается различие требований, а также противоречия формирования коммуникативной компетентности в разных сферах профессионального взаимодействия.

В последнее время особое место в публицистическом и научном дискурсе занимает проблема политической коммуникации. Она рассматривается как в аспекте межгруппового взаимодействия различных политических акторов, так и в плане взаимодействия органов власти и населения. Наличие смысловых барьеров и недостаточность коммуникативной компетентности государственных и муниципальных служащих в работе с населением, разрывы коммуникативных связей и всевозможные аберрации становятся серьезным препятствием для эффективного взаимодействия и консолидации. Возникновение аберраций как следствие коммуникативных искажений в политической сфере исследовано Карповой А.Ю.⁴⁵ Проблему недостаточной коммуникативной компетентности власти, неумение вести диалог с населением по самым острым вопросам (трагедия в Кемерово, тема реновации в Москве, Исакиевского собора в Санкт-Петербурге, разработка никеля в Воронеже,

⁴⁴Шарков Ф.И., Голобородько А.Ю., Бабанов А.Б. Коммуникативная компетентность государственного и муниципального служащего как средство эффективного взаимодействия с жителями (на примере ступинского муниципального района) в сборнике: кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики) материалы участников круглого стола с международным участием. 2017. с. 31-48; Шарков Ф.И., Зотов В.В. информационная и коммуникативная культура как необходимая компетенция профессиональных стандартов специалиста в сфере рекламы и связей с общественностью. В сборнике: XX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений сборник материалов. Ассоциация Коммуникативных Агентств России. 2016. С. 159-166.

⁴⁵ Карпова А.Ю. Маркеры и эффекты информационной анонии в политической коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). — 2017. — № 40. — С. 112-121; Карпова А.Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №4(20), 2012 С. 69-76.

утилизация отходов и экологическая ситуация в Московской области, Омске и т.п.), ведущую к социальной напряженности, отмечают в своих исследованиях Фирсов А., Лисицын Д.⁴⁶. Подмену конструктивного диалога имитацией и фальсеоинтеракцией анализируют Бабинцев В.П. и Шаповал Ж.А.⁴⁷. Риск-прогнозы для власти в связи с развитием сетевых коммуникаций дает Соснин Д.⁴⁸ Целесообразность институционализации конфликтов в виртуальной зоне обосновывают Цой Л.Н., Дискин И.⁴⁹, Иванов О.Б., Ильинская Ю.И.⁵⁰.

Самостоятельным направлением в исследовании коммуникативных компетентностей является анализ культуры коммуникаций, социокультурных факторов ее построения и их роли в саморегуляции коммуникативного взаимодействия (Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П.)⁵¹. С позиции глобализации средств коммуникации осмысливаются социокультурные противоречия в информационно-коммуникационном пространстве современного общества (Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И.)⁵². Изучается формирование разнообразных коммуникативных практик личности, трансформация известных и появление новых форм, а также всевозможные разрывы в российском коммуникативном пространстве (Зотов В.В., Бабинцев В.П., Кривоухов А.А.)⁵³. Исследуются слухи и скандалы как формы коммуникации (А.В.Дмитриев, А.А.Сычев и др.). А их функции в социокультурном пространстве коммуникаций являются основой дискуссии о

⁴⁶ civil-forum.ru/forums/2017/news/Lokalnye_konflikty_i_kh_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 15.01.2018)

⁴⁷ Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструирования изменений. // Власть. 2018. №4. С. 7-15.

⁴⁸ www.federalpress.ru/article/1805294/ (обращение 18.05.2018)

⁴⁹ civil-forum.ru/forums/2017/news/Lokalnye_konflikty_i_kh_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 18.05.2018).

⁵⁰ Иванов О.Б., Ильинская Ю.И. Перспективы института медиации в урегулировании градостроительных конфликтов в России. // Власть. 2018. № 6. С. 75-83.

⁵¹ Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П. Консолидирующая роль социокультурных коммуникационных императивов глобального управления // [Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление](#). 2018. № 4 (95). с. 113-117.

⁵² Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций // Культурная политика. 2008. №4. С. 23-28. М.: Поколение, 2013. Макаревич Э.Ф. Коммуникационное влияние на современные социальные изменения. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 6-7.

⁵³ Зотов В.В., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., Губанов А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов // [Коммуникология](#). 2017. т. 5. № 6. с. 61-75.

компетентности и некомпетентности участников коммуникативного взаимодействия⁵⁴.

Особенности коммуникации исследуются в рамках виртуализации коммуникативного пространства. Теоретико-методологические основания изучения социокультурной специфики коммуникации в виртуальности заложены в работах М. Кастельса,⁵⁵ получили развитие в исследованиях Градосельской Г.В.,⁵⁶ Бондаренко С.В.⁵⁷ С позиции социокультурной динамики рассматривается соотношение системного и несистемного в современном российском обществе Пржиленской И.Б.⁵⁸

В условиях современного сложного общества, когда хаос становится источником неопределенности, влияющим и на межличностные взаимодействия, упорядочение отношений во многом обусловлено активизацией коммуникативных процессов, а коммуникативная компетентность выступает регулятором этих процессов. Для обоснования особенностей формирования коммуникативной компетентности в подобной открытой реальности особое значение имел феноменологический подход А. Шюца⁵⁹, конструирования социальной реальности Бергера П. и Лукмана Т.⁶⁰, а также выполненные в этой парадигме разработки социокультурного механизма в изменяющейся социальной реальности Чупрова В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.⁶¹; идея гуманистического поворота и интеграции теоретико-методологического инструментария, основанного на

⁵⁴ Дмитриев А.В., Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки.: монография. М.: ЦСП и М. 2014.-323 с.

⁵⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001.

⁵⁶ Градосельская Г.В. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов. // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. 2016. № 1. С. 348.

⁵⁷ Бондаренко С.В. О методологических аспектах осуществления социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ. // вестия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Издательство: жный федеральный университет. 2003. № 3(23). С. 20-21.

⁵⁸ Пржиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества. // Культурологический журнал. 2013. № 2.

⁵⁹ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

⁶⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: Издательство «Медиум», 1995.

⁶¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. - 352с.

полипарадигмальности знания в исследовании сложного общества У. Бека⁶², Дж Урри⁶³, Кравченко С.А.⁶⁴ и др.; изменяющейся реальности П. Штомпки⁶⁵, социокультурной динамики П.Сорокина⁶⁶, Моля А.⁶⁷

Выделенные аспекты исследования свидетельствуют как о тотальности изменений в социальных коммуникациях, так и морфологическом единстве многообразия предметных средств в описании коммуникативной компетентности. Диверсификация умений, навыков, поведенческих установок требует осмысления коммуникативной компетентности надпредметными средствами, которыми обладает социологическая наука. Кроме того, отмечается дефицит разработанности социокультурных аспектов соотношения коммуникации и коммуникативной компетентности личности в современном социуме. Выделяемая на этом основании исследовательская зона определяет направление социологической разработки коммуникативной компетентности личности с целью понимания новых механизмов интерактивного взаимодействия. Все это в совокупности определило объективную необходимость и актуальность социологического исследования коммуникативной компетентности личности и позволило сформулировать объект, предмет, цель и задачи работы.

Объект: коммуникативная компетентность личности.

Предмет: особенности коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющихся социальной реальности.

Цель: обоснование специфики и социокультурного механизма формирования коммуникативной компетентности личности в изменяющейся реальности.

Задачи:

⁶² Бек У. Общество риска На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция. 2010.

⁶³UrryJ.,EliotA. MobileLives.Routledge. 2010.

⁶⁴ Кравченко С.А. Становление сложного социума: за гуманистический поворот. // Гуманитарий юга России. 2013. №3.

⁶⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений.- М.: Аспект Пресс,1996.- 516 с.

⁶⁶ Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. Политиздат. 1992.-498 с.

⁶⁷Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство ЛКИ, 2007, 404 с.

1. Разработать теоретико-методологический подход к исследованию коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
2. Выявить признаки и определить понятие коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
3. Выявить различия в коммуникативной компетентности личности на основе анализа разных социокультурных сред.
4. Определить генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.
5. Определить парадигмальные условия исследования коммуникативной компетентности личности в современной социокультурной среде.
6. Обосновать социокультурный механизм формирования коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности.
7. Разработать типологию коммуникативной компетентности личности для эмпирической верификации механизмов ее формирования.
8. Определить особенности коммуникативной компетентности личности в условиях плюрализма социокультурных сред современной российской действительности.

Теоретической базой исследования послужили:

Теории социальной реальности Э. Гуссерля, Э.Дюркгейма, Ж.Бодрийяра, У.Аутвейта, Дж.Ритцера, в которых отражены различные подходы к ее пониманию, теория конструирования социальной реальности П.Бергера, Т.Лукмана – послужили теоретической базой для обоснования авторского подхода к исследованию коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности. Работы Т.Куна, П.А.Сорокина, Осипова Г.В., Кравченко С.А., Ядова В.А., Зборовского Г.Е., А. Г. Здравомыслова, Тощенко Ж.Т., Девятко И.Ф., Дридзе Т.М., посвященные типологии парадигм - использованы для теоретического обоснования социокультурного подхода к исследованию коммуникативной

компетентности. Теории социальных фактов Э.Дюркгейма, социального действия М.Вебера, социального взаимодействия Г.Зиммеля, социального действия Т.Парсонса, диспозиций Г.Оллпорта, У. Томаса, Ф. Знанецкого, В.А. Ядова, социальных коммуникаций В.Шрамма, Д.Берло послужили теоретической базой обоснования институционального механизма коммуникативной компетентности личности. Теория структуризации Э.Гидденса, теория аутопойезиса Н.Лумана, коммуникативного действия Ю.Хабермаса, габитуса П.Бурдьё, интересубъективной идеальности Э. Гуссерля, А.Щюца, этнометодологии Г.Гарфинкеля, символического интеракционизма Д.Мида, феноменологии А.Щюца, социокультурной динамики Сорокина П.А., Моля А., современного сложного общества Кравченко С.А., Бека У, Бодрийяра Ж., изменяющейся реальности П.Штомпки, В.И.Чупрова, Ю.А.Зубок, Н.А. Романович явились теоретической базой обоснования социокультурного механизма коммуникативной компетентности личности.

В обосновании методологических принципов исследования коммуникативной компетентности личности значимую роль играет:

- учет влияния социокультурных особенностей на ее формирование;
- понимание современного постнеклассического смысла коммуникативной компетентности личности как результата эволюционного развития данного понятия;
- комплементарный парадигмальный подход, обозначающий взаимодополнение позитивистской и понимающей парадигм;
- деятельностный подход, позволяющий рассматривать социальную коммуникацию как с позиции объективированного результата в виде социальных практик, так и с позиции отражения субъективных смыслов в сознании;
- учет положения концепции социальной реальности о диалектической взаимосвязи между объективной и субъективной социальной реальностью;
- постулат классической социологии о рациональности действия агента

действия, являющееся его диспозиционным выбором; диспозиция агента действия сформирована под влиянием базовых потребностей социальной системы – для выживания системы и сохранения социального порядка в линейных структурах сложного общества;

- постулат неклассической социологии об объяснении действия внутренними побуждениями автора действия, нормативность и соответствие правилу является при этом неопределенным и порождается контекстом ситуации в нелинейных структурах.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в рамках следующих проектов:

1. «Отношение к социальной реальности в российском обществе» среди населения в возрасте старше 18 лет. Опрошено 1301 человек в 13 регионах России, в 67 населенных пунктах. «Саморегуляция молодежи в культурном пространстве в изменяющейся социальной реальности». Опрос молодежи в возрасте 15 - 29 лет включительно в 28 населенных пунктах 7 субъектах РФ методом личного интервью по месту жительства респондентов. Выборка, репрезентативная для населения России, составила 803 человека. Проекты осуществлены Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 г. и 2017 гг. (рук. Чупров В.И. и Зубок Ю.А.).

2. Серии проектов «Евразийская интеграция: социально-политическое измерение» (модель социального взаимодействия) (2014-2015 гг.); «Обыденная жизнь россиян» (2011-2012 гг.); «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве» (2008-2009г.г.), реализованных при участии автора. Опрос проводился в 8 субъектах РФ. Выборка квотная, репрезентативная, составила 2,5 тыс. человек. (Рук. Осадчая Г.И.).

3. Данные результатов исследования, осуществленного непосредственно автором в 2010-2018 г.г. в Московском регионе методом письменного опроса. Исследование нацелено на изучение изменений коммуникативной компетентности в межличностных отношениях. Выборка – целевая; группы по 175 чел. сформированы на основе типа интеракций

«реальная – виртуальная».

4. Исследование двух контрольных групп молодежи по 20 человек каждая - студенты одного из вузов и сотрудники агентства «NewMedia&DigitalCreativeAgency», проведенное с применением метода семантического дифференциала, направленное на выявление различий в коммуникативной компетентности и способов саморегуляции коммуникативного взаимодействия в групповых реальных и виртуальных практиках. Исследование, выявляющее трансформацию коммуникативной компетентности из одного своего типа в другой в межличностных отношениях отдельного человека, методом анализа случая.

Наиболее существенные результаты исследования и их научная новизна заключаются в том, что:

1. Разработан теоретико-методологический подход к исследованию коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
2. Определены понятие и признаки коммуникативной компетентности для изменяющейся социальной реальности. Выявлено, что изменения в коммуникативной компетентности обусловлены различиями в современных социокультурных средах, но происходят в пределах универсальных признаков коммуникативной компетентности личности
3. Выявлена реверсная взаимосвязь коммуникации и коммуникативной компетентности личности, когда коммуникативная компетентность выступает регулятором коммуникаций, а наиболее распространенные коммуникативные практики задают параметры осваиваемых личностью способов коммуникации.
4. На основании сложившихся в гуманитарных науках подходов к исследованию социальных взаимодействий проанализирован генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.

5. Обоснованы социокультурные механизмы формирования коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.
6. Обоснованы различия проявления социокультурной саморегуляции коммуникативной компетентности личности в практике реальных и виртуальных коммуникаций. Обоснованы эмпирические типы коммуникативной компетентности личности для виртуальных и реальных интракций.
7. Выявлено, что современные российские социальные практики имеют характер коллективного габитуса, определяющего развитие коммуникативной компетентности с социокультурным механизмом в виртуальных интеракциях.
8. Выявлена особенность личности совмещать разные типы коммуникативной компетентности, реализуя актуальный для коммуникативной ситуации тип компетентности. Обосновано, что данная особенность является фактором интеграции личности в сложную социокультурную среду, фактором интеграции современного общества и тем самым преодоления противоречий в структуре коммуникативной компетентности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исходя из наиболее общего понимания коммуникативной компетентности как способности гибко реагировать на ситуацию коммуникации; из толкования социальной реальности как совокупности объектов и событий в социокультурном мире как объекте повседневного сознания людей; а также на основе представлений о нелинейной социальной динамике как вариативности потенциальных путей развития и роста неопределенности социальной системы *под коммуникативной компетентностью личности в условиях изменяющейся социальной реальности понимается* способность личности сохранять свою социальность посредством подвижных ценностей и конструирования гибкой, индивидуальной социокультурной нормы коммуникации на основе следующих принципов: 1) интериоризации изменчивости как имманентной характеристики пространства

коммуникативной реальности; 2) опознавания и типизации ожиданий акторов; 3) рационализации собственных ожиданий и действий с учетом изменяющихся норм и ожиданий других; 4) рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий; 5) выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик; 6) самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима.

2. Между коммуникативным процессом и коммуникативной компетентностью существует реверсная причинно-следственная связь, когда коммуникативная компетентность выступает регулятором направленности и форм коммуникаций, а наиболее распространенные коммуникативные практики задают параметры осваиваемых личностью способов коммуникации.

Механизм формирования коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности отражает следующие изменения в сознании и поведении людей: 1) интериоризация стабильности заменяется принятием изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности, в которой они живут и взаимодействуют; 2) статусно-ролевые основания идентификации и типизации ожиданий акторов заменяется на смысловые социокультурные, обусловленные множественностью дифференцированных культурных сред, в которых разворачивается коммуникация; 3) саморегуляция коммуникации на основе однозначного одобряемого выбора, детерминированного социальными институтами, заменяется рефлексивным выбором одного из множества вариантов, порожденных ослаблением институциональности; 4) замена жестких форм регуляции на гибкие способы адаптации к условиям размытых ценностно-нормативных и ролевых структур; 5) использование готовых социокультурных норм заменяется конструированием индивидуальной или групповой нормы коммуникации как следствия деструкции нормативности и вариативности способов и форм коммуникации.

3. В процессе саморегуляции коммуникативных интеракций действуют институциональные и социокультурные механизмы. Под влиянием институциональных - *ситуация коммуникации* регулируется устойчивым комплексом формальных и неформальных правил, социально одобряемых норм; *акторы регулируют коммуникацию* на основе статусно-ролевых ожиданий, институционально выработанные и усвоенные индивидами ценностно-нормативные представления, содержащиеся в коллективном сознании, определяют диспозиционный выбор форм и способов коммуникации; *внешняя и внутренняя сторона структуры личности* отражают образ коммуникативной реальности, основанный на идее социального порядка, принуждающего к определенному регламенту коммуникативного взаимодействия.

Под влиянием социокультурных механизмов *ситуация коммуникации* регулируется индивидуальными и групповыми социокультурными представлениями, которые могут быть связаны, или не связаны с институциональными; *акторы осуществляют коммуникацию на основе интериоризированных ранее, или вырабатываемых заново культурных норм; умения* связаны со способами рационализации поведения в условиях ослабления институциональных образцов и свободного конструирования коммуникативной реальности на основе рефлексии, самоконтроля, выработка новых норм; *структура жизненного мира* позволяет опознавать и типизировать ожидания акторов и конструировать индивидуальную норму коммуникации; саморегуляция основана на культурно обусловленных образцах отношения к реальности. В современном российском обществе эти механизмы приобретают конкретное выражение в процессе интеракций.

4. Коммуникативная компетентность в реальных и виртуальных интеракциях существенно различается. В *реальных интеракциях* она проявляется в традиционной организации жизни, сопротивляющейся иным социокультурным моделям жизни, россияне интегрированы только в своем социокультурном пространстве с воспроизводящимися образцами

коммуникативной компетентности. Ценности коммуникации распределяются в сторону доминирования терминальных, инструментальные не ценятся и не рассматриваются как эффективные; умения направлены на компенсацию низкого уровня инструментальной групповой консолидации: недопущение инаковости, сильные кровно-родственные связи, жесткая матрица детерминации поведения.

Коммуникативная компетентность личности *в виртуальных интеракциях* носит разнонаправленный противоречивый характер. Внутренний контроль часто как единственный регулятор дисфункционален, традиционные нормативные регуляторы интеракций искажаются, но вырабатываются новые этические принципы. Сохраняется значимость коммуникативного пространства и Другого, что воспроизводит значимую роль intersубъективных взаимодействий в построении социальной реальности. При этом сама реальность претерпевает искажения абберрациями, симулякрами, псевдокоммуникацией, аномией. Наблюдается сдвиг *нормативности* в сторону доконвенционального поведения (выбор поведения основан на суждении, связанном с автономными целями личности – делать, что хочется); смещение *ценностного контура* в сторону повышения уровня инструментальных ценностей при одновременном сохранении значимости терминальных; изменение доминирующего *способа поведения* на соперничество; снижение взаимопонимания; ослабление санкций и неустойчивость самоконтроля.

Не зависимо от режима интеракций и требований к коммуникативной компетентности в разных типах коммуникативного взаимодействия, структура компетентности имеет универсальный характер. В ней выделяются: 1) ценности и нормы коммуникации; 2) способы коммуникативного поведения; 3) коммуникативные умения и навыки; структуры жизненного мира, в которой отражены обыденный коммуникативный опыт и знания как результат представлений о мире. Подвижность и гибкость ее проявлений соответствуют современной природе

взаимодействий, отражая множественность и мимикрию как средства интеграции в изменяющуюся реальность.

5. Наиболее значимые особенности коммуникативной компетентности формируются в условиях хабикулизации постмодернистского типа коммуникаций и обусловлены сдвигами в ценностно-нормативных структурах и механизмах социокультурной саморегуляции личности:

- преобладание автономизации, индивидуализации, переоценка коллективистских начал взаимодействия, что приводит к низкой значимости сохранения отношений, поверхностности связей, текучести контактов, возникновению симулякров и псевдокоммуникации. В коммуникативной компетентности ослабевают элементы, отвечающие за сохранение длительных устойчивых связей.

- интеграция в индивиде разных типов коммуникативной компетентности, обеспечивающая способность личности к разнонаправленным интеракциям в пластичных ценностно-нормативных средах (смысловых и симулятивных, традиционных и современных, коллективных и индивидуализированных, социально-контролируемых и бесконтрольных, основанных на этических регуляторах и элиминирующих их); в зависимости от коммуникативной ситуации реализуется одни или другие практики, позволяющие индивиду сохранять свою социальность в условиях ослабления социальных институтов; эта особенность может носить как индивидуальный, так и групповой характер;

- противоречия внутри коммуникативной компетентности личности, связанные во-первых, со столкновением социокультурных образцов, вытекающих из ее разных типов; во-вторых, с рассогласованием целей и стремлений личности и используемых ею коммуникативных практик. Это часто свидетельствует о недостаточном развитии и дезориентации личности в изменяющейся реальности.

- формирование и интериоризация игровых способов саморегуляции взаимодействия: геймификация, троллинг, флейминг, аберрация,

технологическое фреймирование, что соответствует игровым постмодернистским практикам и является проявлением эмерджентности в ситуации открытой коммуникативной реальности. В ситуации коммуникации эти проявления обладают кофункциональностью. Искажая смысл коммуникации, приводя к межличностному конфликту, с одной стороны, они способствуют получению удовлетворения от чувства превосходства над другими – с другой (вызвать хайп).

Отмеченные механизмы и особенности коммуникативной компетентности способствуют разрешению противоречий, обусловивших данное исследование.

Теоретическая значимость диссертации заключается в: теоретико-методологическом обосновании изучения коммуникативной компетентности личности как социологического понятия, разработке концепции коммуникативной компетентности личности; в выявлении социокультурного механизма формирования и изменения коммуникативной компетентности личности в нелинейных социокультурных средах; в определении коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности как социологического понятия, в обосновании методики эмпирической верификации социокультурных механизмов коммуникативной компетентности личности.

Исследование коммуникативной компетентности личности способствует разрешению противоречия между существующими описаниями коммуникативных практик в социальной системе и новыми формами и механизмами их реализации в сложной конфигурации современных интеракций, тем самым вносит вклад в развитие социологической науки, в гуманистический поворот теоретико-методологического осмысления и инструментализации изучения сложного общества, в том числе через интеграцию усилий других социально-гуманитарных наук о коммуникативной компетентности личности.

Научно-практическая и методическая значимость исследования.

Проведенное исследование позволяет изучать коммуникативную компетентность личности по авторской методике, включить в подготовку социологов в системе высшего образования курс «Коммуникативная компетентность личности в изменяющейся социальной реальности». Научные разработки, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при обосновании практических мер по развитию организационной культуры, а также по оптимизации интеграционных процессов в обществе в целом.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК.

Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.06 – Социология культуры. Тема диссертации соответствует п. 1 «Социокультурный процесс, его структура и особенности»; п. 2 «Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры»; п. 6 «Социальная динамика культуры. Социальные механизмы преемственности и инноваций в культуре»; п. 14 «Культурная социализация и самоидентификация личности».

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются четкостью исходных методологических оснований изучения коммуникативной компетентности личности; теоретически обоснованными механизмами коммуникативной компетентности личности; сопряженностью теоретического и эмпирического концептов исследования коммуникативной компетентности личности, адекватных объекту, предмету, цели, задачам и логике исследования.

Апробация работы и внедрение результатов исследования.

Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на всероссийских и международных конференциях и форумах (2009- 2018 г.г.). Основные положения работы представлены конференциях «Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2011 г.);

«Сорокинские Чтения» (г. Москва, МГУ, 2011); Социальные коммуникации: репертуар и эффективность социальных технологий (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 12-13 октября 2012г.); «Пути России» (МШСиЭН, г. Москва, 2013г.); «Социальное управление и общество в современной России: проблемы и тенденции развития» (Москва, ИС РАН, 2014 г.); на четырех конференциях ESA и ISA за период 2015-2018г.г., в монографии автора объемом 10 п.л., в издании, индексируемом Scopus, 17 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ и 37 в центральных периодических изданиях – общим объемом 50 п.л.

Структура и объем диссертации обусловлены целями, задачами и логикой проведенного научного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разбитых на одиннадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы на русском и иностранном языках, и приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ.

1.1. Коммуникативная компетентность личности как социальный феномен.

Для рассмотрения коммуникативной компетентности личности как социального феномена обратимся, прежде всего, к определению понятия компетентности как к базовому, выявляющему сущность рассматриваемого феномена. Понятие компетентности большинство авторов (Т.Ю. Базаров⁶⁸, Ю.М. Жуков⁶⁹, И.А. Зимняя⁷⁰, Л.М. Митина⁷¹ и др.) связывает с эффективным выполнением какой-либо деятельности или действия. Не случайно, что наибольшее развитие оно получило в рамках образовательной и профессиональной тематик. Так, в Глоссарии терминов Европейского фонда образования компетентность рассматривается как характеристика личности, раскрывающаяся через знания, навыки, способности, мотивы, ценности и убеждения, которые рассматриваются как возможные составляющие компетентности⁷². ». В 1984 г. Дж. Равен в своей работе «Компетентность в современном обществе», приводит описание и различные толкования термина компетентность.⁷³ Он полагает, что это явление, которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, ... некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие – к эмоциональной, ... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения».

⁶⁸БазаровТ.Ю. Компетенции будущего: Квалификация. Компетентность. (критерии качества). www.lecture_06.html.

⁶⁹ Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М.: Гардарики, 2003.- 223 с.

⁷⁰ Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования./ Интернет-журнал «Эйдос».

⁷¹ Митина Л.М. Психология профессионального развития. М.: 1998 г.

⁷² Глоссарий терминов рынка труда, разработки образовательных программ и учебных планов. Европейский фонд образования. ЕФО,1997.- с.63.

⁷³ Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – М., 2002. (англ. 1984).

Согласно позиции Дж. Равена, «компетентность» по своей сути является «мотивированной способностью».

В структуре компетентности выделяются такие составляющие, как «готовность» и «способность» личности к определенной деятельности и выполнению каких-либо задач, а также психологические качества «ответственности» за их реализацию и «уверенность» в своих умениях достичь желаемого результата⁷⁴.

Общим для всех определений компетентности является понимание ее как способности личности, определяющей потенциальную готовность справляться с разными задачами; как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для реализации какой-либо деятельности на должном уровне.

Следует оговорить, что в современном научном дискурсе понятия «компетентность» и «компетенция» могут использоваться как синонимы. Под компетенциями «понимаются умения и готовность на соответствующем уровне справляться с кругом задач, определяемых профессией, и, в большей степени, конкретным рабочим местом»⁷⁵. В ходе развития и уточнения понимания того, на чем следует сосредоточить внимание - на требованиях к рабочему месту (компетенциях) или человеческих качествах – компетентностях, было проведено различие между данными терминами⁷⁶. В данной работе, поскольку речь идет о способности личности к взаимодействию – будет использоваться термин компетентность.

Коммуникация как передача информации и обмен ею в аспекте межличностного и социального взаимодействия и средство связи любых объектов материального и духовного мира⁷⁷ является одним из видов социальной деятельности личности в пространстве социальных связей и взаимодействий. И для коммуникативной компетентности личности,

⁷⁴ Ромек В.Г. Уверенность в себе: этический аспект//Журнал практического психолога. 1999. № 9.

⁷⁵ Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М., 1996 г., С. 54.

⁷⁶ Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг. М., 1996.

⁷⁷ Социологический словарь. М.:Наука, 2012.

соответственно, требуются определенные знания, умения и навыки, позволяющие личности осуществлять эффективную коммуникативную деятельность в этом процессе. Каковы они?

Значимыми для понимания сущности коммуникации и формирования умений ее эффективно осуществлять, то есть коммуникативной компетентности, являются два различных подхода к пониманию коммуникации.

Первый связан с представлением коммуникации как передачи сообщения. Данный подход мы встречаем в работах, посвященных осмыслению феномена технических средств коммуникации в массовом масштабе в период «триумфального шествия» по миру научно-технического прогресса (У. Уивер и К. Шеннон, Г. Лассуэл). И, несмотря на явную ограниченность данного понимания коммуникации, этот подход остается актуальным применительно к массовой коммуникации (при рассмотрении специфики рекламы и т.д.). Коммуникативная компетентность в таком случае связана с умением обеспечить доставку сообщения до адресата.

Близким к данному направлению является распространенность понимания коммуникации как информационного прагматического взаимодействия, посредством специальных носителей и сигналов, т.е. опосредствованное и целесообразное взаимодействие субъектов, на что указывает Соколова И.В.⁷⁸ Как прагматически целесообразное взаимодействие, как обмен информацией, оно оценивается с точки зрения результативности. В связи с осмыслением значимости результата коммуникации особое значение уделяется вопросу «обратной связи», под которой понимают различные процессы, посредством которых происходит взаимовлияние агентов коммуникации⁷⁹. В зависимости от форм коммуникативных систем - иерархически организованных (аксиональных) или основанных на всеобщем доступе (ретиальных), формальных или

⁷⁸ Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.2 / Национальный общественный научный фонд/ Рук. проекта-ТЮ. Семигин. Гл. ред. В.Н.Иванов.- м.: Мысль, 2003.

⁷⁹ Словарь психологических терминов. М.: Наука, 2010, с.241.

неформальных, институционально организованных или стихийных,⁸⁰ характер осуществления коммуникации и ее результативность могут изменяться. А поддержание их устойчивости и эффективности требует особых навыков и умений в коммуникативной компетентности.

Второй - связывается с пониманием социального смысла коммуникации и, в частности, передаваемого сообщения как ее ключевой характеристикой, что заявлено в интеракционистских теориях (моделях) коммуникации. Так, Т. Ньюкомб, рассуждая о массовой коммуникации, рассматривает аудиторию не как объект воздействия, но как равноправный субъект коммуникации. Поскольку принимающий информацию и отправляющий ее связаны взаимными ожиданиями и установками, общим интересом к предмету общения, результатом коммуникации будет сближение, или, наоборот, отдаление их точек зрения. В данной модели успешная коммуникация предполагает возможность воздействия с использованием манипулятивных приемов. В связи с такой постановкой вопроса отнесение данной модели к интеракционистским связано с тем, что воздействие с помощью информации призвано вызвать ответное действие индивидов и групп. В чем же в данном случае может выражаться компетентность субъектов коммуникации? Прежде всего, в способности нивелировать искажения информации, содержащейся в сообщениях посредством организации обратной связи (У. Шрамм и Ч.Осгуд). На наш взгляд, это серьезный шаг на пути утверждения социальной сущности коммуникации, когда у получателя сообщения появляется возможность дать знать отправителю, что последний не только получил сообщение, но и понял его. Как мы видим, в данном случае на первый план выступают субъективные смыслы коммуникантов и их согласование, что предполагает наличие в способах реализации коммуникативной компетентности, или в механизме, определенных ценностных оснований и

⁸⁰Соколова И.В. Социология информационного общества: структура предметного поля категориально-понятийного аппарата направления// Российское общество в социологическом измерении.- М.: Изд-во РГСУ,2009.-С.164-170 (на англ. языке).

владения определенными стратегиями поведения в интеракции.

Второй подход обнаруживается также в теории этнометодологии Г.Гарфинкеля, когда повседневные разговоры людей строятся на понимании контекста друг друга, интеракционистской теории Дж. Мида- когда в микросоциальном взаимодействии люди понимают друг друга, обнаруживая знакомые культурные символы в интеракции, в теории фреймов И.Гофмана и ряде других микросоциологических теорий, объясняющих социальное взаимодействие через достижение понимания различными средствами.

Таким образом, имея в виду особенности социальной коммуникации, когда определяющим становится обмен смыслами, понимание другого - умение и способность одних агентов передать в коммуникации свои смыслы, а других - понять значение сказанного, обеспечивая механизм обратной связи в процессе взаимодействия друг с другом, является неотъемлемой частью коммуникативной компетентности личности.

В современных социологических исследованиях вопрос места коммуникации в социуме обобщается до понятия культуры влияния на человека, в том числе в массовых коммуникациях. Производительная сила коммуникаций в значительной степени определяет в этом влиянии уровень свободы и демократии обществе, его справедливость, альтуризм, обращенность к человеку⁸¹ Выявлены глубинные изменения в механизмах духовного производства и потребления, проявляющихся в процессе коммуникации⁸²: «...любой организм, будь то человек, семья или страна, сможет жить, развиваться, если между его частями, системами и подсистемами есть сбалансированный информационный обмен. Стоит разрушить этот обмен, то есть добиться преобладающего движения информации в одну сторону, достичь абсолютной свободы ее — и организм скоро достигает состояния неуправляемого хаоса. Жизнь социальной системы зависима от той философии, которой придерживаются массовые

⁸¹ Макаревич Э.Ф. Коммуникационное влияние на современные социальные изменения. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 6-7.

⁸² Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальная культура коммуникации. М., 2017.

коммуникации»⁸³.

Следует отметить, что в некоторых публикациях ставится вопрос о слиянии массовых коммуникаций и межличностных на технологическом уровне (массовое использование персональных гаджетов) в условиях изменяющейся коммуникационной среды, превращая все виды коммуникаций в единый процесс медиатизации,⁸⁴ что, безусловно, не может не отражаться на характеристиках коммуникативной компетентности. Особенности взаимодействия массовых и персональных коммуникаций и формирование на их основе общего медиапространства отражены, в частности, в исследованиях Коломийца В.П.⁸⁵

С позиции глобализации средств коммуникации осмысливаются социокультурные противоречия в информационно-коммуникационном пространстве современного общества Макаревичем Э.Ф., Карпухиным О.И.⁸⁶

Исследуются слухи и скандалы как формы коммуникации (А.В.Дмитриев, А.А.Сычев и др.). А их функции в социокультурном пространстве коммуникаций являются основой дискуссии о компетентности и некомпетентности участников коммуникативного взаимодействия⁸⁷.

Если мысленно проследить социокультурную историю человеческого общества и предположить, что коммуникативная компетентность связана с родовой потребностью человека жить групповым способом, то становится очевидным, что феномен коммуникативной компетентности сопровождает человека всю историю существования человеческого рода, проявляясь по-разному в разных социальных условиях и усложняясь по мере усложнения социума. Действительно, как только человек вступает в социальное взаимодействие, в тот же момент возникает проблема эффективности этого

⁸³ Макаревич Э.Ф. Коммуникационное влияние на современные социальные изменения. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 6-7.

⁸⁴ Коломиец В.П. Медисреда и медиапотребление в современном российском обществе. /Социологические исследования. 2010. № 9. С. 58-66.

⁸⁵ Коломиец В.П. СМК в обществе коммуникационного изобилия. //Социс. 2017. № 6(398). С.3-14.

⁸⁶ Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций// Культурная политика. 2008.№4. С. 23-28. М.: Поколение, 2013.

⁸⁷ Дмитриев А.В. ,Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки.: монография. М.: ЦСП и М. 2014.-323 с.

взаимодействия.

Так, впервые в научной мысли рассуждения о взаимосвязях между людьми как специальный социальный вопрос встречаются в текстах Аристотеля и Платона. Аристотель выделял социальные (не политические) связи людей, рассматривая дружбу и взаимоподдержку свободных, равных друг другу индивидов, подчеркивал приоритет индивидуальных интересов и считал, «что должно требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства», что «каждый человек сам себе более всего друг и должен любить более всего самого себя». Если от Платона идет тенденция рассматривать общество как целостный организм, то от Аристотеля – как совокупность относительно самостоятельных индивидов⁸⁸. Вполне вероятно можно сделать заключение, что Аристотель видит человека социальным и его взаимосвязи - как свободный выбор человека.

Другая иллюстрация. С появлением идеи общественного договора начинается сознательное осмысление процесса общественного формирования. Идея общества, связанная с общественным договором, встречается в трудах европейских мыслителей XVI – XVII веков. Они полагали, что общественный договор сам по себе предполагал не только переход человека из естественного состояния в гражданское, но и как качественное преобразование группы индивидов из дообщественного или антиобщественного состояния - в общественное. В этом смысле, общественный договор можно рассматривать как акт реального создания общества. Эту позицию разделяли многие ученые: большая часть французских просветителей, немецкие и английские мыслители. Теории общественного договора были наиболее полно и последовательно разработаны Томасом Гоббсом и Жан-Жаком Руссо. В своей работе «Об общественном договоре» (1762) Ж-Ж. Руссо пишет о том, что наступает момент, когда люди не могут больше оставаться в естественном состоянии в силу «естественных» же причин и вынуждены, под угрозой гибели

⁸⁸ Аристотель *Этика*//Аристотель.Соч.: В 4 т. М., 1983. Т.3.

человеческого рода, путем заключения общественного договора перейти в гражданское состояние. При этом он указывает на то, что появившаяся в результате договора ассоциация людей начинает жить иной, в отличие от естественной, жизнью, для которой существуют свои законы. Сходные взгляды на общество впоследствии развивались в классических работах Б.Спинозы, А.Смита, А.Фергюсона, И.Канта и др.

Трактовка общества в новое время была связана с представлениями о «естественном состоянии» человека и возможности договора между людьми – «общественного договора». При этом «естественные законы», по мнению многих мыслителей, приобретали социальную окраску в том случае, когда основу общества составляют рациональные договорные начала, отражающие взаимную полезность членов общества, представленные в формально-юридических понятиях. Т. Гоббс⁸⁹ полагал, что гражданское общество появляется в результате договора между людьми, которые будут ему следовать в том случае, если нарушение договора может повлечь за собой наказание. «Левиафан» (государство) Т.Гоббса базируется на устрашении. Ж.-Ж. Руссо полагал, что люди изначально равны между собой, и общество является результатом их договора. В отличие от Т. Гоббса, который изначально полагал, что люди враждебны друг другу, Ж-Ж. Руссо считал человека по природе своей добрым и, при этом, не нуждающимся в других людях, но вынужденным под угрозой гибели человеческого рода, путем заключения общественного договора, перейти в гражданское состояние.⁹⁰

Таким образом, под давлением обстоятельств люди переходят из естественного – природного - состояния в социальное через коммуникацию, осуществляемую по поводу базовых принципов общественного договора. Умение и способность договариваться о наиболее общих основаниях консенсуса, интересах и принципах функционального взаимодействия с целью формирования солидарных отношений также является существенным

⁸⁹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского//Гоббс Т. Соч.: в 2 т.М., 1991.Т.2

⁹⁰ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре//Руссо Ж.-Ж.Трактаты.М.,1969.

элементом коммуникативной компетентности. Реализация идеи общественного договора предполагает упорядочение взаимодействий между людьми в обществе с целью его стабилизации. Это дает основания рассматривать общественный договор в качестве показателя результативности коммуникативных процессов в обществе и следствия успешной реализации целого ряда факторов, в том числе коммуникативной компетентности в аспекте достижения солидарности.

Мы видим, что в разных социальных условиях коммуникация реализуется не одинаково, что закрепляется в разных коммуникативных компетентностях.

В условиях относительной системной устойчивости, стабильности, определенности и однозначности социальные взаимодействия регулируются социальным положением человека относительно его места в системе материального производства. Исторически данная системная устойчивость сложилась в условиях Нового времени, индустриального общества, когда интенсивно развивались идеи общественного договора, формировались социальные институты. Так, у Э.Дюркгейма⁹¹ мы находим рассуждения о новом типе солидарности, т.е. социальных отношений, который формируется на принципиально другой по сравнению с традиционным обществом основе – статусной. О.Конт указывает, что разделение труда есть факт не экономический, но социальный, т.е. определивший способ коммуникации как на микро-, так и на макро уровне. Статусная основа коммуникации развита Т.Парсонсом в его «Теории социального действия», где социальные подсистемы, т.е. социальные институты выполняют функцию социального регулирования, что приводит социум в равновесное линейное состояние. То есть, именно в институциональных образцах содержатся статусно-ролевые наборы, обеспечивающие разные статусные формы взаимодействия в социальном пространстве, в том числе и коммуникативном.

⁹¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>.

Поскольку в классической социологии личность рассматривается в контексте социальной системы при определяющем влиянии последней, то, несмотря на признание за личностью способности к самостоятельному выбору форм поведения (на что указывает учет диспозиций в структуре личности в теориях Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и др.), она является продуктом социальной системы и ее интересов, облакаемых в продвигаемые социокультурные образцы. Так, Э. Дюркгейм указывает на коллективное сознание как на решающий фактор выбора личностью поведения, Т. Парсонс выделяет «культуру» как социальную подсистему, где аккумулируются и легитимизируются сформировавшиеся на массовом уровне социальные практики взаимодействия. Тем самым указывается, что поведенческие установки личности формируются не только и не столько под влиянием личного выбора, но и под влиянием и доминированием культуры и коллективного сознания (которое проявляется в том числе в культуре). Таким образом, личность рассматривается как функция социальной системы, необходимая для выживания и воспроизводства последней. И социальная система жестко (несмотря на учет диспозиций в структуре личности) закрепляет за личностью как элементом системы статусно-ролевой набор, являющийся непосредственным ориентиром для идентификации последнего в ситуации коммуникативного взаимодействия.

Таким образом, общественная структура базируется на совокупности устойчивых ценностно-нормативных ориентиров, определяющих социальные интеракции и социальную жизнь, и закрепляется в статусно-ролевых ожиданиях индивидов и групп, задающих параметры коммуникации. Их интериоризация и включение в практики коммуникативного взаимодействия личности является показателем уровня ее коммуникативной компетентности.

Интересы социальной системы, социальные статусы, индивидуально-личностное и массовое поведение, а также применяемые социальные практики прочно увязаны между собой и эффективно регулируются институциональными механизмами в силу их достаточной

устойчивости. Даже в случае изменений внутри такой системы, при условии сохранения ею основ своей организации, преемственности и постоянства действующих социокультурных механизмов, она не перестает вырабатывать и транслировать, а индивиды и группы - интериоризировать необходимые образцы коммуникации.

Этот устоявшийся механизм подвергается трансформации по мере развития и усложнения общества, когда социальные процессы приобретает черты повышенной сложности и динамичности, а множественные количественные изменения в итоге приводят к изменению свойств социальной системы. Так, согласно О. Тоффлеру⁹², во всех промышленно развитых странах до середины 50-х годов XX века ценилось то, что можно назвать унификацией, единообразием, т.к. тиражированный продукт стоил дешевле. Социальные структуры, учитывая это, стремились к «массовизации» производства и распределения. По мнению О.Тоффлера, такое стремление к унификации в итоге породило контртенденцию, вследствие чего появился запрос на новую технологию, ведущую к разнообразию типов техники, образцов товаров, типов услуг, дроблению в специализации труда, к непрерывному обновлению социальных отношений. Социальная система не справлялась с регулированием все более растущего разнообразия новых социальных форм жизни и появился социальный запрос на субъектную саморегуляцию личности, вытекающую из ее индивидуальных позиций. Именно в это время, в первой половине XX века, появляется множество теорий личности и теорий коммуникации, происходит становление гуманистического направления в социальных науках, что позволяет описать новые социальные процессы. В них все больше проявляется осмысление той самой субъектности, которая по мере роста социальных изменений станет основой формирования и реализации новых ожиданий, принципов организации и регулирования коммуникаций и, как следствие, формирования новых компетентностей в коммуникативной сфере.

⁹² Тоффлер О. Третья волна.: пер. с англ.- М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Новый поворот в концептуализации феномена коммуникативной компетентности связан со вступлением общества в стадию информационного. Оно формируется динамично и термин, обозначающий этот поворот, быстро категоризируется (Ю.Хаяши, Т.Умесао, М.Порат, Й. Масуда, Т.Стоунер, Р.Карц) и становится широко используемым при анализе коммуникации. А понятие «национальная и глобальная информационная инфраструктура» стало использоваться после известной 1992 г. конференции Национального научного фонда и доклада Б. Клинтона и А. Гора как основание описания не только новых средств, но и новых ориентиров в формировании коммуникативной компетентности. При этом многие исследователи, стоявшие у истоков представлений о постиндустриальном обществе, например, Д.Белл, пользуются концепцией информационного общества, полагая ее новым этапом развития теории постиндустриального общества. По мнению Д.Белла: «...революция в организации и обработке информации и знания, в которой центральную роль играет компьютер, развивается в контексте того, что я назвал постиндустриальным обществом»⁹³.

Вместе с изменяющимися средствами коммуникации изменяются и способы взаимодействия в социальной системе. Коммуникативная компетентность личности в изменяющихся условиях рассматривается как феномен, отражающий смену этапов общественного развития. Более того, именно смена этапов общественного развития обуславливает актуализацию формирования новых форм коммуникативной компетентности. А изменение ее содержательного набора становится показателем отражения общественных изменений в сознании и поведении отдельных людей.

Особенности коммуникации исследуются в рамках виртуализации коммуникативного пространства. Теоретико-методологические основания изучения социокультурной специфики коммуникации в виртуальности

⁹³Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.- М.: Академия,1999, с.209.

заложены в работах М. Кастельса,⁹⁴ получили развитие в исследованиях Градосельской Г.В.,⁹⁵ Бондаренко С.В.⁹⁶ С позиции социокультурной динамики рассматривается соотношение системного и несистемного в современном российском обществе Пржиленской И.Б.⁹⁷

В последнее время особое место в публицистическом и научном дискурсе занимает проблема политической коммуникации. Она рассматривается как в аспекте межгруппового взаимодействия различных политических акторов, так и в плане взаимодействия органов власти и населения. Наличие смысловых барьеров и недостаточность коммуникативной компетентности государственных и муниципальных служащих в работе с населением, разрывы коммуникативных связей и всевозможные аберрации становятся серьезным препятствием для эффективного взаимодействия и консолидации. Возникновение аберраций как следствие коммуникативных искажений в политической сфере исследовано Карповой А.Ю.⁹⁸ Проблему недостаточной коммуникативной компетентности власти, неумение вести диалог с населением по самым острым вопросам (трагедия в Кемерово, тема реновации в Москве, Исакиевского собора в Санкт-Петербурге, разработка никеля в Воронеже, утилизация отходов и экологическая ситуация в Московской области, Омске и т.п.), ведущую к социальной напряженности, отмечают в своих

⁹⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001.

⁹⁵ Градосельская Г.В. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов. // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. 2016. № 1. С. 348.

⁹⁶ Бондаренко С.В. О методологических аспектах осуществления социоструктурного анализа виртуальных сетевых сообществ. // Вестник высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. Издательство: жный федеральный университет. 2003. № 3(23). С. 20-21.

⁹⁷ Пржиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества. // Культурологический журнал. 2013. № 2.

⁹⁸ Карпова А.Ю. Маркеры и эффекты информационной аномии в политической коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). — 2017. — № 40. — С. 112-121; Карпова А.Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №4(20), 2012 С. 69-76.

исследованиях Фирсов А., Лисицын Д.⁹⁹. Подмену конструктивного диалога имитацией и фальсеоинтеракцией анализируют Бабинцев В.П. и Шаповал Ж.А.¹⁰⁰. Риск-прогнозы для власти в связи с развитием сетевых коммуникаций дает Соснин Д.¹⁰¹ Целесообразность институционализации конфликтов в виртуальной зоне обосновывают Цой Л.Н., Дискин И.¹⁰², Иванов О.Б., Ильинская Ю.И.¹⁰³.

Таким образом, оставаясь структурно универсальным явлением, компетентность изменяется в содержательном плане в зависимости от социальных условий, в которых формируется. Особенности социального взаимодействия, складывающиеся в различных социальных системах, изменяют характеристики коммуникативной компетентности личности, обуславливая востребованность тех или иных знаний, умений и навыков коммуникации. Соответственно, овладение ими в процессе социализации обеспечивает личности такие свойства, которые необходимы для ее наиболее успешной интеграции в изменяющийся социум. Поэтому методологическим условием исследования коммуникативной компетентности в условиях динамичных социальных изменений является учет влияния социокультурных особенностей на ее формирование. Учет данного условия позволяет исследовать механизмы коммуникативной компетентности личности в изменяющейся действительности и ее преломлении в сознании людей, т.е. в изменяющейся социальной реальности.

Для исследования механизмов коммуникативной компетентности также требуется выход на системный и диалектический уровень понимания общественных процессов, при котором свойства элементов социальной системы определяют характер взаимосвязей между ними, а взаимосвязи

⁹⁹ Civil-forum.ru/forums/2017/news/Lokalnye_konflikty_i_kh_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 15.01.2018)

¹⁰⁰ Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструирования изменений.// Власть. 2018. №4. С. 7-15.

¹⁰¹ www.Federalpress.ru/article/1805294/ (обращение 18.05.2018)

¹⁰² Civil-forum.ru/forums/2017/news/Lokalnye_konflikty_i_kh_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 18.05.2018).

¹⁰³ Иванов О.Б., Ильинская Ю.И. Перспективы института медиации в урегулировании градостроительных конфликтов в России.// Власть. 2018. № 6. С. 75-83.

между элементами системы позволяют сохраняться обществу как целостности. И, поскольку общество динамично по своей природе, то постоянную динамику претерпевают сами элементы общественной системы, способы взаимосвязей между элементами и характеристики общества как целостности и организованности. То есть, когда мы говорим, что социальные коммуникации порождаются существенными свойствами общества, мы подразумеваем системный взгляд на динамику социальной коммуникации. А, поскольку изменения претерпевает все общество, то, и в коммуникативной компетентности происходят изменения, призванные, во-первых, обеспечить его относительную целостность, а с другой - служить стабилизации положения каждой отдельной личности или группы. По этой причине коммуникативная компетентность личности становится в современном обществе явлением, во многом отражающим характер и направленность общественного развития - с одной стороны, и с другой – показателем динамики изменения личности как совокупности социально значимых качеств в изменяющемся обществе.

1.2. Генезис коммуникативной компетентности личности на разных этапах развития научного знания.

Выявление генезиса коммуникативной компетентности личности как межпредметного и социологического понятия необходимо для определения методологического условия исследования данного понятия в условиях изменяющейся социальной реальности.

За основу рассмотрения развития понятия коммуникативной компетентности личности взята эпистемологическая логика классификации Степина В.С.: классический, неклассический и постнеклассический этапы развития¹⁰⁴. Данная классификация позволяет увидеть логику развития признаков коммуникативной компетентности личности, что, в свою очередь, дает возможность увидеть современное состояние данного понятия как результат его научной эволюции. Присутствующая в данной классификации семиотическая однородность позволяет решить данную научную задачу. Анализ различных теоретических подходов с позиции проявления черт того или иного вида- позволяет выявить преемственность в развитии метода социологии, а также позволяет рассматривать социологию в общем контексте развития науки с учетом общенаучных методологических ориентиров.

Начиная с середины XIX века, т.е. с момента оформления социологии как науки, появляются самостоятельные социологические теории, в которых мы находим рассуждения, развивающие признаки будущего понятия коммуникативной компетентности. Характеризуя классическую социальную мысль XIX века, и, прежде всего европейскую, следует назвать работы О.Конта, К.Маркса, Э.Дюркгейма, М.Вебера, Г.Зиммеля, в контексте исследований которых явно присутствует тема принципов социального взаимодействия в обществе.

Так, О.Конт развивает идею разделения труда как главное условие социальной жизни и социальной солидарности. Солидарность, присущая

¹⁰⁴Степин В.С. Деятельностная концепция знания// Вопросы философии.-№8.-1991.-С.129-138.

всем живым объектам – достигает социального консенсуса.¹⁰⁵ Для социологии нет более гуманной задачи, по О. Конт, чем понять, что побуждает людей жить сообща, почему для них стабильный социальный порядок выступает наивысшей ценностью, какие законы управляют межличностными отношениями. Одним из первых в социологии О. Конт разрабатывает подход к обществу как к системе, прообразом которой выступает для него биологический организм. Он подчеркивает ее целостный, неделимый характер и взаимозависимость частей, отмечая «воздействия и обратные воздействия, которые непрерывно оказывают друг на друга любые разнообразные части социальной системы...»¹⁰⁶ Таким образом, во взглядах О.Конта на природу человеческого взаимодействия, четко просматриваются:

- признание социальной природы человека
- идея разделения труда как главное условие социальной солидарности (созвучно Э.Дюркгеми, А.Сен-Симону, Ш.Фурье)
- рассмотрение общества как системы, зависимость частей системы от взаимных воздействий (созвучно идеям органицизма Г.Спенсера, получило развитие в функционализме Т.Парсонса).

С позиции вклада данных положений в развитие понятия коммуникативной компетентности – можно зафиксировать, что :

- коммуникативная компетентность функционально обеспечивает социальную природу человека;
- в основе функционирования коммуникативной компетентности личности лежит идея разделения труда;
- коммуникативная компетентность личности направлена на воспроизводство общества как системы.

Посредством выявления существенных признаков, отражающих сущность изучаемого явления, мы можем обнаружить механизмы, лежащие в основе функционирования явления, в нашем случае- коммуникативной

¹⁰⁵ Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. С фр. Изд. 3, 2012, 80 с.

¹⁰⁶ Конт О. Там же.

компетентности личности.

К.Маркс, введя понятие «материалистическое понимание истории», указывает, что «...способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»¹⁰⁷ То есть способ и характер труда, по Марксу, определяет взаимодействие между людьми.

Э.Дюркгейм – вслед за О.Конттом – развивает идею органической солидарности, противопоставляя ее механической солидарности.¹⁰⁸ В своем труде «О разделении общественного труда» Дюркгейм указывает, что социальная солидарность является той силой, которое объединяет общество в единое целое. Органическая солидарность возникает как социальное последствие разделения труда, возникновения профессий. Индивиды, связанные трудовыми отношениями, образуют социальное пространство сзакрепленными социальными статусными позициями, то есть социальными ролями. Э.Дюркгейм указывает, что солидарность основана на коллективном сознании. По Э.Дюркгейму, разделение труда производит солидарность потому, что «создает между людьми целую систему прав и обязанностей, надолго связывающих их друг с другом»¹⁰⁹. Э. Дюркгейм подчеркивает, что «разделение труда дает начало правилам, обеспечивающим мирное и регулярное сотрудничество разделенных функций. Разделение труда ставит друг против друга не индивидов, а их социальные функции».¹¹⁰ По Э. Дюркгейму, коллективное сознание может быть сформировано на основе разных форм солидарности – механической и органической. Механическая солидарность, характерная для традиционных обществ, основана на жесткой регламентации, господстве обычая над формальным правом. Органическая

¹⁰⁷ Маркс К. К критике политической экономии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.. Т.13.

¹⁰⁸ Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>

¹⁰⁹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>

¹¹⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>

солидарность организует людей в группы уже не по признакам родства, а по содержанию деятельности, группообразующим признаком становится не род, а профессия, место и статус, то есть выполняемая функция. Анализируя рассуждения Э. Дюркгейма, можно заметить, что в современный ему период органической солидарности взаимодействие в обществе строится на общественном разделении труда (характерном для индустриального общества), социальное положение индивида определяет его профессия, которая определяет круг и основания взаимодействия. Т.е., коммуникативная компетентность личности, определяющая эффективность взаимодействия, определяется статусом индивида, что является важнейшим признаком по сути коммуникативной компетентности в рамках классического подхода.

Существенным представляется вклад М.Вебера в развитие понимания коммуникативной компетентности личности. В «Теории социального действия»¹¹¹ М.Вебер развил идеи немецкой философии, прежде всего неокантианства, и положил начало понимающей традиции в социологии. М.Вебер под социальным действием понимает такое, которое по смыслу соотносится с действиями других и ориентировано на последних. Основными понятиями теории принято считать понятия поведения, действия, социального действия. Если действие – это вообще любая сознательная направленная активность человека, то понятие социального действия теснейшим образом связывается с тем, на кого действие направлено и без смысловой связки с этим другим теряет смысл. Кроме того, ориентация на другого в социальном действии указывает на социальные ожидания от другого со стороны действующего. В идее социальных ожиданий четко просматривается, на наш взгляд, образ и роль социальных институтов, устойчивых социальных отношений. Введение в категориальный аппарат социологии понятия социального действия явилось, на наш взгляд, существенным шагом на пути формирования концептуальных представлений

¹¹¹ Вебер М.. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ.ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко; коммент. А. Ф. Филиппова. — М.: Прогресс, 1990.

окоммуникативной компетентности. Во-первых, признается, что социальное действие, описывающее взаимосвязи между индивидами, обладает самостоятельным значением, во-вторых, социальное действие признано самостоятельным социальным фактом. Исходя из этого, можно утверждать, что сама коммуникативная компетентность личности обладает как общественно-значимым смыслом, так и личностно-значимым смыслом и всегда обращена к участникам коммуникации. Категории «действие», «социальное действие», «поведение» представляются родовыми по отношению к понятию «коммуникативное действие личности», в рамках которых и следует рассматривать понятие коммуникативной компетентности личности.

В социальном взаимодействии людей и его формах на всех уровнях проявляются феномены, рассмотрение которых с позиций конфликтности, и связанных с ней проблем конкуренции, подчинения, авторитета, договора и др. предпринял Г.Зиммель, один из основоположников структурно-функционального подхода. По Г.Зиммелю, социальное взаимодействие предполагает единство взаимодействующих, то есть такое сосуществование с другим, где индивидуальные содержания и интересы через взаимное влечение обретают какую-либо форму. Эти формы обретают собственную жизнь, получают возможность существовать самостоятельно, только сами по себе, в отрыве от какого-то содержания. В связи с этим Г.Зиммель пишет: «Собственно «общество» в себе есть такое существование с другим, для другого, против другого, где материальные или индивидуальные содержания и интересы благодаря влечению или цели обретают либо сохраняют форму. И вот эти формы получают собственную жизнь, начинают существовать в отрыве от своих корней в содержании, ради самих себя и ради обаяния, излучаемого ими в этой оторванности. Это и есть явление общения»¹¹².

В работе «Структура социального действия» (1937 г), Т.Парсонс,

¹¹² Зиммель Г. там же

опираясь на представления О.Конта и Э.Дюркгейма о социальной солидарности, учитывая точки зрения о функциональной природе общества Г.Спенсера и социальном действии М.Вебера, формирует основы классического понимания коммуникативной компетентности личности и понятийно оформляет его. Он, находясь в рамках структурно-функционального подхода, обосновывает определяющую роль коммуникации в первоначальном становлении и дальнейшем развитии человеческой деятельности, в рамках ее влияния на функционирование социальных систем. Выделение им социальных подсистем (экономическая, политическая, культурная), ориентированных на институализацию общества и фиксирующих социальное положение индивида, является, на наш взгляд, существенным вкладом в развитие представлений о коммуникативной компетентности. Только благодаря социальной позиции индивида в социуме может возникнуть гомеостаз на уровне взаимодействия отдельных индивидов –акторов, что и определяет коммуникативную компетентность личности и статус актора.

Таким образом, классический этап развития социологии сформировал родовые категории будущего понятия коммуникативной компетентности личности. В концепциях классической социологии явно просматриваются признаки социальной солидарности, статусности как существенные для данного социокультурного типа.

Данный вывод представляется методологически важным, поскольку позволяет выявленные признаки понятия рассматривать как прообраз механизма коммуникативной компетентности личности в аспекте социокультурных причин эволюции выделенных признаков, видеть, как изменение механизмов коммуникативной компетентности сопряжено с этапами развития научного знания. Такое сопряжение является основанием для развития социологического направления исследования коммуникативной компетентности личности.

Внутри рамок классической социологии созрел и оформился неклассический подход к пониманию социального.

В первой половине XX века в связи с нарастающим усложнением форм социальной жизни и, соответственно, социального взаимодействия, появляется отдельная отрасль социологического знания – социология коммуникаций – в парадигме неклассической социологии. В контексте социологии коммуникаций взаимодействие предстает как сложная многомерная социальная категория, которая существенно уточняет понятие коммуникативной компетентности личности, вносит основания для понимания структуры данного понятия. Специальные теории коммуникаций определили, на наш взгляд, основные элементы в структуре будущего понятия коммуникативной компетентности личности. Если классическая методология науки определяет возможность познания «объективной» природы вещей, причем с помощью единственно верного научного метода, адекватного природе объекта, то есть истинность рассматривается как соответствие фактам, то неклассическая методология для достижения истинного знания предлагает методы, в значительной степени сконструированные исследователем. Научность в таком случае достигается за счет интеллектуального согласия, как совмещение нескольких перспектив, а рефлексия средств и методов познания как условие достижения объективности¹¹³.

Так, неклассическое понимание коммуникативной компетентности развивается в социально-философских трудах Ю.Хабермаса о коммуникативном действии. Он интерпретирует коммуникативное действие как практику интеграции социального жизненного мира¹¹⁴. При этом жизненный мир в целом представлен структурными элементами, которые включают культуру, гражданское общество и личность, в отличие от структуры социальной системы Т.Парсонса. Ю.Хабермас рассматривает

¹¹³Степин В.С. Деятельностная концепция знания. // Вопросы философии.- №8.- 1991.- С. 129-138.

¹¹⁴Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

социальные системы как системы коммуникативного действия, основу которых составляет автономный социализированный индивид, представленный как отдельная персона, и как участник диалога.¹¹⁵ На смену функциональному пониманию социальной системы как системы коммуникативного действия приходит понимание социальной системы, основанной на активности личности, проявляющейся в коммуникации.

Личность и ее коммуникация, согласно Ю.Хабермасу, оказываются в центральной позиции в социальной системе. В соответствии с таким пониманием в коммуникативной компетентности просматриваются перспективы формирования определенного уровня гражданского состояния общества через возможность достижения всеобщего консенсуса.¹¹⁶

Ю.Хабермас в «Теории коммуникативного действия» указывает, что коммуникативная рациональность «... привносит с собой коннотации, которые восходят к базовому опыту ненасильственно объединяющей силы речевой аргументации и порождающей в конечном счете консенсус (согласие), в котором различные участники преодолевают лишь свои первоначальные субъективные мнения и точки зрения, и благодаря одновременному сходству и совпадению разумно мотивированной веры, убеждаются в единстве объективного мира и intersубъективности жизненной связи».¹¹⁷ «Неформальная логика» любого практического действия всегда ориентирована на моральное действие, которое в силу этической обоснованности выступает перспективой жизненного мира. Ю.Хабермас предполагает в качестве основания согласия в морально-практических вопросах принцип морального признания и реального соучастия и связывает это с категорическим императивом И.Канта. При таком понимании философия выполняет роль «посредника разума», который необходим для выявления необходимых условий для достижения возможного взаимопонимания между субъектами.

¹¹⁵Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

¹¹⁶Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

¹¹⁷ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. In 2 Bd. Frfnkfurt am Main., 1981. Bd. 1. S. 28

Миссия философии, с точки зрения Ю.Хабермаса, заключается в создании формирования зрелой личности, в ядре которой находится рациональная критика, обеспечивающая разумное обсуждение субъектами различного рода проблем. Философия как «хранитель рациональности» обеспечивает качественный дискурс, который можно рассматривать как форму существования «открытой общественности», основанной на публичной дискуссии, признающей критику, построенной на рациональной основе¹¹⁸. По мнению Ю. Хабермаса, философская критика является формой реализации рефлексивной способности, в основе понимания которой лежит понятие коммуникативного разума, который можно рассматривать как многоаспектную и intersubjectивную модель сообщества свободных индивидов, единство разума, который реализуется во множестве различных голосов.¹¹⁹

В понятии коммуникации, с позиции Ю.Хабермаса, интегрируются в единое целое рациональность, этика и свобода. Существенным моментом коммуникативной модели общества как некоторой целостности является возможность как автономии для личности на приватном уровне, так и реализация коллективности в форме сообщества участников, готовых и стремящихся к диалогу, а так же признающих существующие моральные и правовые ограничения, связанные с совместным существованием. Нравственное признание притязаний личности на истинность, правильность и правдивость суждений является свойством коммуникативного разума, для которого категорический императив становится основой реальной аргументации участников дискурса. В таком дискурсе предполагается признание других как самих себя и готовность внимать их разумным доводам. Для того, чтобы признать другого человека, не требуется обращения к внешнему авторитету, необходимо соблюдать этику аргументации, основанной на коммуникации в рамках критической философии. Ю.Хабермас

¹¹⁸Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

¹¹⁹Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

считает интуитивное понимание социокультурных жизненных миров основой формирования этики дискурса, ее повседневным ресурсом.¹²⁰

Принуждение и господство невозможно в пространстве дискурса, где предполагается обдумывание и аргументация. Поиск действенного аргумента предполагает запуск рефлексивных механизмов, ориентированных на выработку убедительных способов обоснования предположений. Дискурс можно рассматривать как идеальную ситуацию, где в универсальной аудитории воспроизводятся нравственные правила диалога, выявляются возможности примирения и взаимопонимания спорящих. Идея коммуникативного разума находит свое продолжение как в либеральной этике, так и основаниях демократической политики.¹²¹

Возможности единства и согласия людей, по мнению Ю.Хабермаса, кроются и в трансцендентальной сфере, на которую необходимо обратить особое внимание. Структурно организованный порядок в форме современного общества «позднего капитализма» отражает феномен «колонизации жизненного мира», в котором ограничено, в зонах конфликта, где система и жизненный мир сталкиваются друг с другом, может действовать «протестный потенциал». Системы, имеющие характер экономических императивов (деньги, рынок), входят в противоречие с жизненным миром человека, порождая совершенные новые и обостряя старые противоречия. Центральные проблемы, с которыми сталкивается человек, связаны с растущей поляризацией между бедными и богатыми и вытекающим из этого ростом напряжения между капитализмом и демократией. В нарушении коммуникации как патологии системы проявляются особенности властных отношений. Восстановление коммуникации возможно только через выявления и реализации идеала процесса взаимопонимания, который является базовой основой коммуникативно организованного жизненного мира. В жизненном мире

¹²⁰Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

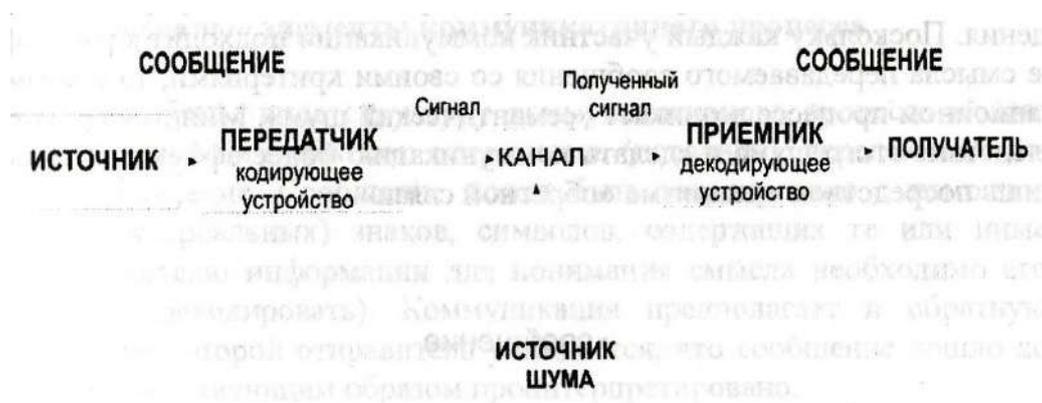
¹²¹Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995

возможность взаимного согласия предполагает поиск необходимой аргументации, которая выступает основным способом коммуникативного действия.¹²²

Таким образом, теория коммуникации Ю.Хабермаса рассматривает понятие коммуникативной компетентности как самостоятельное, трактуя его как состояние общественного развития, достигшее консенсуса.

Чуть ранее – в 1948 г. в США на фоне сложившегося в рамках социологии коммуникаций информационного подхода к пониманию коммуникации – когда коммуникация рассматривается как передача сообщения – представляют исследовательский интерес с позиции понимания коммуникативной компетентности – трансмиссионная математическая модель К.Шеннона и У.Уивера, а также циркулярная социолингвистическая модель коммуникации Ч.Осгуда – У. Шрамма.

1. Модель К. Шеннона – У.Уивера

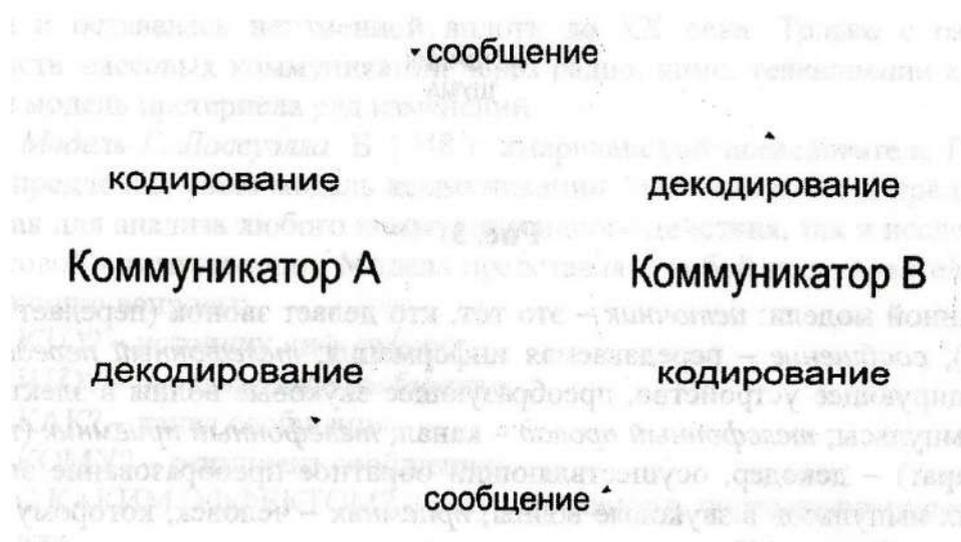

выделяет наиболее значимые элементы в процессе коммуникации, однако по характеру взаимосвязи самих элементов определяется как линейная, однонаправленная и однозначная, когда факт передачи информации получателю является достижением результата в коммуникации. Следует отметить, что данная модель не учитывает социальности как базовой характеристики коммуникации в обществе. Вследствие этого коммуникативная компетентность, обеспечивающая коммуникацию по

¹²²Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995.

данной модели, носит ограниченный характер. Мы можем заметить, что функционально в данной модели присутствует коммуникативная компетентность личности, однако как отдельный элемент модели она еще не выделена.

2. Модель Ч.Осгуда – У. Шрамма

Данная модель является по способу восприятия информации нелинейной и тем самым преодолевает указанную выше особенность. Здесь - имманентно присутствует социальность как характеристика коммуникации и коммуникативной компетентности личности, хотя коммуникативная компетентность личности как отдельный элемент модели также не выделен. Данная модель относится к социалингвистическим и рассматривает процесс коммуникации с позиции интерпретации языкового содержания сообщения получателем.

Таким образом, указанные выше коммуникативные теории достаточно противоречиво объясняют процесс коммуникации, отражая их различные основания и свидетельствуют о сложности процесса коммуникации.

Весомый вклад в понимание процесса коммуникации и развитие понятия коммуникативной компетентности личности внесли теории символического интеракционизма (Д.Мид, Ч.Кули). Следующие положения являются центральными в интеракционистском понимании коммуникации:

- во-первых, люди воспринимают окружающую среду и реагируют на нее в зависимости от субъективного смысла, который они вкладывают в понимание общепринятых значений-символов;
- во-вторых, эти значения как способ связи явления и символа являются основанием для повседневного межличностного взаимодействия-интеракции;
- в-третьих, «Я» и «другие» образуют целостность и общество понимается как сумма поведений всех его членов, что определяет социальные ограничения в поведении индивидов¹²³.

Таким образом, в интеракционистской традиции акцент делается не на передаче сообщения получателю, сколько на способе реагирования последнего, на социокультурный смысл того значения, которое заложено в сообщении. И коммуникативная компетентность личности будет заключаться в таком случае в том, что участники взаимодействия должны находиться в одной социокультурной «зоне» значений передаваемых друг другу сообщений. Как мы видим, интеракционистское понимание коммуникации и коммуникативной компетентности весьма сходно с пониманием У. Шрамма и Ч. Осгуда. В целом данные теории развивают традиции понимающей социологии и выдержаны в рамках неклассической социологии.

Таким образом, анализ неклассических социологических теорий позволяет найти объяснение глубинным причинам появления в научной терминологии понятия коммуникативной компетентности личности — в связи с повышением роли личности в социальной системе, что является следствием усложнения социума в первой половине- середине XX века. Наиболее четко, на наш взгляд, причины данного усложнения указал О. Тоффлер в «Третьей волне»¹²⁴.

¹²³Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН, ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009.

¹²⁴Тоффлер О. Третья волна: пер. с англ..- М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Неклассические социологические теории выводят проблему коммуникации и коммуникативной компетентности на новый уровень, что характеризует данное явление как весьма сложное и неоднозначное по своей сущности. То есть, в традициях и средствами только классической социологии описать понятие коммуникативной компетентности личности не представляется возможным. Анализ теорий позволил уточнить сущность коммуникативной компетентности личности, ее место в структуре коммуникации:

- коммуникативная компетентность личности есть структурное звено в модели коммуникации, элемент коммуникативной ситуации;
- в традициях неклассической социологии коммуникативная компетентность личности может пониматься как составляющая процесса коммуникации, обеспечивающая ее эффективность посредством различных механизмов: путем интерпретации значений передаваемых сообщений участниками коммуникации, путем занятия позиций в одной знаковой системе, путем достижения консенсуса ненасильственным для личности способом.
- как характеристика личности, обеспечивающая эффективность коммуникации путем привлечения личностных ресурсов.

Данные выводы создают предпосылки для понимания единства природы механизмов коммуникативной компетентности и признаков понятия коммуникативной компетентности на каждом из этапов развития социологии.

Во второй половине XX века в научном пространстве понятие «компетентность» интенсивно развивается в направлениях психологии, педагогики, лингвистики, менеджмента, т.е. на междисциплинарном уровне, что соответствует становлению постнеклассического этапа в развитии науки. Выделение постнеклассического типа позволяет более четко определить черты научного исследования, которые начали осознаваться учеными во второй половине XX века. В постнеклассической методологии наука уже не

претендует на абсолютную истину. Современный критерий научности представлен не как истина, а как эффективность, т.е. исследовательские приоритеты определяются не только изнутри научного дискурса, но и целями экономического, социально-политического характера. Кроме того, наука, как одна из разновидностей систем экспертного знания, претерпела в XX веке серьезные изменения, что привело к сдвигам в ее монополии на истину.

Так, в рамках постнеклассического этапа в развитии науки мы зафиксировать употребление понятия «коммуникативная компетентность личности» в работах Д.Хаймса (1967г.) - в связи с лингвистическими исследованиями процесса коммуникации. Это понятие было разработано им как альтернативное существовавшему тогда понятию об идеальном участнике коммуникации (или об идеальном коммуниканте) в теории структурной лингвистики, которое предложил Н. Хомски¹²⁵. Под «идеальным коммуникантом» понимался человек, который правильно, грамотно и безошибочно пользовался языком. Лингвистическая компетентность, согласно Н. Хомски, является качеством человека, в совершенстве знающего свой язык, если он не находится под влиянием условий, ограничивающих объем его памяти, способствующих отвлечению внимания и т.п.

Д. Хаймс, рассматривая «коммуникативную компетентность», обращает особое внимание на ситуационную обусловленность коммуникации, полагая ее способностью человека гибко, точно и быстро пользоваться языком в различных ситуациях социального взаимодействия¹²⁶. Коммуникант должен обладать не просто лингвистической компетентностью, а более развитыми навыками и знаниями того, как язык используется различными представителями языкового сообщества. Для полноценного общения, по Д.Хаймсу, только знать язык недостаточно, необходимо также им пользоваться в зависимости от социальной среды и

¹²⁵ Хомски Н. Аспекты теории синтаксиса. М., 1992.

¹²⁶Hymes D. On communicative competence.- Sociolinguistics,1972.The Modern Language Journal, 2006.

социокультурных условий реализации коммуникативного акта. В структуре коммуникативной компетентности выделяется две составляющих: 1) лингвистическая компетентность 2) прагматическая компетентность¹²⁷. Первое сводится к фонетике, орфографии, словарному запасу и дискурсивной практике, направленной на текстообразование. Ситуативность, навыки общения и социокультурный аспект относятся Д.Хаймсом к прагматическому компоненту коммуникативной компетентности.

Подход к рассмотрению коммуникативной компетентности, предложенный Д. Хаймсом, серьезно изменил представление о ней, поскольку, в отличие от Н.Хомски, предложил более гибкий подход к определению понятия, полагая, что человека можно считать компетентным коммуникантом, если он знает, что сказать, кому сказать и как это сделать. Алгоритм коммуникации, по Д.Хаймсу, предполагает выявление того, насколько она осуществима с помощью имеющихся средств общения, определение ее уместности в сложившейся ситуации, а также последствий, которые она может повлечь. Все вышеперечисленное дает возможность коммуниканту избежать ошибок в бесчисленном множестве реальных неожиданных коммуникативных ситуаций.

Социолингвистическое понимание коммуникативной компетентности Д.Хаймсом развивает Ю.Хабермас - в философском осмыслении. Д. Хаймс видит коммуникативную компетентность личности в диалоге, в ситуации коммуникации, придавая особое значение прагматическому аспекту, т.е. умению гибко и быстро ориентироваться в ситуации. Ю.Хабермас также видит большое значение языковой составляющей коммуникативной компетенции, но средствами достижения согласия, то есть консенсуса. Как мы видим, в понимание коммуникативной компетентности закладывается этический аспект. Кроме того, Д. Хаймс рассматривает коммуникативную компетентность в пределах личности, Ю.Хабермас же видит

¹²⁷Hymes D. On communicative competence.- Sociolinguistics,1972.The Modern Language Journal, 2006.

коммуникативную компетентность как состояние общества, способного к достижению консенсуса.

На наш взгляд, появление данных понятий в научном дискурсе является научным событием, свидетельствующем о новом этапе как в развитии социальной системы, так и в теориях, отражающих это развитие.

«Коммуникативная компетенция» в отечественных исследованиях рассматривается «как выбор и реализация программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации».¹²⁸ (М.Н.Вятютнев).

Следует указать, что в современной социолингвистике и лингводидактике вопросами использования компетентностного подхода при обучении иностранным языкам занимаются, в частности, Бутакова О.Л.¹²⁹, Е.Ю.Калинина¹³⁰, И.В. Михалкина¹³¹, Д.И. Изаренков¹³², Е.Н.Дудина¹³³, Н.Е.Пивонова,¹³⁴ Гусакова И.Л. и др.

Именно постнеклассическая идея необходимости гибкого реагирования

¹²⁸ Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М.Н.Вятютнев // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38-45.

¹²⁹ Бутакова Л.О. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида // Языковое бытие человека и этноса. Вып. 7. /Под ред. В.А. Пищальниковой. - М., 2004.

¹³⁰ Калинина Е.Ю. Понятие лингвистической компетентности в свете наблюдений, полученных в ходе полевой работы. Типология языка и теория грамматики. Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С. Д. Кацнельсона. - СПб., 2007

Михалкина И.В. Коммуникативное и языковое содержание обучения профессиональному общению специалистов в области внешне-экономических связей: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994.

¹³¹ Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // РЯЗР. 1990. № 4.

¹³³ Дудина Е.Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 2 (80).

¹³⁴ Пивонова Н.Е. Коммуникативная компетентность современной языковой личности. СПб, 2007.

на ситуацию нашла отражение в понимании коммуникативной компетентности личности, которая будет представлена далее на уровне различных предметных средств — педагогики, социальной психологии, менеджмента. Развитие понятия коммуникативной компетентности в различных предметных средах достаточно очевидно объясняется необходимостью научного реагирования на изменяющиеся социальные условия. Вхождение понятия в различные предметные среды указывает на системный характер социальных изменений в предметных коммуникациях.

В социальной психологии сформировался компетентностный подход, связанный с коммуникативными умениями личности в деловой сфере. Идея коммуникативной компетентности как способности гибкого реагирования на ситуацию в профессиональной сфере, т.е. в условиях организованной группы, реализуется и конкретизируется средствами и инструментарием данной предметной сферы.

Социально-психологический тренинг рассматривается как способ формирования компетентности личности (Жуков Ю. М., Петровская Л.А., Бернштам Г.А., Громько М.М., Емельянов Ю.Н., Кларин М.В. и др.). Данный запрос возник во второй половине XX века (80-е годы) в связи с совершенствованием методик, предназначенных для профессионального отбора. Очевидно, что системные изменения на уровне общества потребовали от производства пересмотреть отношение к пониманию квалификации работника. Также в связи с повышением квалификации профессионала мы можем встретить термин «компетенциарное движение» (Wills,1998, Nyland,1992, Дж. Равен, 2002). Становление и развитие компетенциарного подхода привело к пониманию возможности разработки унифицированной системы подбора, обучения и аттестации кадров, созданию программ обучения и переобучения персонала, реализующихся в тренинговой работе. Первоначально компетенциарный подход к обучению использовался в корпоративной среде, но затем был воспринят системой

образования, профессиональные стандарты были описаны в терминах компетенций (такова Болонская международная образовательная система).

К настоящему времени в психологии сформировалась достаточно самостоятельная сфера – диагностика коммуникативной компетентности, осуществляющаяся по четырем направлениям: изучение развития ребенка, исследование дефектов лиц с психическими расстройствами, проведение аттестации управленческого персонала, а также организация социального обучения. Интерес представляют диагностические разработки Ю.М.Жукова.¹³⁵ Понимая под коммуникативной компетентностью систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия¹³⁶, автор качестве теоретической основы содержательного анализа коммуникативной компетентности принимает представление о структуре предметной деятельности, развитые в отечественной психологии: выделение ориентировочной и исполнительской частей действия, а также понятие о внутренних средствах деятельности.¹³⁷ По мнению Ю.М. Жукова, коммуникативный акт включает в себя анализ и оценку ситуации, формирование цели и операционного состава действия, реализацию плана и его коррекцию, оценку эффективности¹³⁸. В таком случае важным становится анализ состава внутренних средств деятельности, внутренних ресурсов личности, которые используются при ориентировке в коммуникативных ситуациях.

Развивая сложившееся в социальной психологии понимание коммуникативной компетентности (готовность и умение использовать ресурсы для организации и осуществления эффективных коммуникативных действий¹³⁹), Ю.М.Жуков систематизирует различные подходы к содержательным компонентам коммуникативной компетентности

¹³⁵ Ю.М.Жуков Коммуникативный тренинг.- М.: Гардарики, 2003.-223с.

¹³⁶ А.К.Болотова, Ю.М.Жуков, Л.А.Петровская Социальные коммуникации.- М.: Гардарики, 2008.- 278 с.

¹³⁷ А.К.Болотова, Ю.М.Жуков, Л.А.Петровская Социальные коммуникации.- М.: Гардарики, 2008.- 279с.

¹³⁸ А.К.Болотова, Ю.М.Жуков, Л.А.Петровская Социальные коммуникации.- М.: Гардарики, 2008.- 279с.

¹³⁹ А.К.Болотова, Ю.М.Жуков, Л.А.Петровская Социальные коммуникации.- М.: Гардарики, 2008.

(Ф.Бурнард, И. Атватер, М. Аргайл, Л.Хьюн, Р. Хьюн, А.Сэнфорд, Р.Харре, Ю.Н. Емельянов, Л.А.Петровская, М.В. Кларин):

- личностные диспозиции, т.е. установок и предрасположенностей, что подразумевает положительную установку по отношению к партнеру по коммуникации (в терминологии Л.А.Петровской – «социальная установка», т.е. стремление понять позицию партнера);

- знания – о правилах поведения в тех или иных коммуникативных ситуациях (знания локального этикета),знания признаков для распознавания самих ситуаций и отдельных эпизодов, знания о закономерностях протекания тех или иных коммуникативных процессов и т.д. При этом указывается не на наличие знание, а на факт его использования при выполнении тех или иных действий, т.е. к компетентности имеют отношение не знания для воспроизведения, а знания, проявляющиеся в поведении¹⁴⁰;

- коммуникативные умения – существует разброс мнений по поводу того, каков должен быть конкретный состав умений, входящих в содержание понятия коммуникативной компетентности. В большинстве североамериканских руководств по развитию коммуникативных умений выделяются блоки общих и специальных умений. Общие умения подразделяются на умения говорения и слушания. Далее в них выделяются вербальные и невербальные составляющие. Вместе с тем многие отечественные психологи не рассматривают поведенческие умения в качестве центрального звена, или ядерного компонента коммуникативной компетентности¹⁴¹. Важность коммуникативных умений как таковых не отрицается, но акцент делается на умениях другого рода- например, «дрессура социальных умений»¹⁴² (Емельянов Ю.Н.). Сходную позицию занимает Л.А.Петровская¹⁴³. Среди конкретных умений ею выделяются диагностические, а также умения выражать свои чувства и слушать собеседника. Она также отмечает важность умений строить контакт на

¹⁴⁰ А.К.Болотова, Ю.М.Жуков, Л.А.Петровская Социальные коммуникации.- М.: Гардарики, 2008.

¹⁴¹ А.К. Болотова, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровкая Социальные коммуникации.- М.: Гардарики,2008.

¹⁴² Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

¹⁴³ Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., 1989.

разной психологической дистанции и гибко менять свою позицию. Особую роль в развитии компетентности, по мнению Л.А. Петровской, играют умения, связанные с подачей и получением обратной связи. На важность умения работать с обратной связью указывает М.В. Кларин¹⁴⁴. В работах Г.А. Бернштам и М.М. Громыко¹⁴⁵, посвященных анализу культуры как своеобразного социально-психологического тренинга, выявлены принципы коммуникативного метода, направленные на формирование коммуникативных умений.

В педагогике компетентностный подход стал формироваться в связи с компетенциарным движением, который нашел свое выражение в педагогике на уровне СВЕ- подхода (компетентностный). Опять же очевидно, что в связи с системными изменениями на уровне всей социальной системы, изменяющей характер коммуникации между элементами системы, на мировом уровне возникла потребность новых параметрах социализации личности, а также в способах их культурного воспроизводства — через образовательную систему общества.

Зимняя И.А., систематизировав сложившиеся в СВЕ-подходе исследования по компетентности- компетенции (Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.Н. Куницина, Г.Э. Белицкая, Л.И. Берестова, В.И. Байденко, А.В. Хуторской, Н.А. Гришанова и др.) выделяет три этапа становления СВЕ-подхода в образовании.¹⁴⁶

– Первый этап (1960–1970 гг.). В научный аппарат вводится категория «компетенция», создаются предпосылки разграничения понятий компетенция/компетентность. В это время вводится понятие «коммуникативная компетентность» (Д. Хаймс)¹⁴⁷ и начинаются исследования разных видов языковой компетенции, осуществляемые в русле

¹⁴⁴ Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. М., 2000.

¹⁴⁵ Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение. Л., 1985.

¹⁴⁶ Зимняя И.А. Ключевые компетенции- новая парадигма результата современного образования.// Интернет-журнал «Эйдос»/

¹⁴⁷ Hymes D. On communicative competence.- Sociolinguistics, 1972. The Modern Language Journal, 2006.

трансформационной грамматики и теории обучения языкам.

– Второй этап (1970–1990 гг.). В теории и практике управления, изучения профессионализма, обучения общению и языку (как родному, так и, особенно, иностранному) начинают использоваться категории компетенция/компетентность, разрабатывается содержание понятия «социальные компетенции/компетентности». Согласно позиции Дж. Равена, «компетентность» по своей сути является «мотивированной способностью»¹⁴⁸.

Специфика феномена «компетентность» проявляется в том, что в формулировке различных видов компетентности включены такие термины как «готовность» и «способность», а также указание на психологические качества «ответственность» и «уверенность»¹⁴⁹.

В современном образовании компетенции не только и не столько исследуются, сколько используются в качестве основы построения процесса обучения, рассматривая компетентность в качестве конечного результата образовательного процесса (Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.А. Петровская и др.¹⁵⁰). В соответствии с разными видами деятельности можно выделить различные виды компетентности. Так, например, в сфере языковой компетенции/компетентности Совет Европы в 1990 г. выделил стратегическую, социальную, социолингвистическую, языковую и учебную компетенции.

Необходимо обратить внимание на пять видов компетентности, связанных с профессионально-педагогической компетентностью¹⁵¹:

1.«Специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины.

¹⁴⁸Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.,2002.

¹⁴⁹ Ромек В.Г. Уверенность в себе: этический аспект//Журнал практического психолога. 1999. № 9.

¹⁵⁰ Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения.- М., 1990. Маркова А.К. Психология профессионализма. –М., 1996.

¹⁵¹ Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М., 1990.

2. Методическая компетентность в области способов формирования знаний, умений у учащихся.
3. Социально-психологическая компетентность в области процессов общения.
4. Дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направлений учащихся.
5. Аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности».

Примерно в это же время с позиций в социальной психологии рассматривается коммуникативная компетентность и предлагаются специальные профессиональные средства (тренинги), направленные на формирование этого «свойства личности».¹⁵²

– Третий этап (с 1990 г.). Выходят работы А.К. Марковой (1993, 1996), в которых профессиональная компетентность становится предметом специального всестороннего изучения с позиций психологии труда. В результате в структуре профессиональной компетентности учителя было выделено четыре блока:

- «а) профессиональные (объективно необходимые) психологические и педагогические знания;
- б) профессиональные (объективно необходимые) педагогические умения;
- в) профессиональные психологические позиции, установки учителя, требуемые от него профессией;
- г) личностные особенности, обеспечивающие овладение учителем профессиональными знаниями и умениями».¹⁵³

Позднее эти блоки были обозначены А.К. Марковой как специальный, социальный, личностный и индивидуальный компоненты профессиональной

¹⁵² Петровская Л.А. Компетентность в общении. – М., 1989.

¹⁵³ Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя // Советская педагогика. 1990. № 8.

компетентности.¹⁵⁴

Продолжив исследование Л.А. Петровской, Л.М. Митина обратила специальное внимание на социально-психологический и, собственно, коммуникативный аспекты компетентности учителя. В «педагогическую компетентность», по Л.М. Митиной, включаются «знания, умения, навыки, а также способы и приемы их реализации в деятельности, общении, развитии (саморазвитии) личности»¹⁵⁵. Кроме этого, в профессиональной компетентности выделяются две подструктуры: деятельностная и коммуникативная.

При разработке социальных компетенций на материале социальной работы И.А. Зимней было предложено три основания рассмотрения компетентности социального работника. Первое основание непосредственно связано с характеристикой социального работника как личности, предполагающей ориентацию на критерии соответствия гуманистического потенциала данному роду деятельности. Второе основание компетентности определяется специальными знаниями и умениями социального работника как в конкретной области работ, так и в тех ее сферах, которые прямо или косвенно с ней связаны. Третье основание общей компетентности социального работника проявляется в его умении устанавливать оптимальные межличностные отношения в различных ситуациях общения.¹⁵⁶

Необходимо обратить внимание на то, что в работах отечественных исследователей (Н.В. Кузьмина, Л.А. Петровская, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина и др.) этого периода понятие «компетентность» может трактоваться и как синоним профессионализма, и как его компонентность.

27–30 марта 1996 в Берне ¹⁵⁷ на симпозиуме Совета Европы был поставлен

¹⁵⁴ Маркова А.К. Психология профессионализма. – М., 1996.

¹⁵⁵ Митина Л.М. Психология профессионального развития. – М., 1998.

¹⁵⁶ Зимняя И.А. Социальная работа как профессиональная деятельность // Социальная работа / Отв. ред. И.А. Зимняя. Вып. №2. – М., 1992.

¹⁵⁷ Hutmacher Walo. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne,

вопрос о необходимости, в рамках реформ образования, четкого определения ключевых компетенций (key competencies), которые должны приобрести обучающиеся как для успешной работы, так и для дальнейшего высшего образования. В своем докладе В. Хутмахер (Mr Walo Hutmacher) обратил внимание на то, что само понятие компетенция, входя в ряд таких понятий, как умения, компетентность, компетенция, способность, мастерство, содержательно до сих пор точно не определено. При этом, по мнению докладчика, все исследователи соглашались с тем, что понятие «компетенция» ближе к понятийному полю «знаю, как», чем к полю «знаю, что», т.е. речь идет о компетенции в действии. Разработка компетенций, их формулировка рассматривается как ответ на вызовы, стоящие перед Европой (сохранение демократического открытого общества, мультилингвизм, мультикультура, новые требования рынка труда, развитие комплексных организаций, экономические изменения и др.). В итоге Советом Европы было одобрено определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы»¹⁵⁸:

– «... политические и социальные компетенции, такие как способность принимать ответственность, участвовать в принятии групповых решений, разрешать конфликты ненасильственно, участвовать в поддержании и улучшении демократических институтов;

– компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе. Для того, чтобы контролировать проявление (возрождение – resurgence) расизма и ксенофобии и развития климата нетолерантности, образование должно «оснастить» молодых людей межкультурными компетенциями, такими как принятие различий, уважение других и способность жить с людьми других культур, языков и религий;

Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) a //Secondary Education for Europe Strsburg, 1997.

¹⁵⁸ Hutmacher Walo. Key competencies for Europe//Report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) a //Secondary Education for Europe Strsburg, 1997.

- компетенции, относящиеся к владению (mastery) устной и письменной коммуникацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни, с акцентом на то, что тем людям, которые не владеют ими, угрожает социальная изоляция. В этом же контексте коммуникации все большую важность приобретает владение более, чем одним языком;
- компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества. Владение этими технологиями, понимание их применения, слабых и сильных сторон и способов к критическому суждению в отношении информации, распространяемой массмедийными средствами и рекламой;
- способность учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни».¹⁵⁹

Адекватного проявления в социальной жизни человека в современном обществе предполагает наличие у него «ключевых компетенций» или «базовых навыков» (термин, который часто используется, наряду с компетенциями). Б. Оскарссон, один из участников проекта ДЕЛФИ, приводит список базовых навыков, которые содержательно могут интерпретироваться как компетентности и «...развиваются в дополнение к специфическим профессиональным... Ключевые компетентности включают способность эффективной работы в команде, планирование, разрешение проблем, творчество, лидерство, предпринимательское поведение, организационное видение и коммуникативные навыки»¹⁶⁰. К базовым навыкам в 1998 были отнесены: «основные навыки», например, грамота, счет; «жизненные навыки», например, самоуправление, отношения с другими людьми; «ключевые навыки», например, коммуникация, решение проблем; «социальные и гражданские навыки», например, социальная активность, ценности; «навыки для получения занятости», например, обработка

¹⁵⁹ Nutmaher W. Council for Cultural Cooperation, Strasbourg - 1997. –p.72 .

¹⁶⁰Оскарссон Б. Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования. / Оценка качества профессионального образования. Доклад./ Под общей ред. В.И. Байденко, Дж. Ванн Зантворта, Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИ.- М, 2001.

информации; «предпринимательские навыки», например, исследование деловых возможностей; «управленческие навыки», например, консультирование, аналитическое мышление; «широкие навыки», например, анализирование, планирование, контроль. Компетентности можно соотнести и с ключевыми квалификациями и базовыми навыками, которые с точки зрения компетентностного подхода представляют собой «... личностные и межличностные качества, способности, навыки и знания, которые выражены в различных формах и многообразных ситуациях работы и социальной жизни».

В настоящее время в представленном контексте существования представлений о компетенции/компетентности осуществляется разработка различного рода образовательных стандартов и процедур. В программных документах российского образования компетентностный подход играет ключевую роль. При этом подчеркивается, что понятие «компетентность» «шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает в себя не только когнитивную и операциональную – технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую».

При таком широком понимании компетентности возникают серьезные проблемы в ее измерении и использовании в качестве результата обучения. В целях упорядочения, операционализации и последующей инструментализации компетентности разработчики «Стратегии модернизации содержания общего образования» предлагают спецификацию компетентностей, выделяя:

- «компетентность в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанная на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации, в том числе внешкольных;
- компетентность в сфере гражданско-общественной деятельности, (выполнение ролей гражданина, избирателя, потребителя);
- компетентность в сфере социально-трудовой деятельности (в том числе

умение анализировать ситуацию на рынке труда, оценивать собственные профессиональные возможности, ориентироваться в нормах и этике взаимоотношений, навыки самоорганизации);

– компетентность в бытовой сфере (включая аспекты собственного здоровья, семейного бытия и проч.);

– компетентность в сфере культурно-досуговой деятельности (включая выбор путей и способов использования свободного времени, культурно и духовно обогащающих личность)»¹⁶¹

Компетентностный подход в образовании ориентирован на достижение реального результата деятельности, под которым понимается способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Различные стороны и проблемы формирования компетенций, такие, как умения и готовности человека к действию активно обсуждаются в работах В.И. Байденко, В.А. Болотова, Э.Ф. Зеера, Г.И. Ибрагимова, А.М. Новикова, В.В. Серикова и др. Понятийному анализу в рамках компетентностного подхода посвящены работы В.И. Андреева, А.М. Аронова, Д.А. Иванова, Л.Ф. Ивановой, В.А. Кальней, Т.М. Ковалевой, К.Г. Митрофанова, О.В. Соколовой, И.Д. Фрумина, А.В. Хуторского, С.Е. Шишова, П.Г. Щедровицкого, Б.Д. Эльконина и др.

В 200-е годы разработана педагогика компетентности, подразумевающая культурные вложения в человека и развитие его личностного потенциала.¹⁶² Данная постановка вопроса выводит проблему компетентностного подхода на качественно другой методологический уровень, что позволило разработчикам развить данную идею на методическом уровне в разных образовательных сферах (высшее образование, дошкольное, инклюзивное и пр.). В структуре компетентности выделены мотивационный компонент, личностно-смысловой и

¹⁶¹ Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. – М., 2001.

¹⁶² Ситаров В.А. Формирование образовательных компетенций детей с ограниченными возможностями развития // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 178.

когнитивный,¹⁶³ ресурсный смысл категории «компетентность» определяет способность субъекта к мобилизации своих внутренних и внешних ресурсов для достижения определенной цели.¹⁶⁴ Данные разработки опираются на методологические основания социализации личности Ковалевой А.И.¹⁶⁵, Селиверстовой Н.А.,¹⁶⁶ понимание современного контекста образования.¹⁶⁷

Таким образом, мы наглядно видим, что постнеклассическая идея коммуникативной компетентности личности как важнейшего фактора общественного воспроизводства очень продуктивно разрабатывается в важнейшем социальном институте, направленном на воспроизводство и трансляцию культуры- образования. Неслучайный характер носит такая детализация наполнения понятия коммуникативной компетентности различными признаками, значимыми в педагогике.

В исследованиях в сфере управления (Серегина И.И., Т.Ю. Базаров, Лукашенко М.А. Шакун Ю.А., Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. и др.)¹⁶⁸ проявление коммуникативной компетентности менеджера связывают, с одной стороны - с повышением эффективности управления коммуникациями; с другой стороны – с развитием персональной коммуникабельности, т.е. выделяется управленческий и личностный аспекты коммуникативной компетентности. В рамках компетенциарного движения в менеджменте предполагается, что концепция компетенций будет служить решению

¹⁶³ Крулехт М.В. Педагогика высшей школы: чему и как учить студентов гуманитарного университета. // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 158-162.

¹⁶⁴ Ситаров В.А. Формирование образовательных компетенций детей с ограниченными возможностями развития.// Знание. Понимание. Умение. 2010.№ 2.С. 172-179.

¹⁶⁵ Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации.// Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С.19-24.

¹⁶⁶ Селиверстова Н.А. Концепция социокультурного взаимодействия посредством книги.// [www.mosgu.ru/pauchnaya/publication/professor ru/ Seliverstova](http://www.mosgu.ru/pauchnaya/publication/professor%20ru/Seliverstova)

¹⁶⁷ Ильинский И.М. Модернизация российского образования в контексте мировой глобализации// Знание.Понимание. Умение. 2012. – cyberleninka.ru (обращение 1.06.2018).

¹⁶⁸ Серегина И.И. О социально значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы)// Мир психологии.- М., 2000.- №2.- С.79. Базаров Т.Ю. Компетенции будущего: Квалификация. Компетентность (критерии качества)//www.tltsu.ru/publectures/lecture_06.html. Лукашенко М. А. Профессиональные компетенции руководителя www.bglitvak.ru. Шакун Ю.А. Профессиональные компетенции сотрудников, как инструмент конкурентоспособности организации. <http://www.ctgg.ru/>. Нечаев Н.Н., Резницкая Г.И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста// Вестник УРАО. – 2002. – № 1, С. 3 – 21.

различных задач, среди которых назывались такие, как повышение производительности труда, повышение конкурентоспособности, нивелирование межкультурных различий, обучение и развитие персонала, рекрутмент и отбор персонала, планирование карьеры сотрудников, рациональное распределение должностей, разработка интегрированной стратегии управления персоналом, мотивирование персонала. Фактически компетенциарный подход применялся при разработке систем оплаты труда, при отборе и обучении персонала. Ожидалось, что ориентация на компетенции позволит выстроить согласованные системы отбора, обучения и стимулирования персонала в организациях. Однако эти ожидания оправдались далеко не в полной мере. Наибольшие достижения компетенциарного движения связаны с оценкой персонала. Эта линия достаточно успешно развивается, идет совершенствование технологий, расширяется объем выполняемых заказов. Можно предположить, что развитие понятия коммуникативной компетентности в предметности социальной психологии и менеджменте достаточно тесно переплетаются в связи со сходством поставленных задач — в менеджменте исследуется управленческий аспект коммуникативной компетентности участников взаимодействия в организованных группах.

Тот факт, что понятие коммуникативной компетентности развивается и детализируется на межпредметном уровне, свидетельствует об общественной потребности описать и зафиксировать те способы коммуникации в различных предметных сферах, которые невозможно описать в понятиях классической и неклассической науки, т.е. от участников коммуникации требуется гибкое реагирование на ситуацию коммуникации, умение сориентироваться в имеющихся ситуативных и личностных ресурсах. Действительно, в мировом сообществе середины XX века происходят радикальные перемены, вызвавшие к жизни термин «коммуникативная компетентность» для описания поведенческих усилий со стороны индивида, направленных на достижение эффективной коммуникации. Данная постановка вопроса будет

развита во второй главе исследования.

Анализируя междисциплинарный подход к пониманию коммуникативной компетентности личности, можно зафиксировать, что понятие коммуникативной компетентности весьма детально конкретизировано в лингвистике, педагогике, социальной психологии, выделены и описаны содержательные предметные компоненты коммуникативной компетентности. Задача же социологического описания понятия – другого уровня, должны быть найдены и описаны более универсальные, надпредметные средства, отражающие наиболее общие общественные закономерности, объясняющие феномен коммуникативной компетентности.

В социологии понятие коммуникативной компетентности связывается в первую очередь с работами Соколова А.В., Конечкой В.П., Василенко Л.А., Соколовой И.В., Адамьянц Т.З., Дридзе Т.М., проанализировано Шарковым Ф.И., Пржиленской И.Б.¹⁶⁹ Особенности коммуникативной компетентности применительно к конкретным сферам жизнедеятельности, в частности, к профессиональным, обосновываются Зотовым В.В., Голобородько А.Ю., Бабановым А.Б., Демиденко С.¹⁷⁰

В работах В.П.Конечкой В.П. вводится понятие коммуникативной личности, под которой «...понимается одно из ее проявлений, обусловленное совокупностью ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и

¹⁶⁹ Пржиленская И.Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов.// Ценности и смыслы. 2016. № 3. С.22-28.

¹⁷⁰ Шарков Ф.И., Голобородько А.Ю., Бабанов А.Б. [Коммуникативная компетентность государственного и муниципального служащего как средство эффективного взаимодействия с жителями \(на примере ступинского муниципального района\)](#) в сборнике: [кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований \(отечественные и зарубежные практики\)](#) материалы участников круглого стола с международным участием. 2017. с. 31-48; Шарков Ф.И., Зотов В.В. [информационная и коммуникативная культура как необходимая компетенция профессиональных стандартов специалиста в сфере рекламы и связей с общественностью](#). В сборнике: [XX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений](#) сборник материалов. Ассоциация Коммуникативных Агентств России. 2016. С. 159-166.

собственно коммуникативной компетенцией - умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации)¹⁷¹,

В структуре коммуникативной личности выделяется мотивационный, когнитивный и функциональный аспекты. Центральным звеном коммуникативной компетентности личности является мотивационная составляющая, определяемая коммуникативными потребностями. Источник коммуникативной деятельности личности заключается в потребности сообщить кому-либо или получить от кого-либо информацию необходимую для достижения целей деятельности. В случае отсутствия такой потребности коммуникация вряд ли состоится. Хотя может возникнуть псевдокоммуникация, для которой характерна бесцельность, хотя, она может протекать в довольно оживленной форме.

По своей природе в иерархии мотивов человеческой деятельности, личностные потребности находятся приоритетном положении. В личностном смысле (А.Н.Леонтьев)¹⁷² отражаются индивидуальные особенности восприятия человеком окружающей действительности, проявляющиеся в особенностях его деятельности и общения: то, что обладает личностным смыслом занимает приоритетное положение в жизни человека. Потребность в общении находится на одном из базовых уровней (в пирамиде А. Маслоу¹⁷³), что указывает на то, что без ее удовлетворения личностный рост невозможен.

Когнитивный аспект коммуникативной компетентности связан с формированием познавательного опыта индивида в процессе коммуникации. К основным когнитивным характеристикам коммуникативной личности можно отнести знание коммуникативных систем (кодов), обеспечивающих адекватное восприятие смысловой и оценочной информации, и воздействие на партнера в соответствии с коммуникативными установками.

¹⁷¹ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. — М.: «Наука», 1980. — 238 с.

¹⁷² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.

¹⁷³ Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб.: «Питер», 2016, 400 с.

Функциональный аспект коммуникативной (языковой) компетентности личности, согласно В.П. Конецкой, включает три позиции: а) практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации; б) умение варьировать коммуникативные средствами в процессе коммуникации в соответствии с изменениями ситуативных условий общения; в) построение высказываний и дискурсов в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами речевого этикета¹⁷⁴.

В целом В.П. Конецкая рассматривает коммуникативную компетентность в качестве свойства коммуникативной личности в рамках ее функциональных характеристик, что, на наш взгляд, позволяет полагать коммуникативную компетентность свойством, характеризующим личность, которое «...присуще предмету (личности) и характеризует его само по себе».¹⁷⁵

Однако признание коммуникативной компетентности как только функциональной характеристики личности представляется нам несколько утратившим свою актуальность. Коммуникативная компетентность проявляется, на наш взгляд, во всех параметрах, выделенных В.П.Конецкой: мотивационном, когнитивном, функциональном. То есть, на наш взгляд, правомерно рассматривать коммуникативную компетентность личности как способность личности, имеющее интегральную природу и проявляющееся во всех параметрах. Кроме того, В.П.Конецкая, на наш взгляд, отождествляет коммуникативную и языковую личности, с чем не представляется возможным согласиться. Достаточно аргументированно описал разницу в понимании данных понятий Д.Хаймс, полемизируя с Н.Хомски. Представляется, что целесообразно рассматривать коммуникативную компетентность в социологическом предметном поле как способность личности, позволяющее сохранять ее социальность в ходе ее коммуникативной деятельности в

¹⁷⁴ Конецкая В.П. Социология коммуникаций — М.: «Наука», 1980. — 238 с.

¹⁷⁵ Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2010.

обществе. Такое рассмотрение соответствует, на наш взгляд, современному неклассическому и постнеклассическому пониманию социальных процессов. Вкладом в развитие понятия коммуникативной компетентности личности в современной социологии является семиосоциологическая парадигма Дридзе Т.М., развиваемая сегодня Адамьнц Т.З. Автор теории вводит понятие коммуникативного навыка личности и рассматривают его как качество личности, проявляющееся в условиях диалога, позволяющего понять намерения партнера по коммуникации (интенцию как равнодействующую мотива и цели¹⁷⁶).

Авторы предлагают классификацию уровней сформированности коммуникативного навыка, благодаря которому происходит понимание между участниками диалога: - адекватное; - частично адекватное; - неадекватное; - реагирование по установке; - отсутствие понимания¹⁷⁷.

Данная классификация позволила авторам выделить соответствующие уровням понимания группы сознания, отличающиеся спецификой восприятия текста в диалоге и разработать методику определения уровня коммуникативного навыка.

Однако, если обратиться к этимологии словоупотребления, понятие «навык» как изначально психологическое понятие обозначает «автоматизированный компонент сознательного действия»¹⁷⁸ и в данном понимании может обозначать высший уровень коммуникативной компетентности личности как способности, обеспечивающей сохранение социальности личности в коммуникативной деятельности.

В современной социологии выделяется научное направление, связанное с разработкой понятия информационно-коммуникационной компетентности как составляющей информационной культуры в информационном обществе

¹⁷⁶ Дридзе Т.М. Социальные коммуникации как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145.

¹⁷⁷ Дридзе Т.М. Социальные коммуникации как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии// Общественные науки и современность. 1996. № 3. С.149.

¹⁷⁸ Психологический энциклопедический словарь. М.: Наука, 2001.

(Василенко Л.А., Соколова И.В., Аймалетдинов Т.А., Иванченко Д.А. и др). Социальная коммуникация рассматривается как часть культуры, и эволюция человеческой культуры есть социально- коммуникационная эволюция¹⁷⁹. В данном подходе концептуальным является понятие «социальная информатика», которое раскрыто

- как обобщающая теория социально- коммуникационного цикла наук;
- как социально-философская теория, предметом которой является закономерности и тенденции взаимодействия общества и информационно-компьютерной техники;
- как методологическая теория, раскрывающая феномен социальной информации.¹⁸⁰

На этой методологической основе разработано понятие информационной компетентности, которое определено как «компьютерная грамотность плюс умение вести поиск информации, использование и оценка информации ,владение технологиями компьютерных коммуникаций, умение осваивать и использовать возможности информационных технологий для решения проблем».¹⁸¹ Авторами данного подхода указывается, что социологическая операционализация ИКТ- компетентности «...должна опираться на аспекты: когнитивный, деятельностный, аксиологический», что проявляется в качественных изменениях ценностей, знаний и деятельности учителя в условиях формирования нового типа мышления»¹⁸², т.е. в условиях информационной культуры.

Соколовой И.В. простроен понятийный логический ряд, в который вписывается ИКТ-компетентность, что позволяет определить ее (ИКТ

¹⁷⁹ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002, с. 3.

¹⁸⁰ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002, с. 175

¹⁸¹ Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентностный подход: монография / Науч. Ред. И.В. Соколова, Д.А. Иванченко.- М.: РГСУ, 2010, с. 7.

¹⁸² Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентностный подход: монография / Науч. Ред. И.В. Соколова, Д.А. Иванченко.- М.: РГСУ, 2010, с. 27.

компетентности) концепцию: компьютерная и информационная грамотность- ИКТ-компетентность- информационная культура.

Дает характеристику современным исследованиям по коммуникативной компетентности в области коммуникологии Ф.И.Шарков.¹⁸³ Социолог указывает, что теория коммуникативной компетентности разрабатывается в последние годы отечественными учеными и ссылается на работы специалистов в области социальной психологии Ю.Н.Емельянова, Ю.Н.Жукова, А.А.Бодалева, В.Г.Зазыкина, А.П.Чернышева, в области менеджмента – И.И.Серединой, Т.М.Дридзе. Определяя понятие коммуникативной компетентности, Ф.И.Шарков ссылается на понимание И.И.Серединой: «...Составляющими коммуникативной компетентности следует считать: во-первых, умение вступать в коммуникацию с другими людьми (коммуникабельность), постоянно поддерживая с ними нужные контакты, а во-вторых, владение и умение оперировать этой смысловой информацией, которая характеризует как общую, так и профессиональную эрудицию управленца, вне зависимости от сферы его деятельности».¹⁸⁴ Тем самым констатируем, что коммуникативная компетентность как социологическое понятие находится на стадии формирования.

Самостоятельным направлением в исследовании коммуникативных компетентностей является анализ культуры коммуникаций, социокультурных факторов ее построения и их роли в саморегуляции коммуникативного взаимодействия (Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П.)¹⁸⁵ Изучается формирование разнообразных коммуникативных практик личности, трансформация известных и появление новых форм, а также всевозможные разрывы в российском коммуникативном пространстве (Зотов В.В., Бабинцев

¹⁸³ Шарков Ф.И. Коммуникология: социология массовой коммуникации: Учебное пособие/ Шарков Ф.И.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2010.-320 с.

¹⁸⁴ Середина И.И. О социально значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы)// Мир психологии.- М., 2000.-№2.- С.80

¹⁸⁵ Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденок С.П. Консолидирующая роль социокультурных коммуникационных императивов глобального управления // [Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление](#). 2018. № 4 (95). с. 113-117.

В.П., Кривоухов А.А.)¹⁸⁶.

Анализ социологических словарей и энциклопедий за период 2000- 2017 годы показал, что впервые словарная статья, посвященная компетентности, помещена в Социологической энциклопедии от 2003г. (рук проекта Г.Ю.Семигин, гл. ред. В.Н.Шипов): «Компетентность – совокупность личностных качеств руководителя, общественного деятеля, органа власти ,включающая высокий профессионализм, знание интересов и потребностей людей, ситуации, в которой он действует» (А.В.Новиков). Как мы видим, компетентность рассмотрена под углом управленческой деятельности, что существенно ограничивает ее социологическое понимание.

Следует отметить определение понятие компетентности Кравченко С.А., приведенное им в социологическом энциклопедическом словаре: «Овладение базовыми ценностями, нормами, языком, что позволяет индивиду ответственно вступать в общественные отношения».¹⁸⁷ Можно зафиксировать, что в данном определении социологический контекст понятия проявляется на уровне таких признаков, как общественные отношения, функционирование в обществе, что существенно конкретизирует социологический уровень понятия коммуникативной компетентности, предлагаются обобщенные, интегративные социологические признаки понятия.

В результате анализа понятия коммуникативной компетентности личности представляется возможным выделить несколько этапов в его развитии (следует оговорить, что этапы четко выделяются на содержательном, парадигмальном уровне, но не временном):

- классический этап социологии, когда оформляются родовые категории будущего понятия коммуникативной компетентности личности: действие, социальное действие, поведение; для данного этапа характерны такие

¹⁸⁶ Зотов В.В., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., Губанов А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов// [Коммуникология](#) . 2017. т. 5. № 6. с. 61-75.

¹⁸⁷ Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. – М. «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.

признаки будущего понятия коммуникативной компетентности, как социальная солидарность, социальная статусность;

- неклассический этап развития социологии, когда создаются специальные теории коммуникаций, закладывающие элементы в будущую структуру понятия коммуникативной компетентности личности;

- постнеклассический этап развития социологии, рождение компетентностного подхода в гуманитарных науках, когда оформляется само понятие коммуникативной компетентности личности; в качестве существенного признака коммуникативной компетентности следует назвать гибкое реагирование на ситуацию коммуникации, умение делать выбор из возможных вариантов.

В традициях классической социологии функцией коммуникативной компетентности является воспроизводство структуры общества, в неклассические теории задачей коммуникативной компетентности видят уже как гибкое реагирование на меняющиеся социальные условия ситуации коммуникации.

Анализ социологических теорий, а также теорий смежных научных дисциплин, позволил прийти к выводу, что понятие коммуникативной компетентности личности:

- является результатом эволюции идеи общественного договора;
- отражает идею общественной солидарности;
- реализует социальную природу человека;
- является способностью личности реализовывать свою социальность;
- отражает нарастание нелинейных процессов в обществе, что ведет к изменению его признаков в понятии.

Анализ представленности понятия коммуникативной компетентности в современной социологической литературе позволяет сделать вывод, что требуют внимания и уточнения признаки коммуникативной компетентности отражающие механизм его изменения в разных социокультурных средах.

Кроме того, выделение этапов в развитии понятия коммуникативной

компетентности личности позволило выявить:

- наличие этапов в развитии понятия, соответствующим концепциям разных этапов общественного развития;
- развитие на каждом из этапов существенных признаков коммуникативной компетентности личности, значимых для осмысления данного понятия в современном научном пространстве;
- сопряженность изменения механизмов коммуникативной компетентности с этапами развития научного знания; данное сопряжение является основанием для развития социологического направления исследования коммуникативной компетентности личности;
- необходимость обращения к парадигмальному анализу в исследовании проблемы-для выявления факторов, детерминирующих функционирование коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Методологическое условие исследования коммуникативной компетентности личности заключается в понимании его современного смысла как результата эволюционного развития данного понятия. Междисциплинарное понятие коммуникативной компетентности личности сформировалось под влиянием гуманитарных тенденций в обществе и в науке во второй половине XX века под влиянием изменения роли личности в социальной системе. Данный подход позволяет описать механизмы коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности в терминологии признаков понятий.

Данные выводы создают предпосылки для интеграции механизмов коммуникативной компетентности и признаков понятия коммуникативной компетентности на различных этапах развития социологии в единое научное знание.

Описание механизмов изменения коммуникативной компетентности личности в терминах признаков понятия :

1 – указывает направление эволюционных изменений в развитии понятия коммуникативной компетентности личности

2- создает возможность представить механизмы коммуникативной компетентности личности в семиотической однородности существующей эпистемологической традиции описания понятий.

3. Парадигмальный анализ исследования коммуникативной компетентности личности в современной социокультурной среде.

В предыдущих параграфах было обнаружено, что коммуникативная компетентность как социальное явление по-разному проявляет себя в различных социокультурных средах, оформляется как научное понятие на неклассическом и постнеклассическом этапе развития науки- все это вызывает необходимость обратиться к научным парадигмам как фактору, детерминирующему исследование коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Обращение к данному вопросу позволит выявить специфику исследования проблемы в разных социальных средах - в соответствии с определением парадигмы (совокупность основных положений и принципов, лежащих в основе той или иной теории, обладающих специальным категориальным аппаратом и признающихся группой ученых).¹⁸⁸

В данном параграфе рассмотрено средствами парадигмального анализа основных сложившихся в социологии подходов к исследованию коммуникаций. На этой основе выявлено условие, определяющее парадигмальный подход к исследованию коммуникативной личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Обнаружено, что в исследовании социальных коммуникаций сложились определенные направления и научные традиции изучения.

К концу 1990-х годов в социологии стали оформляться представления о социальной коммуникации с позиции методологических и парадигмальных подходов.

Так, Конецкая В.П.¹⁸⁹ рассмотрела три основных аспекта науки- онтологический, гносеологический и методологический- применительно к социальной коммуникации:

- онтологический, где социальные структуры общества рассматриваются как

¹⁸⁸ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1997.

¹⁸⁹ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997-304 с.

природа социальных коммуникаций;

- гносеологический, проявляющейся во взаимодействии коммуникации и социальных структур, в определении функций социальной коммуникации, обосновании единиц социальной коммуникации;

- методологический, опирающийся на символический интеракционизм, феноменализм, структурно- функциональный анализ, диалектический и неомарксистский подходы.

Кроме того, В.П. Конецкая разделила рациональные методы исследования коммуникаций и иррациональные¹⁹⁰, связывая последние с теориями постиндустриального общества и указывая, что основные исследования данного плана посвящены проблемам массовых коммуникаций. Рассмотрим основные парадигмальные подходы, сложившиеся для исследования социальных коммуникаций.

Бихевиоризм является одним из парадигмальных направлений изучения социальных коммуникаций- принадлежит одному из направлений позитивистской философии, строящей систему социологического знания на естественнонаучной методологии. Первичная разработка идей бихевиоризма в социологии принадлежит Э.Л. Торндайку и Дж. Б. Уотсону. Наиболее известным представителем первой является Б. Скиннер, второй - Дж. Хоманс. Также парадигма разрабатывалась П. Блау и Р. Эмерсоном.

С позиции бихевиоризма основой коммуникации является не язык, как система, а непосредственные речевые сигналы. Таким образом, утверждалось, что в условиях воздействия внешней среды индивид может приспособиться к правилам социальной коммуникации. Однако данное упрощенное понимание связи между социальным стимулом и человеческим действием привело к видоизменению концепции (необихевиоризм К.Холла, Э. Толмена). Теория социального обмена (в которой внимание акцентируется на проблеме вознаграждения ожидаемого и наказания нежелательного

¹⁹⁰ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997-304 с.

социального поведения; функционирование человека в обществе основывается на обмене различными социальными благами) и теория бихевиоризма имеют общее название парадигмы социального поведения.

Символический интеракционизм признан теоретико-методологическим направлением в социологии коммуникаций и представлен двумя школами. В первой- Чикагской (Дж. Мид, 1936) подчеркнута процессуальная сторона взаимодействия, социальное развитие понимается как процесс развития коммуникативных форм. Во второй – Айовской школе (Шибутани Т., 1989)- акцент сосредоточен на изучении стабильных символических групп, при этом социальные структуры выступают как результат стабилизации межличностного общения и взаимодействия. И, поскольку язык рассматривается как основное символическое средство взаимодействия- особое внимание уделяется коммуникации. Исследования взаимодействия на уровне микропроцессов позволили установить связь социальных символов с социальными ролями коммуникантов, социальными нормами, была определена связь между коммуникативными средствами и типовыми символическими структурами (жесты, слова).

Положения философской теории феноменологии определили самостоятельное методологическое направление в социальных коммуникациях. Основоположником феноменологического направления в социологии считается австрийский социолог А. Шюц, трактовавший коммуникацию как результат взаимного понимания людей.

Структурный функционализм используется как способ системного анализа социальных коммуникаций. Т. Парсонсом предложен данный уровень анализа, при котором структура и процесс рассматриваются как соотносимые категории, а функция является исходной категорией, связывающей структуру и процесс в содержательном плане. Т.Парсонсом выделены следующие функциональные требования: адаптация, целедостижение, интеграция и поддержание образца. Очевидно, что все выделенные функции могут быть интерпретированы для социальной

коммуникации.

Методологическому осмыслению социальных коммуникаций посвящены работы Невоструевой А.Ф.¹⁹¹, которая видит следующие парадигмы, определившие исследование социальной коммуникации: символический интеракционизм (Дж.Мид, Г. Блумер), феноменологию (Г.Гарфинкель, А.Щюц), диалогизм (М.Бахтин, М.Бубер), постмодернизм (Ж.Бодрийяр, Ж.-Ф.Лиотар), Логутовой М.А.,¹⁹² выделившей как значимые следующие методологические подходы в развитии социальных коммуникаций: философия Л.Фейербаха (антропологическая идея о первичной ячейке Я-ТЫ и индивидуальной связи между ними), экзистенциализм (А.Камю, К. Ясперс и др.)- социальная жизнь представлена как продолжение и развитие внутреннего мира, персонализм (Э.Лунье, Ф. Шлейермахер)- коммуникация как общение, основанное на дискуссии, диалогическая философия (М.Бубер, А. Гарнак и др.)- рассматриваются отношения Я-Ты, вне которых индивид не может сложиться в качестве «самости».

Различные онтологии в качестве методологического основания изучения социальных коммуникаций представлены у Соколова А.В.,¹⁹³ различающего словесность, книжность и мультимедийность как три уровня коммуникационной культуры.

Выделяются классификации подходов, сформулированные Васильковой В.В., Шарковым И.И., идеологически вписывающиеся в парадигмы социологического знания, представленные в мультипарадигмальной концепции парадигм Дж. Ритцера, когда множественность подходов является нормальным состоянием науки.

Василькова В. В. (СПбГУ), выделяет следующие направления в

¹⁹¹ Невоструева А.Ф. Методологические аспекты изучения социальной коммуникации.

<http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-izucheniya-sotsialnoy-kommunikatsii>

¹⁹² Логутова М.А. Теоретико-методологические основания социальной коммуникации: дисс... кандидата философских наук: 09.00.11.- Новосибирск, 2005.-168 с.

¹⁹³ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002г.-461с.

исследовании данного явления:

- информационное (О.Тоффлер, Д. Белл, Д.Масунда)
- социокультурное (Р.Парк, Т.Парсонс, Р.Мертон, Н.Лукман)
- семиотическое (М.Кастельс, М.Фуко, Л.Стросс, Р.Барт, У.Эко)
- феноменологическое (А.Щюц, Н.Луман, П.Бергер)
- критическое (Ю.Хабермас)¹⁹⁴

Шарков Ф.И. выделяет следующие современные школы и теории коммуникации:

- структурно-функциональное (Т.Парсонс, Р.Мертон)
- культурологическое (М.Маклюэн, А. Моль)
- информационное (М. Маклюэн, Д.Белл, О.Тоффлер, Н.Луман, М.Хоркхаймер, Ю.Хабермас и др.)¹⁹⁵.

Представленные подходы, парадигмы, классификации, направления, исследования социальной коммуникации учитывают разнообразные аспекты характеристик социальной коммуникации: аспекты языка, аспекты процессуальности взаимодействия, аспекты коммуникации как формы существования культуры и др., что определяет выделение конкретных парадигм. Представляется, что выбор парадигмы связан с отражением сущности изучаемого явления, с одной стороны, и определяется спецификой социокультурного развития общества- с другой стороны.

Поскольку задачей данного параграфа является понимание таких оснований в сущности социальной коммуникации и коммуникативной компетентности, которые бы обнаружили парадигмальные основания в исследовании коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности - нельзя не согласиться с утверждением Конецкой В.П., что конструктивным будет такой принцип (методологический), который позволит представить коммуникацию в

¹⁹⁴ Общество знания: от идеи к практике. Коллективная монография: В 3-х частях. Часть 2. Социальная коммуникация в обществе знания/ Под ред. В.В. Васильковой, Л.А.Вербицкой.- СПб., Скифия- принт, 2009, с.13.

¹⁹⁵ Шарков Ф.И. Коммуникология: социология массовой коммуникации: Учебное пособие/Шарков Ф.И.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010, с.22.

целостности как систему, обеспечивающую коммуникативное взаимодействие индивидов как членов общества.¹⁹⁶

Обратимся к сложившимся традициям определения сущности социальной коммуникации, и затем – к пониманию аспектов в сущности социальной коммуникации и коммуникативной компетентности личности, значимых в условиях изменяющейся социальной реальности.

Следует отметить, что современные исследования социальной коммуникации ориентированы на критерий достижения понимания в том или ином ракурсе и различными средствами.

Так, представление о социальной коммуникации как о диалоге Дридзе Т.М. понимается как «...мотивированная и целеобусловленная текстовая деятельность, осуществляемая людьми в контексте проблемных жизненных ситуаций, лежащих у истоков любых социально значимых процессов».¹⁹⁷ Механизм понимания обнаруживает себя в коммуникативной интенции, определяемой автором как «равнодействующая мотива и цели деятельности, общения и взаимодействия людей с окружающим миром».¹⁹⁸ Степень понимания участником взаимодействия авторской интенции служит показателем того, состоялось ли взаимопонимание и вывод об эффективности (диалогичности) коммуникации. Кроме того, фундаментальным основанием данной теории является опора текст как семиотическое понятие, как «... коммуникативно- познавательная единица, т.е. изначально обращенное к партнеру, опредмеченное ментальное образование, «цементированное» коммуникативной интенцией, составляющей его смысловое ядро (смысловую доминанту)».¹⁹⁹ Следует отметить, что семиосоциопсихологическая теория коммуникации Дридзе Т.М. является парадигмальным инструментом исследования социальных коммуникаций, т.е. содержит в себе образцы

¹⁹⁶ Конечная В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997, с.20.

¹⁹⁷ Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии// Общественные науки и современность.1996.№ 3.С.145.

¹⁹⁸ Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении// Человек.1998.№3.С.11.

¹⁹⁹ Дридзе Т.М. Социокультурная коммуникация: текст и диалог в семиосоциопсихологии// Социокультурное пространство диалога. М.: Наука, 1999.С.99.

действий исследователя по определению состояния развитости коммуникативного навыка участников диалога, что выделяет ее из ряда как отечественных, так и зарубежных теорий коммуникации. Таким образом, методологически данная теория опирается на концепции диалога и текста, соединяющиеся в понятии «авторская интенция».

Выделяется подход в понимании в социальной коммуникации, опирающийся прежде всего на категорию деятельности как родовую по отношению к коммуникации: «...социальная коммуникация представляет собой коммуникативную деятельность людей, которая обусловлена целым рядом социально значимых оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных сфер и норм общения, принятых в данном обществе»²⁰⁰. Таким образом, наиболее сущностно значимой характеристикой социальной коммуникации Конецкая В.П. считает отнесение ее к разновидности человеческой деятельности, на которую влияют разнообразные факторы, в первую очередь- специфика ситуации, нормы коммуникации, принятые в данном обществе и др.

В представленном Соколовым А.В. определении понятия социальной коммуникации указывается на «движение смыслов в социальном времени пространстве»,²⁰¹ тем самым подчеркивается философское и культурологическое понимание сущности определяемого понятия его автором. Раскрывая контекст понятия, автор указывает, что «...для того, чтобы началась социальная коммуникация, коммуникант должен опредметить, овеществить свои смыслы, т.е. воплотить их в содержании коммуникационного сообщения. Коммуникационное сообщение движется в материальном пространстве и времени, достигая в конце концов своего реципиента. Для того, чтобы завершилась социальная коммуникация, реципиенту нужно распродметить смысловое содержание сообщения, т.е. понять его и включить понятые смыслы в свою психику, точнее- в

²⁰⁰ Конецкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997, с.2.

²⁰¹ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлова В.В., 2002, с.15.

индивидуальную память».²⁰²То есть, социальная коммуникация представляет собой процесс, в котором происходят операции опредмечивания и распределмечивания смыслов и их переход «из психического хронотопа в материальный и снова в психический».²⁰³ При этом указывается, что единственным способом овладеть смыслом является его понимание.

Основные параметры, в которых разворачивается социальная коммуникация у Соколова А.В.- это социальное пространство и социальное время, также требующие пояснения и анализа. Под социальным пространством автор понимает «интуитивно ощущаемую людьми систему социальных отношений между ними»²⁰⁴, многомерную по своей характеристике. Распространение смыслов социальном пространстве проявляется, по Соколову А.В., в восприятии их людьми, находящимися в определенных социальных отношениях с коммуникантом. Социальное время- «интуитивное течение социальной жизни, переживаемое современниками».²⁰⁵ По мнению автора, социальные смыслы (знания, эмоции, стимулы) обладают свойством старения, т.е. утрачивают ценность во времени²⁰⁶. На основании данных пониманий автор делает вывод о том, «изучать социальную коммуникацию как движение смыслов в социальном пространстве и времени значит изучать, как знания, умения, эмоции, стимулы доходят до реципиентов и понимаются ими, а также как долго эти смыслы сохраняют эту ценность для общества»²⁰⁷, причем этот процесс получил еще определение коммуникационной деятельности «как единства коммуникативных актов, являющихся завершенной операцией смыслового

²⁰² Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлова В.В., 2002, с.17..

²⁰³ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлова В.В., 2002, с.17.

²⁰⁴ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлов В.В., 2002, с.17

²⁰⁵ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлов В.В., 2002, с.17

²⁰⁶ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлов В.В., 2002, с.17

²⁰⁷ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб: изд-во Михайлов В.В., 2002, с.17

взаимодействия».²⁰⁸

Представляется, что осмыслить целостно данный авторский контекст возможно с учетом общей методологической позиции автора в понимании социальной коммуникации. Во-первых, само понятие коммуникации неразрывно связано с понятие культуры, коммуникация представлена как способ хранения и распространения созданных человеком ценностей. Логичным будет заключить, что функции хранения культуры действительно реализуется в пространстве и во времени, а категория социальной коммуникации безусловно приводит к выводу о социальном пространстве и социальном времени. Во-вторых, созданная автором периодизация этапов развития культуры прямо соотносится с развитием способов коммуникации – словесная, книжная и мультимедийная культуры. Таким образом, в понимании социальной коммуникации интегрированы культурологический, понимающий, деятельностный подходы.

В зарубежных исследованиях коммуникации знаковыми являются работы Ю.Хабермаса и Н.Лумана. Рассмотрим, как представлено понимание коммуникации с точки зрения обнаружения ее (коммуникации) существенных признаков у данных авторов.

Общая теория коммуникации Ю.Хабермаса настолько широкомасштабна, что сложно выделить какое-либо одно понятие без потери общего замысла. Ю. Хабермас ввел с теорию коммуникаций ряд понятий, которые в совокупности позволяют сформировать контур его представлений об этом понятии: коммуникативное действие, дискурс, консенсус, коммуникативная компетенция - и выделить их существенные признаки.

Под коммуникативным действием Ю.Хабермас понимает «такое взаимодействие по крайней мере двух индивидов, которое упорядочивается согласно нормам, принимаемым как обязательные»²⁰⁹. Автор вводит различение в виде рационального действия и собственно коммуникативного

²⁰⁸ Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие.- СПб:изд-во Михайлов В.В., 2002, с.21

²⁰⁹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2010, с.37.

действия в структуре коммуникативного действия. Рациональное (или инструментальное) действие ориентировано на успех, коммуникативное – на взаимопонимание действующих индивидов, или консенсус²¹⁰.

Под дискурсом понимается диалог, ведущийся посредством аргументов, позволяющих выявить общезначимое, нормативное в высказываниях.²¹¹ Дискурсом является не любой диалог, а лишь достигший стадии зрелости, что определяется Ю.Хабермасом как «совершеннолетие». Дискурс в идеале – это образец, модель выработки коммуникативной компетенции. Конкретные же дискурсы могут быть более или менее успешными.²¹² Для Ю.Хабермаса важное значение имеет сам факт актуальности дискурса. Те общности, которые обладают коммуникативной компетенцией, Хабермас обозначает как коммуникативная общественность²¹³. Гласность и открытость определяются как необходимые условия для конституирования коммуникативно-компетентного общества.

Таким образом, Ю.Хабермас развивает неомарксистский подход в понимании коммуникации, т.е. решение спорных вопросов путем организации диалога. На наш взгляд, значимым и существенным в понимании сущности коммуникации Ю.Хабермасом является акцентирование им собственно коммуникативного аспекта в структуре коммуникативного действия, направленного на достижение консенсуса, т.е. взаимопонимания. Следует отметить, что понятие коммуникативной компетентности связано у Ю.Хабермаса не с отдельно взятыми участниками коммуникации, а с состоянием общества в целом, в отличие от других авторов.

Никлас Луман видит коммуникацию неразложимой (элементарной) социальной операцией²¹⁴, относит ее к «эммерджентной реальности».²¹⁵ По

²¹⁰ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2010, с.41.

²¹¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2010, с.42.

²¹² Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб: Наука, 2010, с.54.

²¹³ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А., с.3

²¹⁴ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А., с.3

²¹⁵ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А.,

мнению автора, коммуникация осуществляется посредством «трех селекций: селекции информации, селекции сообщения этой информации и селективного понимания или непонимания этого сообщения и его информации»²¹⁶. Эмерджентность, видимо, проявляется в том, что «ни один из компонентов не может иметь место лишь для себя одного. Они производят коммуникацию лишь вместе»²¹⁷ И далее Н. Луман делает принципиально значимый вывод о процессе коммуникации: «...коммуникация осуществляется лишь в том случае, если, прежде всего, понято различие сообщения и информации. Это отличает ее от голого восприятия поведения другого. Коммуникация схватывает в акте понимания различие между информационной ценностью ее содержания и причинами, по которым сообщается содержание». Тем самым автор указывает на понимание как важнейшую характеристику коммуникации и наличие информационной ценности, или смысла, отличающего информацию вообще от сообщения. Читаем далее: «Понимание никогда не есть голое дублирование сообщения в ином сознании, а есть предпосылка присоединения следующей коммуникации в самой коммуникативной системе, то есть условие аутопойезиса социальной системы»²¹⁸ Тем самым Н.Луман видит понимание как ключевую характеристику коммуникации, а саму коммуникацию как систему, в которую понимание включается как органическая составляющая. Два тезиса, на первый взгляд, с трудом поддающиеся рационализации: «Система коммуникации вырабатывает свое собственное понимание или собственное неправильное понимание, и в этих целях создает процессы самонаблюдения и самоконтроля. Нелегко принять этот тезис кольцевой, аутопойэтической закрытости системы. То же самое относится ко второму, тесно связанному с ним тезису. Коммуникация не имеет никакой цели,

с.5

²¹⁶ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А., с.7

²¹⁷ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А., с.7

²¹⁸ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Переводс немецкого Головина Н.А., с.15

никакой имманентной энтелехии. Она происходит или не происходит — это все, что можно сказать о ней».²¹⁹ Н. Луман советует мысленно поэкспериментировать с данными тезисами для их понимания.

Н. Луман, таким образом, рассматривает коммуникацию с иной, нежели Ю.Хабермас, стороны - с функциональной точки зрения, как систему общества. Однако и у Н.Лумана одной из ключевых характеристик коммуникации названо понимание.

Мы можем заметить, что анализ позиций различных исследователей на определение сущности коммуникации совпадает в плане выделения аспектов понимания, у большинства – выделения аспекта деятельности. То есть, организация специфической деятельности для достижения понимания есть ключевой признак в понимании сущности коммуникации. Следует отметить, что данные характеристики отражают специфику общественного состояния, специфику отношений социальной системы и личности – в середине 20 века (время создания теорий), когда существенным образом изменяется роль и значимость личности для функционирования социальной системы. Становятся значимыми факторами функционирования социальной системы деятельность личности, ее индивидуальность, способность к пониманию, анализу конкретных ситуаций, становятся востребованными коммуникации, происходящие на уровне личности как значимый фактор построения социальной реальности личности, успешности всей социальной системы. И эффективность всех социальных процессов, поддерживаемых и обеспечиваемых коммуникацией, зависит от коммуникативной компетентности личности, т.е. от способности личности гибко ориентироваться в предлагаемых ситуациях взаимодействия и находить оптимальные варианты коммуникации. Заметим, что впервые понятия «коммуникативная компетентность личности» появились практически

²¹⁹ Н.Луман Что такое коммуникация?/ WestdeutschenVerlagGmbH, 2003/Перевод немецкого Головина Н.А., с.15

одновременно в трудах Д.Хаймса и Ю.Хабермаса - это конец 60-х – начало 70-х годов 20 века- что безусловно, есть отклик на общественную потребность.

Следует отметить, что именно в связи с повышением значимости личности в жизни социальной системы в социологии появляются психологические традиции исследования. В частности, психоаналитические положения З.Фрейда о том, что основной проблемой психоанализа является проблема конфликта между индивидом и обществом, нашли свое выражение в теориях Т.Парсонса, Ч.Кули, Э. Гофмана в понимании социального взаимодействия.

Авторское понимание социальной коммуникации связано с поиском такой характеристики в сущности коммуникации, которая бы объясняла возможность перехода ее (коммуникации) из одних своих форм в другие, не изменив при этом таких своих базовых характеристик, благодаря которым мы опознаем ее как коммуникацию в социокультурных средах разного типа.

Представляется, что ответ следует искать в характере коммуникативной деятельности участников взаимодействия. Из анализа наиболее значимых определений социальной коммуникации выявлено, что для достижения понимания участниками коммуникации разворачивается определенная деятельность с использованием различных средств (поиск смысла, поиск интенции, дискурса и др.). На наш взгляд, значимым в характере коммуникативной деятельности в указанном залоге является ориентация на: либо объективный результат такой деятельности, либо ее субъективный смысл. Таким образом, социальная коммуникация с точки зрения деятельностного подхода имеет дуальную структуру- она объективна и субъективна одновременно.

Подтверждают данную постановку вопроса понимание характеристик деятельности в теории деятельности.

Так, у К.Маркса деятельность есть опредмечивание человека, процесс «объективного раскрытия его сущностных сил», «переход субъекта в объект»

²²⁰ То есть, деятельность не есть реакция на внешний раздражитель, не внешняя операция субъекта над объектом, а более глубокий процесс, обозначающий объективирование самого человека в деятельности. Объективируясь в продуктах своей деятельности, происходит процесс взаимопроникновения действия и предмета в объективную, детерминированную общественными закономерностями ситуацию. И объективные результаты деятельности определяются объективными общественными отношениями. «Общественная деятельность и общественное пользование существуют не только в форме непосредственной коллективной деятельности, ... но даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т.п. – деятельностью, которую я в редких случаях могу осуществить в непосредственном общении с другими, - даже и тогда я занят общественной деятельностью, потому что я действую как человек. Мне не только дан в качестве общественного продукта материал для моей деятельности – даже и сам язык, на котором работает мыслитель, - но и мое собственное бытие есть общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из своей особы, я делаю из себя для общества, сознавая себя как общественное существо»²²¹;

В «Немецкой идеологии» К.Маркса²²² мы обнаруживаем, что уже в самой телесной организации индивидов заключена необходимость того, что они вступают в активное отношение к внешнему миру; чтобы существовать, они должны действовать, производить необходимые им средства к жизни. Воздействуя на внешний мир, они изменяют его; этим они также изменяют и самих себя. Поэтому то, что они представляют собой, определяется их деятельностью, обусловленной уже достигнутым уровнем развития ее средств и форм ее организации.

Несколько десятилетий спустя Леонтьевым А.Н.²²³ в рамках теории деятельности разработана теория двойственности сознания, Он противопоставил значение как обобщенную форму отражения

²²⁰ Маркс К. К критике политической экономии/ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд., Т.13.

²²¹ Маркс К. К критике политической экономии/ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.2-е изд., Т.13.

²²² Маркс К. «Немецкая идеология». Избранные сочинения в 9 т. Т 2- М.: Политиздат, 1985.

²²³ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975, 352 с.

действительности и личностный смысл. Значение фиксируется в языке, оно индивидуально и объективно. Смысл - индивидуален и субъективен, имеет внутреннюю природу.

Леонтьевым А.Н. определена структура деятельности: потребность-предмет-мотив- цель- условия – действие – операции, позволяющая увидеть, какие элементы в ее структуре позволяют участникам коммуникации быть ориентированными либо на объективный результат коммуникации, либо на ее субъективный смысл.

Таким образом, коммуникативная деятельность – с одной стороны – опредмечена в продукте деятельности и объективна, с другой стороны – отражена в сознании человека и субъективна, что является существенным аспектом в трактовке социальной коммуникации в разного типа социокультурных средах, трактовке коммуникативной компетентности для построения индивидом социальной реальности и поиске парадигмы, позволяющей выявить специфику коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Данное понимание вносит новый парадигмальный смысл в основания исследования коммуникативной компетентности личности: для выявления механизмов коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности рассматривать коммуникацию как деятельность, опредмеченную в продукте – социальных практиках, становится недостаточным. Конструирование социальной реальности через взаимодействие с другими является как объективным видом деятельности, опредмеченным в продукте, так и отраженным в сознании личности и субъективным. Таким образом, исследование коммуникативной компетентности в изменяющейся социальной реальности возможно через данную трактовку деятельностного подхода как парадигмального – в объективном и субъективном залогах.

Учет элементов в структуре коммуникативной деятельности позволяет уточнить сущностные аспекты коммуникации. Так, потребность в

коммуникации безусловно связана с родовой потребностью личности быть интегрированной в социум, что терминологически в социологической литературе выражено понятием социальность. Так, А. Зиновьев под социальностью понимает «сознательное объединение людей по поводу сознательной деятельности»²²⁴, Э. Дюркгейм использовал понятие «органической солидарности», Ю.Хабермас – понятие «консенсус», П. Уинч под социальностью понимает «публичный характер следования правилам».²²⁵ На наш взгляд, идея обеспечения социальности проходит через все элементы в структуре коммуникации как вида деятельности, сочетаясь с факторами, порождающими многочисленные варианты коммуникации. Результат коммуникации как деятельности может предстать в двух аспектах: - как достижение объективного результата (что соотносимо с рациональным и собственно коммуникативным действием в структуре коммуникативного действия Ю.Хабермаса) и как достижение понимания субъективного смысла участниками коммуникации.

Таким образом, социальная коммуникация понимается как специфический вид деятельности человека, направленной на достижение социальности как родовой потребности личности.

Представляется возможным сформулировать следующие понимания относительно социальной коммуникации:

- коммуникация может быть опредмечена в деятельности иметь объективированный результат- в виде конкретных социальных практик;
- коммуникация может быть отражена в сознании участников коммуникации в виде их субъективных смыслов.
- под эффективной коммуникацией понимается достижение или сохранение социальности, причем выделяются аспекты: в виде опредмеченного результата коммуникации и виде создания субъективного смысла в сознании участников коммуникации.

²²⁴ Зиновьев А.А. Философские проблемы многозначной логики. М.: Политиздат, 1960.

²²⁵ Winch P The Idea of a social Science/ London^Routledge&Kegan, 1962.

В таком случае *коммуникативная компетентность личности* – способность личности, обеспечивающая личности сохранение социальности как ее родовой потребности в ходе коммуникации как виде деятельности.

Средства обеспечения социальности будут рассмотрены в следующей главе.

Теперь можно перейти к следующему исследовательскому вопросу параграфа: какова система парадигмальных координат, в которых возможно провести социологический анализ коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности?

В начале параграфа нами были представлены освещенные в литературе частносоциологические парадигмы, определяющие сегодня ракурсы исследования социальных коммуникаций. Однако очевидно, что для ответа на поставленный вопрос требуется выйти на общенаучный уровень рассуждений.

Различные основания и различная семантика в обозначении парадигм социологии представлена следующими авторами– Т. Кун, Дж. Ритцер, П.Штомпка, Ядов В.А., Зборовский Г.Е., Кравченко С.А., Тощенко Ж.Т., Девятко И.Ф., Дридзе Т.М.

Свойство объективности коммуникации как деятельности проявлено в классической социологической парадигме, отраженной в позитивизме, натурализме, функционализме, субъективности – в неклассической и постнеклассической, отраженной в интерпретивизме, рефлексивной, нелинейной парадигмах.

Коммуникация на уровне межличностных отношений путем конструирования социальной реальности находит отражение в парадигме феноменологии (работы А. Шюца, П.Бергера, Н. Лукмана, из современных российских исследований- работы В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок).

Таким образом, парадигмальный подход к анализу коммуникативной компетентности личности заключается в следующих положениях:

- деятельностный подход к исследованию коммуникативной компетентности личности позволяет учитывать как объективированный результат коммуникации в социальных практиках, так и субъективированный результат в виде субъективных смыслов участников коммуникации. То есть, коммуникативная компетентность обеспечивает равновесие между объективной действительностью и субъективным миром личности, ее социальной реальностью, данное равновесие обеспечивает деятельностная природа коммуникативной компетентности;

- парадигмальное (метапарадигмальное) «сопровождение» явлений социальной реальности, когда коммуникативная компетентность личности в современной социальной среде представлена разнонаправленными социальными механизмами, выявление и описание которых возможно посредством теорий, относящихся как классическим позитивистским парадигмам, так и неклассическим интерпретативным.

Социокультурный же парадигмальный подход задается контекстуальными рамками исследования, когда социальная коммуникация рассматривается как культурный продукт, обусловленный социальным взаимодействием.

Данные парадигмальные подходы задают определенные требования к логике и методу исследования:

- исследование должно подчиняться эпистемологическому, структурно-функциональному, системному, аксиологическому, историко-сравнительному, феноменологическому, диалектическому подходам;

- сопоставление парадигмального подхода к исследованию и цели исследования приводят к утверждению, что достижение цели исследования возможно на основе построения концепции коммуникативной компетентности личностей в условиях изменяющейся социальной реальности, посредством чего раскрывается сущность исследуемого объекта. Данный подход позволяет выявить механизм в структуре коммуникативной компетентности личности, который приводит к ее изменению в период перехода социума на новый

уровень общественного развития, а также выявить последствия для коммуникативной компетентности личности и для общества данного изменения;

Концепция предполагает:

- наличие методологических норм, способов концептуализации исследования²²⁶

- выделение следующих этапов в организации и проведении исследования:

- постановка проблемы исследования, определение целей и задач концептуализации, обоснование обращения к концептуализации
- теоретическое обеспечение процесса концептуализации через представление предмета исследования в виде системы;
- построение концепции: представление механизмов действия и взаимодействия структурообразующих концептуальных элементов;
- конструирование формализованное: формирование набора переменных, описание их в терминах концептуальных единиц;
- апробация.

Таким образом, следующая глава настоящего исследования посвящена концептуальной задаче: обоснованию механизмов коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

²²⁶ Девятко И.Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. (Библиотека серии «Специализированные курсы в социологическом образовании»). М., 1996.- 174 с.

Выводы по 1 главе.

1.

1.Изменение роли личности в социальной системе ведет к смещению значимых для всей системы процессов в зону межличностного взаимодействия; коммуникативная компетентность личности становится фактором, обеспечивающим жизнеспособность современной динамично изменяющейся социальной системы.

2.Исходя из понимания компетентности как способности использовать, применять знание для качественного выполнения какого-либо действия и коммуникации как передачи сообщений от одного человека к другому, коммуникативная компетентность личности определяется особенностями социального взаимодействия в различных социокультурных средах, определенные умения и навыки коммуникации оказываются востребованными в соответствующих социальных системах. Выявление механизмов коммуникативной компетентности личности в изменяющейся действительности и ее преломление в сознании индивидов, то есть в изменяющейся социальной реальности возможно, если учет социокультурных особенностей того или иного социального пространства станет методологическим условием исследования коммуникативной компетентности личности. Специфика коммуникативной компетентности личности современного периода связана с усложнением структуры современного общества, что влечет коренные изменения в понимании коммуникативной компетентности личности и уточнения понимания самой коммуникации.

2. Междисциплинарное понятие коммуникативной компетентности личности сформировалось под влиянием гуманитарных тенденций в науке во второй половине XX века под влиянием изменения роли личности в социальной системе. Методологическое условие исследования коммуникативной компетентности личности заключается в понимании его современного смысла как результата эволюционного развития данного

понятия. Данный подход позволяет описать выявленные механизмы в терминологии признаков понятия коммуникативной компетентности, а также интегрировать механизмы коммуникативной компетентности и признаки понятия коммуникативной компетентности на различных этапах развития социологии в единое научное знание. Это создает возможность определить понятие коммуникативной компетентности в постнеклассических традициях, когда критерием истинности является его эффективность.

Описание механизмов изменения коммуникативной компетентности личности в терминах признаков понятия: 1 – указывает направление эволюционных изменений в развитии понятия коммуникативной компетентности личности; 2- создает возможность представить механизмы коммуникативной компетентности личности в условиях семиотической однородности существующей эпистемологической традиции описания понятий.

Выявлены три этапа в развитии понятия коммуникативной компетентности личности: классический, неклассический, постнеклассический. На классическом этапе оформилось понятие социального действия как родового, на неклассическом – понятие коммуникации, и на постнеклассическом – значимыми признаками являются умение применять знание в коммуникации как деятельности.

3. Анализ понятия «коммуникация» позволил выявить, что коммуникативная деятельность – с одной стороны – опредмечена в продукте деятельности и объективна, с другой стороны – отражена в сознании человека и субъективна. Данная специфика коммуникации определяет деятельностный парадигмальный подход к исследованию коммуникативной компетентности личности, заключающийся в следующих положениях:

- опора на деятельностное понимание природы коммуникативной компетентности личности, позволяющее объяснить, как коммуникативная компетентность уравнивает объективную действительность и

субъективный мир личности;

- парадигмальное «сопровождение» явлений социальной реальности, когда коммуникативная компетентность личности в современной социальной среде представлена разнонаправленными социальными механизмами, выявление и описание которых возможно посредством социологических теорий, относящихся как классическим позитивистским парадигмам, так и неклассическим интерпретативным.

Глава 2. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

2.1. Изменяющаяся социальная реальность как условие трансформации коммуникативной компетентности личности.

В данном параграфе представлены результаты анализа социальной реальности как социального явления и социологического понятия, позволившие учесть в обосновании механизмов коммуникативной компетентности личности значимые факторы данного феномена. Понятие социальной реальности рассмотрено с позиции диалектической взаимосвязи между объективной и субъективной реальностью, отраженной в сознании индивида. Идея изменения как способа жизни общества находит свое отражение, с одной стороны, в выделении различных социокультурных типов общественного развития, и с другой стороны - в различных механизмах отражения социальной действительности в сознании и взаимодействии индивидов.

Результаты анализа различных аспектов коммуникативной компетентности личности, полученные в 1 главе исследования: о специфике коммуникативной компетентности личности как социального феномена, о генезисе понятия коммуникативной компетентности, о выборе парадигмы исследования социальных коммуникаций - указывают, что все факторы, определяющие исследование коммуникативной компетентности личности, лежат в области концепции социальной реальности и идеи ее изменения.

Так, сама идея нелинейности связана с изменением позиции личности в социальном пространстве. Следует оговорить, что под нелинейностью понимается свойство системы иметь в своей структуре «...различные стационарные состояния, соответствующие различным допустимым законам поведения этой системы».²²⁷ Таким образом возникает спектр решений

²²⁷²²⁷ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной

вместо одного, при этом каждое решение из этого спектра характеризует возможный способ поведения системы. В современных условиях нарастания нелинейных процессов личность как системный элемент реагирует на различные состояния исходя из субъективного видения мира, своего субъективного восприятия, тем самым также являясь источником нелинейности. Из сказанного следует вывод, что обращение к феноменологии как методологическому принципу исследования коммуникативной компетентности личности способствует выявлению специфики осознания личностью самой себя в изменяющемся социальном пространстве. А осознание себя, способов реагирования на социальный мир, возможностей и ограничений интеграции личности в социальный мир – взаимозависимы с механизмами коммуникативной компетентности личности. А поскольку параметры социального мира, в который человеку предстоит интегрироваться, существенно изменяются, то и сама коммуникативная компетентность не может оставаться неизменной. Поэтому концепцию коммуникативной компетентности личности для выявления механизмов ее функционирования в изменяющейся социальной системе необходимо строить с учетом социальной реальности как субъективного образа мира личности, в котором формируются механизмы уже объективных интеракций.

Для приведения выявленных методологических оснований исследования коммуникативной компетентности личности в определенную систему, позволяющую выстроить концепцию коммуникативной компетентности личности, проанализированы сущность понятия социальной реальности, различные подходы к пониманию социальной реальности.

Проанализированные теории социальной реальности (Э.Гуссерля, Э.Дюркгейма, У.Аутвейта, Ж.Бодрийяра, А.Г.Здравомыслова, А.Ф.Филиппова, Ю.М.Резника) позволили обнаружить их идеологическую принадлежность либо к классическому социологическому знанию (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), либо к неклассическому знанию (Э.Гуссерль, А.

Щюц, П.Бергер, Т.Лукман).

Так, в классической социологии по Э. Дюркгейму, социальная реальность – «особая реальность», в качестве основы которой им выделены социальные факты, не сводимые ни к экономическим, ни к психологическим, ни к другого рода факта действительности. Главным признаком социальных фактов Э. Дюркгейм видел надындивидуальное, независимое от индивида существование и «способность оказывать на него давление». В классической социологии чаще используется понятие «социальная действительность», отражающее сущность объективной социальной реальности. Представители структурно-функционального анализа рассматривают человеческую деятельность как продукт системных свойств. Социальное действие анализируется в рамках определенной социальной структуры, детерминировано ею и «вторично» по отношению к ней. Детерминирующие функции системы по отношению к действию отчетливо представлены в понятии социальной роли – структурированных видов деятельности, определяемых функциональными требованиями системы как целого. Социальное действие рассматривается вне его субъективных значений, как продукт исполнения ролей. При этом парсоновская концепция игнорирует ситуационную обусловленность процесса институционализации (интериоризации ролей). По мнению Т.Парсонса, главной проблемой структурно-функционального анализа является проблема социального порядка. Социальный порядок мыслится им как онтологическая структура, имеющая принудительный характер для действующего в ее рамках.

В неклассическом подходе, с позиции феноменологической (М.Хайдеггер, Э.Гуссерль, А.Шюц), под «социальной реальностью» понимается «вся совокупность объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью средисебе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракций».²²⁸ Данный подход базируется на концепции

²²⁸ Шюц А. Формирование понятий и терии в общественных науках// Американская социологическая мысль.

Э.Гуссерля- феноменологической редукции, заключающейся в «сведении предмета феноменологии до актов «чистого сознания». Суть концепции состоит в стремлении представить процесс осознания реальности как бы очищенным ото всего, что привнесено извне, включая научные знания, социальные стереотипы. Применение феноменологической методологии раскрывает новые возможности социологического анализа социальной реальности. Объекты последней, благодаря феноменологии, изучаются через призму субъективного видения мира представителями разных социальных групп. То есть феноменологов интересуют не столько объективные различия социальных феноменов, сколько их субъективное восприятие на уровне обыденного сознания людей в процессе их взаимодействий.

Таким образом, знание о сущности рассматриваемого феномена содержится в соотношении объективного и субъективного в социальной действительности.²²⁹ Такая постановка вопроса приводит к выводу о том, что сущность социальной реальности и понимание механизма формирования отношения к ней различными социальными субъектами лежит в области социологии знания.

Познание действительности является первым шагом на пути выстраивания способов коммуникативного взаимодействия. На этой основе формируются представления о способах коммуникации и наиболее актуальных навыках ее осуществления.

Поскольку знания рассматриваются в контексте деятельности человека, через деятельность раскрывается объективный аспект социальной реальности. При этом осознаются лишь фрагменты, небольшая часть социальной реальности, освоенная личностью в процессе социальных взаимодействий, на основе которой и выводится некое обобщенное представление о ее целостности, способах ее функционирования и взаимодействия с ней. Через познание мира человек, прежде всего,

М., 1994. С. 485.

²²⁹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования воспроизводства»: монография / В.И.Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.11.

формирует представления об ожиданиях, адресуемых ему, адаптируется к ним, а затем и преобразует его, формируя для себя новую реальность. П.Бергер и Т.Лукман утверждают, что «достаточно определить реальность как качество, присущее феноменам, иметь бытие, не зависимое от нашей воли и желания... Знание можно определить как уверенность в том, что феномены являются реальными и обладают специфическими характеристиками».²³⁰ То есть реальность предстает через уверенность человека в достоверности представлений человека о наблюдаемых им жизненных объектах. Реальными видятся те объекты, которые осознаны человеком как пространство собственной деятельности. В качестве такого пространства выступают социальные связи и взаимодействия, возникающие в пространстве коммуникации. По П.Бергеру и Т.Лукману, основные механизмы построения субъективной реальности связаны со значимым другим, поэтому устанавливается диалектическая связь между идентификацией со стороны других и самоидентификацией, между объективно предписанной и субъективно установленной идентичностями²³¹. Как указывают П.Бергер и Т.Лукман, «когда обобщенный другой выкристаллизовался в сознании, устанавливается симметричная связь между объективной и субъективной реальностями. Индивид воспринимает себя существующим в обществе и вне его. Это значит, что симметрия между объективной и субъективной реальностями никогда не бывает статичной, раз и навсегда установленной. Она всегда должна создаваться и воссоздаваться *in actu*. Иначе говоря, взаимосвязь между индивидуальным и объективным социальным мирами напоминает непрерывное балансирование».²³² Индивидуальный и объективный мир смыкаются в точке пересечения ожиданий значимых других и необходимости со стороны личности соответствовать им. Идентификация с той или иной группой лежит

²³⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. Пер. с англ. М., 1995. С.9.

²³¹ П. Бергер, Т.Лукман Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: Медиум, 1995. С. 95.

²³² П.Бергер, Т. Лукман Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: Медиум, 1995. С. 98.

в основе установки личности на интериоризацию этих ожиданий и готовности следовать сложившимся в этой среде нормам коммуникативного взаимодействия. Подобные установки определяют активность личности в направлении развития в себе соответствующих компетентностей. В данной теории мы видим ее сопряженность с синергетическим подходом, ориентированным не на преобразование действительности, а встраивание в нее²³³ – в данном случае встраивание происходит через взаимодействие с другими и значимых других. В этом смысле феноменологический подход как методологический к исследованию коммуникативной компетентности личности выявляет способы взаимодействия с другими, составляющими механизм коммуникативной компетентности личности в социальной реальности.

При этом механизм конструирования субъективной социальной реальности индивидом встроен в социальное взаимодействие и реализуется посредством коммуникативной компетентности личности как ее способности сохранять свою социальность.

Идея изменения социальной реальности с позиции объективности-субъективности представлена в типологии Д. Белла, где различаются индустриальное и постиндустриальное общества. Различается также традиционный и современный типы в организации социальной жизни. Выделение данным типов является развитием типологии социального действия М.Вебера по степени присутствия в мотивации действующих сознательных и рациональных элементов.

Так, традиционный тип регулируется обычаем, представлением о социальном порядке, характеризуется преобладанием предписанных способов деятельности, устойчивых моделей поведения, доминированием ценностно-рационального действия и соотносится с представлениями об организации социальной жизни Э. Дюркгейма, Т.Парсонса. Традиционный

²³³ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб. Изд-во «Лань»,1999.- С.57.

тип организации общественной жизни и коммуникации личности связан с устойчивостью социальной структуры, социальным порядком, внешней принудительностью действия для личности – что находит отражение в институциональном порядке индустриального социокультурного типа общественного развития, его статусно-ролевой организации. Коммуникативная компетентность несет на себе соответствующие признаки.

Современный тип организации общественной жизни и коммуникативной компетентности личности связан с изменениями в социальной жизни, что порождается динамичностью как свойством социума. Характеристики современного способа организации жизни описаны теоретиками постиндустриального и информационного общества (Д. Белл, И. Масуда, М.Кастельс и др.), теоретиками постмодернизма (Э. Гидденс, П.Бурдьё, З.Бауман, Ж. Бодрийяр и др.). Одним из ключевых механизмов и понятий организации современной социальной жизни и коммуникативной компетентности личности, в частности, является рефлексивность.

Согласно феноменологическому подходу к социальной реальности (Э.Гуссерль, А.Шюц, П.Бергер, Н.Лукман), рефлексия является одним из ключевых понятий в понимании социальной реальности индивидом. Так, концепция социального мира берет за основу основные положения феноменологической концепции рефлексии Э.Гуссерля. Для А.Шюца рефлексия – это акт сознания, потребность в котором возникает в связи с практическими проблемами. Рефлексивный анализ отправляется от практической проблемы, которая не может быть осознана через отнесение к уже зарекомендовавшим себя схемам опыта.

Понятие «рефлексия» получило развитие в теории структуризации Э.Гидденса, структуралистского конструктивизма П.Бурдьё. Объясняя роль рефлексии в формировании современной реальности, Э. Гидденс отмечает, что социальные практики в определенное время и в определенном пространстве одинаковы благодаря тому, что агенты обладают рефлексивностью, которая выступает как «мониторинг, отслеживание

социальной жизни».²³⁴Изменение способов коммуникативного взаимодействия и социокультурных практик в этой связи является результатом рефлексии изменений самой социальной действительности, что индивидуально-личностном уровне осмысливается через призму новых требований и ожиданий.

Для понимания механизма воспроизводства социальной реальности принципиальное значение имеет теория габитуса П.Бурдьё, в рамках которой обоснована избирательная способность (рефлексивность) индивидов как их предрасположенность к тем или иным действиям. И, соответственно, под габитусом понимается система прочных приобретенных предрасположенностей, сформировавшихся в результате рефлексии. То есть, под влиянием таких характеристик современного социума, как подвижность (Э.Гидденс), текучесть (З. Бауман), аутопоэтичность (Н.Луман), неопределенность, коммуникативная компетентность личности возможна только на основе рефлексивного механизма.

Данные характеристики современной организации социальной жизни вызывают к жизни связанные с ними риски. В частности, З.Бауман фактор риска видит в доминировании, порожденном усложняющейся социокультурной динамикой, переходом общества в состояние «текучей» современности. По З.Бауману, доминирование состоит в способности ускользать, отдаляться, быть в другом месте и праве выбирать скорость собственного перемещения,одновременно лишая людей, над которыми доминируют, способности останавливать, ограничивать свои передвижения и замедлять их. В «текучей» современности правят те, кто наиболее неуловим и свободен передвигаться без предупреждения. При этом перемещение может носить и виртуальный характер, соответствуя новой реальности, а риски в данном случае состоят в потере доверия (Кравченко С.А.)²³⁵, в снижении эффективности коммуникации и достижении ее целей (коммуникации). В

²³⁴ Современные социологические теории: Бурдьё, Гидденс, Хабермас: уч.пособие / сост.А.Ю. Раскун. Новосибирск, 1995, с.41-42.

²³⁵ Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме.- М.: «Анкил»,2009.- С. 224.

свою очередь, снижение рисков напрямую связывается все с той же рефлексивной способностью личности и усилением ее роли в структуре коммуникативной компетентности²³⁶.

В процессе познания действительности и ее рефлексии формируется определенный тип отношения к реальности. В его основе лежит образ того или иного объекта, с которым приходится коммуницировать личности, представления о других, в качестве которых могут выступать отдельные личности, группы, институциональные структуры. Но таковыми являются и различные феномены реальности, одним из которых является коммуникативная компетентность. Образ реальности, определяемый Ю.А.Зубок, В.И. Чупровым, Н.А. Романович как «система сложившихся индивидуальных, групповых представлений, понятий, суждений о социальных объектах и явлениях, возникающих вследствие эмоционально-чувственного и рационального отражения в индивидуальном и групповом сознании социальной реальности в форме интериоризированного опыта взаимодействий с другими людьми, познания ее природы и сущности, выраженных в социальной позиции индивида, группы»,²³⁷ задает параметры стратегий поведения. Особенности теоретико-методологического подхода к социологическому изучению изменяющейся социальной реальности, сформулированные названными авторами, связаны с анализом формирования и воспроизводства отношения личности к объектам социальной реальности, рассматриваемым как социально-исторический процесс, определяющий специфику традиционного и современного содержания²³⁸. При этом, как отмечают исследователи, не вся палитра характеристик того или иного феномена лежит в плоскости рефлексивного сознания. Часть из них

²³⁶Chankova E. The uncertainty and the risks in modern human communication. Proceeding of the 12th Conference of the European Sociological Association "Differences, inequalities and sociological imagination", Prague, 25-28.08 2015.

²³⁷ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., Норма, 2014. С. 67.

²³⁸ Чупров В.И., Ю.А.Зубок, Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования воспроизводства»: монография / В.И.Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.15.

проявляется в социальных практиках бессознательно, являясь воспроизводимой частью коллективного бессознательного. Следовательно, скорее связана с укоренившимися социокультурными практиками, воспроизводимыми в изменяющихся условиях. К ним относятся архетипические элементы, ментальные образцы, габитусы и стереотипы. Сложившиеся на их основе навыки коммуникации, представления о ее функциях и допустимых формах составляют базовое основание коммуникативной компетентности личности, хотя и не являются неизменными. Под влиянием изменяющихся условий, формы их проявления отражают влияние социально-ситуационных аспектов, а коренная трансформация является вопросом времени, когда изменится соотношение традиционных и современных образцов коммуникации. В современных условиях, как отмечают авторы, при сохранении многих традиционных ориентаций в российском обществе, наблюдается процесс рационализации реальности, связанный с изменением ожиданий от взаимодействия со значимыми другими или конструированием новых смыслов в знакомых и привычных формах²³⁹. Этот вывод обладает существенной эвристичностью применительно к анализу коммуникативной компетентности личности. В изменяющейся реальности она также как другие феномены подвергается саморегуляции в направлении рационализации, т.е. прагматизации ценностно-нормативных регуляторов взаимодействия и взаимных ожиданий от него, «деструкции нормативности»²⁴⁰, «нормализации аномии»²⁴¹ и лабильности. Таким образом, сама изменяющаяся реальность становится условием изменения коммуникативной компетентности личности. В ней сосредотачиваются, как эмоциональное, так и рациональное, как осознанное,

²³⁹ Чупров В.И., Ю.А.Зубок, Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования воспроизводства»: монография / В.И.Чупров, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович.- М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С.15.

²⁴⁰ Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест: Альтернатива, 2008.

²⁴¹ Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014. № 8.

так и бессознательное восприятие изменений, происходящих в объективной действительности, что стимулирует личность, как агента коммуникации развивать соответствующие способности, навыки и умения, востребуемые в этом процессе. В совокупности с идентификационными установками личности в области коммуникативного взаимодействия они становятся базовыми элементами ее коммуникативной компетентности как акта саморегуляции.

Рассмотрим, каким образом происходит изменение отдельных механизмов формирования и проявления коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

2.2. Изменение институциональных механизмов коммуникативной компетентности личности.

В данном параграфе раскрывается на основе сформулированных методологических условий исследования коммуникативной компетентности личности институциональный механизм формирования коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности, называются условия его изменения (графический вариант концептуализации механизма представлен в Приложении 1).

Для обоснования институционального механизма взята ситуация коммуникации, в пределах которой происходит взаимодействие и реализуется коммуникативная компетентность личности. Ситуация коммуникации рассматривается как система, внутри которой выделяется совокупность значимых элементов, связанная относительно устойчивыми стандартизированными отношениями, определяемые линейной социокультурной средой. Такими элементами являются:

1. Ситуация коммуникации.
2. Акторы, их институциональные статусы.
3. Внешняя (статусно-ролевая) и внутренняя (диспозиционная) стороны в структуре личности актора.
4. Сообщения, интерпретируемые акторами, способы кодирования, декодирования, каналы и средства коммуникации.
5. Коммуникативная компетентность личности актора (см Приложение 1).

1. **Ситуация коммуникации** представляет собой единицу в общественной системе, воспроизводящую социальный порядок. Воспроизведение социального порядка становится возможным благодаря тому, что любая ситуация коммуникации разворачивается в пределах того или

иного социального института; структура общества и социального взаимодействия обеспечивается социальными институтами, которые Т. Парсонс называет подсистемами. Статусно-ролевой набор социального института определяет социальную норму взаимодействия и рекомендуемый репертуар нормативного поведения. Поэтому - любая ситуация коммуникации, структурированная институтами социальной системы, имманентно содержит в себе норму взаимодействия того социального института, который она обслуживает. Социальные нормы влияют на индивидуальное поведение не непосредственно, а через определенные механизмы их интериоризации, внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, действенность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов. Появляется возможность нормативно координировать действия тех агентов, которые включены в коллективное действие и, таким образом, появляется перспектива решения одной из центральных социологических проблем - проблемы порядка.²⁴² Актеры предъявляют друг другу ожидания, которые являются обязательным условием действия каждого актора, а «системы стандартизированных ожиданий, рассматриваемые относительно их места в общей системе и достаточно глубоко пронизывающие действие, чтобы их можно было принять без доказательств как законные, условно называются институтами»²⁴³

Т. Парсонс указывает, что действие человека всегда обладает чертами системы, оно поддается системному анализу, поскольку никогда не бывает ни простым, ни изолированным. Любое действие можно рассматривать как совокупность единичных действий и как составную часть более широкой целостности. И под социальным действием Т. Парсонс понимает все формы поведения человека, которые мотивируются и направляются теми значениями, которые субъект обнаруживает во внешнем мире, учитывает их,

²⁴² Парсонс Т. Структура социального действия. М.: Пресс, 1996.

²⁴³ Там же.

на которые реагирует²⁴⁴. И выделяет в социальном действии следующие элементы:

- субъект действия;
- ситуацию, охватывающую предметы, объекты, с которыми субъект вступает в те или иные отношения. То есть, человек находится «в ситуации», когда его действия представляют собой ответ на совокупность сигналов, которые он получает от окружающей среды: естественных объектов и социальных субъектов;
- через эти сигналы и символы субъект вступает в отношения с различными элементами ситуации – на основе субъективных смыслов;
- правила, нормы, ценности, которые ориентируют действия субъекта, придавая им целесообразность²⁴⁵.

То есть, в ситуации коммуникации как структурной единице социального института социальной системы содержатся нормы и ценности, необходимые системе и являющиеся руководством к действию для актора. Напомним, что парадигмальным основанием построения данного аспекта концепции является тезис о рациональном действии агента действия, являющимся его диспозиционным выбором. Диспозиция агента действия сформирована под влиянием базовых потребностей социальной системы – выживания системы и сохранения социального порядка. Субъективные же смыслы позволяют индивиду символически сконструировать идею социального порядка как сумму типизаций повторяющихся образцов поведения, включая типизацию норм и ценностей взаимодействия; социальный институт воспринимается как внешняя принуждающая реальность, имеющая легитимный статус.

²⁴⁴ Парсонс Т. Структура социального действия. –М.: Пресс, 1996.

²⁴⁵ Парсонс Т. Структура социального действия. –М.: Пресс, 1996.

Кроме того, в ситуации коммуникации реализуются как саморегуляционные, так и целеориентированные институциональные механизмы коммуникативной компетентности.²⁴⁶ Причем в структурированных, упорядоченных системах доминируют целеориентированные механизмы регуляции коммуникативной компетентности, в том числе нормативно-ориентирующие, нормативно-санкционирующие и социально-конвенциональные. Так, нормативно-ориентирующие механизмы проявляются в необходимости ориентироваться в коммуникативно компетентностном проведении на устойчиво существующие в общественном сознании ценностно-нормативные предписания и рекомендации. Нормативно - санкционирующие механизмы обеспечены принудительными санкциями и закреплены в кодексах поведения, как устных, так и письменных. Так, иерархичность статусно-ролевых отношений обеспечена в организациях как уставом последней через функциональные обязанности, так и устными кодексами. Социально-конвенциональные механизмы коммуникативной компетентности проявлены в большей степени в неформальных отношениях и регулируются общественным мнением. Так, коммуникативная компетентность в соседских отношениях реализуется на основе несанкционированных предписаний и регулируется соседским же общественным мнением.

Социокультурный механизм коммуникативной компетентности проявлен в процессах развития социальных институтов, когда закрепляются те формы коммуникативно компетентного поведения, которые закрепляются в общественном сознании и выполняются большинством. Важно отметить, что такой экзогенный фактор развития институционального механизма в коммуникативной компетентности, как совершенствование современных информационных технологий и систем, рост роли личности в жизни социальной системы и, как следствие, снижение роли системы в жизни

²⁴⁶ Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления. Теоретические основы.- М.: РУДН,2011. С. 95.

личности – порождает рационализацию действиях и коммуникативной компетентности личности и ее независимость от системы.

То есть, саморегуляционная форма институционального механизма коммуникативной компетентности личности является одним из факторов, способствующих приведению институционального механизма социальной системы к изменению в ходе его развития.

Коммуникативная ситуация в линейных социокультурных средах имманентно содержит механизм, обеспечивающий такие социальные действия со стороны участников коммуникации, которые приводят общество – к воспроизводству, а участников коммуникации – к достижению социальности, так и саморегуляционный институциональный механизм, приводящий социальную систему к трансформации:

- статусно-ролевой набор для данной институциональной ситуации;
- набор норм и ценностей, закрепленных за данными статусами – легитимизированных в культуре данной общественной системы;
- саморегуляционные и целеориентированные формы интеракции;
- соответствие данной ситуации культуре общественной системы, определяющей коллективное сознание и воздействующей на актора и его диспозиционный выбор, необходимый обществу;
- типизация повторяющихся образцов поведения, включая типизацию норм и ценностей взаимодействия и построение на основе этой типизации образа социального мира, содержащего идею социального порядка, реализуемого социальными институтами как принуждающей структурой, имеющей легитимный статус.

Таким образом, ситуация коммуникации в современной социокультурной среде содержит в себе достаточно сложно

структурированный институциональный механизм, обеспечивающий коммуникативную компетентность личности. Этот механизм универсален, поскольку обслуживает весь спектр ситуаций интеракций, как формальных, так неформальных, в группах любого типа- от малых групп до социальных кругов, общностей.

2. Структура личности актора. Следует оговорить, что в обосновании механизма коммуникативной компетентности представляет исследовательскую значимость вычлнить три элемента: участников коммуникации, структуру личности участника, а также коммуникативную компетентность личности участников коммуникации, хотя очевидно, что все они представлены в реальности одним субъектом - действующим индивидом, и коммуникативная компетентность в реальном субъекте входит в структуру личности участника коммуникации.

Согласно диспозиционным теориям личности, в структуре личности выделяются две стороны:

- внешняя, статусно-ролевая
- внутренняя, диспозиционная.

Статусно-ролевая сторона структуры личности закрепляет за личностью тот набор, посредством которого становится возможным участие человека во всех социальных отношениях, которые регулируются в структурированной социальной системе посредством социальных институтов. Таким образом, в структурированной ситуации коммуникации для всех участников коммуникации содержится та социальная позиция, которая соответствует статусу личности и находится в ее структуре. Статусно-ролевая сторона структуры личности обеспечивает статусную идентификацию актору в любой ситуации коммуникации. Статусно-ролевая сторона в структуре личности принимает участие в идентификации статуса актора в ситуации коммуникации. Кроме того, статусно-ролевая сторона в

структуре личности реализует внешний план действий в структуре коммуникативной деятельности в ситуации коммуникации. Благодаря этому происходит подтверждение разделяемых взаимных ожиданий участников интеракции, их типизация и создаются предпосылки для конструирования социальной реальности личности.

Диспозиционная сторона в структуре личности участвует в формировании установки по отношению к предлагаемой ситуации коммуникации, а также к социальной позиции, которую актору предлагает занять социальная система. Именно данный элемент является тем местом в структуре личности, где происходит интериоризация идеи социального порядка и жестких диспозиций как имманентной составляющей социокультурной среды данного типа.

В данной структуре нас интересует третий и высший уровни системы диспозиций. Третий уровень составляет общая (доминирующая) направленность интересов личности, которая формируется на основе социальных потребностей и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности²⁴⁷. Высший уровень диспозиционной системы образует система ценностных ориентации на цели жизнедеятельности и средства их достижений. Она формируется на основе высших социальных потребностей личности (потребность включения в социальную среду) и в соответствии с образом жизни, в котором могут быть реализованы социальные и индивидуальные ценности личности²⁴⁸. Именно этому уровню принадлежит решающая роль в саморегуляции поведения.

Потребность в коммуникации как проявление потребности в социальности лежит в основе всей внутренней структуры личности.

²⁴⁷ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности.// Методологические проблемы социальной психологии. М.,1975.

²⁴⁸ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности.// Методологические проблемы социальной психологии. М.,1975.

Предрасположенность к тому или иному поведению в ситуации коммуникации поддерживается в социальной системе социально одобряемыми способами поведения. Социальная норма как образец поведения в социальной системе, регулирующий отношения людей на основе их взаимных ожиданий и предсказуемых действий – легитимизируется в культуре – и через коллективное сознание формирует устойчивую предрасположенность к такому поведению в ситуации коммуникации, которое соответствует статусу данного актора в данной ситуации коммуникации. Во внутренней структуре личности на основе устойчивой предрасположенности к определенному поведению – и в итоге – к образу жизни – образуется система ценностных коммуникативных ориентаций. Лежащие в этой системе ценности коммуникации регулируют поведение человека в ситуации коммуникации таким образом, что в социальной системе воспроизводится и сохраняется социальный порядок, а с другой стороны – удовлетворяются потребности человека во включении в социальную среду. Следует оговорить, что сформировавшиеся индивидуальные ценности коммуникации личности являются отражением коллективных ценностей коммуникации, хранящихся в культуре и коллективном сознании структурированной социальной системы.

3. Коммуникативная компетентность личности. Отдельно в структуре личности участников взаимодействия нами выделен как значимый элемент «коммуникативная компетентность личности». Данный элемент на своем уровне определяет социальную жизнь общества, социальные связи и отношения, позволяющие воспроизводиться социальной системе в целом. С одной стороны, коммуникативная компетентность личности является тем элементом социальной системы, который создает для личности механизм включения в социальную жизнь, причем этот механизм создан и выверен социальной системой. С другой стороны, коммуникативная компетентность личности как элемент социальной системы является механизмом, направленным на сохранение и воспроизводство общества, поэтому он

содержит в себе те составляющие, которые создают ткань жизни общества. Т.Парсонсом выделены личность, социальная система и культурная система как элементы, взаимодействие которых приводит общество к жизнеспособности и равновесию. На наш взгляд, в данном взаимодействии личность становится способной к подобной триаде как раз благодаря коммуникативной компетентности. Методологически данный тезис восходит к идее структурированных социальных систем и реализуется в институциональном механизме коммуникативной компетентности личности.

Рассмотрим, какие составляющие коммуникативной компетентности личности определяют ее ресурсность с позиции как обеспечения социальных связей личности, так и воспроизводства общества, в нашем случае- институционального. Если иметь ввиду рассуждения Т. Парсонса об основаниях социального порядка, то это в первую очередь культурные ценностные образцы, которые обеспечивают связь между социальной и культурной системами при легитимизации нормативного порядка общества. То есть, речь идет о нормах и ценностях как основополагающих факторах, необходимых для социального порядка и культурного воспроизводства. Далее, диспозиционные теории личности также содержат в себе опору на ценности при формировании тех или иных поведенческих установок личности. Причем внешняя детерминация осуществляется через ценностные ориентации индивидов, а действенность социальных регуляторов определяется не только их принудительностью, но и желательностью для индивидов- подтверждение чему мы находим у Э.Дюркгейма.

Таким образом, коммуникативные нормы и ценности являются ключевым фактором в структуре коммуникативной компетентности личности, регулирующей социальную жизнь индивидов и общества в целом. Важным представляется выделить в структуре ценностей терминальные и инструментальные ценности коммуникации, позволяющие различать ценности- цели и ценности – средства, задающие иерархичность ценностной

системы в коммуникативной компетентности, что проявляется и реализуется через коммуникативное поведение. Кроме того, знания коммуникации являются основанием для распознавания, различения и ориентации в ситуации коммуникации личности, что является необходимым компонентом коммуникативной компетентности. Данные элементы выделены исходя из соображений функциональной целесообразности социальной жизни, методологически данный подход обеспечен классическими социологическими парадигмами.

Уточним, что под коммуникативным знанием понимается отражение в сознании личности существенных свойств коммуникации как объекта окружающей действительности.

Под нормой коммуникации понимается образец поведения в социальной системе, регулирующий отношения людей на основе их взаимных ожиданий и предсказуемых действий.

Под ценностью коммуникации понимается значимость определенных социальных практик коммуникации с точки зрения соответствия нормам конкретной культуры, потребностям общества.

Далее, в соответствии с сущностью и определением компетентности – в ее структуре значимы умения, способы поведения, реализующие коммуникативную компетентность в коммуникативном действии.

Так, под умением понимается «...способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков»²⁴⁹ Для понимания сути коммуникативного умения в нем следует выделить как осознаваемый компонент – собственно умение, так и автоматизированный компонент сознательного действия – навык. Таким образом, коммуникативное умение относится к категории сложных умений. Так, традиционные компоненты коммуникативного действия, когда индивид выполняет его, не задумываясь - вероятно, следует отнести к навыку в структуре умения. В

²⁴⁹ Карпенко Л.А., Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на –Дону, «Феникс», 1998.

целом же коммуникативные действия и умения следует рассматривать как осознанные. Так, к категории умений следует отнести понимание другого в интеракции, применение статусно-ролевых рекомендаций и ожиданий, использование социокультурных поведенческих образцов. Сформированное умение означает высокий уровень владения коммуникативной компетентностью.

Коммуникативное поведение, исходя из общего понимания поведения как способа взаимодействия со средой, обусловленного внешней и внутренней активностью индивида²⁵⁰ – проявляется и реализуется в действии в интеракции, определяется совокупностью ценностных, нормативных установок, а также коммуникативных умений индивида и завершает структуру коммуникативной компетентности личности. Через поведение индивида можно судить об эффективности его коммуникативной компетентности. Наиболее распространенной и очевидной классификацией поведенческих стратегий является типология Томаса -Киллмена, с помощью которой проявляется поведенческая специфика в коммуникативной компетентности: стратегия сотрудничества, соперничества, приспособления, избегания, компромисса, а также ее эффективность.

Таким образом под коммуникативной компетентностью будет пониматься способность личности, которая обеспечивает ей социальность как потребность и готовность к групповому способу жизни посредством владения коммуникативным знанием, коммуникативными нормами, коммуникативными ценностями, умениями, реализующимися в коммуникативном поведении.

В структурированном обществе личность вступает в коммуникативное действие с определенными коммуникативными знаниями, позволяющими распознать коммуникативную ситуацию и сориентироваться в ней, определенным уровнем владения нормами коммуникации, а также определенным уровнем сформированности ценностей вступления в

²⁵⁰ Петушкова Е.В. Философский словарь <http://enc-dic.com/philosophy/Povedenie-1762/>

коммуникацию, как терминальными, так и инструментальными. От уровня владения коммуникативными знаниями, нормами и ценностями будет зависеть успешность актора в коммуникации. Личность организует свою социальность через статусно-ролевые умения и подтверждение статусно-ролевых ожиданий от нее других участников коммуникации. Для поддержания социальности от личности требуется в ее коммуникативном поведении реализовать институциональную идею функционирования социума. Благодаря статусно-ролевому механизму коммуникативной компетентности личность обретает свою идентичность, благодаря чему понимает свое место в структуре своих социальных связей, и, в итоге – обеспечивает свою социальность. Еще в трудах Конта О. мы находим рассуждения о социальности как природном состоянии человека, противопоставленному эгоизму – другому естественному состоянию человека²⁵¹. То есть, социальность как природное свойство человека реализуется в групповом способе жизни и обнаруживает себя в коммуникативной компетентности.

Разделение труда – не только и не столько экономический фактор, но фундаментальный социальный факт, «самое главное условие социальной жизни»²⁵², т.к. он создает условия как для осознания зависимости индивида от социальной системы, так и для осознания им собственной значимости.

Таким образом, в линейной социокультурной среде мы можем видеть очевидный механизм функционирования коммуникативной компетентности – социальная самореализация в ситуации коммуникации через институциональный статус. Рационализация действия происходит на основе устойчивых институциональных детерминант, регулирующих разделяемые и подтверждаемые взаимные ожидания участников коммуникации, через использование устойчивых легитимизированных культурой способов поведения, имеющих статусно-ролевое наполнение, через

²⁵¹ Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. Изд.3, 2012, 80 с.

²⁵² Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. С фр. Изд.3, 2012, 80 с.

саморегуляционные и целеориентированные их формы.

4. Сообщения, интерпретируемые Акторами как получателями.

Интерпретация полученных сообщений акторами будет осуществляться в пределах очерченного Т. Парсонсом социального контура общества «личность - культура – социальная система - организм», а также диспозиций личности, которые складываются под влиянием данного контура.

Сообщение является квинтэссенцией внешнего проявления коммуникативной компетентности личности, объективированным предъявлением субъективных смыслов и намерений акторов; той опредмеченной реальностью, в которую вложено содержание для его предъявления другому в интеракции. Именно через понимание сообщения происходит опознание содержания, реализация взаимных ожиданий и подтверждение коммуникативной компетентности личности.

В институциональном межличностном взаимодействии выделяются различные формы существования сообщений. В первую очередь – вербальные и невербальные сообщения, внутри вербальных – устные и письменные, в невербальных – жестовые, мимические, проксемические, интонационные, визуальные и многие другие, реализующиеся в рамках реального взаимодействия.

Структура социального действия Т. Парсонса, описывающая институциональные взаимосвязи внутри общества, позволяет увидеть, как различные формы сообщений реализуют коммуникативную компетентность личности в коммуникативном акте. Так, личность как система усвоенных социально значимых качеств использует зафиксированные культурной подсистемой устоявшиеся образцы поведения, выработанные на основе легитимизированных социальных ценностей и норм. Личность также использует готовые статусно-ролевые распределения, их детерминированность институциональной идеологией. Данные образцы действий реализуются в социальной подсистеме в институциональных интеракциях.

В мидовской терминологии именно через сообщения становится возможным взаимодействие в единой системе знаков и символов, значения передаются посредством организованной системы знаков и оформлены в сообщения – вербальные, невербальные и т.п. У Г.Гарфинкеля понимание как результат коммуникации становится возможным через создание контекста, играющего роль фоновых ожиданий. Контекст же оформлен в сообщении.

И эффективность компетентности в коммуникации обнаруживается именно через созданное актором сообщение. Институциональные механизмы коммуникативной компетентности опредмечены в сообщении. Через сообщения опознаются ценностно-нормативные регуляторы интеракции.

5.Способы кодирования, раскодирования, каналы и средства коммуникации.

Способы кодирования и раскодирования получаемых и отправляемых сообщений определяются статусами коммуникантов, которые получили свое отражение в языке в виде формул речевого этикета на прагматическом, паралингвистическом и экстралингвистическом уровнях. Т.е., способы отражения социальных норм коммуникации в языке и речи наглядно иллюстрируют идею статусно-ролевого механизма коммуникативной компетентности в институциональном обществе, весьма четко дифференцируют статусные возможности в коммуникации²⁵³.

Взаимодействие данных элементов определяет следующие особенности функционирования коммуникативной компетентности в структурированной социальной системе:

1.В ситуации коммуникации присутствуют институциональные регуляторы коммуникативной компетентности личности со статусными ценностно-нормативными структурами, детерминирующими рациональный диспозиционный поведенческий выбор индивида. В институциональных регуляторах выделяются саморегуляционные и целеориентированные формы

²⁵³ В.Карасик Язык социального статуса.- М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.

коммуникативной компетентности. Саморегуляционные формы институциональной регуляции являются фактором, ведущим к трансформации институции.

1. В выборе коммуникативного поведения акторы руководствуются: ценностно-нормативными ожиданиями, статусной ролевой позицией, имеющей иерархическую природу, определенными нормативными предписаниями, ценностями коллективного сознания и их интериоризацией как желаемых. Ценностно-нормативные ожидания восходят как терминальным, так и инструментальным ценностям коммуникации, иерархизирующими проявления коммуникативной компетентности личности.
2. Наличие внешней и внутренней сторон в структуре личности позволяет опознавать и типизировать подобные ситуации, субъективная социальная реальность конструируется под влиянием сформированного образа реальности, исполнения социальных ролей во взаимодействии с другими, под влиянием подтверждения статусно-ролевых ожиданий акторов. Идея социального порядка конструируется как сумма типизаций повторяющихся образцов поведения, типизаций норм и ценностей взаимодействия.
3. Сообщения и способы кодирования представляют собой совокупность знаков и символов, являющихся социокультурным продуктом реального, непосредственного взаимодействия с арсеналом вербальных и невербальных средств.
4. Коммуникативной компетентностью личности в ситуациях данного типа является способность личности сохранять социальность посредством владения знаниями, нормами, ценностями, умениями и навыками коммуникации, проявляющимися в коммуникативном поведении. Под коммуникативным знанием понимается отражение в сознании личности существенных свойств коммуникации как объекта окружающей действительности. Под нормой коммуникации понимается образец поведения в социальной системе, регулирующий отношения людей на

основе их взаимных ожиданий и предсказуемых действий. Под ценностью коммуникации понимается значимость социальных практик коммуникации с точки зрения их соответствия нормам конкретной культуры, потребностям общества. Под умением коммуникации понимается способ коммуникативного действия, коммуникативный навык является автоматизированным компонентом сознательного коммуникативного действия. Под коммуникативным поведением понимается совокупность коммуникативных действий.

Выделение данных особенностей коммуникативной компетентности позволяет выделить следующие механизмы в ее функционировании в условиях структурированности, социального порядка и стабильности.

1. Интериоризированная идея стабильности и устойчивости социальной действительности под влиянием такой общественной структуры, как социальный институт является механизмом коммуникативной компетентности личности. То есть, в основе индивидуальной интериоризации личности лежит коллективное действие группы, общности и т.п., регулируемое социальным институтом.
2. Оpozнание и типизация взаимных ожиданий акторов посредством институционального регулирования является механизмом коммуникативной компетентности личности. Социальные институты наиболее четко воплощают в себе типы общих ценностной интеграции системы действия. Кроме того, именно в ходе типизации взаимных ожиданий формируется социальная реальность личности, подкрепляемая массовыми коллективными действиями, инициируемыми социальными институтами.
3. Институционально одобряемая рационализация способов действия. В формировании данного механизма активно участвует такой элемент структуры личности, как диспозиции. В структурированной социальной системе диспозиции личности целенаправленно формируются социальными институтами, подкрепляются коллективным сознанием, архетипами. Таким образом, рациональный выбор тесно связан в сознании личности с

общественной значимым и одобряемым способом действия. Кроме того, особое значение в рационализации действия, как мы видим из контекста, Т. Парсонс придает мотивации и социализации, он указывает, что, поскольку личность- это усвоенная в процессе обучения организация индивида, процесс социализации имеет решающее значение для ее формирования и функционирования, успех социализации требует, чтобы социальное и культурное обучение было строго мотивировано.

4. Устойчивая институциональная регуляция, использование готовых социокультурных форм взаимодействия. Данный механизм обеспечен наличествующими в культуре структурированной социальной системы, обеспечивающими положительный социальный результат ценностно-нормативными образцами поведения.

Данная постановка вопроса указывает на то, что структурированной социальной системе доминируют механизмы целеориентированного регулирования социальных взаимодействий²⁵⁴, и коммуникативная компетентность подчинена институциональной целеориентированной системе и воспроизводит ее.

Так, через идею коллективных ценностей, социального порядка, стабильности, идеологию сохранения и воспроизводства долговременных социальных отношений обеспечивается нормативно-регулирующий механизм регулирования социальных взаимодействий в социальных институтах²⁵⁵. Статус как социальная позиция индивида имеет высокую общественную ценность, что находит выражение в стратификационной иерархии статусов по признаку престижности, а члены общества стремятся занять престижные социальные позиции. Однозначность социальных позиций, статусно-ролевых ожиданий в интеракциях, форм социального поведения, закрепленных за статусами является тотальной ценностью институционального общества, закрепляется в коллективном и

²⁵⁴ Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления: теоретические основы. М.: РУДН, 2011, С. 92.

²⁵⁵ Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления: теоретические основы. М.: РУДН, 2011, С. 96..

индивидуальном сознании, легитимизируется в культуре. Коммуникативная компетентность как способность личности к групповому способу жизни, определяется интериоризацией идеи социального порядка и стабильности как базовой ее составляющей для институциональной действительности. Таким образом, интериоризация идеи социального порядка является уже механизмом коммуникативной компетентности личности в ее социальной реальности. В изменяющейся социальной реальности, в условиях размывания социального порядка, данный механизм должен претерпевать изменения.

Обязательность выполнения коммуникативных норм, нормативно-санкционирующий уровень интеракций, в структурированных социальных системах обеспечивается в большей степени неформальными санкциями – порицанием или одобрением на уровне общественного мнения, мнения и оценки референтной группы или референтного лица. Так, показателем эффективности коммуникации является не только прагматический ее результат, но и позитивная оценка интеракции, ее одобрение. Другими словами, подтверждение взаимных разделяемых ожиданий в статусно-ролевом взаимодействии и на этой основе рационализация и регуляция действий индивида определяет коммуникативную компетентность личности в ее институциональной социальной реальности и является ее механизмом.

Высока роль ситуационно-конвенционального механизма в социальном взаимодействии²⁵⁶, обслуживающего в большей степени неформальные интеракции, коммуникацию дружеских связей и отношений, в которых велика доля сленговых слов и выражений, принятых только в данных кругах. Но такого рода ситуативные допущения тем не менее удерживаются в пределах статуса и в коммуникативной компетентности проявляются через механизм взаимных разделяемых ожиданий и подвергаются рационализации.

²⁵⁶ Чупров В.И., Осипова М.А. Социология управления: теоретические основы. М.: РУДН, 2011, С. 97

Основными функциями целеориентированных механизмов являются:

- 1) формирование ценностных структур, коллективных представлений в массовом сознании;
- 2) воспроизводство правил поведения, способ ориентации;
- 3) регуляция ориентаций через соотнесение потребностей и интересов индивида с ценностями и нормами системы²⁵⁷.

В функционировании коммуникативной компетентности данные механизмы могут быть представлены как :

- 1) формирование ценностных структур, коллективных представлений в массовом сознании в социальных коммуникациях;
- 2) воспроизводство правил поведения, способ ориентации в социальных практиках;
- 3) регуляция коммуникативных ориентаций через соотнесение потребностей и интересов индивида с ценностями и нормами системы, в том числе терминальными и инструментальными.

То есть, в основе механизма воспроизводства коммуникативной компетентности личности лежит дихотомия «социальный институт» - «личностная диспозиция», которая в структурированной системе решается в пользу интересов социального института.

Вместе с тем в ходе социальной динамики развития социальных институтов повышается роль саморегуляционных институциональных механизмов коммуникативной компетентности, являющихся как эндогенными, так и экзогенными факторами институционального развития. То есть, саморегуляционные механизмы коммуникативной компетентности зарождаются внутри социальных институтов, создавая внутренние противоречия и напряжения как предпосылку их трансформации.

Поскольку данная концепция рассматривается с позиции ее динамики и трансформации в сторону неопределенности, изменчивости, размывания функций социальной института, выявленные механизмы следует рассматривать как подвергающиеся изменениям, а само их выявление подчинено задаче понимания причин и сути изменений в социальной

²⁵⁷ Зубок Ю.А., Яковук Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе.- Брест: Альтернатива, 2008, 204 с.

реальности. Нормы, ценности, статусы, роли, порядок, привычные и устойчивые способы взаимодействия размываются, трансформируются каналы коммуникации, характер сообщений, что приводит к смене механизма коммуникативной компетентности личности.

Апробация институционального аспекта концепции коммуникативной компетентности личности будет описана в третьей главе настоящего исследования.

Предполагается, что знания, нормы и ценности коммуникации в структуре личности в нелинейной социокультурной среде организованы иначе и коммуникативная компетентность обеспечивает личности социальность другим способом. Проверке и обоснованию данной гипотезы посвящен следующий параграф данного исследования.

2.3. Социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности.

В основу обоснования социокультурного механизма формирования коммуникативной компетентности личности легли идеи и взгляды Э.Гидденса, Н.Лумана, П.Бурдьё, Ж. Бодрийяра и др. о функционировании нелинейных социокультурных сред; взгляды А. Шюца, Э.Гуссерля, П.Бергера, Т.Лукмана о социальной реальности.

В данном обосновании ключевым является понятие «саморегуляция», требующее определения для дальнейших рассуждений. Под саморегуляцией будет пониматься «...деятельность, направленная на предупреждение и преодоление возникающих отклонений от такого состояния условий бытия и способов жизнедеятельности, которые индивид (группа) принимает на себя как должные и ожидаемые»,²⁵⁸ а саморегуляционной коммуникативной компетентностью личности является способность личности преодолевать и предупреждать в коммуникации отклонения от должных и ожидаемых интеракций в условиях нелинейности.

За основу построения данной части концепции также взята ситуация, в пределах которой происходит коммуникация и реализуется коммуникативная компетентность личности. Ситуация коммуникации рассматривается как система, внутри которой выделяется набор значимых элементов, взаимодействующих между собой (см Приложение 2). Такими элементами являются:

1. Ситуация коммуникации.
2. Акторы, их ситуативные ожидания.
3. Жизненный мир как структура личности актора, которой отражены ценности и знания коммуникации, а также происходит рефлексия общекультурной нормы коммуникации, ее конструирование в

²⁵⁸ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008, С. 24.

индивидуальную норму коммуникации

4. Новая норма коммуникации, как продукт конструирования индивидом его социальной реальности.

5. Сообщения, отправляемые и получаемые, их интерпретация, способы кодирования, раскодирования, каналы и средства коммуникации .

6. Коммуникативная компетентность личности актора, в структуре которой выделяются знания и ценности коммуникации, а также индивидуальная норма коммуникации – как результат рефлексии общекультурной нормы коммуникации.

Рассмотрим выделенные элементы с точки зрения их внутренней структуры и специфики функционирования.

1. Ситуация коммуникации отражает свойства общественной структуры, в которой происходит взаимодействие. Наиболее существенной для построения концепции чертой является тенденция к размыванию социальной структуры, которая складывается в условиях нелинейной динамики. Нелинейная структура имманентно содержит в себе различные стационарные состояния, порождающие различные варианты решения как способ существования системы. Подобная множественность является сущностным свойством всей социальной системы, в том числе ситуации коммуникации. Социальным последствием данного свойства является неустойчивость взаимных разделяемых ожиданий акторов в рамках ситуации, потеря гарантии статусно-ролевых ориентиров и снижение значимости идеи социального института как символа однозначности и определенности. Социальные институты, по утверждению Э.Гидденса, как определенные отношения людей и образцы поведения, существуют какой-то промежуток времени²⁵⁹. Институты представляют собой наиболее стабильные черты и

²⁵⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – М.: Академический проект, 2003.

фрагменты социальной жизни, но и они содержат, по мнению Э.Гидденса, способность к рефлексивности²⁶⁰. Таким образом, имманентные черты нелинейности, содержащиеся в ситуации коммуникации, вызывают необходимость поисков новых способов рационализации поведения вследствие разрыва линейности социальной структуры и тем самым преодоления неопределенности. Наиболее наглядно мы можем видеть проявление нелинейности в виртуальных ситуациях коммуникации в частности, в Интернете. Подобного рода виртуальных ситуаций множество в виде социальных сетей, в частности, «В контакте», Facebook, в виде блоггинга, форумов, чатов и пр. Отличительной чертой всех вышеназванных форм и видов виртуализации является способ презентации актора – любое вымышленное имя, любой образ, любой сценарий. Каждый актер имеет потенциальное право реализовать неограниченное множество способов развития ситуации. Это право легитимизировано виртуальным форматом взаимодействия: никто не знает, кто здесь на самом деле. Но все приходят взаимодействовать.

Высокой степенью эвристичности для понимания сущностных признаков коммуникативной компетентности личности, которые востребованы именно в нелинейной социальной системе, обладают труды М. Кастельса. Анализируя так называемое «информациональное» общество, М. Кастельс указывает, что новую систему коммуникаций, основанную на сетевой интеграции всех видов коммуникации, характеризует ее включение и охват ею всех видов культуры.²⁶¹ В комментарии М.Кастельс указывает, что коммуникация на электронной основе, с точки зрения общества, и есть коммуникация²⁶². В качестве причины такой постановки вопроса М.Кастельс указывает на деверсифицированность, мультимодальность и неустойчивость как факторы, определяющие тотальную интеграцию всех форм выражения

²⁶⁰ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – М.: Академический проект, 2003.

²⁶¹ М Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.105

²⁶² М Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.111

культуры. При этом все культурные формы подчиняются, адаптируются к системе- к ее логике, языку, кодированию, декодированию и др. То есть, многоузловая, горизонтальная сеть коммуникаций влияет на характер культурных форм выражения и имеет важные последствия. М.Кастельс уточняет, что включение большинства культурных выражений в коммуникационную систему значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, не включенных в систему, если они не кодируют себя вновь в данной системе: религия, авторитет, политическая идеология, ценности, мораль и др.²⁶³ Если экстраполировать данные характеристики на понимание коммуникативной компетентности личности - представляется убедительным, что коммуникативная компетентность приобретает системный характер за счет подчиненности логическим, языковым особенностям новых способов кодирования сообщений и проникает во все культурные формы, тем самым осуществляя механизм перехода всех культурных форм в новую систему. Данный вывод указывает на закономерность выхода коммуникативной компетентности личности на системообразующий уровень и значимость ее характеристик как системных.

2. **«Жизненный мир» личности.** Анализ данного элемента позволяет проследить последствия рефлексивного отношения личности к ситуации коммуникации в динамично изменяющемся мире.

Заметим, что институциональном аспекте концепции нами был введен как значимый элемент «внешняя –статусно-ролевая сторона и внутренняя –диспозиционная сторона» структуры личности, где диспозиция формируется под влиянием легитимизированных культурой общества норм коммуникации, под влиянием существующих в коллективном сознании соответствующих нормам ценностей и является устойчивой характеристикой личности. Кроме того, выделяются разные уровни диспозиций – в зависимости от характера потребностей и степени обобщенности

²⁶³ М Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.135

диспозиций.

На наш взгляд, рефлексивные возможности личности лежат в другой зоне - в ее «жизненном мире», описанном, в частности, А.Щюцем. Именно субъективный способ существования жизненного мира способен к преобразованию нормы коммуникации, закреплённой в культуре, в индивидуальную. Такая потребность в конструировании нормы возникает вследствие затруднений, которые испытывает актор в ситуации нелинейного взаимодействия – в силу снижения присутствия, а зачастую полного отсутствия социальных институтов как элемента социальной структуры в нелинейной системе. Это означает, что ситуации подобного взаимодействия может отсутствовать статусно-ролевой механизм регулирования этого взаимодействия. То есть, рефлексия востребована в связи с необходимостью реагирования индивида на затруднение в ситуации, когда отсутствуют привычные механизмы регулирования этой ситуации. Коммуникаторы лишены привычных ориентиров, которые задаются социальными статусами, определяют привычные культурные рамки коммуникации, соотносят с конкретными нормами и ценностями коммуникации. Нет той системы координат, которую описал Т.Парсонс для структурированной системы. Решается принципиально иная, не легитимизированная культурой и социальной системой задача, поэтому может не быть гарантированного системой результата. Акторы лишены механизма, разработанного структурированной социальной системой и ее культурой, обеспечивающей социальную жизнь. Концепция «жизненного мира», описанная Ю. Хабермасом, А.Щюцем, оказывается той необходимой в структуре личности, которая обеспечивает рефлексивные процессы в ситуациях неопределенности в коммуникации. По своим свойствам «жизненный мир» личности таков, что способен автономизироваться от культуры как общественной структуры, исходя из специфики ситуации. Такое понимание действий индивида мы считаем

принципиальным для построения рефлексивной стороны модели. Т.е., индивид, анализируя динамично меняющиеся условия жизни, способен уйти от закреплённой в культуре нормы коммуникации – в соответствии со спецификой ситуации коммуникации. Это становится возможным в ходе согласования действий между участниками ситуации неопределённости в коммуникации. Участие концепции жизненного мира в процессах типизации и конструирования социальной реальности имеет ключевое значение. Наличие обыденного знания как результата жизненного опыта, концепции жизненного мира (по А. Шюцу) становится основой взаимодействия для построения субъективной реальности. В данном ключе именно взаимодействие является предпосылкой преодоления неопределённости личностью, т.к. мир является массой индивидуальных опытов, не имеющих четкой формы.

3. Коммуникативная компетентность личности. Данный элемент имеет в своей структуре подвижные знания, ценности и нормы коммуникации – что существенно отличает подобные элементы в институциональном аспекте концепции. Подвижность ценностно- нормативной сферы должна вызывать изменения в востребованных коммуникативных умениях и формах поведения.

Ориентация в ситуации данного типа часто выявляет невозможность определения статуса участников интеракции, неопределённость их ожиданий, не подкреплённых статусно-ролевыми регуляторами.

Типизация подобных явлений приводит как снижению значимости ценностно-нормативных ориентиров в социальной реальности акторов. С другой стороны, само наличие различных стационарных состояний в ситуации коммуникации и во всей социальной системе объективно приводит к снижению функции социальных институтов, что ведёт систему к состоянию аномии. Кроме того, сама жизнь в «мире случайностей и риска - низменных

спутников системы, стремящейся к ... рефлексивному творению истории»²⁶⁴, изменяет традиционные способы деятельности - на способы, стремящиеся к структурированию.

Рефлексивное отношение к ситуации является вынужденным для разрешения противоречия, возникающего в пределах ситуации - между необходимостью рационализации действия и невозможностью использовать прежний способ, между потребностью воспользоваться нормой коммуникации и невозможностью это сделать, между потребностью использовать существующую социокультурную форму интеракции и невозможностью это сделать по причине отсутствия соответствующих социокультурных регуляторов,

Поэтому новый механизм в коммуникативной компетентности возникает как разрешение противоречия – в виде саморегуляции поведения на основе рефлексии и рационализации действия в виде выбора из множественных вариантов развития ситуации коммуникации. На этой основе становится возможным конструирование новой нормы коммуникации и создание иных форм коммуникации.

В связи со сменой механизма функционирования коммуникативной компетентности личности возникает вопрос способа идентификации актора в ситуации. В целом идентичность индивида в изменяющейся реальности отличается неопределенностью, размытостью, множественностью, частой сменой, что отмечается социологами, занимающимися исследованием характеристик современного социума.²⁶⁵

Анализ современных социологических теорий и публикаций с позиции динамики социальных интеракций (Гидденс Э., Бурдьё П., Шюц А., Бергер П., Лукман Т., Бауман З., Кастельс М.) позволил получить новый образ

²⁶⁴Giddens A. Modernity and self- identity: Self and Society in late Modern Age. Cambridge: PolityPress, 1991.- P.109.

²⁶⁵ Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов: монография / С.А.Кравченко - М.: Моск. гос. ин-т междунар. Отношений (ун-т) МИД России, кафедра социологии.- 2010.-397 с.

коммуникативной компетентности личности – относительно автономный от социальной системы, самоорганизованный, обладающий субъектностью в социальном взаимодействии. Названные характеристики содействуют, прежде всего, воспроизводству устойчивости самой личности, а во-вторых, обеспечивает внутригрупповую и межгрупповую интеграцию. Названные характеристики позволяют определить фокус коммуникативных умений, востребованных в нелинейной социальной системе.

Так, «... общедоступность информации в сочетании с возможностью ее почти мгновенной передачи, подрывает устойчивую и самовоспроизводящуюся социальную систему. Более перспективной формой социальной коммуникации личности, общественных/ некоммерческих организаций и государства становятся социальные медиа или социальные сети как коммуникативные структуры, состоящие из групп узлов, которыми являются социальные группы или индивиды. Поскольку в современном обществе возникают новые мощные информационные потоки в рамках информационно- коммуникационной среды, то это ведет к формированию новых отношений...»²⁶⁶

Коммуникативная компетентность оказывается распространенной на уровне «пространства потоков и вневременного времени» - если опираться на позицию М.Кастельса - происходит радикальная трансформация пространства и времени, которые он относит к фундаментальным измерениям человеческой жизни²⁶⁷ и утверждает, что «пространство потоков и вневременное время»²⁶⁸ составляют материальный фундамент новой культуры, подразумевая «информационное общество».

Подчиняясь данной трансформации, она приобретает соответствующие характеристики и определяет характеристики личности, ее способность к установлению интеракций в условиях изменяющихся потоков

²⁶⁶ Зотов В.В. Информационно-коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2013. Т.2. № 2 .с.66.

²⁶⁷ М Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.135

²⁶⁸ М Кастельс Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.135

пространства и времени. Изменяющиеся пространственно-временные характеристики обуславливают индивидуальность темпоритмов в межличностных интеракциях и, соответственно, в коммуникативной компетентности как новой нормы коммуникации. То есть, *саморегуляция индивидуальных темпоритмов личности в сетевых интеракциях является характеристикой коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности.*

В данных условиях востребована коммуникативная стрессоустойчивость²⁶⁹, рефлексия постоянно изменяющейся среды²⁷⁰, то есть *необходимой становится интериоризация изменчивости как имманентной составляющей нелинейной социальной системы.* Как мы можем видеть, данная характеристика является результатом действия механизма, изменяющего функционирование коммуникативной компетентности в социальной системе иного типа: личностью идеи изменчивости как нормы жизни. Для сохранения устойчивой позиции в изменяющейся системе взаимодействий - «в потоке» - личности *необходимы навыки быстрого освоения постоянно совершенствующихся коммуникативных технологий,* что является характеристикой коммуникативной компетентности в изменяющейся социальной реальности.

Вместе с тем темпоральность с быстро изменяющейся социальной реальностью вынуждает индивида к постоянному решению непрерывного потока задач,²⁷¹ часто реактивность преобладает над продуманностью, что *требует постоянной мобильности.*

Постоянное присутствие в сетевом пространстве коммуникации становится составляющей коммуникативной компетентности, порождается сетевая культура постоянного присутствия в коммуникации, готовности к

²⁶⁹ Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. –М.: Изд-во Юрайт. 2016.

²⁷⁰ Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. –М.: Изд-во Юрайт. 2016.

²⁷¹ Луман Н. Решение в информационном обществе// Проблемы теоретической социологии. Вып.3./ Подред. А.О. Боронов .СПб, 2000.

виртуальным интеракциям. Одновременное вовлечение в разные интеракции становится причиной различных изменений в социальной реальности. Так, появляясь новая система коммуникативно-временного этикета, когда моментальность ответа становится более приоритетной, чем его продуманность. Таким образом, *коммуникативно компетентным становится гибкое поведение в изменяющейся социальной реальности – между реальными и виртуальными интеракциями, между статусно-ролевым реальным и саморегуляционным виртуальным взаимодействиями. Это требует повышенной гибкости, мобильности в коммуникативной компетентности.* Проблему совместимости традиционных и новых форм социальности Кастельс М. видит как фундаментальную для современной социальной реальности, поскольку логика «пространства мест» традиционного общества вступает в противоречие с логикой «пространства потоков» новых форм социальности. *Данное обстоятельство диктует изменения в структуре коммуникативной компетентности на ценностно-нормативном уровне, когда требуется осознание себя человеком мира, но не человеком места.*

Представляет интерес, что Кастельсом М. выделены разные типы сетевого работника – «информациональные, самопрограммируемые работники» и «исполнители, работники общего типа».²⁷² В терминологии Э. Эллиота и Дж. Урри данный слой является новой социальной группой «глобалов», *обладающих качествами адаптивности и мобильности*²⁷³. Также следует указать на появление «прекариата» как нового класса,²⁷⁴ являющегося порождением трудовых отношений «работодатель- работник» в сетевом пространстве. С развитием прекариата возникают принципиально иные интеракции в трудовой сфере. Здесь мы видим изменяющиеся

²⁷²Castels, M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume: The risk of the Network Society. P. XXI.

²⁷³Elliot, A., Urry, J. Mobile Lives. Routledge. 2010. P. 65.

²⁷⁴Ильин В.И. Всемирный конгресс социологов: лицом к лицу с социальным неравенством // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб. 2014. № 3.

характеристики коммуникативной компетентности личности, указанные выше: адаптивность, мобильность - в явном виде. Кроме того, указывается на стирание рамок между личным и рабочим временем как следствие постоянного присутствия в сети.²⁷⁵

Сетевое взаимопроникновение глобального и локального²⁷⁶ приводит к автономизации людей в разных социокультурных мирах и развитию отношений «без обязательств».²⁷⁷ В коммуникативной компетентности данная черта социальной реальности проявляется как принципиально новая характеристика: *возможность не учитывать ожидания участников коммуникации, что было одной из основных черт институциональной коммуникации.* Данная характеристика, на наш взгляд, является одной из ключевых и отражает механизм трансформации коммуникативной компетентности личности в условиях нелинейности: смена ролевых ожиданий участников интеракции с ожидаемых на непредсказуемые. Кроме того, как полагает Бауман З.,²⁷⁸ моментально проявляющиеся и также моментально исчезающие возможности распространяются на межличностные отношения и упрощают дискурс общения до кратковременного. Данная характеристика социальной реальности вызывает тенденцию к доминированию необязывающих социальных контактов над устойчивыми социальными отношениями. То есть, *черта мобильности в коммуникативной компетентности проявляет себя, с одной стороны, как способность быстрого реагирования и перестраивания, с другой стороны – быстро и легко расставаться, радикально изменяющая представления о социальности в прежнем виде.*

²⁷⁵Boswell, W.R., Olson- Buchanan, J.-B/ The Use of Communication Technologies After Hoats^ The Role of Work Attitudes and Work- Life Conflict // Journal of Management, 2007/ Vol. 33, № 4.

²⁷⁶Castels, M. The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume: The risk of the Network Society. P. XXXIII.

²⁷⁷Bauman, Z. , Donskis, L. Moral Blindness The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge: PolityPress. 2013. P.14-15.

²⁷⁸Bauman, Z. , Donskis, L. Moral Blindness The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge: PolityPress. 2013. P.18-19.

Развивая тезис о стремительности потоков пространства и времени, Кравченко С.А. утверждает, что «скорость обретения знания значительно выше скорости развития гуманистической составляющей в человеческой рефлексивности», «решая прагматические задачи,...», «... человечество практически не принимает во внимание собственно человеческие возможности и отношения»,²⁷⁹ тем самым указывает, что происходит дегуманизация коммуникации. Идеи макдольнизации Дж. Ритцера²⁸⁰ об увеличении скорости темпов в технологиях обслуживания, и, соответственно, в социальном взаимодействии и коммуникативной компетентности взаимодействующей личности созвучны идее разрыва между нарастанием скорости прагматического действия и дегуманизацией коммуникации, снижением ценности прочных социальных отношений. *В коммуникативной компетентности это проявляется в таких характеристиках, как автономность, сниженная эмпатия, необязательность обратной связи, ценностные ориентации на поверхностные контакты. Таким образом, изменяющаяся социальная реальность обладает иными чертами социальности, определяя характеристики коммуникативной компетентности личности.* Следует указать, что подобные явления Кравченко С.А. категоризирует как «нормальную аномию».²⁸¹

Следующая особенность современной социальной реальности, определяющей специфику коммуникативной компетентности как феномена – мгновенное распространение актуальной информации, в частности, в силу отсутствия посредников в виде СМК. Однако такого рода информация создается и распространяется без экспертной оценки и не гарантирует валидность.

Социальным последствием отсутствия фильтров валидности, а также

²⁷⁹ Кравченко С.А. Социологическое знание через призму стрелы времени: востребованность гуманистического поворота. Москва. МГИМО-Университет, 2015, с.263.

²⁸⁰ Ritzer, G. The McDonaldization of Society. University of Maryland Sage, 2013/

²⁸¹ Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции. // Социологические исследования., 2014. №.8.

поверхностности отношений, их необязательности, моментальности, текучести, быстрого изменения, переформатирования становится рискофилия и рискофобия.²⁸² *Нормой коммуникативной компетентности становится поиск достоверной информации по субъективным критериям валидности, происходит утрата доверия к авторитетам, в частности, к экспертам в виде СМИ, власти. По мнению Кравченко С.А., склонность к принятию идеи рисков в информации приводит к искажению восприятия*²⁸³. Отмечается, что среди молодежи растет тенденция к «цифровому детоксу»²⁸⁴ - постоянному или временному отказу от сетевой коммуникации²⁸⁵ Имеет место отклонение от здоровой биологической дозированной виртуальных коммуникаций²⁸⁶ Таким образом, *в коммуникативной компетентности как феномене изменяющейся социальной реальности присутствует тенденция как к отказу (постоянному или временному) от интеракций, так и к искажению интеракций в силу присутствия фактора риска, что можно отнести к разнообразным проявлениям автономизации личности.*

Вместе с тем есть мнение, что современное взаимодействие сохраняет потребность в реальном взаимодействии в прежнем виде.²⁸⁷ Это вносит дискуссионность в вопрос вытеснения реальных интеракций виртуальными и *характеристику современной коммуникативной компетентности, ценностно смещенной в сторону виртуальности, следует признать открытой.*

Согласно исследованиям Засурского Я., глокализация приводит к дифференциации коммуникаций уже не по критерию статусности, а доступности локального пространства для общения в закрытых

²⁸² Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. –М.: Изд-во Юрайт. 2016.

²⁸³ Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. –М.: Изд-во Юрайт. 2016.

²⁸⁴ Tufekci Z. Youth and Privacy in Networked Publics// Proceedings of the Sixth International AAA Conference on Weblogs and social Media/ 2012, P.340.

²⁸⁵ Tufekci Z. Youth and Privacy in Networked Publics// Proceedings of the Sixth International AAA Conference on Weblogs and social Media/ 2012.

²⁸⁶ Цыганков Б.Д., Мальнин Р.Р., Егоров А.Ю., Хвостиков Г.С. Нехимические аддикции: патологическая игровая зависимость от компьютера. // Вопросы наркологии. 2007. № 4.

²⁸⁷ Урри Дж. Мобильность и близость. // Социологические исследования. 2013. № 2. С.4.

группах.²⁸⁸ *Критерий статусности как характеристика коммуникативной компетентности теряет свою значимость в современных реалиях.*

На ключевые признаки сетевой личности, живущей в Интернет-пространстве, указывает А.Н.Галкина - самотворение и самоконструирование.²⁸⁹ Как считает автор, обязательным условием существования сетевой личности является наличие другой сетевой личности-что необязательно для виртуальной личности. Кроме самопрезентации, т.е. конструирования своего образа, по А.Н.Галкиной, «личность в сети имеет возможность конструировать пространство, в котором она предполагает и хочет находиться, отбирать и формировать структуру получаемой и обрабатываемой информации, создавать свой круг общения, выстраивать систему общения, учитывать или не учитывать нормы взаимодействия».²⁹⁰ Мы можем видеть в данной характеристике проявление смены механизма коммуникативной компетентности – с принятия институционального образца поведения на самоконструирование своего жизненного пространства, своей субъективной реальности.

Итак, практически все вышеуказанные характеристики коммуникативной компетентности связаны с изменениями в умениях и поведении, что является следствием изменяющейся нормативно-ценностной базы в структуре коммуникативной компетентности.

На наш взгляд, указанные Галкиной А.Н., Войскунским А.Е., Горным Е., Давыдовой Н.Н., Потаповой М.В., Яковлевым Е.В.,²⁹¹ Кузнецовым А.,²⁹²

²⁸⁸ Засурский Я.И. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество. 2001. Вып.2. С.24.

²⁸⁹ Галкина А.Н. Сетевая личность и виртуальные сообщества в контексте трансформации киберпространства./ В сб. Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики. Сб. статей/ Под ред. В.В.Васильковой, В.В.Козловского, А.М. Хохловой. Выпуск 3. СПб: Интерсоцис,2010, с.27.

²⁹⁰ Галкина А.Н. Сетевая личность и виртуальные сообщества в контексте трансформации киберпространства./ В сб. Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики. Сб. статей/ Под ред. В.В.Васильковой, В.В.Козловского, А.М. Хохловой. Выпуск 3. СПб: Интерсоцис,2010, с.27.

Тности -

²⁹¹ Давыдова Н.Н., Потапова Н.В., Яковлев Е.В. Научно-образовательные сети: теория и практика:

Ерофеевой М.,²⁹³ Градосельской Г.В.²⁹⁴, Мартиросян С.А.²⁹⁵, Немчиной В.И.²⁹⁶, Гугуевой Д.А., Фетисовой О.В.²⁹⁷, Garsia Fresno, Dely Alan J, Segado Sanchez-Cabezudo,²⁹⁸ J. Scott,²⁹⁹ Alpetkin C.,³⁰⁰ Boraw K.³⁰¹ и другими авторами характеристики сетевого взаимодействия отражают изменения пространственно-временного уровня. Изменения такого уровня влекут за собой ускорение динамических групповых процессов, высокий уровень самоопределения участников коммуникации, иной способ самопрезентации и идентификации.

Коммуникативная компетентность личности становится фактором, определяющим целостность и устойчивость социокультурной среды, принимая данную системную функцию у социального института. В данных условиях для самой личности ее коммуникативная компетентность становится условием обретения определенного положения в системе социальных интеракций, интеграции в социум.

3. Новая норма коммуникации, как продукт конструирования социальной реальности.

Конструирование новой нормы коммуникации, по П.Бергеру и Т.Лукману, становится возможным на основе создания образа социальной реальности как динамичной, неопределенной, достаточно хаотичной в

монография, РГППУ, 2016.- 480 с.

²⁹² Кузнецов А. Символический интеракционизм и акторно-сетевая теория: точки пересечения, пути расхождения и зона обмена. Социология власти. 2014. № 1.

²⁹³ Ерофеева М. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия. Litties, 2016. – 441 с.

²⁹⁴ Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей. Автореферат на соискание ученой степени к.с.н., 2001.

²⁹⁵ Мартиросян С.А., Серашевская Е.М. Виртуальность- парадокс современного общества. Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13).

²⁹⁶ Немчина В.И. Коллективные идентичности в коммуникативной саморегуляции общества. Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11.

²⁹⁷ Гугуева Д.А., Фетисова О.В. Ценности современной российской молодежи в реальном и виртуальном обществах. Гуманитарий Юга России. 2016. Т.21. № 5.

²⁹⁸ Garsio Fresno Identifying the new influences in the Internet Era: Socil Media and Social Network Analysis. Jounal of Product Innovation Management v 33, issue 2, p. 201-216, March 2016.

²⁹⁹ J. Scott Social network analysis. SAGE Publications Ltd, London, 2013, p. 191.

³⁰⁰ Alpetkin C. Towards in interstructural communicative competence/ ELT jounal.- Oxford University Press. 2002.- 64 p.

³⁰¹ Boraw K. Microblogging for language lerning: Using Twitter to train Communicative snd Cultural Competence. Shanghai, China, 2012.

результате типизации интеракций с другими в виртуальной реальности.

Коммуникативная компетентность личности проявляется в умении сконструировать в своей социальной реальности какое-либо правило взаимодействия, которое сможет стать выходом из лабиринта вариантов, ни один из которых не обладает свойством определенности.

Сконструированная норма является способом рационализации коммуникативного действия индивида в условиях разрыва линейной логики социальной системы. Новая норма коммуникации, возникшая как результат рационализации действий участников интеракции в условиях неопределенности, может проявляться в таких социальных формах, как макдольнизация, играизация, постфордизм и с точки зрения длительности существования быть весьма кратковременной, обладать текучестью, изменчивостью, поверхностностью. Есть вероятность, что такая норма может представлять собой с точки зрения смысловой насыщенности симулякр и порождать тем самым псевдокоммуникационные процессы, в которых отсутствуют сущностные составляющие интеракции – обмен смыслами, их понимание. Такого рода «пустышки» нередко встречаются в виртуальной реальности, то есть в ситуациях сниженного функционирования социальных институтов.

Безусловно, что описанные характеристики новых норм коммуникации являются следствием реагирования на изменяющиеся ценности, где следует обратить внимание на распределение терминальных и инструментальных ценностей. Отметим, что сам процесс коммуникации не прекращается, наоборот, возникают новые многочисленные формы взаимодействия, Там, где, казалось бы, присутствует исключительно технологический аспект – имеются ввиду информационные технологии - человек создал внутри данной системы социальную, что привело к иным формам, но тем не менее взаимодействия.

4.Сообщения, отправляемые и получаемые, их интерпретация. В ситуации виртуальных интеракций сообщения играют выраженную специфическую роль, т.к. являются зачастую единственным способом презентации актора в ситуации коммуникации – коммуникация проходит путем обмена письменными сообщениями. По этой причине на сообщение ложится дополнительная нагрузка – оно является заместителем актора, способом выражения его идентичности. У получателя сообщения усложняется задача интерпретации сообщения – только по письменному тексту, по этой причине могут возникать искажения контекста.

Функция ShotMobilService (sms) в сотовой связи, в социальных сетях привела к появлению специфического языка, обслуживающего виртуальные интеракции, к появлению так называемого Интернет-фольклора. С одной стороны, «сетевой жаргон» вынуждает жителей сети адаптироваться по отношению к нему, с другой стороны, используемые «мимы»³⁰² создают ощущение общности среды своей контекстуальностью, ситуативностью, синтаксической и грамматической свернутостью, стилистической сниженностью, игнорированием правил пунктуации. Однако, как отмечает Ахапкин Я. Э. и другие, данные особенности не переходят в устойчивые элементы культуры, не создают фонд языка.³⁰³ В качестве характеристики коммуникативной компетентности следует назвать «сетевую жаргонизацию», но не «сетевой язык».

5.Способы кодирования, раскодирования, каналы и средства коммуникации.

Виртуальная коммуникация как разновидность нелинейной предоставляет весьма специфический набор каналов и средств передачи сообщений – текстовый, зрительный, аудиальный, хотя наибольшее

³⁰² Современный русский язык в Инете. / ред. Я.Э. Ахапкин, Е.В. Рахилин, Москва: Языки славянской культуры. 2014.

³⁰³ Современный русский язык в Инете. / ред. Я.Э. Ахапкин, Е.В. Рахилин, Москва: Языки славянской культуры. 2014.

распространение имеет текстовый канал.

Многоузловая, горизонтальная сеть коммуникаций определяет характер культурных форм выражения и имеет важные последствия для социальных форм и процессов. М. Кастельс уточняет, что включение большинства культурных выражений в коммуникационную систему значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, не включенных в систему, если они не кодируют себя вновь в данной системе³⁰⁴. Если экстраполировать данные характеристики на понимание коммуникативной компетентности личности, представляется убедительным, что эта компетентность приобретает системный характер за счет подчиненности логическим, языковым особенностям новых способов кодирования сообщений и проникает во все культурные формы, тем самым осуществляя механизм перехода всех культурных форм в новую систему.

Взаимодействие данных элементов определяет особенности функционирования коммуникативной компетентности в нелинейной социальной системе. Основные характеристики механизма следующие:

1. В ситуации коммуникации либо присутствуют слабые (или отсутствуют) институциональные связи. Рациональный выбор способа поведения не детерминируется статусно-ролевыми нормативами и ценностями.
2. В выборе коммуникативного поведения в ситуации неопределенности акторы руководствуются: необходимостью рационализировать способ поведения в условиях разрыва линейных связей, изменяющихся ожиданий акторов; выбор способа поведения из множества возможных осуществляется с помощью рефлексивных форм саморегуляции, что позволяет конструировать индивидуальную норму коммуникации.

³⁰⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2001, с.105.

3. Структура жизненного мира личности позволяет: интериоризировать изменчивость как проявление неопределенности; опознавать и типизировать различия ожиданий акторов; рационализировать свои действия с учетом изменяющихся ожиданий акторов; самостоятельно регулировать с помощью рефлексии выбор коммуникативного действия; конструировать индивидуальную норму коммуникации для данной ситуации.
4. Характер сообщений, способы кодирования и раскодирования определяются как социокультурными символами и значениями, так и спецификой сконструированной нормы взаимодействия для данной ситуации.
5. Коммуникативной компетентностью личности в условиях изменяющейся социальной реальности является способность личностисохранять свою социальность посредством конструирования подвижной индивидуальной социокультурной нормы коммуникации путем интериоризации изменчивости действительности, рационализации своих действий с учетом изменяющихся ожиданий участников взаимодействия, усиления рефлексивных форм саморегуляции, то есть подвижных ценностей, умений коммуникации на основе изменяющейся концепции жизненного мира.

Изменяющаяся коммуникативная компетентность во взаимодействии с другими определяет процесс конструирования личностью изменяющейся социальной реальности ее интеграции в социальную систему, а также устойчивость изменяющейся социальной действительности.

Следующие факторы являются механизмом коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности и отражают существенные признаки данного понятия: 1) интериоризация стабильности действительности заменяется интериоризацией изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности; 2) опознание и типизация ожиданий акторов изменяется со статусно-ролевого на ситуационный, обусловленный множественностью социальных реальностей в дифференцированных социокультурных средах; 3)

рационализация способа действия изменяется с однозначного выбора, детерминированного социальными институтами на выбор из множественных вариантов, порождаемых ослаблением институциональности; 4) изменение диспозиционной регуляции поведения на рефлексивные формы саморегуляции в условиях институциональной неопределенности ценностно-нормативных структур; 5) использование готовых социокультурных норм изменяется на конструирование индивидуальной нормы коммуникации как следствие деструкции нормативности.

Реализация названных признаков является, с одной стороны, фактором сохранения личностью своей социальности в условиях изменяющейся социальной реальности. С другой – способствует преодолению неопределенности на системном уровне.

Рефлексивные способности человека имеют принципиальное значение для построения им эффективной коммуникации в трансформирующемся мире, а его рефлексивная коммуникативная компетентность является составной частью символического капитала, Социальные интеракции рассматриваются нами как ресурс личности, позволяющие ей в конструируемой реальности путем рефлексии постоянно уточнять свою идентичность.

В институциональном механизме коммуникативной компетентности личности выделен элемент, функционирование которого не востребовано в линейной социокультурной среде – это структура жизненного мира, в составе которого существует рефлексивная способность личности. Данная структура имманентно присутствует в структуре личности всегда, но как социальный механизм коммуникативной компетентности личности структура жизненного мира становится востребованной только в нелинейной ситуации, когда социальный институт утрачивает свою силу. Человек вынужден рефлексивно относиться к ситуации коммуникации, задачей рефлексии является поиск своей идентичности для данной ситуации - таким ресурсом для личности является его структура жизненного мира. Далее под структурой жизненного

мира мы будем иметь в виду также знания коммуникации как составляющую жизненного мира.

Таким образом, анализ представленных в различных исследованиях характеристик сетевой коммуникации позволяет выделить в качестве обобщающего признака построения нового типа социальных связей – это принципиально иного способа нормирования взаимодействий, иных ценностных основаниях этого нормирования, порождаемых другим пространственно-временным форматом социальной системы. То есть констатируются изменения системного характера.

Развивая дискурс сетевых взаимодействий, российскими социологами данная проблема обобщается до понимания ее как соотношения системного и несистемного в социокультурной динамике (Пржиленская И.Б.)³⁰⁵

В результате анализа черт социальной реальностей разного типа, разных способов взаимодействия в этих реальностях, представилось возможным увидеть, что характеристики коммуникативной компетентности личности являются прямым следствием системных свойств социальной реальности того или иного типа. Если иметь в виду, что компетентность включает в себя определенные знания, умения и навыки, то коммуникативная компетентность личности как феномен в условиях изменяющейся социальной реальности претерпевает изменения по следующим параметрам:

- когнитивный, предполагающий наличие знаний о коммуникации и умение опознавать возникшую ситуацию взаимодействия;
- аксиологический, предполагающий владение ценностями, задающими социо-культурные параметры взаимодействия;
- нормативный, предполагающий навык использования норм в

³⁰⁵ Пржиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества. Культурологический журнал. 2013. № 2.

интеракции.

Так, в линейной социокультурной среде выделяются следующие характеристики коммуникативной компетентности личности как системно значимые (в формате знания-умения-навыки): диспозиционные ценности, определяющие статусно-ролевой иерархический характер интеракций; знание (возможно, в латентном виде) о статусном характере коммуникаций, знание норм коммуникаций данного типа; умение определять ролевые ожидания акторов, навык адекватного применения выработанных культурой ценностно-нормативных поведенческих образцов для данной ситуации в соответствии с коммуникативными ожиданиями ее участников. Таким образом, проблема коммуникативной компетентности личности, в линейной социальной системе решается не столько на персональном уровне, сколько на системном. А коммуникативные знания, умения и навыки связаны с ориентацией личности на ценностно-нормативные институциональные (саморегуляционные и целерациональные) ожидания, освоением и эффективным использованием ценностно-нормативных образцов поведения в рамках предлагаемых социальных статусов. То есть, от личности требуется умение распознавать ту или иную ситуацию коммуникации, понимать статусный состав участников ситуации, включая свой собственный статус, представлять границы коммуникативных ожиданий со стороны участников интеракции, уметь адекватно применять выработанные культурой поведенческие образцы для данной ситуации. Исходя из этого, в структуре личности можно выделить когнитивную, аксиологическую и нормативную составляющие ее коммуникативной компетентности, которые в линейной социокультурной среде определяются институциональными системными нормами и ценностями и создают социокультурные практики на массовом уровне.

На наш взгляд, необходимость в договоре по поводу нормы взаимодействия в коммуникативной ситуации нелинейного типа – есть

проявление переходного состояния социума из прежней социальной структуры в новую, когда вызревает другая социальная структура, которая сможет, обретя институциональную форму, обеспечить эффективное взаимодействие. Такова циклика социальных процессов – в XVII в Т.Гоббс писал об идее общественного договора – сегодня, в XXI веке, мы снова сталкиваемся с этой необходимостью. Хотя в трактовке Ж.Бодрийера – мы имеем дело с прекращением социальности. Вероятно, с концом социального- в прежнем контексте – это безусловно. Но очевидно то, что в условиях глобальных социальных трансформаций уровня смены типа общественного развития – идет сложный процесс созревания новых форм социальной жизни.

2. 4. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕРЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ.

Задачей данного параграфа является операционализация механизмов коммуникативной компетентности личности в эмпирические показатели ее измерения с целью апробации социокультурного механизма в современном российском обществе. Решением данной задачи является эмпирическая типологизация коммуникативной компетентности личности.

Для достижения данной цели требуется:

- произвести логический анализ основных понятий, отражающих сущность коммуникативной компетентности личности, используемых в теоретической модели;
- на основе полученных данных определить значимые переменные и их признаки для измерения коммуникативной компетентности личности;
- создать инструментарий измерения коммуникативной компетентности личности для организации полевого этапа исследования в форме раздаточной анкеты – для устного опроса; в форме анкеты - для интервью методом семантического дифференциала.

Ниже приведен логический анализ основных понятий из концепции коммуникативной компетентности личности.

Базовым понятием логического анализа является коммуникативная компетентность личности. Коммуникативная компетентность личности определяется нами как свойство личности, обеспечивающее личности социальность посредством владения знаниями, нормами и ценностями коммуникации. В зависимости от характеристик социокультурной среды выделены институциональный механизм и социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности.

Таким образом, понятиями, нуждающимися в логическом анализе, являются следующие:

- 1) социальность
- 2) знание коммуникации
- 3) норма коммуникации
- 4) ценность коммуникации
- 5) коммуникативные умения
- 6) коммуникативные поведенческие стратегии
- 7) институциональный механизм коммуникативной компетентности личности
- 8) социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности.

І. Социальность. Под социальностью понимается потребность человека жить в группе, совокупность взаимных отношений социальных субъектов. В этом смысле значимыми представляются определения А. Зиновьева (сознательное объединение людей по поводу сознательной деятельности), О.Конта, К. Гемпеля. Обобщение признаков данных определений позволило выделить следующие операциональные понятия:

- социальные связи индивида;
- потребности, мотивы, цели в жизни группой;
- ролевая позиция в группе;
- отношение к групповой норме;
- способы преодоления затруднений в коммуникации.

Личность обнаруживает свою коммуникативную компетентность в различных социальных связях, различающихся по степени сложности, устойчивости, долговременности и т.п. Все виды социальных связей систематизированы по указанным выше признакам П.Штомпкой:³⁰⁶

- социальные контакты;

³⁰⁶ Штомпка П. Социология :Анализ современного общества / Пер с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005.

- социальные действия;
- социальные взаимодействия;
- социальные отношения.

В данной иерархии социальные контакты отличаются спонтанностью, спорадичностью, внезапностью, так называемым «публичным эффектом» (факт нахождения среди людей). Более устойчивы социальные действия, целью которых является оказание влияния (по М. Веберу), здесь же обнаруживается субъективный смысл действия для участника коммуникации, а также ориентация на того, на кого оказывается влияние. Однако социальное действие имеет разовый характер, что свидетельствует о непродолжительности такого вида контакта. Социальные взаимодействия, которые представляют собой регулярно повторяющиеся социальные действия, т.е. социальные действия в системном выражении. И лишь социальные отношения характеризуются наибольшей прочностью и долговременностью за счет появления в этой разновидности контактов разделяемых ценностей участников взаимодействия. Такова характеристика коммуникативной компетентности личности с точки зрения ее реализации в разнообразных социальных связях. Следует оговорить, что, поскольку коммуникативная компетентность проявляется в ситуации коммуникации, то и уровень компетентности существует только в пределах данной ситуации.

1,2. Измеряемыми переменными будет являться:

- 1) «проявленность коммуникативной компетентности в различных социальных связях респондентов»;
- 2) значимость с точки зрения респондентов своих контактов в виде социальных связей.

Признаки измеряемой переменной:

- контакты;
- социальные действия;
- социальные взаимодействия;
- социальные отношения.

Степень значимости: -очень важно, - не очень важно, -не важно.

Исследовательская задача: 1)выявление предпочитаемых респондентами видов социальных связей, в которых проявляется их коммуникативная компетентность;

2) выявление степени значимости для респондентов - с их точки зрения их социальных связей.

Кроме того, социальные связи респондентов обнаруживаются в группах, организованных по признаку степени эмоциональной близости – первичные и вторичные группы (по Ч.Кули):

- семья;
- друзья, близкие;
- знакомые;
- деловые отношения;
- клубы, движения, партии.

Распределение контактов респондентов по первичным-вторичным группам позволит сделать заключение о коммуникативной компетентности респондентов в этих группах на основе предпочтения групп для контактов, а также на основе информации о самочувствии респондентов от данных видов контактов – проявление коммуникативной компетентности в предлагаемых для анализа группах.

Измеряемые переменные:

- 1)распределение контактов респондентов в первичных и вторичных группах;
- 2) самочувствие респондентов от предпочитаемых ими контактов в первичных и вторичных группах.

Показатели:

Виды групп:

- семья;
- друзья, близкие;
- знакомые;
- деловые отношения;

- клубы, движения, партии.

Количество контактов: много, достаточно, мало.

Самочувствие от контактов: -устаете, - включены в полноценную жизнь,-
одинок.

Исследовательская задача:

1) выявление распределения контактов респондентов в первичных и вторичных контактах, в которых обнаруживается коммуникативная компетентность респондентов;

2) выявление самочувствия респондентов от предпочитаемых ими контактов в первичных и вторичных группах.

Способы преодоления затруднений в ситуациях коммуникативной некомпетентности респондентов могут проявляться следующим образом:

- уход от контакта, избегание его;

- обращение в случае затруднения к референтному источнику (специальные источники, специальные курсы, друзья) (обобщение признаков, связанных с барьерами коммуникации)

Измеряемая переменная- способы преодоления затруднений, возникающих в связи с некомпетентностью респондентов.

Показатель:

- уход от контакта, избегание его;

- обращение в случае затруднения к референтному источнику(специальные источники, специальные курсы, друзья) (по обобщению признаков, связанных с барьерами коммуникации).

Исследовательская задача: выявление предпочитаемых способов преодоления затруднений, возникающих у респондентов в связи с их некомпетентностью.

Потребностно-мотивационный контур выделяется связи с тем, что, во-первых, совместная деятельность является определяющим фактором существования самой группы, во-вторых, в совместной деятельности в

группе удовлетворяются индивидуальные потребности личности. На наш взгляд, потребности, мотивы и цели присутствия индивида в группе наиболее четко отражены в функциях группы, сформулированных Н.Смелзером:

- функция социализации;
- функция инструментальная;
- функция поддерживающая;
- функция экспрессивная.

Таким образом, измеряемой переменной является «роль социальности в жизни респондента», признаками измеряемой переменной являются следующие функции группы:

- социализации;
- инструментальная;
- поддерживающая;
- экспрессивная.

Исследовательская задача для измерения данной переменной – обнаруживается ли респондентами значимость жизни в группе- через отношение к функциям группы

Поскольку удовлетворение потребностей в групповой совместной деятельности возможно только на основе согласования действий, то нами выделено операциональное понятие «отношение к групповой норме» членов группы. Именно норма является результатом согласования действий в группе. Отношение к групповой норме может, на наш взгляд, проявляться через следующие признаки:

- склонность к исполнению;
- склонность к объяснению;
- выход за границы нормы в сторону социальных идеалов;
- выход за границы нормы в сторону осуждаемого отклонения (по графику статистического распределения социальной нормы, А.М. Яковлев).

Отношение к групповой норме непосредственно связано с ролевой позицией в группе личности:

- лидер;
- член группы;
- маргинал;
- аутсайдер (по К.Левину).

Так, лидер группы наиболее склонен по своей групповой роли к объяснению нормы – для других членов группы, член группы – более всего склонен к исполнению нормы, маргинал (или девиант) склонен к выходу за норму, осуждаемую большинством (отрицательный девиант), так и к ее преобразованию, т.е. к выходу за норму в сторону социальных идеалов (положительный девиант). Аутсайдер, на наш взгляд, склонен только к неисполнению нормы, то есть к ее нарушению, по сути.

Таким образом, измеряемой переменной является «групповая роль респондента», показателем измеряемой переменной являются:

- лидер;
- член группы;
- маргинал;
- аутсайдер.

Исследовательская задача измерения данной переменной формулируется следующим образом: - к выполнению каких ролей в группе склонны респонденты.

Завершается блок «социальность» прояснением отношения респондентов к своей коммуникабельности - путем выяснения самооценки, а также – путем видения респондентами своей коммуникабельности глазами окружающих.

Измеряемая переменная - субъективный уровень социальности респондента.

Показатель: субъективное отношение респондентов к уровню своей социальности: - высокий, -скорее высокий, - скорее низкий, - низкий.

Исследовательская задача: выявление субъективного мнения респондентов о степени коммуникативной компетентности.

Знание коммуникации – отражение в сознании индивида

представлений об объекте, т. е. о коммуникации. Данный элемент будет представлен в эмпирической модели через показатель осведомленности респондентов о коммуникативной компетентности.

II. Норма коммуникации – образец поведения в социальной системе, регулирующий отношения людей на основе взаимных ожиданий предсказуемых действий.

Из данного определения выделяются следующие значимые для измерения коммуникативной компетентности личности операциональные понятия:

- образцы поведения;
- взаимность ожиданий предсказуемых действий;
- социальная система;
- отношение к норме коммуникации.

В социальной практике зафиксированы следующие универсальные 5) **способы поведения**, в которых отражены представления о поведенческой норме

- сотрудничество;
- соперничество;
- приспособление;
- избегание;
- компромисс (Томас - Киллмен).

Данные способы поведения в специальной литературе чаще описываются как стратегии поведения в конфликте, однако по существу они называют основные способы поведения акторов во взаимодействии, в коммуникации, отражая коммуникативную компетентность последних.

Взаимность ожиданий формируется именно на основе предъявляемых в коммуникации способов поведения по отношению акторов друг к другу. Если комбинаторным способом выявить все теоретически возможные взаимные ожидания акторов, то таких сочетаний насчитывается 15 пар. Нам же будут интересовать только такие пары взаимных ожиданий, которые ведут к

социальной устойчивости, то есть соответствуют друг другу. Пары взаимных ожиданий, являющиеся социально устойчивыми, то есть коммуникативно компетентными, определяются следующие

- сотрудничество-сотрудничество
- соперничество-приспособление.³⁰⁷

Выделенные пары позволяют делать заключение о коммуникативной компетентности их авторов на уровне нормы взаимодействия.

Измеряемыми переменными будут являться:

- 1- способ поведения в соответствии с социальной практикой;
- 2- ожидания от партнера в ситуации коммуникации.

Показатель:

- сотрудничество;
- соперничество;
- приспособление;
- избегание;
- компромисс.

Исследовательская задача: 1) выявление предпочитаемого способа поведения респондентов из принятых в социальной практике; 2) выявление соответствия (несоответствия) взаимных ожиданий респондентов, их социальной устойчивости и, следовательно, коммуникативной компетентности.

Следующее значимое операциональное понятие – отношение к норме коммуникации. На наш взгляд, это понятие представляется возможным операционализировать в связи с исследованием Ю.Хабермаса, отражающем взаимосвязь морального сознания и коммуникативного действия.³⁰⁸ В связи с такой постановкой вопроса признаками измеряемой переменной –отношение к норме –выступят уровни интеракции.

³⁰⁷ Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование. –М.: АПКИПРО,2003.

³⁰⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Спб, Наука, 2010, 377с.

Измеряемая переменная – отношение к норме коммуникации.

Признаки измеряемой переменной:

- доконвенциональный уровень интеракции;
- конвенциональный уровень интеракции;
- постконвенциональный уровень интеракции.

Исследовательская задача: выявление уровня интеракции – относительно нормы проведения, преобладающего в современном российском обществе

III. Ценности коммуникации- значимость социальных практик коммуникации с точки зрения их соответствия нормам конкретной культуры, потребностям общества.

В данном определении выделены следующие операциональные понятия, значимые для измерения коммуникативной компетентности:

- значимость;
- социальные практики коммуникации;
- конкретные культуры;
- потребности общества.

Значимость - проявляется, на наш взгляд, в отношении, которое выражается в выборе (либо невыборе) той или иной социальной практики. Значимость социальной практики для ее применения и обнаруживается в пределах ситуации коммуникации.

Под социальными практиками коммуникации понимаются основные способы поведения в социальном взаимодействии - сотрудничество, соперничество, приспособление, избегание, компромисс. Из вышеназванных практик участники взаимодействия выбирают представляющие значимость, ценность для их личности. Ценность той или иной социальной практики определяется нормами конкретной культуры и потребностями общества.

Под конкретными культурами в соответствии задачами исследования будут пониматься культура структурированного общества, где нормы взаимодействия определяют статусные позиции участников взаимодействия, а также культура нелинейного общества, когда норма взаимодействия

конструируется ее участниками под влиянием конкретной ситуации коммуникации.

Далее, способы поведения по-разному обнаруживают себя в различных социальных системах. Нас интересуют виды социальных систем, выделяющихся по признаку структурированности, где системообразующим элементом является социальный институт. Таким образом, значимыми для нас являются структурированная институциональная система (Т.Парсонс) и неструктурированная нелинейная социальная система. В качестве базовых потребностей общества нами рассмотрены воспроизводство, сохранение и развитие - то есть те, которые обеспечивают его жизнеспособность, воспроизводство. Сохранение и развитие общества для разных культур, доминирующих в обществе, будут по-разному осуществляться в линейной и нелинейной социальных структурах. Соответственно, потребности общества и нормы соответствующей культуры будут отражаться в ценностях участников взаимодействия, как терминальных, так и инструментальных и определять их выбор.

На наш взгляд, для линейной социокультурной среды коммуникативно компетентными способами поведения будут как сотрудничество, так и соперничество и приспособление (конечно, если они образуют социально устойчивые пары)- в силу иерархичности и статусности социальной системы.

В нелинейной социокультурной среде коммуникативно компетентным будет являться сотрудничество как способ поведения- в большей степени. Перспективность сотрудничества как способа поведения связана с напрямую с социокультурным механизмом коммуникативной компетентности, когда участники взаимодействия вынуждены рефлексивно относиться к ситуации коммуникации. Данное обстоятельство способствует, на наш взгляд, развитию сознания участников взаимодействия. Подтверждение данной гипотезе мы встречаем в рассуждениях Ю.Хабермаса (выделение уровней интеракции в зависимости от уровня развития нравственного сознания), Т.М.

Дридзе (выделение уровней понимания интенциональности партнера по коммуникации).

Измеряемая переменная: цель коммуникации респондента.

Показатель:

- терминальная цель;
- инструментальная цель

Исследовательская задача: выявление ценностей вступления в коммуникацию респондентов.

В соответствии с концепцией коммуникации и определением коммуникативной компетентности, значимым для сохранения социальности является ценность сохранения контактов, т.е. терминальная, в отличие от инструментальной ценности - средства.

Измеряемая переменная: соотношение способа поведения (в соответствии с уровнями интеракции по Ю.Хабермасу) и степени его значимости для респондента.

Показатели:

- 1) уровни интеракции: - доконвенционный; - конвенционный; - постконвенционный;
- 2) степень значимости поведения: - высокая, - средняя, - низкая.

Исследовательская задача: выявить способы поведения, отражающие уровни интеракции, представляющие ценность коммуникации для респондентов.

Следующее значимое понятие -социокультурные общности, в которых по-разному может проявляться коммуникативная компетентность. Измерение данной переменной позволяет выявить общности, в которых коммуникация проходит успешно – или неуспешно, что позволит сделать заключение о структуре коммуникативной компетентности личности в российском обществе с позиции ее проявления в разных социокультурных сообществах, а также выявить сообщества, где наиболее представлены сходные ценности вступления в коммуникацию.

Измеряемая переменная: самочувствие в различных социокультурных общностях – в зависимости от разделяемых ценностей вступления в коммуникацию

Показатель:

- статусные – нестатусные;
- урбанизированные – сельские;
- эмигранты – аборигены;
- мультикультурные – моноэтнические;
- сетевые – реальные;
- предприниматели- наемные;
- институционалы-идеологи;
- соблюдающие норму-девианты.

(авторское обобщение признаков теории групп)

Исследовательская задача: 1) выявить современные социокультурные общности, в которых респонденты ощущают себя наиболее уверенно, т.е. коммуникативно компетентно;

1) Выявить социокультурные общности, в которых наиболее интегрировано представлены ценности вступления в коммуникацию.

Следующее значимое понятие -ценности вступления в коммуникацию.

Измеряемая переменная: ценностно-мотивационная составляющая вступления в коммуникацию – в соответствии с уровнями интеракции (Ю. Хабермас).

Признак переменной: 1) мотивы коммуникации, отражающие уровни интеракции:

- решение своих задач с помощью других людей;
- ощущение себя членом группы;
- поддержание контактов с людьми;
- подтверждение своего положения в обществе;

- исполнение того, что одобряется;
 - обмен взглядами, позициями, даже если они не совпадают.
- 2) Степень значимости мотива: - высокая, - средняя, - низкая.

IV, V. Механизмы коммуникативной компетентности.

При операционализации определены следующие показатели: институциональный механизм и социокультурный механизм коммуникативной компетентности личности.

Концепция коммуникативной компетентности личности позволила выявить следующие характеристики институционального механизма коммуникативной компетентности:

- опора на статусно-ролевой набор личности
- опора на институциональную структуру общества
- иерархическое взаимодействие статусов в ситуации коммуникации
- построение идентичности за счет статусности взаимодействия, его ценностей, норм и знаний
- сохранение социальности за счет идеи статусности, иерархичности, структурированности общества.

Характеристики социокультурного механизма коммуникативной компетентности личности как эмпирического показателя:

- неструктурированное социальное пространство
- неопределенность ситуации коммуникации
- опора на структуру жизненного мира личности, отраженные в нем знания и ценности коммуникации, а также индивидуальную норму коммуникации – результат рефлексии для данной ситуации
- конструирование нормы коммуникации всеми участниками ситуации коммуникации – за счет схожести идентичностей в данный момент
- сохранение социальности на основе рефлексивного отношения к ситуации коммуникации.

Измеряемая переменная: различия в нормах взаимодействия в Интернете и в реальности.

Признаки переменной:

- отсутствие нормы коммуникации для многих ситуаций виртуального взаимодействия;
- необходимость согласования, конструирования новых норм для виртуальных ситуаций;
- возможность экспериментировать с нормами в виртуальной реальности.

Исследовательская задача: выявить представления о различиях в нормах коммуникации в виртуальном и реальном типах взаимодействия.

Измеряемая переменная: опознавание респондентами факторов, определяющих специфику виртуального взаимодействия по сравнению с реальным.

Признаки переменной:

- отсутствие иерархии;
- отсутствие статусов;
- отсутствие статусной идентичности;
- отсутствие институциональных норм взаимодействия.

Исследовательская задача: выявить представления респондентов о факторах, определяющих специфику виртуального взаимодействия по сравнению с реальным.

Измеряемая переменная: различение респондентами степени значимости коммуникативных умений виртуальной и реальной интеракциях.

Показатель:

- определять свою идентичность в данной группе (признаки группового членства (Р.Мертон));
- понимать замысел своего присутствия в ситуации и в группе, а также замысел других участников ситуации (семисоциологическая концепция Т.М.Дридзе);
- рефлексивные умения для преобразования нормы структурированной коммуникации в новую – для неструктурированной коммуникации (авторская концепция)

- исходить в построении нормы из принципов постконвенциональной интеракции (концепция Ю.Хабермаса);
- нелинейно мыслить (концепция М.Кастельса о роли гипертекста в виртуальном пространстве) - авторское обобщение описания коммуникативных умений саморегуляционного типа коммуникативной компетентности).

Исследовательская задача: выявление различий респондентами степени значимости коммуникативных умений в виртуальном и реальном взаимодействии.

Использованы следующие методы:

- анкетный опрос;
- описание случая;
- метод семантического дифференциала.

Применение данных методов соответствует совмещению восходящей и нисходящей стратегий исследования. Такое сочетание восходящей и нисходящей стратегий исследования объясняется концептуальным парадигмальным подходом к построению концепции коммуникативной компетентности личности, значимым именно для исследования трансформационных процессов, когда имеет место смена парадигм, по-разному объясняющих социальные процессы и явления.

Это - "комплементарное" объяснение механизмов изменения коммуникативной компетентности, т.е. взаимодополняющее истолкование проблемы путем применения разных теоретических подходов, интеграция различных теоретических подходов с помощью разнообразных исследовательских инструментов. В соответствии с восходящей стратегией выбран метод письменного опроса для исследования сознания как общественной структуры, как надындивидуального объективного образования, детерминирующего жизнь людей.

Метод семантического дифференциала ресурсен с позиции выявления различий в коммуникативной компетентности на групповом уровне, когда

люди ведут себя сходным образом. С точки зрения данного исследования метод семантического дифференциала позволяет обнаружить группы доминирования институционального типа коммуникативной компетентности личности – с одной стороны, а также группы преобладания саморегуляционного типа коммуникативной компетентности личности. Такое выявление значимо с позиции фиксации наличия общего способа совместной деятельности как значимого фактора социальности и определяющего воспроизводство типа общественного развития.

В соответствии с нисходящей стратегией социологического исследования – выбраны методы описания случая и анализ дискурса, представляющие возможность изучения социальных явлений и процессов с точки зрения действующего индивида как начала социальности.

Так, анкетный опрос направлен на выявление на индивидуальных явлений, детерминирующих поведение людей в период смены механизмов коммуникативной компетентности личности. Вместе с тем этот вид исследования предполагает интервьюирование, ведущее к выявлению субъективных личностных смыслов действий респондентов. Именно использование опросного инструмента в интервью, в котором в организованном систематизированном виде содержится концепция исследования, появляется возможность выявить «точки бифуркации» в коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности. В данном исследовании метод интервью реализован через описание случая, а также как анализ дискурса неструктурированного интервью, когда концептуализируются субъективные переживания отдельной личности.

Таким образом, проведенный логический анализ основных понятий концепции коммуникативной компетентности личности позволил:

- выявить переменные для построения эмпирического инструментария измерения коммуникативной компетентности личности в современном российском обществе;

- уточнить объект, предмет эмпирического исследования, цель и задачи, гипотезы эмпирического исследования;
- обосновать методы измерения коммуникативной компетентности личности в современном российском обществе (см. Приложения 5,6).

Выводы по 2 главе.

1. В современных условиях нарастания нелинейных процессов в социокультурной среде личность как системный элемент реагирует на различные состояния исходя из субъективного видения мира, своего субъективного восприятия, тем самым также являясь источником нелинейности. Из сказанного следует вывод, что обращение к феноменологии как методологическому принципу исследования коммуникативной компетентности личности способствует выявлению специфики осознания личностью самой себя в изменяющемся социальном пространстве. Поскольку параметры социального мира, в который человеку предстоит интегрироваться, существенно изменяются, то и сама коммуникативная компетентность не может оставаться неизменной. Поэтому концепцию коммуникативной компетентности личности для выявления механизмов ее функционирования в изменяющейся социальной системе необходимо строить с учетом социальной реальности как субъективного образа мира личности, в котором формируются механизмы уже объективных интеракций.
2. Рефлексия как один из важнейших способов осознания себя в современном процессе познания действительности формирует определенный тип отношения к реальности. В его основе лежит образ того или иного объекта, с которым приходится коммуницировать личности, представления о других. Таковыми являются различные феномены реальности, в том числе коммуникативная компетентность. В изменяющейся реальности коммуникативная компетентность, также как другие феномены, подвергается саморегуляции в направлении рационализации, т.е.

прагматизации ценностно-нормативных регуляторов взаимодействия и взаимных ожиданий от него, «деструкции нормативности», «нормализации аномии» и лабильности. Таким образом, сама изменяющаяся реальность становится условием изменения коммуникативной компетентности личности. Механизм конструирования субъективной социальной реальности индивидом встроен в социальное взаимодействие и реализуется посредством коммуникативной компетентности личности как ее способности сохранять свою социальность.

3. В обосновании институционального механизма формирования коммуникативной компетентности личности, которая рассматривается как линейная социокультурная среда, следующие элементы как значимые: ситуация коммуникации; акторы, их институциональные статусы; внешняя (статусно-ролевая) и внутренняя (диспозиционная) стороны в структуре личности актора; сообщения, интерпретируемые акторами, способы кодирования, декодирования, каналы и средства коммуникации; коммуникативная компетентность личности актора

4. Взаимодействие данных элементов определяет следующие особенности функционирования коммуникативной компетентности в структурированной социальной системе:- В ситуации коммуникации присутствуют институциональные регуляторы коммуникативной компетентности личности. В институциональных регуляторах выделяются саморегуляционные и целеориентированные формы коммуникативной компетентности.- В выборе коммуникативного поведения акторы руководствуются: ценностно-нормативными ожиданиями, статусной ролевой позицией. - Наличие внешней и внутренней сторон в структуре личности позволяет опознавать и типизировать сходные ситуации, субъективная социальная реальность конструируется под влиянием исполнения социальных ролей-Сообщения и способы кодирования представляют собой совокупность знаков и символов, являющихся социокультурным продуктом

реального, непосредственного взаимодействия с арсеналом вербальных и невербальных средств.- Коммуникативной компетентностью личности в ситуациях данного типа является способность личности сохранять социальность посредством владения знаниями коммуникации, нормами и ценностями коммуникации.

6. В обосновании социокультурного механизма формирования коммуникативной компетентности личности ситуация коммуникации рассматривается как нелинейная система, выделены следующие элементы как значимые в нелинейной ситуации коммуникации: ситуация коммуникации; акторы, их ситуативные ожидания; жизненный мир как структура личности актора; новая норма коммуникации, как продукт конструирования индивидом его социальной реальности; сообщения, отправляемые и получаемые, их интерпретация, способы кодирования, раскодирования, каналы и средства коммуникации; коммуникативная компетентность личности актора.

7. Взаимодействие данных элементов определяет следующие особенности функционирования коммуникативной компетентности в нелинейной социальной системе:- В ситуации коммуникации либо присутствуют слабые (или отсутствуют) институциональные связи. - В выборе коммуникативного поведения в ситуации неопределенности акторы руководствуются: необходимостью рационализировать способ поведения в условиях разрыва линейных связей, изменяющихся ожиданий акторов; рефлексивные формы саморегуляции позволяют конструировать индивидуальную норму коммуникации.- Структура жизненного мира личности позволяет интериоризировать изменчивость как проявление неопределенности. Характер сообщений, способы кодирования и раскодирования определяются спецификой сконструированной нормы взаимодействия для данной ситуации. - Коммуникативной компетентностью личности в условиях изменяющейся социальной реальности является способность личности сохранять свою социальность посредством конструирования подвижной индивидуальной

социокультурной нормы коммуникации на основе: интериоризации изменчивости действительности, рационализации своих действий с учетом изменяющихся ожиданий участников взаимодействия, усиления рефлексивных форм саморегуляции.

8. Механизмами коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности являются следующие, отражающие существенные признаки данного понятия в его эволюции от структурированной системы к нелинейной: 1) интериоризация стабильности действительности заменяется интериоризацией изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности; 2) опознание и типизация ожиданий акторов изменяется со статусно-ролевого на ситуационный, обусловленный множественностью социальных реальностей в дифференцированных социокультурных средах; 3) рационализация способа действия изменяется с однозначного выбора, детерминированного социальными институтами на выбор из множественных вариантов, порождаемых ослаблением институциональности; 4) изменение диспозиционной регуляции поведения на рефлексивные формы саморегуляции в условиях институциональной неопределенности ценностно-нормативных структур; 5) использование готовых социокультурных норм изменяется на конструирование индивидуальной нормы коммуникации как следствие деструкции нормативности.

10. Эмпирическая верификация коммуникативной компетентности личности включает в себя следующие элементы:- измеряемые показатели коммуникативной компетентности личности: - эмпирические индикаторы проявленности признаков коммуникативной компетентности; - шкала измерения проявленности признаков;- метод письменного опроса; метод семантического дифференциала; метод исследования случая.

Измеряемые показатели, эмпирический инструментарий и избранные методики позволяют проводить перекрестную верификацию полученных данных.

Глава 3. КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

3.1. Коммуникативная компетентность личности в практике реальных интеракций.

Под реальными интеракциями понимается межличностное взаимодействие людей в ситуациях их непосредственного контакта, когда не привлекаются технические средства связи, в том числе информационные технологии. Коммуникаторы устанавливают прямой непосредственный контакт друг с другом и используют для взаимодействия весь спектр выработанных культурой норм, форм и средств непосредственных межличностных интеракции без ограничений, обеспечивая «полнотелесность» интеракций.³⁰⁹

Основу таких интеракций составляют, как правило, институционально выработанные и закреплённые в сознании людей социокультурные регуляторы. В таком типе общения смысловыми, реперными точками выбора средств коммуникации являются социокультурные нормы и правила, детерминированные культурой. Выработанные нормативные представления становятся фактором саморегуляции в коммуникативном процессе, а их освоение – базовым основанием коммуникативной компетентности.

³⁰⁹ Клоуайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Т.27. № 1. С.177.

Культурные образцы оказывают давление на индивидов, определяя стилевые стратегии их общения. К примерам культурного давления могут быть отнесены правила приличия при общении с другими, принятые нормы и правила в определенных ситуациях, необходимость более тщательного подбора речевых средств. Существенную роль при непосредственном контакте играют ожидания партнеров, дисциплинирующие участников взаимодействия, несоответствие которым способно привести к ощущению неловкости и репутационным рискам.

Другой тип интеракций и на иных основаниях осуществляется в пространстве виртуальности.

Остановимся на принципах формирования выборки для изучения коммуникативной компетентности в этих двух типах взаимодействий. Поскольку выборочная совокупность дифференцировалась по одному признаку - характеру интеракций респондентов, выделились две подгруппы: группа «реальной интеракции» и группа «виртуальной интеракции». Использование этих условных названий не сводит сущность исследуемых групп только к одному способу их коммуникации, но помогает подчеркнуть значимые для исследования различия. Однородность групп респондентов по данному доминирующему признаку позволила использовать целевую выборку, при которой число респондентов не имеет решающего значения. Достоверность полученных результатов в таком случае определяется разностью между результатами однородных групп и должна превышать контрольные цифры, указанные в таблице, составленной для целевых выборок Ядовым В.А.³¹⁰. В каждой из подгрупп было опрошено по 175 респондентов.

³¹⁰ Ядов В.А, Методология и методика социологического исследования. М., 1995.

Анализ реальных интеракций респондентов позволяет выявить групповые представления о коммуникации, ее функциях, ценностно-нормативных основаниях и характеристиках как отражении институциональных форм коммуникативных взаимодействий; адекватных с точки зрения ожидаемого респондентами результата, средствах коммуникации. Эти элементы являются значимыми факторами оптимизации коммуникативного процесса и неотъемлемыми характеристиками коммуникативной компетентности в самооценке респондентов.

Для выявления представлений о коммуникации была использована классификация П. Штомпки, в основу которой положены различия по степени устойчивости, долговременности, надежности контактов: социальные контакты, социальные действия, взаимодействия, социальные отношения.

Как показало эмпирическое исследование, при характеристике реальной коммуникации как явления, 56% под коммуникацией понимают сам факт нахождения среди людей, 63% - связывают коммуникацию с «разговорами, обсуждением разных тем», 49% - с «совместными общими делами, деловыми связями», а 31% респондентов указывают на прочные отношения. При этом для каждого третьего (29%) коммуникация всего лишь «треп о приятных пустяках», а для 23% - ненавязчивые встречи время от времени.

Данное распределение указывает, что коммуникация в реальных интеракциях для большинства опрошенных – это установление надежных долговременных связей, ведение общих дел и их обсуждение. При этом для 56% опрошенных коммуникация носит экзистенциальный смысл. Для них вступать в коммуникации означает быть среди людей, что является необходимым условием их нормального существования. Тем самым подчеркивается значимость социального пространства как такового, как базовой основы жизни. На наш взгляд, в этом ответе просматривается

терминальная ценность коммуникации у опрошенных, когда значимым является само по себе социальное окружение как устойчивый фон жизни, придающая коммуникации долгосрочный характер. В противовес этому существует образ коммуникации как ни к чему не обязывающего процесса без обязательств и дальнейших взаимных ожиданий, характеризующаяся кратковременностью, поверхностностью, не затрагивающая глубинных экзистенциальных основ.

Ценность социального окружения и наличие самих коммуникативных связей с ним следует отнести к характеристике коммуникативной компетентности по признаку ценностей коммуникации.

При оценке степени значимости социальных связей в своей жизни респонденты ответили следующим образом. Таблица 2.

Таблица 2

Степень значимости социальных связей (индекс значимости)³¹¹

Показатели видов социальных связей (сформулир в единообр формулировках)	Индекс значимости социальных связей
Прочные отношения (формулир в соотв с другими формулир)	0,62
Быть среди людей	0,53
Общие дела с другими ,деловые связи	0,53
Разговоры, обсуждение разных тем	0,44
Ненавязчивые встречи время от времени	0,30
Оказание влияния	0,22
Треп о пустяках	-0,13

³¹¹ Индекс значимости социальных связей рассчитывался по формуле $(1 * A) + (0,5 * B) + (-1 * C) / 100\%$, где А – высокая степень значимости, В – невысокая степень значимости, С – низкая степень значимости социальных связей. Индекс может принимать значение от +1 до -1, где +1 обозначает полное признание значимости социальных связей, - 1 – абсолютная незначимость социальных связей.

Наиболее высокий индекс значимости прочных отношений и самого факта нахождения среди людей подтверждают базовую значимость социально среды как таковой. В ней респондентам важно иметь надежные устойчивые связи, основанные на совместных ценностях, а также совместную значимую деятельность, проявляющуюся и в деловой сфере. Прочные отношения обеспечиваются действием социокультурных регуляторов, а механизм их установления реализуется через подтверждение взаимных ожиданий, что придает им институциональный характер. *Также в данном факте обнаруживается терминальная ценность прочности социальных отношений как составляющая коммуникативной компетентности; ориентация на предсказуемость и определенность собственного жизненного мира личности – как характеристика коммуникативной компетентности в структурированной социальной системе.*

Как правило, прочные отношения складываются для опрошенных в рамках семейной и деловой сфер. Эти две сферы контактов составляют доминирующее содержание взаимодействий россиян. Легкие же, поверхностные связи – в соответствии с индексом значимости – оцениваются резко ниже, вплоть до -0,13 (треп о пустяках). Такое распределение соответствует, на наш взгляд, характеристикам россиян, описанным в социологической литературе³¹², и характеризует область наиболее эффективного проявления коммуникативной компетентности личности.

Понимание функций коммуникации - социальной, инструментальной, поддерживающей, экспрессивной, соотносимых с групповыми функциями Н. Смелзера, и ее необходимости для организации жизни людей распределилось следующим образом, Таблица 3:

³¹² Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография.- М.: Издательство РГСУ, 2013.- 512 с. Зотов В.В. Становление информационно-коммуникационной среды современного общества: социологический анализ институциональной трансформации: монография.- Курск, 2007. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Колпина Л.В. Социальные сети и повседневные практики населения Белгородской обл. Социологические исследования. 2012. №10. . 34-41.

Таблица 3. - Представления о функциях коммуникации в сознании респондентов (индекс значимости)³¹³

Функции коммуникации	Индекс значимости
Важно осознавать, что Вы не одни	0,03
Проще решать профессиональные вопросы	- 0,01
Важна поддержка и принятие окружения	-0,04
Легче справляться с трудными ситуациями	- 0,05

Как видно из таблицы 3, наиболее высокий индекс значимости имеет осознание самого факта наличия социального окружения – 0,03%, инструментальная же функция коммуникации, то есть инструментальное использование коммуникативных средств для достижения других целей – резко ниже - 0,01%. Напрашивается вывод о соотношении значимости терминальных и инструментальных ценностей коммуникации в пользу терминальных. Инструментальным не отводится серьезная роль в реальных интеракциях. Поддерживающая и экспрессивная функции коммуникации также не оценены респондентами как значимые для них (- 0,04 и – 0, 05% соответственно). Таким образом, значение коммуникации для респондентов, заключается в том, что она создает общую социальную среду - пространство жизнедеятельности, общий социальный фон. А средства коммуникации оказываются намного менее значимы, чем ее цель. *Невысокая значимость инструментальных ценностей-средств коммуникации является характеристикой коммуникативной компетентности личности в практике реальных интеракций.*

³¹³ Расчет индекса. Индекс значимости функций коммуникации конструируется как разность между положительным (очень высокая степень значимости) и отрицательным (не значимо) ответами респондентов, соотношенная с общим числом опрошенных. Принимает значения от -1 (абсолютно незначимо) до +1 (очень значимо). Индекс 0 означает разделение значимости.

Данный результат коррелирует с характером понимания респондентами цели коммуникации, Таблица 4:

Таблица 4. -Цели коммуникации в представлениях респондентов (в процентах к ответившим) –лучше в диаграмме

Характер цели	Степень значимости (в % к ответившим)
Инструментальный, прагматический (достичь своей цели)	19,6
Коммуникативный, социальный (сохранить контакт)	80, 4

Распределение, представленное в таблице 4, показывает, что в отношении респондентов к цели коммуникации отражается высокая значимость сохранения себя в своей социальной среде. Она значительно выше, чем использование коммуникации в качестве эффективного средства для достижения иных целей, напрямую с ней не связанных. *Ориентация в целях коммуникации на социальный, а не прагматический аспект, является характеристикой коммуникативной компетентности личности в реальных интеракциях.*

Рассмотрим, как полученный результат отражается в побудительных мотивах коммуникативного взаимодействия, что, в конечном счете, результируется в освоении конкретных навыков, направленных на сохранение социального пространства, значимого в их жизни. Предложенные респондентам мотивы вступления в коммуникацию связаны с уровнями интеракций (классификация Ю.Хабермаса). Данная классификация построена на взаимосвязи интеллектуального и морального сознания, определяющего характер интеракции: доконвенциональные, конвенциональные и постконвенциональные интеракции. Эта взаимосвязь подразумевает, что нормативная интеракция может содержать в себе различное понимание нормы коммуникации. Это понимание находится в

зависимости от развитости морального сознания и проявляется в мотиве вступления в интеракцию. Соответственно, в доконвенциональных интеракциях люди ведут себя в соответствии с нормой из боязни осуждения и страха наказания, либо используют других для достижения своих целей. В конвенциональных интеракциях люди сориентированы на нормативное поведение постольку, поскольку так принято, так ведут себя все окружающие, то есть в силу традиций. И, наконец, в постконвенциональном поведении люди сориентированы на норму по причине сознательного выбора нормативного поведения, понимания нормы как результата договора, и в этом случае допускается, что люди могут быть не похожи друг на друга и иметь свою позицию, к которой следует относиться уважительно. Таким образом, мы имеем дело с различными мотивами интеракций, Таблица 5:

Таблица 5.-Мотивы коммуникации (индексы значимости)³¹⁴

Мотивы коммуникации	Индекс степени значимости мотива коммуникации
Вы решаете свои задачи за счет других (доконвенциональный уровень)	0,64
Вам важно делать то, что принято, что одобряется (конвенциональный уровень)	0,52
Вам важно обмениваться мыслями и взглядами, даже если они не совпадают (постконвенциональный уровень)	0,43

Распределение мотивов среди респондентов указывает, что наиболее высокой значимостью обладает мотив значимости делать то, что принято, одобряется (0,52). Данное распределение указывает на явную ориентацию на общеразделяемую социальную норму, что является отражением коллективистских идентичностей – делать то, что принято, что делают все. Их источником являются существующие в культуре общепринятые нормы

³¹⁴ Расчет индекса. Индекс значимости социальных связей рассчитывался по формуле $(1 * A) + (0,5 * B) + (-1 * C) / 100\%$, где А – высокая степень значимости, В – невысокая степень значимости, С – низкая степень значимости социальных связей. Индекс может принимать значение от +1 до -1, где +1 обозначает высокий индекс значимости, -1 – абсолютно незначимый индекс значимости социальных связей.

поведения, используемые для рационализации своих интеракций. Указание на ориентацию в мотивации на нормы коммуникации свидетельствует о том, что они интериоризированы и являются элементом структуры личности респондентов. То есть, в мотиве вступления в коммуникацию укоренена идея социального порядка, поддерживаемого общими нормами и смыслами, придающими устойчивость не только коммуникативным процессам, но и социальной системе в целом. *Таким образом, в реальных интеракциях доминирует выбор конвенциональной нормы в структуре коммуникативной компетентности личности.*

На этом фоне заметно снижается значимость обмена мыслями и взглядами в ситуации их несовпадения и несогласия (0,43%), т.е. в ситуации разрыва общего ценностно-нормативного и смыслового пространства. Интенсивность коммуникации в этих условиях может снижаться из-за падения мотивации общения. Здесь явно просматриваются традиционное коллективистическое понимание пространства коммуникации как схождения смысловых позиций, разделяемых всеми членами коллектива, когда у всех участников коммуникации *схожая детерминация интеракций*, что является *характеристикой коммуникативной компетентности личности в институциональном взаимодействии.*

Таким образом, в представлениях о сущности коммуникации доминирующим оказывается нахождение в общем социальном пространстве, основной функцией коммуникации, по мнению опрошенных, является создание этого общего пространства, а ее основным мотивом вступления в коммуникацию является поддержание этого пространства, что находит непосредственное отражение в характеристиках коммуникативной компетентности личности.

Традиционно присущие россиянам особенности коммуникативных взаимодействий отражаются в целом ряде качеств, связанных с такими характеристиками, как чувство братства (45,3%), умение дорожить мнением

окружающих (37,7%), стремление быть как все, не выделяясь среди других (21,1%)³¹⁵. При этом среди разделяющих «чувство братства» формируется тип личности, доминирующим типологизирующим фактором которого выступает личностное качество «совестливость» - 54,1%, при этом доверчивость, искренность – 50,7%, душевность – 35,6%, умение дорожить мнением окружающих – 34,2%, стремление быть как все – 14,4%. *Эти качества встраиваются в структуру коммуникативной компетентности, соответствующей традиционному типу с его коллективистской ориентацией, характерной для традиционных отношений россиян и восходящих к общинным формам жизнедеятельности.*

Подтверждение этому же выводу мы можем видеть в результатах анализа значимости для успешного взаимодействия коммуникативных установок на индивидуально ориентированное поведение без оглядки на окружающих; делать то, что является общепринятым, одобряемым; допускать плюрализм, Таблица 6:

Таблица 6.-Значимость коммуникативных установок (в индексах значимости)³¹⁶

Коммуникативная установка	Индекс значимости
Делать только то, что вам нравится (доконвенциональный уровень интеракции)	0,68
Делать то, что принято (конвенциональный уровень интеракции)	0,58
Допускать то, что другие могут быть на Вас не похожи (постконвенциональный уровень интеракции)	0,45

³¹⁵ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян :монография.- М.: Издательство РГСУ, 2013, С. 72.

³¹⁶ Расчет индекса. Индекс значимости коммуникативных установок рассчитывался по формуле $(1 \cdot A) + (0,5 \cdot B) + (-1 \cdot C) / 100\%$, где А – высокая степень значимости, В – невысокая степень значимости, С – низкая степень значимости коммуникативных установок.. Индекс может принимать значение от +1 до -1, где +1 обозначает высокий индекс значимости, - 1 – абсолютно незначимый индекс значимости коммуникативных установок.

В данной таблице отражены сложившиеся в сознании людей модели коммуникативного поведения, задающие спрос на соответствующие умения и навыки в структуре коммуникативной компетентности. Здесь мы видим лидирующее место эгоцентричной установки, стремления «делать только то, что нравится» - 0,68%, за ней следует конформистская установка «делать то, что принято» - 0,58% индекс значимости поведения. Отметим, что стремление делать то, что нравится – не связано с отклонением от нормы, а является скорее отражением специфического проявления индивидуализма, которое в коллективистской культуре зачастую принимает форму эгоцентризма. Индекс значимости такой позиции, как «допускать непохожесть других в коммуникации»—существенно ниже - 0,45%, что свидетельствует о слабой интериоризации современных образцов уважения к личной независимости другого, его инаковости. То есть, доминирующий способ действия носит диспозиционный характер, когда реализуется установка на конформное поведение, востребованное социальной системой. Выбор поведения «делать то, что принято» указывает также и на то, что опрошенные связывают коммуникативную компетентность со статусно-ролевыми позициями, нормирующими коммуникацию и определяющими границы надлежащего в той или иной социальной позиции, что следует отнести к характеристике коммуникативной компетентности по признаку нормы коммуникации.

На вопрос о факторах достижения успеха и благополучия в сегодняшней России³¹⁷ честность и принципиальность назвали 17,9% опрошенных, а связи с нужными людьми и деньги- 36,4 и 33,3% соответственно, умение приспособиться - 25,8%. Рейтинговое распределение данных ценностей также свидетельствует о доконвенциональном и конвенциональном уровне интеракций, когда норма соблюдается из соображений личной выгоды или страха наказания (потери),

³¹⁷ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография.- М.: Издательство РГСУ, 2013.- С.168.

или необходимости соответствовать норме коммуникации. Перед нами рационализация способа действия, определяемая достаточно четкими диспозициями и нормами, отраженными в коллективном сознании, что является характеристикой коммуникативной компетентности по признаку коммуникативных умений.

Для выявления используемых средств коммуникации респондентам были предложены позиции, основанные на типологии способов поведения Томаса – Киллмена. Ответы респондентов характеризуют их установки о предпочитаемых способах коммуникации как основаниях их компетентности, Таблица 7:

Таблица 7.- Виды коммуникативных установок(в процентах от общего числа опрошенных)

Виды коммуникативных установок	Готовность к данному способу поведения	Ожидание способа поведения от других
приспособление	37,3	19,0
избегание	20,4	8,0
соперничество	19,6	2,0
сотрудничество	13,5	32,0
компромисс	6,5	38,0

Наиболее предпочитаемый респондентами способ поведения – приспособление (37,3 %), то есть склонность к сохранению отношений в ущерб своему интересу, наименее предпочитаемый – 6,5% - компромисс. Избегание, соперничество и сотрудничество не выделяются как предпочитаемые. Преобладание приспособления как социальной практики указывает на склонность к адаптации к социальному пространству, конформность, на отсутствие необходимости в инновациях в устоявшихся социальных практиках. Данный результат также указывает на институциональный характер коммуникативной компетентности, когда в ее

механизме заложена готовность встраиваться в социальную систему и ее интересы, а преобладание приспособления является характеристикой коммуникативной компетентности по признаку коммуникативного поведения.

Из данной таблицы видно, что нет соответствия между реализуемыми практиками поведения и ожидаемыми от других. Утверждается, что не все сочетания практик являются социально устойчивыми. Устойчивыми оказываются пары «сотрудничество – сотрудничество» и «соперничество-компромисс».³¹⁸Из социально устойчивых взаимных ожиданий сочетание «сотрудничество- сотрудничество» - получило 6,1% из общего числа выборов, сочетание «соперничество- приспособление» - получило 1,2% выборов. На этом фоне наиболее популярным зафиксировано сочетание «приспособление –компромисс»- 37,1%. То есть, социальные практики, избираемые респондентами, не являются социально устойчивыми. На наш взгляд, неэффективные средства коммуникации, которые выбирают респонденты для своих интеракций, соотносятся с низкой значимостью для них инструментальной функции и инструментальных целей коммуникации. То есть, респонденты демонстрируют высокую степень значимость в их жизни социального пространства, его поддержания и сохранения, высокую степень ориентации на норму коммуникации как коллективную ценность, но сами средства коммуникации, могущие привести к эффективному взаимодействию, не принимаются во внимание как значимые в пространстве коммуникации и по распределению выборов ответивших являются неэффективными.

Вместе с тем ответившие высоко оценивают свой уровень коммуникативной компетентности. Субъективное мнение респондентов об уровне своей коммуникативной компетентности в группе распределилось следующим образом, Таблица 8:

³¹⁸Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта. – М.: ИПК,2003.

Таблица 8.-Субъективное мнение респондентов об уровне своей коммуникативной компетентности (в процентах к ответившим)

Самооценка коммуникативной компетентности	% от числа ответивших	Как, на взгляд опрошенных, оценивают окружающие их коммуникативную компетентность	% от числа ответивших
Высокий уровень	40,0	Высокий уровень	26,9
Скорее высокий	42,7	Скорее высокий	46,2
Скорее низкий	5,4	Скорее низкий	10,4
Низкий	8,0	низкий	
Не задумывался	3,9	Не задумывался	16,5

Таким образом, 82, 7 % опрошенных респондентов отмечают уровень своей коммуникативной компетентности как достаточно высокий, т.е. они ощущают себя вполне вписанными в общество, социальными, и лишь 17,3% сомневаются или считают себя некомпетентными. На этом фоне любопытна оценка себя респондентов глазами окружающих: чуть меньше, 73,1% ответивших видят себя вполне коммуникативно компетентными глазами окружающих. Таким образом, самооценка уровня коммуникативной компетентности как высокого является устойчивой и отражает представления об эффективности взаимодействия всеми участниками коммуникации (как я вижу себя и как меня видят другие).

Мы получаем следующую картину: ориентация на долговременные прочные отношения, значимость необходимости социального пространства, ярко выраженная ориентация на нормативное поведение, преобладание терминальных ценностей над инструментальными, неприятие другой позиции, приспособление как основная коммуникативная стратегия, неустойчивые пары в сочетании коммуникативных стратегий, высокая оценка своей коммуникативной компетентности. Видится, что недостаточная эффективность используемых средств коммуникации компенсируется

другими ресурсами, содержащимися в коммуникативной компетентности респондентов. Таким ресурсом является адаптация к реальности, что на фоне приспособления как ведущей поведенческой стратегии выглядит убедительно и естественно. Коллективистская ориентация, идея социального порядка, значимость ценности социальной жизни – то есть терминальные ценности - также являются ресурсом коммуникативной компетентности в условиях низкой значимости инструментальных ценностей коммуникации. Высокий уровень самооценки своей коммуникативной компетентности на фоне выявленной низкой устойчивости взаимных выборов в способах взаимодействия свидетельствует также об устойчивости социокультурных ценностей и установок в данном типе социальной системы, что является механизмом устойчивости системы.

В каких группах, общностях реализуется коммуникативная компетентность в реальных интеракциях у современных россиян? Такого рода данные содержатся в ответах на вопрос об удовлетворенности взаимодействием в различных группах общения, Таблица 9:

Таблица 9.- Удовлетворенность взаимодействием в группах общения (в индексах)³¹⁹

Виды групп общения	Индекс удовлетворенности от взаимодействия
Друзья	0,70
Знакомые	0,58
Семья	0,57
Производственные	0,50

³¹⁹ Расчет индекса. Индекс удовлетворенности взаимодействием рассчитывался по формуле $(1 \cdot A) + (0,5 \cdot B) + (-1 \cdot C) / 100\%$, где А – высокая степень удовлетворенности, В – невысокая степень удовлетворенности, С – низкая степень удовлетворенности взаимодействием. Индекс может принимать значение от +1 до -1, где +1 обозначает высокий индекс удовлетворенности взаимодействием, - 1 – абсолютно незначимый индекс удовлетворенности взаимодействием в группах.

Сообщества (движения, партии)	0,02
-------------------------------	------

Данное распределение указывает, что наибольшее удовлетворение респонденты получают от взаимодействия в первичных группах. Низкий индекс самочувствия в сообществах гражданской направленности связан, вероятно, с низкой гражданской активностью опрошенных и, как следствие, с низким уровнем коммуникативных навыков и коммуникативной компетентности в данной сфере. То есть, ответившие проводят мало времени в группах общественной направленности, *уровень коммуникативных навыков и умений во взаимодействии в данных группах*, соответственно, *низкий* по этой причине, а, соответственно, *низка* и степень удовлетворенности от контактов. Низкий уровень гражданской активности, о чем свидетельствует степень удовлетворенности контактами в данных сообществах, свидетельствует о патриональном настрое респондентов и соответствует преобладанию приспособления в социальных практиках. Таким образом, наиболее развитая сфера контактов и коммуникативной компетентности – неформальные социальные связи, где самочувствие опрошенных наиболее комфортное. Это может быть связано с более высоким уровнем доверия среди близких людей, то есть продемонстрирован как более высокий потенциал «сильных связей», что соотносится с другими социологическими исследованиями.³²⁰

На протяжении 1980-х – 2014-го годов для россиян сохраняется ценность семьи, что, безусловно, означает значимость первичных контактов в реализации коммуникативной компетентности. В деловых статусных контактах между начальниками и подчиненными зарегистрировано

³²⁰ Колпина Л.В., Реутов Е.В. Потенциал социально-сетевых отношений и барьеры на пути их формирования. Среднерусский вестник общественных наук. 2013, № 1. С.54-58.

преобладание конфликтов над сотрудничеством, что может означать меньшую значимость статусных контактов, нежели семейных³²¹.

Низкий уровень доверия населения г.г. Москвы, Курска, Курчатова, Электростали к органам власти свидетельствует о неэффективных реальных интеракциях между населением и властными структурами, то есть в формализованных контактах.³²² На этом фоне низким остается уровень включенности населения указанных регионов в общественные группы и процессы, что свидетельствует также о низком уровне интеракций в данных социальных практиках.

Развивая тему коммуникативной компетентности в различных группах общения, ниже, в *таблице 10*, представлены данные о коммуникативной уверенности (осознание своей обоснованности в интеракциях) респондентов во взаимодействии в различных социальных кругах.

Таблица 10.- Коммуникативная уверенность в социальных кругах (в индексах)³²³

Социальные круги	Индекс уверенности	Социальные круги	Индекс уверенности
нестатусные, (дружеские) социальные круги	0,80	статусные (служебные)	0,60
наемные работники (заменить название)	0,42	предприниматели	0,25
«коренные» жители	0,60	мигранты	0,19

³²¹ Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография.- М.: Издательство РГСУ, 2013.- С.44.

³²² Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография.- М.: Издательство РГСУ, 2013.- С.177.

³²³ Расчет индекса. Индекс коммуникативной уверенности, рассчитывался по формуле $(1 * A) + (0,5 * B) + (-1 * C) / 100\%$, где А – высокая степень коммуникативной уверенности, В – невысокая коммуникативной уверенности, С – низкая степень коммуникативной уверенности. Индекс может принимать значение от +1 до -1, где +1 обозначает высокий индекс коммуникативной уверенности, - 1 – абсолютно незначимый индекс коммуникативной уверенности.

Городские социальные круги	0,57	Сельские социальные круги	0,30
Однонациональные	0,43	многонациональны	0,23
Предпочитающие следовать норме	0,49	Нарушители нормы, потому что нравится ее нарушать	0,1

В соответствии с указанным индексом уверенности, общностью, где респонденты чувствуют себя в общении наиболее уверенно, являются дружеские круги. Этот круг общения представляет собой наиболее популярную область проявления коммуникативной компетентности ответивших. Деловые, служебные общности – уверенности в своей коммуникативной компетентности – следуют сразу за дружескими.

На этом благополучном фоне резко противоположная коммуникативная ситуация – в общности предпринимателей. По сравнению с сообществом наемных работников, где индекс коммуникативной уверенности составляет 0,42%, в предпринимательских кругах он составляет 0,25%, что в два раза ниже. То есть, предпринимательские круги не относятся к пространству коммуникативной уверенности и компетентности ответивших. Вероятно, это отголосок советских традиций, связанный с неприятием предприимчивости, бизнес - активности и соответствующих коммуникативных качеств, проявляющихся в коммуникативной компетентности в предпринимательских социальных кругах.

Многонациональные и мигрантские общности вызывают наименьшие симпатии респондентов, где уровень коммуникативной уверенности наиболее низкий (0,23 и 0,19). Вероятно, что различие в этнических нормах и ценностях коммуникации порождает, скорее, тревожность, чем толерантность у россиян. Мигрантские круги не являются зоной коммуникативной компетентности и уверенности респондентов.

Значимым представляется объяснение межэтнического напряжения стереотипами «свой» и «чужой» Дмитриевым А.В.: «... стереотип не только и не столько извращает социальные отношения, сколько суммирует исторический опыт групп, и, разумеется, отдельного человека. На личностном уровне «податливость» на стереотипы связана с желанием, зачастую абстрактно, а иногда и бессознательно, сохранить свое благополучие с ориентацией не только на свои цели, но и на соединение со «своей» группой».³²⁴ На наш взгляд, данное объяснение может прояснить достаточно жесткую идентификацию личности в межэтнических отношениях и проявляющуюся в низкой коммуникативной уверенности и, соответственно, в неэффективных коммуникативных навыках и компетентности.

8% респондентов склоняются к мнению, что становление Евразийского экономического Союза будет способствовать созданию единого социокультурного пространства³²⁵. Контекст данного утверждения таков, что россияне интегрированы только в своем социокультурном пространстве с его ценностями, нормами взаимодействия, а, соответственно, и коммуникативной компетентностью. Предложение же межкультурного взаимодействия и интеграции вызывает недоверие и напряжение. Хотя при этом единые ценности и моральные нормы как основание объединения видят 36% респондентов, а взаимное уважение и признание основанием к объединению видят 0% респондентов³²⁶. Такая противоречивая картина свидетельствует о неоднозначных по своим характеристикам социальных практиках и неоднородной коммуникативной компетентности, что проявляется в неготовности к созданию единого социального пространства евразийства.

³²⁴ Дмитриев А.В. Миграционные стереотипы в коммуникациях. Коммуникология. 2015. № 3. С.143.

³²⁵ Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т.15. № 4. с. 57-70.

³²⁶ Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т.15. № 4. с. 57-70.

Любопытны данные о разнице в коммуникативной уверенности ответивших в городских и сельских кругах (0,57 и 0,30). Поскольку респонденты являются жителями городов (Москвы и Подмосковья), их коммуникативные навыки различаются со спецификой общения в сельской местности, где общение носит более традиционный общинный характер (все друг друга знают, жизнь проходит на виду у всего сообщества, более выражена иерархичность социальных связей) и востребованы другие навыки коммуникации в коммуникативной компетентности. Этим можно объяснить более низкий уровень уверенности и, соответственно, коммуникативной компетентности, в социальных кругах сельской местности, чем в городских кругах.

Индекс коммуникативной уверенности респондентов различается в кругах, где принято соблюдать норму, несмотря ни на что (0,49%), а отношение к любителям нарушать норму потому, что им это просто нравится и того ниже (0,1%). Как видно, степень симпатии снижается в геометрической прогрессии по отношению к тем, кто «вольно» обращается с социокультурными нормами. То есть, ответившие демонстрируют установки жесткой детерминации в условиях однозначного выбора способа поведения, что является способом рационализации поведения для коллективистского сознания. Коммуникативная уверенность, а, соответственно, коммуникативная компетентность ответивших однозначно базируется на соблюдении нормы взаимодействия. Как мы видим, мотивы нормативного поведения могут очень различаться, однако сама ценность соблюдения нормы не вызывает сомнений. То есть, *ориентацию во взаимодействии на норму коммуникации можно отнести к основным средствам коммуникативной компетентности опрошенных и сделать заключение об ее институциональном характере.*

Предпочитаемая респондентами групповая роль в соответствии с ответами распределилась следующим образом, Таблица 11:

Таблица 11.- Распределение групповых ролей (в процентах от общего числа опрошенных)

Классификация групповых ролей <i>сделать по позициям</i>	Восприятие респондентами себя в данных ролевых позициях
Маргинал	55,4
Лидер	23,1
Исполнитель	12,7
Аутсайдер	8,8

Данное распределение указывает, что наиболее предпочитаемой является роль члена группы, периодически включающегося в решение вопросов своего окружения, далее в данном рейтинге следует роль лидера – с большим отрывом – ее выбирают 23,1% респондентов. Респондентов, склонных к исполнительской позиции – 12,7%, наименьший процент респондентов, не желающих включаться в жизнь своего окружения – 8,8%.. Можно сделать вывод, что групповые ценности и групповая идентичность выражена у 35,8% респондентов (лидеры и исполнители), т.е., вероятно, что уровень групповой сплоченности в жизненных группах респондентов не является высоким. Если эти результаты экстраполировать на российское общество в целом, то возможно указать на низкий уровень гражданской консолидации, а также низкий уровень развития гражданского общества. На этом фоне россияне демонстрируют достаточно высокий лидерский потенциал – «но некого организовывать».

Можно сделать вывод, что в указанных группах, социальных кругах и общностях наиболее распространенной групповой ролью является роль маргинала, что объективно проявляется в низком уровне групповой сплоченности и консолидации. Вероятно, мы имеем дело с такой *спецификой*

структурированной социальной системы, когда низкий уровень реальной социальной сплоченности компенсируется высоким уровнем развития коллективного сознания (когда все поступают как большинство), в реализации потребности в групповом образе жизни.

Указанные респондентами умения, необходимые для эффективной коммуникации в реальных интеракциях, распределились в соответствии с индексом значимости следующим образом, Таблица 12.

Таблица 12.- Распределение значимости умений группового общения (в индексах)

Умения эффективного реального общения	Индекс значимости умений эффективного реального общения (в %)
Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь	0,81
Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер	0,83
Уважать позицию другого, даже если он не прав	0,59
Креативно мыслить	0,55

В данном распределении все указанные умения имеют достаточно высокой индекс значимости, однако умение понимать другого имеет наиболее высокий индекс. Следует отметить, что именно понимание является наиболее существенной чертой социальной коммуникации. Указание на высокую значимость данного умения отражает адекватное понимание ответившими сути коммуникации.

Таким образом, в коммуникативной компетентности в реальных интеракциях современного россиянина выявлены следующие черты.

1. В понимании *сущности коммуникации* – продемонстрирована необходимость наличия социального пространства (56%), видении основной *функции коммуникации*-создание этого общего пространства жизни (индекс значимости 0,03), в понимании *целей коммуникации* – сохранение контактов (80,4%), поддержание необходимого социального фона жизни.

2. Нормативные основания коммуникации связываются с необходимостью четких однозначных регуляторов взаимодействия, ценностью должного и разделяемого всеми, осуждением инаковости. Доминирование конвенциональной нормы, когда все поступают, как принято. Коммуникативная компетентность сосредоточена в зоне отношений, имеющих корни общности, соборности. Прочные отношения строятся на основе взаимных разделяемых ожиданий, жестких детерминаций отношений. Выражена ориентация на социальный аспект в целях коммуникации, прагматический - не популярен. Ценность схожей детерминации интересов, в случаях ценностного и смыслового разрыва снижение ценности обмена смыслами.

Ценностные основания определяются распределением терминальных и инструментальных ценностей в структуре коммуникативной компетентности. Абсолютное доминирование терминальных ценностей над инструментальными. Средства коммуникации вторичны по отношению к ее целям.

Реализованный социальный порядок, то есть приносящие удовлетворение социальные контакты, - сосредоточены в первичных группах, среди «своих» .Уровень высокой уверенности возникает в группах общения с соблюдением социальной нормы, в отличие от нарушающих норму.

3. В способах коммуникативного поведения, то есть в формах коммуникативной компетентности, социальные практики, избираемые

респондентами, не являются коммуникативно компетентными. Доминирующий способ поведения – приспособление. Выявленные установки, касающиеся форм и способов взаимодействия, указывают на низкую значимость эффективности средств коммуникации по сравнению с целями у ответивших. Слабость инструментальных средств, низкий уровень инструментальной групповой консолидации в механизме коммуникативной компетентности реальных интеракций компенсируется следующими способами рационализации:

1) сохранение нормативного пространства. А именно, недопущение *инаковости*, как в способах коммуникации, так и в содержательных смыслах интеракций, разделяемых другими индивидами. Это означает установку на жесткое доминирование нормативных образцов в процессе коммуникации. Участники взаимодействия оцениваются с точки зрения их соответствия ожиданиям, отклонение от которых является основанием для осуждения. При этом, подобное нормативное давление воспринимается всеми участниками взаимодействия как нормальное, допустимое, легитимное. Механизмом его реализации становится добровольное принятие доминирующих норм, поддерживаемое в случае наметившегося отклонения социокультурными санкциями. Тем самым реализуется институциональная матрица устоявшихся и поддерживаемых социокультурных образцов.

2) сохранение социального пространства за счет сильных кровно-родственных и дружеских связей;

3) основная нагрузка на терминальные ценности как ресурсы коммуникативной компетентности;

4) высокая значимость адаптационного механизма социальной системе за счет доминирующей поведенческой стратегии приспособления (37,3%);

5) высокий уровень развития коллективного сознания, компенсирующий низкий уровень социальной сплоченности.

В данных способах рационализации поведения читаются действия в интересах структурированной социальной системы, заинтересованной в сохранении существующего социального порядка, а индивидом – неразрывной связи с окружением. Таким образом, индивид сохраняет свою социальность, а система – социокультурную целостность.

Для этой категории респондентов характерен высокий уровень самооценки своей коммуникативной компетентности (82,7%), что свидетельствует об успешно функционирующем компенсаторном механизме рационализации коммуникаций и его значимом месте в структуре коммуникативной компетентности. В обыденной жизни это проявляется в *высоком уровне социального контроля в виде общественного мнения, что характеризует коммуникативную компетентность личности.*

4. К коммуникативным умениям следует отнести рационализацию действий, определяемую диспозициями и нормами, отраженными в коллективном сознании; понимание другого, креативность.

5. В концепции жизненного мира интериоризированы идея социального порядка и стабильности.

Представленные характеристики коммуникативной компетентности личности конкретизируют проявление в институциональном социальном пространстве следующие признаки коммуникативной компетентности личности:

- 1) Концепция жизненного мира
- 2) Ценности и нормы коммуникации
- 3) Способы коммуникативного поведения
- 4) Коммуникативные умения.

Коммуникативная компетентность в реальных интеракциях как устойчивое явление проявлена в традиционной жизни, сопротивляющейся изменениям ее границ и устоев за счет иных социокультурных моделей жизни. Россияне интегрированы только в своем социокультурном пространстве с его ценностями, нормами взаимодействия, а, соответственно, и коммуникативной компетентностью. Вместе с тем отмечено влияние индивидуалистической культуры, которое в коллективистской культуре зачастую принимает форму эгоцентризма.

Адекватными средствами коммуникативной компетентности в реальных интеракциях, приводящими к эффективным взаимодействиям, являются нормированные социальными регуляторами способы и формы, устоявшиеся в структурированной социокультурной среде готовые формы поведения, в которых терминальные ценности коммуникации доминируют над инструментальными. Ориентацию во взаимодействии на норму коммуникации можно отнести к основному средству коммуникативной компетентности и сделать заключение об ее институциональном характере.

Выявленные представления опрошенных свидетельствует о наличии в социальной реальности современных россиян символически сконструированной концепции социального порядка как типизации повторяющихся образцов поведения, типизации норм и ценностей взаимодействия, когда социальный институт воспринимается как внешняя принуждающая реальность, имеющая легитимный статус и принимаемая коллективным сознанием как должное.

Таким образом, письменный опрос явился тем методом, который позволил выявить наличие институциональных механизмов в реализации коммуникативной компетентности респондентов в условиях структурированной социальной системы на уровне массовой социальной практики. Через анализ эмпирических данных отчетливо выстраивается

логика механизмов коммуникативной компетентности, описанная концептуально автором во второй главе исследования для структурированной социальной системы: коллективное сознание - диспозиционный выбор рационального способа поведения - рационализация действия через институциональный выбор - интересы и потребности социальной системы.

Выявленная специфика коммуникативной компетентности позволяет сделать заключение о четком проявлении определенного механизма коммуникативной компетентности в реальных интеракциях современных россиян и отнести этот механизм к институциональному типу коммуникативной компетентности в соответствии с концепцией коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности. Реальные интеракции современных россиян определяются *следующими механизмами:*

1) представлениями и интериоризацией идеи упорядоченной социальной жизни, опознание и типизация ожиданий акторов задается институциональными ориентирами;

2) рационализацией способа действия, носящей диспозиционный характер, когда все действуют как большинство и что в итоге востребовано социальной системой.

3) использованием в интеракциях готовых социокультурных форм, выработанных упорядоченной социальной системой и оформленных институционально.

4) ориентация на норму коммуникации является основным средством коммуникативной компетентности и носит институциональный характер.

Указанные факторы представляют собой реализацию

институционального механизма коммуникативной компетентности личности, а сама социальная система, воспроизведенная в ответах респондентов, носит структурированный социальными институтами характер и представляет линейную функциональную зависимость.

Таким образом, в современном российском обществе развита социальная система, обеспеченная коммуникативной компетентностью институционального типа, который реализуется эмпирически в реальных интеракциях.

3.2. Реализация коммуникативной компетентности личности в виртуальной социальной практике.

Под виртуальной интеракцией понимается способ взаимодействия, происходящий в виртуальной реальности. Под виртуальной реальностью понимается «... искусственно созданная среда, существующая в режиме «человек – компьютер»;³²⁷ «... виртуальная реальность предполагает полное погружение в смоделированный мир... посредством передачи интерактивного видеоряда и звука через специальные гарнитуры».³²⁸ Таким образом, виртуальными интеракциями являются взаимодействия человека с окружающим миром, опосредованные информационными технологиями, компьютером. В данных интеракциях собеседник замещен своим виртуальным представителем – электронной почтой, скайп-именем, ником в блогах, чатах, сетях, твиттере, номером телефона в мессенджерах и т.п. Специфика данного взаимодействия проявляется в том, что человек может выступать в интеракции как под именем, так и анонимно; как под своим

³²⁷Ладов А.В. VR – ФИЛОСОФИЯ (философские проблемы виртуальной реальности).- Томск, изд-во ТГУ, 2004.

³²⁸<https://avblab.com/virtualnaja-realnost-i-dopolnennaja-realnosti/>, 2017.

именем, так и под вымышленным. Безусловно, что указанная специфика создает изменяющуюся социальную реальность и имеет социальные последствия.

Параграф представляет собой анализ виртуальных интеракций респондентов. Данные исследования позволяют выявить различия, возникающие в коммуникативной компетентности в изменяющейся реальности, то есть при переходе из реальности в виртуальность, проявляющейся в ценностно-нормативных основаниях виртуального взаимодействия и их характеристиках; адекватных средствах коммуникации, используемых в виртуальных интеракциях, их эффективности, концепции жизненного мира, способах поведения, коммуникативных умениях. Эти элементы являются значимыми факторами оптимизации коммуникативного процесса в виртуальной реальности как проявления изменяющейся социальной реальности современной России.

Обратимся к данным, касающимся ценностно-нормативной сферы коммуникативной компетентности.

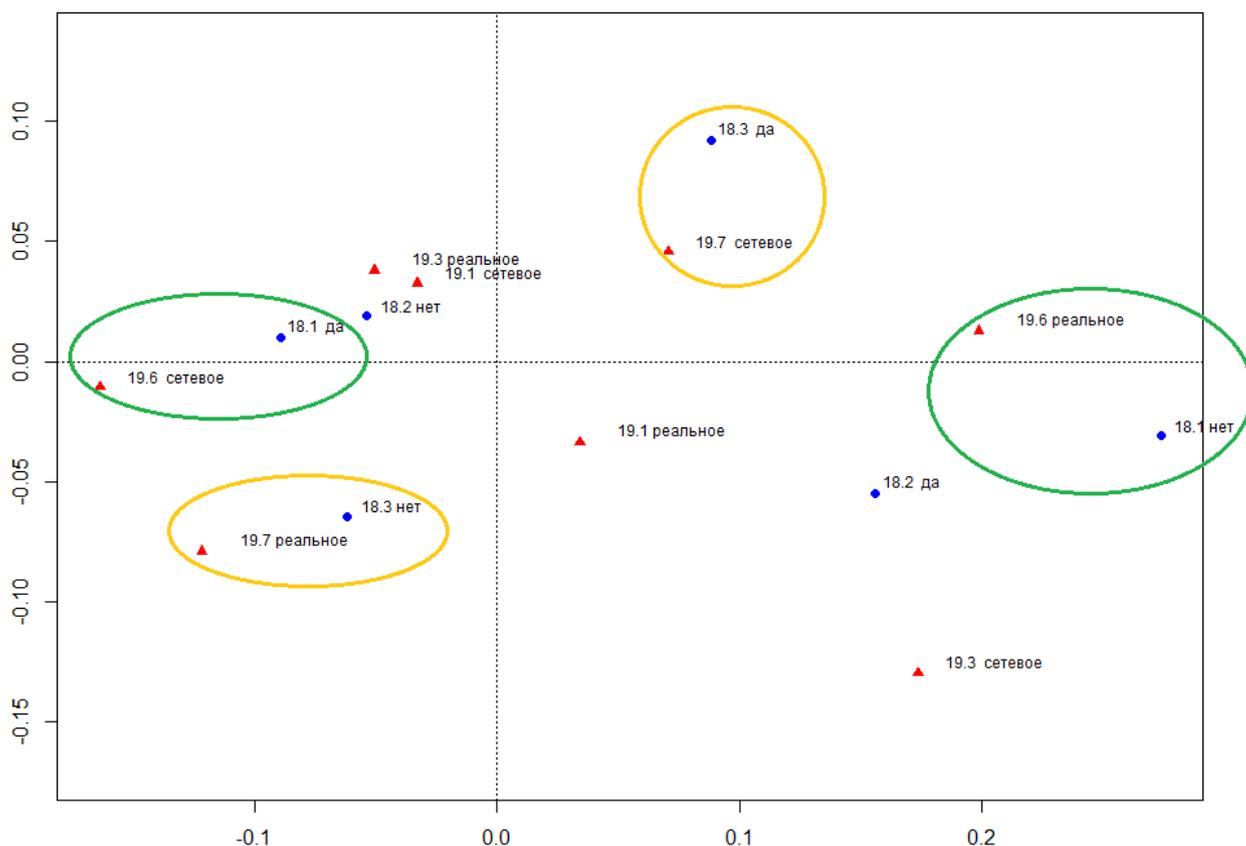
По результатам письменного опроса выявлены представления респондентов о различиях в нормах в виртуальном взаимодействии и в реальности:

- 73,6% респондентов согласны с утверждением, что общение в виртуальности отличается от реального;
- 23% респондентов согласны с утверждением, что приходится «додумывать» правила общения в Интернете;
- 37,7% респондентов согласны с утверждением, что в Интернете есть возможность экспериментировать с нормами.

Для интерпретации полученных результатов значимыми представляются результаты обработки полученных данных методами математической статистики: тест Фишера и коэффициент ассоциаций Юла (см. Приложение 7).

Тест Фишера подтвердил надежность связи между показателями вопросов анкеты («Общение в Интернете отличается от реального» и «Необходимость изменять правила общения в Интернете) – График 1.

График 1. - График дисперсии измеряемых показателей.

Данное распределение указывает на надежную связь между вышеназванным и показателями: чем ближе показатели друг к другу и дальше от центра – тем надежней зависимость.

Кроме того, на вопросы о том, изменяется ли норма коммуникации в виртуальной реальности, утвердительно ответили 29% респондентов из группы, имеющих реальные интеракции и 58% в группе, имеющих виртуальные интеракции. Разность по методике целевой выборки (Ядова В.А.) составила $58 - 29 = 31(\%)$, что превышает значимую разность в 11,5% и позволяет данные результаты считать значимыми.

Таким образом, эмпирически подтверждено изменение отношения к норме коммуникации как фактору, отличающему коммуникативную компетентность в структурированной социальной системе от коммуникативной компетентности в нелинейной социальной системе. Неопределенность ситуации коммуникации связана с нелинейными процессами, то есть с множественностью вариантов развития ситуации – и требует рационализации действий от участников коммуникации через саморегуляцию и рефлексивное отношение к неопределенности в интеракции. Изменение отношения к норме и приводит к иным основаниям социальной регуляции поведения.

Какова же эта иная норма поведения и иные способы саморегуляции?

В ходе математической проверки показателей 10 и 16.2 методом «Тест Фишера» проверялось предположение о личностных изменениях под влиянием рефлексивных процессов, и развитии следующих характеристик в коммуникативной компетентности во взаимодействии:

- увеличение доли постконвенциональной нормы в интеракциях;
- повышение доли сотрудничества как способа поведения в ситуации поведения
- ориентацию на понимание интенциональности партнера по коммуникации.

Выявлено, что все указанные тенденции не получили подтверждения, что безусловно характеризует коммуникативную компетентность личности в виртуальной реальности с позиции ценностно-нормативного контура. Рассмотрим подробнее.

В ходе статистической проверки показателей 10 (способ поведения) и 16.2 (приходится «додумывать» правила общения в Интернете) выявилось, что в границы надежной связи попал только способ поведения «продвижение своих интересов, даже если это портит отношения с другими», способ поведения « уважение позиции другого» - отклонен, «продвижение своих интересов» соответствует доконвенциональной норме интеракции. *Фиксируем, что доминирующая в институциональной практике интеракций*

конвенциональная норма (делать то, что принято) в структуре коммуникативной компетентности в виртуальных интеракциях трансформируется в доконвенциональную, когда большинство «продвигает только свои интересы», не соотносясь с общепринятыми нормами. Мы видим, что в условиях разрушения институциональности личность сужается до автономности от сообщества. Существенно уточняется социальный смысл построения (или согласования) новой нормы коммуникации в ситуации неопределенности коммуникации. Данная норма свободна от институционального социального контроля, в условиях ослабления институциональных регуляторов личность «откатывается» от цивилизационных культурных наработок и приобретений человечества и оказывается вновь в своем «естественном» (термин Т. Гоббса), то есть диком биологическом состоянии. В этом культурный смысл автономизации и доконвенциональной нормы интеракции в коммуникативной компетентности в виртуальном взаимодействии.

Какими коммуникативными ценностями обслуживается данная трансформация в нормах коммуникации в коммуникативной компетентности?

Исследована корреляционная зависимость между вопросами 1 (Что такое общение, на Ваш взгляд?), и 5 (Как бы Вы оценили количество своих контактов) для респондентов, имеющих виртуальные интеракции. В вопросе 1 варианты ответов содержат в себе терминальные и инструментальные ценности коммуникации; в вопросе 5 варианты ответов содержат в себе варианты распределений ответов для первичных и вторичных групп. Так, корреляция между показателями 1.1 «Общение – это быть среди людей» и ответившими на вопрос «Где вы получаете наибольшее количество контактов» - 5.1.«В семье» имеет величину 0,27. То есть, интернет-пользователи, утверждающие, что общение – это быть среди людей, имеют наибольшее количество удовлетворяющих их контактов в семье, что свидетельствует о наличии значимости взаимодействия как терминальной ценности. Корреляция между ответами на вопрос 1.7 «Общение – это прочные

отношения» и ответившими на вопрос «Где вы получаете наибольшее количество контактов» - 5.3 «среди знакомых» имеет величину 0,21 . Выявленная взаимосвязь указывает, что *для участников виртуальных интеракций их базовые ценности коммуникации, имеющие глубинную социальную природу, по –прежнему реализуются в первичных социальных группах.* Мы видим, что глубинная социальная потребность в эмоциональной поддержке, сочувствии, сопереживании с близкими людьми сохраняется в структуре коммуникативной компетентности в виртуальном взаимодействии и реализуется в первичных группах. Подобные же данные получены в связи с исследованием характеристики сетевых отношений в Белгородской области³²⁹

Данная корреляционная зависимость указывает на глубокую взаимосвязь и взаимозависимость между реальной и виртуальной «реальностью» - респонденты, имеющие доступ к Интернет, в виртуальной реальности демонстрируют навыки коммуникативной компетентности саморегуляционного типа – конструируют новые нормы взаимодействия, ведут себя социально автономно, ломают стандарты взаимодействия, основанные на взаимных разделяемых ожиданиях. Они же являются носителями терминальных ценностей коммуникации и исповедуют их в своих первичных группах, нуждаются в эмоциональной поддержке, признании, привязанностях.

Все эти данные красноречиво говорят о коммуникативной компетентности, позволяющей конструировать социальную реальность разного типа достаточно легко и органично, то есть изменяющаяся социальная реальность становится нормой жизни, изменчивость и неопределенность как имманентная составляющая действительности интериоризируются в сознании индивидов. И сами типы коммуникативной компетентности в сознании и практике индивида представляют собой целостность, сплетены в единую ткань социальной жизни. *Таким образом, в*

³²⁹Реутов ЕН., В. Реутова М.Н., Шавырина И.В. Интернет-практики солидарности: социологический аспект. Научный альманах. 2016. № 2-4 (16), С. 106-110.

концепции жизненного мира как составляющей структуры коммуникативной компетентности личности в виртуальной реальности интериризуется идея изменчивости жизни как ее нормальное состояние.

Инструментальные ценности (оказание влияния) значимы для имеющих наибольшее количество контактов в деловой сфере (0,21) и в общении в общественных организациях и по интересам (0,21). Таким образом, ценности-средства реализуются в большей степени в формализованной практике взаимодействия. *Рост инструментальных ценностей- средств в виртуальной реальности по сравнению с институциональным взаимодействием свидетельствует об интензивном становлении новых форм коммуникации, обслуживаемых новыми средствами, в том числе в общественной сфере, что нехарактерно для реальных интеракций. И изменение соотношения между терминальными и инструментальными ценностями в пользу инструментальных следует отнести к характеристике коммуникативной компетентности в виртуальной реальности.*

Исследование корреляции между вопросами 1 (Что такое общение, на Ваш взгляд?) и 10 (Как Вы предпочитаете себя вести в общении?) (Приложение 11) выявило, что выбравшие ответ «Быть среди людей» (терминальная ценность) склонны к уступкам. Отметим, что данная стратегия проявляется в первичных группах, где значимость имеет в первую очередь эмоциональная поддержка.

Инструментальные ценности имеют значимый коэффициент для ответов «Ненавязчивые встречи время от времени» - 0,340 (Приложение 11). *Данный результат указывает на доминирование ориентации на автономные формы поведения в разных социокультурных средах в ценностях- средствах в коммуникативной компетентности в виртуальной практике взаимодействия и развитию отношений без обязательств. Данная величина интерпретирована как возможность не учитывать ожидания участников коммуникации. Названная характеристика указывает на смену ролевых*

ожиданий участников интеракции с ожидаемых на непредсказуемые. Уместно напомнить утверждение З. Баумана,³³⁰ что моментально проявляющиеся и также моментально исчезающие возможности распространяются на межличностные отношения и упрощают дискурс общения до кратковременного. Мы видим наглядно доминирование необязывающих социальных контактов над устойчивыми социальными отношениями в виртуальной социальной практике.

Любопытен следующий результат: коэффициент корреляции для считающих, что общение – это оказание влияния в выборе стратегии поведения – 0, 033 (Приложение 11). На наш взгляд, данная величина подтверждает тенденцию к автономизации личности в виртуальном пространстве взаимодействия, ориентацию на свои интересы. Это, с одной стороны, незаинтересованность в виртуальной реальности в подтверждении ожиданий от участников интеракций, с другой стороны- сниженная потребность в обмене смыслами, что может проявляться в нежелании оказывать влияние. То есть, *социальность в виртуальной реальности принимает иные формы, связанные с автономизацией от социальной системы, сообщества.*

На этом фоне имеет место довольно серьезное изменение отношения к инструментальным ценностям. Фактически речь идет о формах и способах, которые используются в коммуникации. Представляет интерес сочетание таких результатов, как доминирование стратегии соперничества в виртуальной реальности – с одной стороны, и нежелание оказывать влияние на других в виртуальной же реальности – с другой стороны. На первый взгляд, достаточно противоречивая информация. Однако, если ее анализировать с позиции автономизации виртуальной личности – то противоречивость исчезает, в условиях автономизации виртуальная личность заботится исключительно о своих интересах (вопросы коллективной жизни и

³³⁰Bauman, Z., Donskis, L. Moral Blindness The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity. Cambridge: PolityPress. 2013. P.18-19.

ценности соборности не актуальны), и вместе с тем ее собственное оказание влияния на других тоже неактуально. Дело в том, что в условиях разрыва линейных связей в интеракциях ломается механизм подтверждения взаимных ожиданий в структуре коммуникативной компетентности и происходит вынужденная рационализация действий для преодоления неопределенности, что и ведет к автономизации в том числе. Отсюда – общая тенденция к снижению степени устойчивости контактов, повышению уровня их поверхностности, необязательности.

Общий вывод о распределении терминальных и инструментальных ценностей у респондентов в коммуникативной компетентности в виртуальной реальности: *терминальные ценности сохраняются для интеракций, сохраняется базовая социальная потребность – быть среди людей. Возрастает значимость инструментальных ценностей, что связано с появлением новых форм коммуникации, связанных в том числе с автономизацией личности* Наряду с тенденцией к автономизации, к кратковременным необязывающим контактам, что реализуется через инструментальные ценности, сохраняется стремление к социальным формам жизни как таковым.

Следующие данные указывают, что в современном российском обществе активно идет процесс создания новым форм и средств взаимодействия: ожидания проявления моральных (82,9% в 2011 г. и 82,6% в 2014 г.) и деловых (53,3% в 2011 г. и 55,7% в 2014 г.)³³¹ качеств сохраняется не только в условиях социальной стабильности, но и в условиях кризиса – то есть значимыми остаются терминальные ценности взаимодействия.

Мы видим влияние ослабления институциональных механизмов на саморегуляцию поведения личности в виртуальной реальности в виде появления антисоциального типа поведения молодежи в виртуальном

³³¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. Т.10. с. 5.

пространстве на примере исследования информационно- коммуникативного поведения в интернет-сообществах³³² в Белгородской области.

Анализ данных распределения умений коммуникации дает возможность установления различий между коммуникативной компетентностью в реальных и виртуальных интеракциях по признаку коммуникативных умений. Одним из важнейших умений коммуникации указано умение понимать себя и понимать других - для реальных интеракций - исходя из понимания как базового признака социальной коммуникации. Следует оговорить, что понимание относится к категории сложных умений, предполагающих как сложную структуру, так и наличие творческого компонента. Наличие творческого компонента в структуре умения не выводит умение на уровень навыка. Кроме того, выделены как значимые умение креативно мыслить, а также уважение другого.

Таблица 13. - Коммуникативные умения.

Умения эффективного реального общения	Индекс значимости умений эффективного реального общения	Умения эффективного виртуального общения	Индекс значимости умений эффективного виртуального общения
Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь	0,81	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь	0,48
Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер	0,83	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер	0,49
Уважать позицию другого, даже если он не прав	0,59	Уважать позицию другого, даже если он не прав	0,42
Креативно мыслить	0,55	Креативно мыслить	0,37

Как видно из таблицы, значимость понимания того, что хочет сказать автор сообщения, а также значимость понимания другого – снижается практически в два раза в виртуальных интеракциях по сравнению с реальными. На наш взгляд, такое резкое снижение значимости данного

³³²Бабинцев В.П., Городилов А.В. Анализ мнения учащейся молодежи Белгородской области о проблемах информационного- коммуникативного поведения в интернет- сообществах. // Современные проблемы науки и образования. 2012., № 5 ., С. 387.

умения в структуре коммуникативной компетентности связано со снижением значимости обмена смыслами в виртуальном пространстве, а обмен смыслами, в свою очередь, становится затрудненным в условиях разрушения подтверждения взаимных ожиданий. Кроме того, безусловно коррелирующими являются понимание другого и уважение его позиции. Снижение значимости уважения позиции другого, снижение значимости понимания, автономность, соперничество – на наш взгляд, являются однопорядковыми и взаимосвязанными характеристиками коммуникативной компетентности в виртуальности.

Признак «уважение позиции другого, даже если он не прав» - не попадает в зону значимости признаков, что подтверждает интерпретацию результатов об уровне интеракции (по классификации Ю.Хабермаса) и свидетельствует о доконвенциональном и конвенциональном их уровне. Рефлексия ситуации неопределенности не способствует переосмыслению ценностей взаимоотношений, формированию уважительного отношения к партнеру по взаимодействию. Более серьезным мотивом в выборе способа поведения в ситуации множественности выбора является фактор снижения регулирующей функции социального института; это рассматривается участниками виртуальных интеракций как возможность выхода из пространства социального контроля. Таким образом, саморегуляция взаимодействия в сегодняшнем виртуальном взаимодействии проявляется, в частности, в возможности безнаказанного поведения и реализуется чаще всего в соперничестве без правил, что можно отнести к характеристике коммуникативной компетентности в виртуальности.

Показатель «Креативно мыслить» также не попадает в зону значимых признаков взаимодействия в виртуальных российских практиках. Опять же, рефлексия ситуации неопределенности оказывается недостаточным условием для активизации способности как таковой креативно мыслить. Вероятно, креативное мышление в виртуальной реальности проявляется под влиянием других факторов, не связанных с идеей снижения функции социального

института. Рефлексия стимулирует к конструированию нормы коммуникации, но не к креативности. Вероятно, это разные явления в практике взаимодействия.

Таким образом, значимость следующих коммуникативных умений в структуре коммуникативной компетентности снижается: понимание себя и другого, креативность, уважение другого. Взамен актуализируются умения, связанные с изменчивостью социальной системы и автономностью личности в ней: умение ориентироваться на свои интересы, умение строить необязывающие поверхностные контакты, умение мобильности в изменяющейся ситуации, умение конструировать нормы и способы коммуникации, умения саморегуляции, рационализации, рефлексивные умения.

Какие способы поведения в структуре коммуникативной компетентности в виртуальной реальности востребованы?

Как указано выше, статистическая обработка данных подтвердила доминирующий способ поведения в виртуальной реальности – «продвижение своих интересов, даже если это портит отношения с другими» - это соперничество. То есть, *характеристика коммуникативной компетентности по признаку способа поведения также претерпевает изменения в виртуальной среде по сравнению с реальными интеракциями (в реальных интеракциях доминирует приспособление)*. Очевидно, что доминирование соперничества объясняет снижение значимости уважения позиции другого во взаимодействии. Приходится констатировать, что в условиях снижения функции социального контроля, когда санкции одобрения или осуждения теряют свой культурный смысл, саморегуляция индивидом своей поведенческой стратегии диктуется только своими интересами без учета идеи общественного договора.

Авторская гипотеза о личностном развитии под влиянием рефлексии сформировалась в связи с идеями Ж.Пиаже, Л. Колберга, Ю. Хабермаса о взаимосвязи интеллектуального и нравственного развития личности. Однако в нашем случае рефлексия как форма интеллектуальной активности акторов

не привела к их личностному росту в рамках исследования, при этом зафиксирована противоположная тенденция – саморегуляция коммуникативного поведения ведет к соперничеству, ориентации на личные интересы.

Указанные характеристики коммуникативной компетентности получены в ходе анализа результатов письменного опроса. Таким образом, претерпевают изменения: концепция жизненного мира личности, ценностно-нормативная сфера, способы коммуникативного поведения, коммуникативные умения. Данные показатели являются признаками коммуникативной компетентности личности и определяют ее основные характеристики.

Представляется значимым анализ данных индивидуальных интервью провести отдельно, поскольку он не только уточняет характеристики коммуникативной компетентности личности в виртуальной реальности, но и способствует вскрытию механизма функционирования и изменения характеристик коммуникативной компетентности в изменяющейся социальной реальности.

Данное интервью взято у студентки гуманитарного факультета РГСУ и представляет собой «casestudy» – исследование случая проявления коммуникативной компетентности саморегуляционного типа в нелинейной социальной системе, когда индивид в ситуации коммуникации вынужден был разрешить затруднение, вызванное противоречием в механизмах коммуникативной компетентности в разных социальных системах.

Студентка гуманитарного факультета РГСУ Анастасия изложила следующий случай из своей практики:

«Я была в поисках подходящего места для прохождения производственной практики. Через знакомых мне удалось найти выход на информационное агентство и сетевой адрес «В контакте» главного редактора отдела экономики Натальи Л. В сети Наталья указала следующую

информацию о себе для контакта с ней: имя, фамилия, возраст, место работы, занимаемая должность. Мне было сложно написать ей сообщение, причина моих затруднений заключалась в следующем:

- я не знала, как к ней обратиться и каком стиле строить разговор – неформальном, дружеском или в официальном, деловом;
- с одной стороны, Наталья была почти моей ровесницей – и это было основанием для неформального стиля; кроме того, само сетевое пространство располагает к неформальной манере общения;
- с другой стороны, Наталья была в должности начальника, я могла попасть к ней в подчиненные на практику- это было основанием для официального стиля

Если бы я пришла к ней на прием в агентство и мы бы разговаривали в рабочей обстановке – сомнений бы по поводу манеры общения у меня не возникло, там все понятно.

Я написала сообщение в официально-деловом стиле. В тот же день я получила от нее ответное сообщение, в котором Наталья указывала, что к ней можно обращаться на «ты», т.к. она пристраивает дружеские отношения со всеми коллегами и подчиненными в силу того, что считает содержание работы более важным для дела, чем «официальный тон».

В свете этого сообщения манера нашего разговора стала дружеской.

В анализе данного интервью использованы методы кластеризации и индукции для анализа данных. Основаниями кластеризации являются элементы концепции коммуникативной компетентности личности для саморегуляционного типа: 1) ситуация коммуникации, 2) акторы, 3) концепция жизненного мира акторов, 4) коммуникативная компетентность акторов, 5) новая норма коммуникации как продукт конструирования, 6) сообщения, каналы и средства коммуникации.

Проанализируем ситуацию с использованием данных кластеров.

1. Ситуация коммуникации. Данная ситуация коммуникации содержит в себе элементы коммуникации как структурированной институтами, так и

нелинейной: с одной стороны, один из участников, Наталья, выступала в данной ситуации в статусе начальника структуры, что предполагало выбор соответствующей нормы взаимодействия «начальник-подчиненный». С другой стороны, местом коммуникации Анастасии и Натальи была социальная сеть «В контакте», которое Анастасия рассматривала с точки зрения своего опыта как место для дружеского общения. Таким образом, ситуация коммуникации представляет собой взаимодействие в противоречивых условиях, когда официальное деловое взаимодействие из кабинета перемещается в социальную сеть. *Данная ситуация видится как точка бифуркации, когда смещение места интеракции переводит всю ситуацию в зону неопределенности и затруднения рационализации действия. Мы можем видеть, как изменение пространственно-временных характеристик взаимодействия создают ситуацию нелинейного ее развития. С одной стороны, затрудняется использование готовых социокультурных форм коммуникативной компетентности, с другой стороны, ситуация предоставляет возможность выбора разных способов поведения – официального и неформального.*

2.Акторы. Участниками взаимодействия являются Анастасия, студентка РГСУ и Наталья, главный редактор отдела «Экономика» Информационного агентства. В реальной жизни участники взаимодействия между собой незнакомы. Перед ними стоит коммуникативная задача – понять друг друга и договориться.

3.Концепция жизненного мира. В концепции жизненного мира Натальи четко проявляются значимые для нее знания, ценности коммуникации, которые дают возможность рефлексивно отнестись к ситуации коммуникации и преобразовать существующую в культуре норму коммуникации структурированной системы в индивидуальную норму. Для Натальи ценностью коммуникации, как видно из ее ответа, является не статус, а содержание коммуникации, т.е. профессионализм.

В концепции жизненного мира Анастасии также определенно

обнаруживаются знания, ценности коммуникации, а также рефлексивная способность к преобразованию нормы взаимодействия. Институциональные знания коммуникации Анастасии приводят ее к пониманию, что в общении с Натальей нормой коммуникации должна быть стратегия «начальник-подчиненный», т.е. стратегия подчинения, принятая в реальном иерархическом взаимодействии. Однако Анастасия готова и к норме дружеского разговора, т.к. знакома со спецификой интернет - взаимодействия и эта норма находит отклик в ее концепции жизненного мира. Ценности коммуникации Анастасии таковы, что ей больше импонирует дружеская манера общения, даже с потенциальным начальником.

4. Коммуникативная компетентность акторов.

Мы можем видеть процесс конструирования нормы взаимодействия между акторами в ситуации, когда культурой четко не обозначена норма взаимодействия. Акторы автономизировались от культуры как общественной структуры и консолидировались с партнером по ситуации, исходя из специфики ситуации. Интерсубъективная норма взаимодействия возникла благодаря:

- интериоризации в концепции жизненного мира акторов идеи неопределенности и изменчивости как имманентной составляющей действительности; следует оговорить, что участники интеракции изначально допускают, что действительность может быть устроена иначе, чем это в данный момент отражено в их социальной реальности и сознание готово к изменению;

- подвижности взаимных ожиданий акторов в ситуации неопределенности. Такого рода подвижность взаимных ожиданий становится возможной как следствие принятия личностью идеи неопределенности и подвижности социальной системы в целом. *Диспозиционный механизм в структуре личности, ориентированный на устойчивые статусно-ролевые распределения и подтверждения, теряет функциональную надежность, его ослабление приводит к актуализации другого механизма в социальных*

ожиданиях и коммуникативной компетентности. Те сложности, которые возникли у Анастасии, как раз связаны с разрушением прежнего механизма устойчивых взаимных ожиданий и указывают на противоречивую природу смены механизмов коммуникативной компетентности. Таким образом, взаимные ожидания приобретают неустойчивый характер и необходимость ориентироваться в условиях «здесь и сейчас» без социальных гарантий сценарного развития ситуация. Здесь мы наглядно видим, как прежний институциональный механизм коммуникативной компетентности - опознание и типизация ожиданий акторов изменяется со статусно-ролевого на ситуационный, обусловленный социокультурной спецификой данной ситуации;

- рационализация способа действия изменяется с однозначного выбора, детерминированного социальными институтами на выбор – исходя из возможностей данной ситуации, нелинейного развития данного сценария взаимодействия. Данная постановка вопроса также составляет механизм коммуникативной компетентности личности нелинейной социальной системы. Так, *рационализация действий Анастасии связана с указанием Натальи на то, что обращение на «ты» связана с незначимостью статуса и значимостью профессиональной компетентности – то есть, востребована иной способ рационализации.*

- рефлексии как формы саморегуляции поведения в условиях неопределенности. Поскольку институциональная форма саморегуляции в прежнем объеме не функционирует, рационализация выбора способа поведения вынужденно становится саморегуляционной. *Рефлексия ситуации Анастасией становится основанием для саморегуляции ее коммуникативного поведения. Саморегуляционным механизмом ее коммуникативной компетентности является понимание и принятие аргументации рационализации действий Натальи. То есть, изменение диспозиционной регуляции поведения на рефлексивные формы саморегуляции в условиях институциональной неопределенности*

ценностно-нормативных структур является механизмом в изменении коммуникативной компетентности;

- конструированию общей нормы коммуникации для данной ситуации и данных акторов. *Конструирование новой нормы коммуникации проявилось в том, что Наталья предложила, а Анастасия включилась в рациональное предложение своего актора, что способствовало преодолению неопределенности ситуации и благополучному ее завершению.* Использование готовых социокультурных норм изменяется на конструирование индивидуальной нормы коммуникации как следствие деструкции нормативности и представляет собой механизм изменения коммуникативной компетентности личности.

Таким образом, в данной ситуации акторы обнаружили коммуникативную компетентность саморегуляционного типа. А указанные факторы, способствующие регулированию взаимодействия, являются механизмами коммуникативной компетентности саморегуляционного типа.

5. Новая норма коммуникации как продукт конструирования акторов.

Мы можем регистрировать, что Анастасией и Натальей сконструирована норма взаимодействия для их виртуальной ситуации, проявившаяся в договоренности о демократичном стиле общения между незнакомыми людьми в ситуации делового иерархического взаимодействия. Ю что нехарактерно для российского делового этикета в ситуациях реального взаимодействия.

В терминологии Ю. Хабермаса – культурные образцы из жизненного мира выступили в качестве ресурсов для достижения согласования участниками интеракции, которые выработали общее определение ситуации и достигли консенсуса, в терминологии П. Бурдьё – акторы создали групповой габитус, в терминологии А. Щюца – создали общую интересубъектианость, в терминологии П. Бергера и Н. Лумана – сконструировали социальную реальность для своего взаимодействия.

Сообщения, посылаемые и отправляемые коммуникаторами, их

интерпретация.

Сообщения в данной ситуации коммуникации играют специфическую роль, т.к. все взаимодействие и конструирование нормы происходит на фоне получения и отправления письменных сообщений актерами друг другу, без визуального контакта, в виртуальной реальности.

6. Способы кодирования, декодирования, каналы и средства коммуникации.

Поскольку актеры могут пользоваться только письменными сообщениями, соответственно, способом кодирования сообщаемой информации является письменная речь. Кроме того, в сообщениях содержатся культурные коды, расшифровка которых позволяет актерам решать коммуникативную задачу и понимать друг друга. Взаимодействуя друг с другом, Анастасия и Наталья определяют значения действий друг друга в зависимости от развития ситуации и ориентируются в своих последующих действиях на эти значения. Анастасия обращается к Наталье с официальной просьбой, которая содержит код, предлагающий иерархическое взаимодействие. В сообщении Натальи «можно обращаться на «ты»» содержится код, который Анастасии предлагается расшифровать как предлагаемую норму взаимодействия в горизонтальной тональности. Расшифровки культурных кодов помогают актерам понять вкладываемые в них значения. Анастасия поняла значение кода «можно на «ты»»: «Я позиционирую себя не как начальника, а как партнера» и в своих последующих действиях использовала коды, имеющие значения неофициального общения.

Данная ситуация продемонстрировала:

- способы достижения определенности с помощью саморегуляции, рационализации и рефлексии как средств коммуникативной компетентности в нелинейной социальной системе;

- механизм конструирования новой нормы коммуникации в ситуации неопределенности;

- смену механизмов коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Представляется значимым указать, что данное интервью представляет интерес как с точки зрения выявления и раскрытия внутриличностных механизмов разрешения противоречия между разными типами коммуникации в изменяющейся социальной реальности, разными типами коммуникативной компетентности, так и с точки зрения процесса и результата интеракции - достижения договоренности в условиях сотрудничества. Вместе с тем, как выявлено настоящим исследованием – ведущей стратегией в виртуальных интеракциях является соперничество.

Таким образом, анализ дискурса данного текста (результата интервью) подтверждает гипотезу исследования о рефлексивном отношении к норме коммуникации как механизме, изменяющем коммуникативную компетентность личности - в нелинейной социальной системе. Анализ дискурса интервью позволил зафиксировать особенности и суть личного опыта интервьюированного в разрешении коммуникативных затруднений в ситуации виртуального взаимодействия и увидеть, как в индивидуальном сознании разрешается противоречие, ведущее к формированию иного механизма коммуникативной компетентности личности.

Метод семантического дифференциала направлен на выявление сходных типов коммуникативной компетентности в группах. Предположено, что саморегуляционный тип коммуникативной компетентности ведет к появлению организационной культуры иного типа в группах, где способ совместной деятельности определяется информационными технологиями.

Эмпирическая верификация была организована проведена в три этапа:

Подготовительный:

1. Формирование объектов - высказываний, подлежащих ассоциативной оценке респондентов (принципиально, чтобы это были люди из одной группы, организации).

2. Формирование биполярных шкал для оценки объектов-высказываний респондентами (16 шкал Ч.Осгуда)

Основной: интервьюирование респондентов с помощью бланка интервью (Приложение 9)

Заключительный: математическая обработка полученных данных, их интерпретация.

В ходе эксперимента были опрошены методом интервью:

- 20 человек из группы студентов РГСУ, где основой совместной (учебной) деятельности является реальное взаимодействие. Возраст респондентов - 19 лет.

- 20 человек из «NewMedia&DigitalCreativeAgency» - Медиа – Агентства, где основой совместной деятельности являются информационные технологии. Возраст респондентов -20-24 года.

С помощью факторного анализа данных получены следующие результаты:

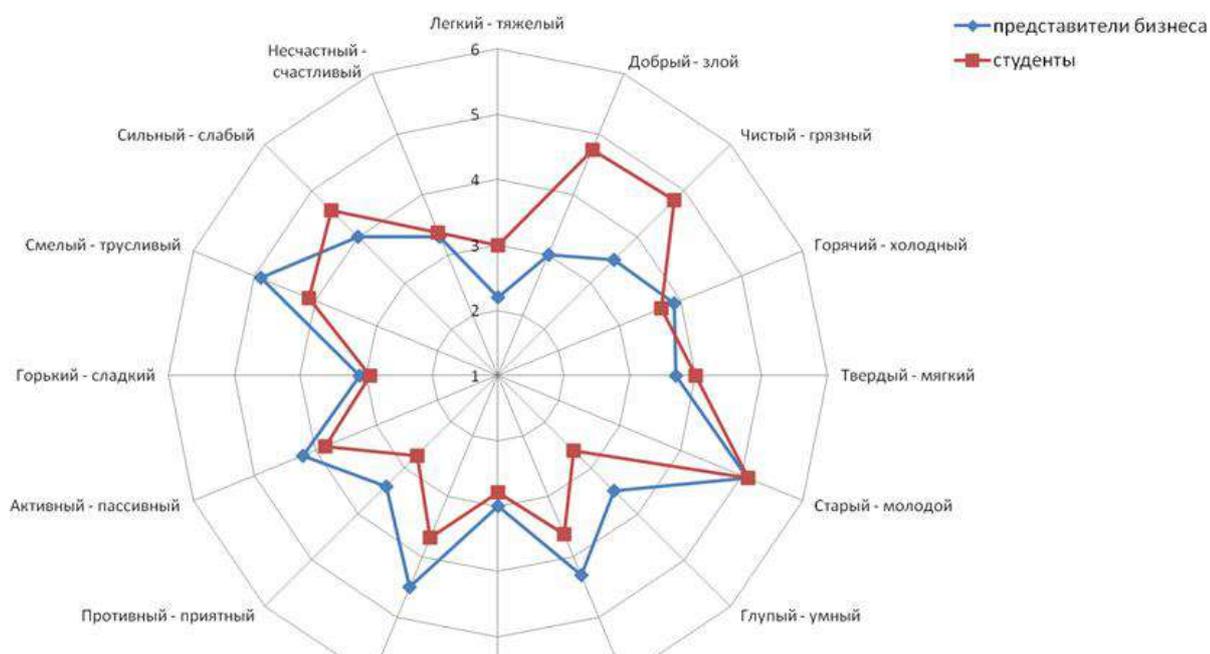
1. По суждению « Правила Интернет общения переносятся на реальное общение» по большинству шкал представители группы «NewMedia&DigitalCreativeAgency» продемонстрировали более сильные групповые ассоциации, чем группа студентов гуманитарного факультета РГСУ, чем подтвердили гипотезу о переносе правил Интернет–взаимодействия на реальное и формировании нелинейного типа общества, саморегуляционной организационной культуры (горизонтального типа) и типа коммуникативной компетентности.

График 2.

Распределение оценок по суждению «Правила Интернет общения

переносятся на реальное общение».

Правила Интернет - общения переносятся на реальное общение

2. По шкале «легкий-тяжелый» по трем суждениям группа «NewMedia&DigitalCreativeAgency» показала более сильные ассоциации:

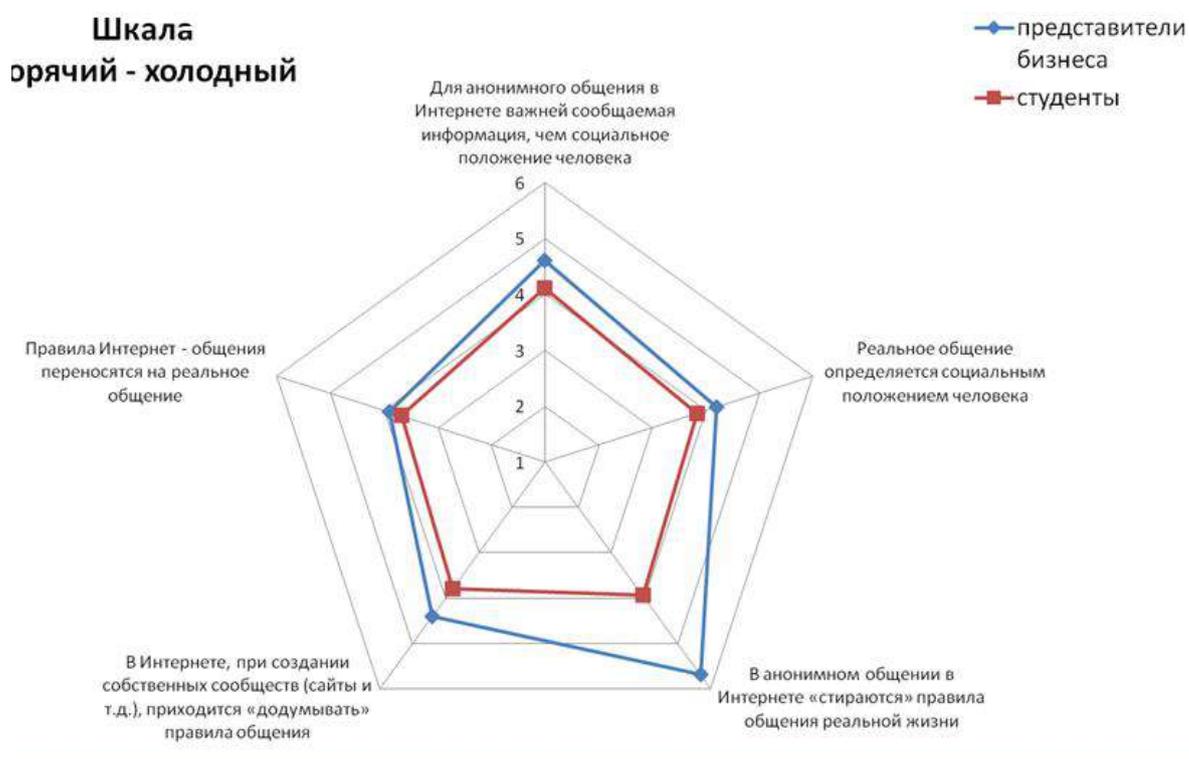
- Для анонимного общения в Интернете важнее сообщаемая информация, чем социальное положение человека.

- В Интернете при создании собственных сообществ (сайты и т.д.) приходится «додумывать» правила общения.

- В анонимном общении в Интернет «стираются» правила общения реальной жизни..

3. По шкале «горячий-холодный» по всем суждениям группа «NewMedia&DigitalCreativeAgency» показала более сильные ассоциации, что можно интерпретировать как тренд в сторону формирования организационной культуры нелинейного типа в данной группе.

Распределение оценок по шкале «Горячий-холодный».

4. По шкале «активный – пассивный» по всем суждениям, кроме «реальное общение определяется социальным положением человека», показала более сильные ассоциации, что весьма показательно.

Несмотря на примерно одинаковый возраст, групповой (общественный) способ совместной деятельности детерминирован типом общественного развития и воспроизводит его посредством коммуникативной компетентности личности данного типа общественного развития.

В группе сотрудников медиа-агентства выявлена склонность к изменению норм взаимодействия в Интернете, если этого требует ситуация. Эта склонность экстраполируется на все жизненные ситуации, то есть имеет место рефлексивное отношение к норме коммуникации и групповая коммуникативная компетентность саморегуляционного типа. Сотрудники

компания продемонстрировали, что их ценностями в деловых связях является профессиональная компетентность, но не социальный статус. Это означает присутствие в данной группе горизонтального типа деловых связей, характерного для нелинейных сообществ. Склонность к рефлексивному отношению к норме коммуникации, гибкое отношение к ситуации в целом, значимость компетентности, но не социальной системы можно аргументировать внутренними побуждениями взаимодействующих, нормативность и соответствие правилу является при этом неопределенным и порождается контекстом ситуации. Можно утверждать, что данные социокультурные изменения являются следствием присутствия нелинейных процессов как группообразующего фактора, то есть фактора совместной деятельности. Представляется возможным вывод о том, что групповой (общественный) способ совместной деятельности детерминирован типом общественного развития и воспроизводит его посредством коммуникативной компетентности личности данного типа общественного развития.

Данные коррелируют с положениями концепции креативной личности Волкова Ю.Г.: «.. значимыми становятся наличие знаний, профессионализма, компетентности, возможности повышения квалификации»,³³³ что соотносится с характеристиками коммуникативно компетентной личности в условиях нелинейности: необходимость постоянного обновления знаний, профессиональная и коммуникативная мобильность.

Студенты продемонстрировали сходное эмоциональное отношение с помощью семантических шкал Ч. Осгуда к объектам-высказываниям, отражающими специфику виртуальных интеракций. Отмечена любопытная особенность: студенты, являющиеся активными участниками виртуальных интеракций, в учебной деятельности продемонстрировали доминирование социокультурных норм и ценностей структурированной социальной системы: ориентацию на иерархичные статусные отношения, склонность к

³³³ Волков Ю.Г. Идентификационная доминанта креативности в российском обществе. Власть. 2014. № 11. С. 22.

предпочтению рекомендуемой социальной нормы и т.д. Можно сделать вывод о том, что в изменяющейся социальной реальности индивиды могут демонстрировать разный механизм коммуникативной компетентности – в зависимости от социальной системы, в которой они находятся в данный момент. Носители саморегуляционной коммуникативной компетентности в условиях структурированной социальной системы гибко реагируют на изменяющиеся обстоятельства и переходят к коммуникативной компетентности институционального типа. Таким образом, в условиях изменяющейся социальной реальности в сознании индивида сосуществуют оба типа коммуникативной компетентности, позволяющие ему быть интегрированным в современное общество, и коммуникативная компетентность таким образом реализует потребность личности в социальности как жизни групповым способом.

Данные, полученные методом семантического дифференциала, указывают, что тип коммуникативной компетентности может проявляться для всей социальной группы, занятой совместной деятельностью в условиях нелинейности. Кроме того, выявлено, в условиях изменяющейся социальной реальности в сознании индивида сосуществуют оба типа коммуникативной компетентности. То есть, в практике интеракций различаются два эмпирических типа коммуникативной компетентности – для реальных интеракций и для виртуальных интеракций.

Таким образом, выявлено эмпирическим путем, что характеристики коммуникативной компетентности личности претерпевают изменения в условиях изменяющейся социальной реальности, в частности, при смене типов общественного развития. Претерпевают изменения следующие показатели коммуникативной компетентности:

- концепция жизненного мира
- знания и нормы коммуникации

- способы поведения

- коммуникативные умения.

Для коммуникативной компетентности в виртуальной реальности выражены следующие характеристики:

1. В концепции жизненного мира личностью идея стабильности и порядка трансформируется в идею изменяемости мира как имманентной составляющей жизни. В данной концепции личностью допускается множественность вариантов развития ситуации, индивид осуществляет выбор из множества социальных реальностей того или иного способа взаимодействия, который не закрепляется как установка.
2. В ценностно- нормативной сфере: преобладание конвенциональных норм поведения трансформируются в преобладание доконвенциональных, когда снижаются возможности социальных санкций, то есть происходит нормализация аномии. Характеристикой коммуникативной компетентности является рост инструментальных ценностей- средств, обеспечивающих вновь возникающие формы и способы взаимодействия, в частности, автономное коммуникативное поведение.
3. В способах коммуникативного поведения доминирование приспособления в институциональном взаимодействии трансформируется в доминирование соперничества. В условиях снижения функции социального контроля, когда санкции одобрения или осуждения теряют свой культурный смысл, саморегуляция индивидом своей поведенческой стратегии диктуется только своими интересами без учета идеи общественного договора. Данная стратегия также является следствием разрушения механизма подтверждения взаимных разделяемых ожиданий.
4. Коммуникативные умения: значимые в структурированной социальной системе умение понимать себя как автора и другого, умение креативно мыслить, уважение другого, связанные с коллективными ценностями,

солидарностью, традиционным общинным укладом жизни - трансформируются в умения, связанные с изменчивостью социальной системы и автономностью личности в ней: умение ориентироваться на свои интересы, умение строить необязывающие поверхностные контакты, умение мобильности в изменяющейся ситуации, умение конструировать нормы и способы коммуникации, умения саморегуляции, рационализации, рефлексивные умения. Значимость же институциональных умений в виртуальной среде резко – в разы – снижается.

Данные изменения в коммуникативной компетентности личности становятся возможными благодаря социальному механизму в структуре коммуникативной компетентности, реагирующему на определенные социальные изменения, значимые для сущности как коммуникации, так и компетентности, ее обеспечивающей. Данные изменения определяются типом социальной системы и значимы как для жизни системы, так и для построения социальной реальности личности, определяющей целостность системы.

Следующие факторы являются механизмом коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности и отражают существенные признаки понятия коммуникативной компетентности: 1) интериоризация стабильности действительности заменяется интериоризацией изменчивости и неопределенности как имманентной составляющей действительности; 2) опознание и типизация ожиданий акторов изменяется со статусно-ролевого на ситуационный, обусловленный множественностью социальных реальностей в дифференцированных социокультурных средах; 3) рационализация способа действия изменяется с однозначного выбора, детерминированного социальными институтами на выбор из множественных вариантов, порождаемых ослаблением институциональности; 4) изменение диспозиционной регуляции поведения на рефлексивные формы

саморегуляции в условиях институциональной неопределенности ценностно-нормативных структур; 5) использование готовых социокультурных норм изменяется на конструирование индивидуальной нормы коммуникации как следствие деструкции нормативности.

Мы получаем картину сложной ткани переплетения разнообразных реальных и виртуальных интеракций в современном российском обществе. Так, имеют место традиционные российские взаимодействия целерациональными институциональными механизмами в коммуникативной компетентности, достаточно жестким социальным контролем, доминированием коллективного сознания – это характерно для жителей российской сельской местности, во многом российского севера, Кавказа с его полиэтничностью и традиционным укладом жизни,³³⁴ что отмечено, в частности, в работах Лубского А.В.

В то же время имеют место интеракции, в регулировании которых присутствует коммуникативная компетентность с саморегуляционным институциональным механизмом реализации, в условиях размытых институциональных устоев во взаимодействии. Данные интеракции происходят в местах ослабления силы социальных институтов в силу разного рода причин: институциональный кризис, снижение значимости прежних ценностей, повышение уровня девиации. Так, появление разнообразных форм союза мужчины и женщины взамен заключения брака (сожительство, гостевой «брак» и т.п.) является проявлением саморегуляции в институциональной коммуникативной компетентности в семейной жизни: сохраняются в целом ролевые позиции «мужа» и «жены», однако официальный статус при этом не присваивается. Такого рода союзы распространены повсеместно по всей территории РФ – и в сельской местности, и в мегаполисах. Мы видим, как вследствие ослабления функции

³³⁴Лубский А. В. Институциональная матрица естественного государства и социальный порядок в России. Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2016. № 4. С. 114-123.
Лубский А.В. Гражданственность как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России. Философия права. 2016. №5 (78). С. 46-51. Лубский А.В., Сериков А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе. Научная мысль Кавказа. 2016. № 4 (88). С. 35-42.

социального института семьи и брака меняется механизм коммуникативной компетентности – включатся линия рационализации действия в условиях ценностного, нормативного, институционального разрыва. Мы также видим линию интериоризации изменчивости действительности как изменяющийся механизм коммуникативной компетентности, рефлексивного отношения к ситуации - в результате изменяется норма коммуникации в брачном поведении, снижается степень взаимных ролевых ожиданий и ролевой ответственности.

В многочисленных виртуальных интеракциях мы имеем дело также с институциональным типом коммуникативной компетентности, когда участники интеракции находятся в официальных статусных деловых иерархических отношениях – в организациях, в основе функционирования которых лежат информационные технологии (сайтостроительные фирмы, рекламные агентства, медийные компании и др). Саморегуляционный инситуциональный механизм коммуникативной компетентности обнаруживается в ценностях профессионализма, а не статуса во взаимоотношениях сотрудников, общей демократичности среды, высокой степени ценности личной инициативы сотрудника и т.п. Такого типа коммуникативная компетентность охватывает всю зону профессионального взаимодействия, организованную посредством информационных технологий. Примерами могут послужить сайты Российской Коммуникативной Ассоциации, где основная доля интеракций реализуется через виртуальную реальность, Европейской Социологической Ассоциации (ESA) и др. Так, в профессиональных интеракциях *характеристикой коммуникативной компетентности становится необходимость постоянно быть в он-лайн, смещается граница личного и рабочего времени, необходимо уметь распределять время в одновременном удерживании ситуаций коммуникации реальной и виртуальной.*

Активно развиваются дистанционные формы в институте образования РФ, услуги населению на базе информационных технологий – медицинские,

государственные и т.д. Применение информационных технологий во взаимодействиях подобного рода инициирует нелинейные процессы, порождая многообразие вариантов развития ситуаций коммуникации и тем самым повышение роли личности в данном выборе и необходимость саморегуляции тем самым в коммуникативной компетентности. Кроме того, востребовано постоянное обновление навыков коммуникативной компетентности вследствие постоянных изменений в Hi-tech в услугах населению как со стороны держателей услуг, так и со стороны потребителей. В первую очередь, это требование мобильности как характеристика коммуникативной компетентности, умение решать коммуникативные задачи «на ходу», возможно, несколько коммуникативных задач одновременно.

Так, «...информационно-коммуникативная среда до последнего времени представляла собой практически полностью саморегулируемую (автономно-регулируемую) среду, в которой участники информационного обмена следовали стихийно-сложившимся нормам поведения, некоего сетевого этикета»³³⁵ Отмечены также усиливающиеся попытки государственного регулирования деятельности в информационно-коммуникационной среде, приводящие к росту напряженности, конфликтам на этой почве.³³⁶ Автором делается вывод, что «...чрезмерный контроль может повлечь за собой снижение количеств членов сетевого сообщества. Чрезмерные регулирующие меры в онлайн-сообществах способны попросту их убить».³³⁷

То есть, механизмом коммуникативной компетентности является рационализация способа действия в условиях множественных вариантов, порождаемых ослаблением институциональности.

Социокультурный механизм коммуникативной компетентности обнаруживает себя в виртуальных интеракциях, где взаимодействие

³³⁵ Зотов В.В. Информационно – коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2014. № 2. С.72.

³³⁶ Зотов В.В. Информационно – коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2014. № 2. С.72.

³³⁷ Зотов В.В. Информационно – коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2014. № 2. С.73.

происходит без предъявления реального статуса (под ником). Это зона социальных сетей, блоггинга, чаттинга на базе различных платформ – Facebook, Twitter, ВК, LinkedIn и т.д. Территориально – это все пространство РФ, где есть установлено Интернет- покрытие. Наибольшее развитие зона проявления данного типа коммуникативной компетентности получила в мегаполисах и городах – миллионниках РФ, особенно среди молодежи. Такого рода интеракции строятся на ситуативном интересе, свободном входе в интеракцию и выходе из нее, практическом отсутствии социального контроля - данная практика взаимодействия получила название *«нормальная аномия»*³³⁸. Это зона отсутствия социального института как регулятора коммуникации, точка возврата в «доцивилизационное состояние». Именно здесь находится точка порождения отношений без обязательств, смена ожидаемого поведения на непредсказуемое, здесь происходит мгновенное появление и исчезновение возможностей взаимодействия. Вподобного рода условиях невозможно существование прочных глубоких отношений. Сетевая социальная структура исключает наличие устойчивых линейных связей, социальным последствием является автономизация, рефлексивность, рационализация действия, необходимость конструирования ситуативной нормы интеракции - что является основным механизмом в коммуникативной компетентности саморегуляционного типа в виртуальной реальности.

Таким образом, спектр форм и способов реализации коммуникативной компетентности личности в реалиях современной российской действительности весьма разнообразен. Следует отметить, что в зависимости от ситуации сам индивид использует либо институциональную, либо саморегуляционную коммуникативную компетентность в современной российской социальной действительности. Необходимость переходов от одного типа коммуникативной компетентности к другой также является характеристикой коммуникативной компетентности личности в условиях

³³⁸ См.: Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014.

изменяющейся социальной реальности. Отметим, что ведущая роль коммуникативной компетентности в построении взаимодействий в разнообразных социокультурных ситуациях есть определяющий фактор конструирования социальной реальности личности.

Весь социальный ландшафт современной российской жизни: в сельских и городских сообществах, в традиционном и цифровом взаимодействии, в профессиональных кругах и межличностных интеракциях, во всех социальных стратах обеспечивается выделенными типами коммуникативной компетентности, позволяет создавать постоянно изменяющуюся социальную реальность как фон жизни, и создает основания для воспроизводства российского общества. *Коммуникативная компетентность позволяет конструировать социальную реальность разного типа, то есть изменяющаяся социальная реальность становится нормой жизни, изменчивость и неопределенность как имманентная составляющая действительности интериоризируются в сознании индивидов. И сами типы коммуникативной компетентности в сознании и практике индивида представляют собой целостность, сплетены в единую ткань социальной жизни, позволяют преодолевать неопределенность, предоставляя индивиду разные способы рационализации действий в зависимости от типа социальной системы.*

3.3. Особенности коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Анализ эмпирических данных позволил получить интегральные характеристики коммуникативной компетентности личности как для реальных, так и для виртуальных интеракций.

Приведенное ниже резюмирование характеристик коммуникативной компетентности, *отличающих* разные типы коммуникативной компетентности друг от друга, направлено на их категоризацию на уровне признаков понятия коммуникативной компетентности и механизмов коммуникативной компетентности в условиях разных социальных систем. Данная логическая взаимосвязь возможна благодаря семиотической однородности, эволюционной взаимосвязи механизмов, характеристик и признаков понятий, выявленной в результате генезиса коммуникативной компетентности, а также существующей в социологической науке эпистемологической традиции описания понятий.

В реальных интеракциях следующие характеристики коммуникативной компетентности раскрывают, конкретизируют признаки данного понятия:

- ценности и нормы характеризуются иерархичностью коммуникации со статусно-ролевым комплектом, направляющим диспозиционный выбор личности в пользу группы – на такой выбор сориентирована вся социализирующая система. Анализ эмпирических данных отчетливо показал, какова конфигурация в реальных интеракциях современных россиян данного признака коммуникативной компетентности: несмотря на преобладающий мотив действовать как хочется, в реальном поведении доминирует нормативное поведение, что является ярким свидетельством серьезного влияния механизма социального контроля (и определяет нормативность как основное средство коммуникативной компетентности в реальных интеракциях), а нормативное пространство является местом

коммуникативной уверенности (в отличие от ситуаций ненормативных, где индекс коммуникативной уверенности резко снижается). В данном контексте, когда коллективность определяет групповой способ жизни, вполне логично выглядит ориентация на терминальные ценности, когда социальное пространство как таковое является важнейшим компонентом групповой жизни. Так же логично, что посредством линейной концепции жизненного мира легко компенсируется дефицит инструментальных средств коммуникативной компетентности и российское общество успешно интегрируется без коммуникативного инструментария.

- способы поведения, где доминирующей характеристикой является приспособление, что логично в условиях культурного подавления индивидуальных проявлений;

- коммуникативные умения, характеризующиеся ориентацией на поддержание коллективного группового образа социальной жизни: нерефлексивное отношение к ситуации интеракции, умения саморегуляции связаны с умением действовать «как все». То есть через механизм социализации надежно формируется ценность коллективной идентичности, индивид получает позитивные подкрепления в виде социального одобрения от своего выбора в пользу коллективности. Умение понимать другого отмечается как значимое коммуникативное умение для реальных интеракций – то есть смысловая составляющая коммуникации, ее социальная суть представляет значимость. Умение и способность одних адекватно транслировать, а других - воспринимать, интерпретировать и понимать информацию, является неотъемлемой частью коммуникативной компетентности личности в реальных интеракциях. По-видимому, значимость данного умения связана с надобностью обнаружения общих смыслов в условиях коллективности. То есть, выбор коммуникативного поведения обусловлен и рационализирован коммуникативными умениями,

детерминация в коммуникативной компетентности обеспечивается коллективистской рациональностью;

- концепция жизненного мира, интериоризированная на определенность, упорядоченность, понятность и однозначность окружающего мира, отражающая представления о способах интеграции общества в целостность и личности в общество посредством коммуникации и коммуникативной компетентности. В реальных интеракциях в концепции жизненного мира четко выражена идея солидарности, которая базируется на идее общественного договора, когда основу общества составляют рациональные договорные начала, отражающие взаимную полезность людей и представлены в формально-юридических понятиях. В российском варианте реальных интеракций взаимная полезность представлена через общественную полезность и выражена в понятиях коллективности и ценностях коллективности, отсутствия инакомыслия, силы «своего круга», конвенционального морального сознания (когда поступают, как принято), примата культурного подавления индивидуальности, его легитимации и позитивного к нему отношения. В данной идее общественного договора нет места инаковости, рефлексивности, порождающей ценностное отношение к аргументации в диалоге, признания свободы индивидуальности;

Признаки коммуникативной компетентности формируются вокруг следующих аспектов структуры личности: внутреннего, зоны ценностей, интериоризированных норм и детерминаций, и внешнего, связанного со способами поведения, коммуникативными умениями. Ценностно-нормативный контур, способы поведения и коммуникативные умения интегрированы в концепции жизненного мира личности и создают механизм коммуникативной компетентности в зависимости от интериоризации базовой основы построения социальной реальности – на линейной или нелинейной основе. Таким образом, двухаспектная структура личности определяет систему признаков коммуникативной компетентности

личности в реальных интеракциях. Категории коммуникативная компетентность, личность, социальность оказываются взаимосвязанными и трансформирующимися. А сама социальность оказывается подвергающейся изменениям в разных социальных реальностях.

Структуру коммуникативной компетентности виртуальных интеракций характеризуют следующие особенности, обеспечивающие включение личности в социальную жизнь:

- ценности и нормы коммуникации, как показал анализ эмпирических данных, становятся подвижными, изменяется их соотношение и значимость в жизни россиян. Интенсивный рост инструментальных ценностей – указывает на рост новых способов и форм интеракции и необходимость их средственного обеспечения. Анализ данных также показал изменения в соотношении доконвенциональных и конвенциональных норм интеракции в пользу доконвенциональных, когда люди, оказавшиеся вне санкционирующего и контролирующего «ока», перестают быть ориентированными на стандарты и традиции в поведении. То есть изменяет свои параметры феномен социальности как групповой жизни, и, соответственно, представления о ней. В новой социальности востребованной становится автономизация от других взамен солидарности, коллективности, рефлексивное отношение к норме взамен принятия и признания культурного нормативного подавления. Ценностно-нормативная подвижность, рефлексивность в структуре коммуникативной компетентности становятся средством конструирования социальной реальности и определяют новый механизм коммуникативной компетентности. Коммуникативная компетентность делает возможным и обеспечивает переход личности с установки на жесткость и однозначность ценностей и норм к установке на их подвижность и изменчивость, не «выпадая» в момент перехода из социальной жизни, а органично перестраиваясь «на ходу».

Способы поведения также оказываются подверженными изменениям в виртуальных практиках россиян. Доминирование соперничества в виртуальных интеракциях россиян взамен доминирования приспособления в их реальных интеракциях в одно и то же время указывает на существенное изменение параметров социальной среды, приводящее к необходимости перехода к иной форме поведения как более эффективной. Одним из основных факторов изменения параметров социальной среды является снижение требований нормативности и, соответственно, санкционирующих последствий невыполнения нормы. Рефлексивное отношение к норме и ее конструирование могут приводить к разнонаправленным последствиям – к конструированию новой нормы, поддерживающей солидарную социальность (как это описано в анализе случая), и к разрушению прежней социальности и движению к хаосу, аномии как форме иной социальности. Разные поведенческие стратегии оказываются способами, поддерживающими как разные социальные реальности, так и средствами коммуникативной компетентности, обеспечивающими устойчивость изменяющейся социальности. Кроме того, коммуникативная компетентность обеспечивает определенность и неопределенность как фазы процесса конструирования реальности: «...неопределенность и определенность являются фазами процесса социального конструирования изменяющейся реальности. При переходе неопределенности и определенности из одного состояния в другое возникают риски, которые, в свою очередь, влияют на изменение реальности, придавая ей рискогенный характер»³³⁹.

Разные стратегии поведения в структуре коммуникативной компетентности являются средствами перехода неопределенности в определенность в социальной реальности: «...социальная неопределенность сопряжена с появлением новых структур и норм, новых аспектов отношений, с которыми им приходится сталкиваться в изменяющейся реальности.

³³⁹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. –Том 10.- № 1.- С.45.

Возникающие социальные связи, отношения, взаимодействия, с одной стороны, выступают необходимым источником выбора возможностей в конструировании социальной реальности, а с другой – превращенные в реальность. Они становятся определенностью.»³⁴⁰.

Коммуникативные умения в виртуальной реальности россиян ориентированы на рефлексивность и связанные с этим умение способность к саморегуляции, рационализации действий. Данные умения востребованы вследствие необходимости преодолевать системные разрывы линейности на уровне межличностных взаимодействий. Данные умения в социологической литературе часто ассоциируются с гибкостью и мобильностью личности в сетевых взаимодействиях.³⁴¹

Что касается смысловой, собственно социальной стороны коммуникации, умения понимать другого – оно оказывается невостребованным в виртуальности в отличие от реальных интеракций россиян, где умение понимания указывается как значимое. Эти эмпирические данные указывают, что в виртуальной реальности имеет место искажение социальной сущности коммуникации, что соотносимо с терминами «псевдокоммуникация»,³⁴² «симулякра».³⁴³ Данный эмпирический факт дополняет картину представлений о социальности в виртуальности. То есть, теряет свой смысл веберовский контекст социального действия – ориентация на обмен смыслами и подтверждение ожиданий. В социальности виртуальной реальности данная характеристика теряет свою актуальность. Но при этом сохраняют свою значимость терминальные ценности коммуникации – то есть значимость социального пространства. Какого? Чем

³⁴⁰ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. –Том 10.- № 1.- С.45.

³⁴¹ Захарова М.А. Социально-культурное взаимодействие в Интернет-среде.// Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности. / Под ред. В.В.Козловского. СПб.: Скифия- Принт; Интерсоцис.2011.- С.310-315.

³⁴² Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии.// Общественные науки и современность. 1996. № 3.

³⁴³ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2000.

наполненного? Вероятно, людьми. Мы все равно оказываемся нужны друг другу – даже без ориентации друг на друга;

- концепция жизненного мира с интериоризированной идеей изменчивости мира. Имманентные черты нелинейности, содержащиеся в ситуации коммуникации, вызывают необходимость поисков новых способов поведения и оснований его объяснения вследствие разрыва линейности социальной структуры. Виртуальный формат реальности легитимизирует бесконечное множество вариантов ее развития, предполагающих такое же множество вариантов преодоления разрыва линейности в социальных отношениях. В обыденном знании индивида отражается такая действительность, где понятность, однозначность социальных отношений сменяются неоднозначностью, солидарность, подкрепляемая социальным контролем – оказывается часто невостребованной в виртуальных интеракциях. Образ Другого и другой социальной реальности оказывается постоянно изменяющейся, динамичной структурой в концепции жизненного мира. Именно данный элемент в структуре коммуникативной компетентности личности позволяет личности справляться с нарастающей сложностью и многослойностью социальной жизни и удерживать равновесие между объективной действительностью и субъективной реальностью в условиях их постоянного изменения, текучести.

Характеристики коммуникативной компетентности для интеракций разных социокультурных сред указывают на особенности их проявлений в пределах единых для разных социальных систем признаков (Приложение 11): 1) ценности и нормы коммуникации; 2) способы коммуникативного поведения; 3) коммуникативные умения. Данные признаки находятся в зависимости от 4) концепции жизненного мира личности как признака коммуникативной компетентности, в которой отражены обыденный коммуникативный опыт и знания как результат представлений о мире.

Все вышеназванные характеристики выступают в роли средства обеспечения социальности как признака коммуникативной компетентности личности. Рассмотрим различия в групповом образе жизни как социальности в реальных и виртуальных интеракциях, а также совокупность социальных качеств личности, востребованные в том или ином типе групповой жизни.

В условиях реальных интеракций социальность как жизнь групповым способом трактуется достаточно традиционно, то есть обусловлена институционально, а также имеет социокультурную специфику российской многовековой общинной жизни. Для такой социальности характерна ориентация на сложившийся уклад жизни, определяемый устоявшимися иерархичными вертикальными отношениями, где за каждым членом группы закреплена социальная позиция, четко определены и типизированы взаимные ожидания всего многообразия ситуаций интеракции. Коммуникативная компетентность личности направлена на поддержание организованной коллективной социальной жизни и обеспечивается четкими социокультурными регуляторами в виде ценностно-нормативных ориентиров, предпочитаемых на фоне жесткого общественного мнения образцов поведения, в виде социализации, социального контроля, и т.п. При этом основным средством коммуникативной компетентности становится ценностно-нормативная ориентация в выборе способа поведения и в коммуникативных умениях, направленных на коллективность, примат общего над личным как условие сохранения себя в группе. . В *реальных интеракциях* коммуникативная компетентность личности направлена на сохранение социальности путем жесткой коллективной детерминации и нормативного встраивания в социальную систему, приветствуется жертвование своими интересами. Социальные качества личности, востребованные в данной системе социальных связей и отношений: умение дорожить мнением окружающих, стремление быть как все, связи с нужными людьми, умение приспособиться, совесть, доверчивость, искренность.

Социальность в виртуальной реальности характеризуется снижением и исчезновением таких фундаментальных составляющих социальной коммуникации, как понимание другого, значимость сохранения отношений с другим, снижается значимость желания оказывать влияние. Мы видим достаточно серьезное разрушение устоев групповой жизни, идеи общественного договора. На этом фоне деструкции социальности тем не менее сохраняется потребность в социальном пространстве. То есть, в виртуальных интеракциях социальность представляет собой инвалидизированный ее вариант, подверженный аномии, претендующей на статус нормы. В реальных же интеракциях социальность наполнена традиционными для российской действительности патриархальными ценностями и смыслами. Данные характеристики социальности существенно конкретизируют структуру изменяющейся социальной реальности, структуру также изменяющейся коммуникативной компетентности, обеспечивающей диаметрально разные социальности.

Что для индивида будет показателем его коммуникативно компетентного поведения в условиях реальных интеракций? Безусловно, весь спектр позитивных санкций социального контроля - от общественного дворового мнения со стороны всех его участников - пенсионеров на лавочках во дворе, дворовых лидеров, председателей ЖКХ и т.д. – до карьерного роста по служебной линии. Учитывая, что в реальных интеракциях россиян семейная и деловая сферы представляют основной социальный контекст жизни, то и позитивные социальные санкции как показатель коммуникативной компетентности сосредоточен здесь.

Как в виртуальности люди оценивают эффективность своей коммуникативной компетентности? Поскольку в виртуальном пространстве доминирует стратегия соперничества, для которого характерно продвижение своих интересов с возможной потерей отношений – то и критерием эффективности коммуникативной компетентности становится достижение

инструментальной цели. В данных условиях очевиден рост значимости инструментальных ценностей - средств, необходимых для реализации данного типа коммуникативной компетентности. Репутационные риски в виртуальном социальном пространстве оказываются не столь значимыми, как в реальных интеракциях с их развитым механизмом социального контроля. Хотя и в виртуальной реальности существует общественное мнение – в том числе в виде лайков в социальных сетях. Хотя по своей структуре и специфике оно отлично от общественного мнения институционального – его невозможно спрогнозировать, поскольку слабо выражена ценностная основа поверхностных контактов, все строится на сиюминутном интересе. Поэтому общественное мнение такого рода весьма ситуативно и больше напоминает популярность в данный конкретный момент времени. Более надежный критерий эффективности, таким образом, - продвижение прагматического интереса. Значимый другой в таком случае уже не важен, он не принимает участия в принятии решения об эффективности компетентности (как это решается в реальных интеракциях) и это обстоятельство значительно сокращает границы социальности в виртуальных интеракциях.

Становятся очевидными серьезные трансформации, происходящие с личностью, востребованной в разного типа интеракциях. Поскольку интеракции разного типа существуют параллельно - два разных типа личности оказываются объединенными в одном индивиде. То есть, изменяющаяся социальная реальность представляет собой одновременно как поступательный процесс, так и переходящие друг в друга параллельные процессы, в которые помещен индивид. Вероятно, что мы имеем дело с игрой структур как способом существования современной сложной социальной системы, и личность индивида также может переходить из одного своего набора характеристик в другой, по содержанию противоположный первому, что напоминает игру. Социальная реальность индивида конструируется и развивается в разнонаправленных траекториях, что является фактором непредсказуемости для самого индивида. Таким

образом, движущимися в неопределенном потоке и текучими являются коммуникативная компетентность, сама личность, ее концепция жизненного мира, социальность и создаваемая социальная реальность. Вероятно, игра, играизация,³⁴⁴ создающая постоянно изменяющиеся конструкты в интеракциях, становится основным средством реализации коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности. При этом основным инструментальным средством является соперничество на фоне отсутствия социокультурных регуляторов, в том числе социального контроля.

Так, современные формы виртуальной социальности, обеспечивающиеся коммуникативной компетентностью саморегуляционного типа, в российской коммуникативной практике известны троллинг, флейминг, геймификация и др. Все указанные формы виртуальные формы интеракции являются игровыми, проникнуты духом соперничества и автономности, соответствуют доконвенциональному уровню интеракций (то есть связано с нарушением этических норм) и направлены на выигрыш как прагматический результат. Описание данных форм интеракции³⁴⁵ позволят опознать интенсивный процесс инструментализации виртуальных коммуникаций, причем инструментализация проходит на фоне зачастую полного отсутствия социокультурных нормирующих образцов и социальных санкций.

В современном российском блоггинге, в частности, в общественно - политическом дискурсе, (А. Голубева, А. Архангельского, К. Шевченко и др.) довольно часто присутствует геймификация – гибрид игрового и прагматического действия. Данная форма содержит в себе признаки ситуации, не регулируемой социальным институтом. Наиболее уверенные в

³⁴⁴ Кравченко С.А. Метаморфозы: сущность, уложняющиеся типы, место в социологическом знании.// Социологические исследования. 2017. № 10. С. 3-14.

³⁴⁵ Коняева Ю.М. Троллинг как коммуникативный феномен (из наблюдений над культурно-просветительскими медиатекстами). Научные ведомости Белгородского университета. Серия Гуманитарные науки.2015. Т.27. № 18. С. 140-144.

себе акторы воспринимают ситуацию как игру, подменяют суть ситуации и стремятся через рефлексивный поиск и предвидение различных вариантов наиболее выгодно реализовать себя в игровом пространстве. В условиях неопределенности акторы вместо действий по повышению определенности искажают ситуацию, превращают ее в игру и вместо обмена смыслами стремятся любыми способами быть в выигрыше. По мнению А.Голубева, «...участники стремятся уязвить друг друга, причем не с целью доказать истину, а выставить дураком перед другими. Таково социальное поведение человека в сети»³⁴⁶. Таково социальное пространство и соответствующая ему играизация как проявление коммуникативной компетентности.

В современной шоу – политике обнаруживаются также формы взаимодействия, построенные на симуляции, псевдокоммуникации и преследующие достижение инструментальных целей любой ценой «... Главная задача шоу-политики - симуляция действительности, создание виртуального подобия, аналога политической действительности. В основе политического дискурса сегодня доминантой является фигура медиатора-трикстера, который разыгрывает заказной спектакль в жанре шоу в политике»³⁴⁷. Достаточно прозрачно считается перформанс как средство коммуникативной компетентности, содержащее в себе, с одной стороны, нежелание удерживать смыслы, с которыми пришли участники интеракции, с другой стороны - искажение реальности, демонстрация условности происходящего.

Кроме того, в политической коммуникации представлена смысловая абберация как отклонение от нормы в виде производства ошибок, погрешностей, дефектов, искажений в процессе передачи информации³⁴⁸.

³⁴⁶https://echo.msk.ru/blog/al_golubev/

³⁴⁷ Карпова А.Ю. Кризисная коммуникация: маркеры информационной аномии в региональном телевидении. Монография / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ) – Томск, Изд-во ТПУ, 2016. <http://earchive.tpu.ru/handle/11683/32601>

³⁴⁸ Карпова А.Ю. Абберации информации в политической коммуникации как новый вид риска. Власть. 2017. № 9. С. 27-31.

Заметим, что термин аберрация описывает изменения направления света,³⁴⁹ информации³⁵⁰ при переходе из одной системы отсчета к другой. То есть, в виртуальной коммуникации возникает свой эффект "кривых зеркал" во взаимодействии от потерь социокультурных регуляторов как "линз": нарушается институциональная система ролевых ожиданий, происходит разрыв линейных связей в интеракциях, происходит коллапс социокультурных регуляторов. Коммуникативная компетентность личности становится средством сохранения равновесия субъективной реальности в условиях нарастания смысловой аберрации от одного коммуниканта к другому.

Троллинг как форма сетевого взаимодействия также построена на основе игры: «...троллинг – игра в подделку личности, но без согласия большинства игроков, не сознающих участия в этой игре»,³⁵¹ зачастую связанная с нарушением этических норм. Троллинг характеризуется «...специфическими механизмами быстрого возбуждения лавинообразной агрессии, мгновенно распространяющейся на большинство участников виртуального сообщества». При этом «...у потенциальной жертвы конфликта отсутствует возможность физического и визуального контакта инициатором самой конфликтной ситуации».³⁵² Существующие классификации видов троллинга³⁵³ указывают на использование коммуникантами разнообразных ресурсов, инструментализирующих их коммуникативную компетентность в виртуальной реальности. Например: манипуляция общественным мнением, провокация, тематический сдвиг, нарушение логики, зарождение сомнения в

³⁴⁹Физическая энциклопедия (гл.ред. Прохоров А.М.). 1988. Т.1. С.10.

³⁵⁰Карпова А.Ю. Аберрации информации в политической коммуникации как новый вид риска. Власть. 2017. № 9. С. 29.

³⁵¹Judith S. Donath, Identity and Deception in the Virtual Community. London. 2010. P.22.

³⁵²Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1. С. 50.

³⁵³Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1. С. 48-51. Коняева Ю.М. Троллинг как коммуникативный феномен (из наблюдений над культурно-просветительскими медиатекстами). Научные ведомости Белгородского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т.27.№ 18. С. 140- 144. Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. Т.26. Вып.2. С. 109- 116.

истинности³⁵⁴ указывают на инструментальные средства, используемые как коммуникативно действенные, приводящие к желаемому результату, то есть означающие коммуникативную компетентность участника взаимодействия, использующего данные средства. Другая классификация³⁵⁵ направлена на выявление специфики используемых игроками стимулов для достижения коммуникативной цели – «...получение некоторой формы удовлетворения от того, что именно он в этот момент становится эпицентром разворачивающихся дискуссий и противостояний».³⁵⁶ Интересное обстоятельство – троллинг рассматривается в интернет- дискурсе³⁵⁷ как причина (отдельное высказывание), а флейминг - уже как диалогическое взаимодействие, спор ради спора, как следствие эффективного троллинга. То есть, флейминг – показатель коммуникативной компетентности использующего троллинг.

Социальным последствием такого рода игр может становится востребованность троллинга в области журналистики, мировой политики, международной экономики³⁵⁸ для решения прагматических задач без нежелательных социальных последствий в условиях анонимности. Как видно, такая деструкция социальных отношений базируется на дестабилизации этики сетевых коммуникаций, когда агрессивное и оскорбительное троллинговое поведение становится привлекательным, уводит участников от социального смысла взаимодействия и рассматривается как коммуникативно компетентное действие, приводящее к желаемым социальным результатам.

³⁵⁴ Коняева Ю.М. Троллинг как коммуникативный феномен (из наблюдений над культурно-просветительскими медиатекстами). Научные ведомости Белгородского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т.27.№ 18. С. 141.

³⁵⁵ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1. С. 48-51

³⁵⁶ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1. С. 51.

³⁵⁷ Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации. Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. Т.26. Вып.2. С. 111.

³⁵⁸ Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып.1. С. 51.

Потеря смыслов, искажение реальности, создание симулякр, имитационных практик - являются яркими индикаторами виртуального коммуникативного пространства, характеризующегося разрушением социального. Вместе с тем, если учесть деятельностную сущность коммуникации, становится очевидным, что и создание симулякр, и потеря смыслов, и конструирование искаженной субъективной реальности являются результатом взаимодействия с другим, отражением с помощью другого образа реальности. Именно наличие другого позволяет отражать действительность в виде субъективной реальности. Но, в отличие от реальных интеракций, эти другие уже не несут функцию социального контроля, их существование в условиях анонимности, без визуализации условно. И потеря смыслов в коммуникации несет свою смысловую нагрузку для индивида. То есть, и сам процесс коммуникации и наличие другого являются необходимым условием для построения инвалидизированной реальности, несмотря на автономизацию личности. В таком разрезе понимания коммуникативных процессов и коммуникативной компетентности в виртуальной реальности более точным представляется употребление выражения «трансформация социального», нежели «разрушение социального». Кроме того, становится понятным сохранение значимости терминальных ценностей – они являются необходимыми условием для «нормализации аномии». Таким образом, деструкция, а точнее, преобразование социальности проходит на фоне коммуникации как обязательного условия, если исходить из феноменологического и деятельностного подходов к исследованию как методологических.

Таким образом, играизация и ее производные – геймификация, перформансы, троллинг, флейминг и т.п. – есть средство взаимодействия в складывающихся социальных условиях игры структур, инструментализация виртуальной коммуникативной компетентности.

Играизация, кроме того, является средством упрощения усложняющейся социальной структуры жизни – если рассматривать вопрос в рамках теории компенсации.³⁵⁹ То есть, в условиях неопределенности, игры структур играизация позволяет рассматривать ситуацию взаимодействия как *условную* до определенной степени, что, безусловно, компенсирует ее неопределенность и размытость и создает условия перехода к определенности.

Помимо играизации, к виртуальному инструментарию коммуникативной компетентности следует отнести гибридизацию и ее усложнение в технологическом фреймировании виртуального взаимодействия.³⁶⁰ К примеру, появление «смайликов» является таковым – гибрид текстового и графического элементов в передаваемом сообщении, то есть добавление каналов коммуникации. Отдельными авторами³⁶¹ подчеркивается, что гибридизация является средством компенсации сниженной интерактивной компетентности (то есть институциональной коммуникативной компетентности). Таким образом, технологическое фреймирование следует рассматривать как инструментальный прием повышения саморегуляционной коммуникативной компетентности, которое «...содержит в себе структурную трансформацию человеческого взаимодействия с помощью технологий».³⁶²

Кроме того, данные результатов семантического дифференциала наглядно свидетельствуют о совмещении разных типов коммуникативной компетентности у одного индивида (студенты, вечерами проводящие время в социальных сетях, днем в учебное время, в реальном взаимодействии, демонстрируют компетентность институционального типа). Такое

³⁵⁹ Куренной В. Введение в исследования культуры. <https://postnauka.ru/video/14279>. 2015.

³⁶⁰ Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Т.27. № 1. С.177.

³⁶¹ Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Т.27. № 1. С.66-180.

³⁶² Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Т.27. № 1. С.171.

совмещение рассматривается как игра структур в изменяющейся коммуникативной компетентности, обеспечивающей равновесную социальную реальность.

Коммуникативная компетентность в *виртуальных интеракциях* направлена на сохранение своей социальности путем саморегуляции в условиях аномии, продвижения своих интересов в условиях снижения солидарности, конструирование норм и способов коммуникации в условиях исчезновения готовых культурных форм интеракций в изменяющейся социальной реальности. Основное средство коммуникативной компетентности— саморегуляция в условиях нормализации аномии; играизация, создающая постоянно изменяющиеся конструкты в интеракциях, становится основным средством реализации коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности, позволяющим также сохранять индивиду равновесие в изменяющейся социальной реальности. Характеристики личности: автономность, анонимность, дистанционность, ориентация на свои интересы, потеря смысла и понимания в интеракциях, прагматичность, инновационность, креативность, отсутствие уважения и доверия к окружающим.

Таким образом, характеристики и механизмы коммуникативной компетентности находятся в семиотической, эволюционной и внутренней логической связи с признаками понятия коммуникативной компетентности и позволяют определить понятие коммуникативной компетентности следующим образом: *коммуникативную компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности* как способность личности сохранять свою социальность посредством подвижных ценностей и конструирования гибкой индивидуальной социокультурной нормы коммуникации на основе следующих принципов: 1) интериоризации изменчивости как имманентной характеристики пространства коммуникативной реальности; 2) опознавания и типизации ожиданий

акторов; 3) рационализации собственных ожиданий и действий с учетом изменяющихся норм и ожиданий других; 4) рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий; 5) выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик; 6) самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима.

Данное определение позволяет трактовать основную функцию коммуникативной компетентности как *сохранение баланса, равновесия* между объективной действительностью и социальной реальностью, *определения себя* в социальном пространстве посредством познания себя через другого (других) во взаимодействии, и *интеграции* в социальное пространство.

Результатом определения эффективности коммуникативной компетентности является понимание себя и своей социальной реальности, на основе которой происходит интеграция индивида в общество.

Вышеуказанные признаки коммуникативной компетентности являются существенными для определения данного понятия и позволяют разработать инструментарий, позволяющий определять:

- преобладающий тип коммуникативной компетентности в структуре личности;
- уровень интегрированности отдельного индивида в то или иное сообщество;
- степень интеграции всего общества.

Изменяющаяся социальная реальность, изменяющаяся коммуникативная компетентность, изменяющиеся механизмы и характеристики, безусловно, порождают определенные противоречия, - с

одной стороны, а с другой стороны - способствуют разрешению существующих.

Так, рефлексивное отношение к ситуации неопределенности, как показало исследование, не способствует изменению отношения к миру в виде повышения стремления к сотрудничеству, к партнерству. Более ощутимая тенденция проявляется в том, что снижение функции социального контроля ослабленных институциональных связей приводит к снижению нормативного поведения, к тому, что в структурированной социальной системе является девиацией – в нелинейной становится проявлением плюральности, демократичности, автономности от системы. Такого рода процессы инициируют то, что называется «*нормализацией аномии*» как формы существования сложного социума³⁶³. Согласно Кравченко С.А., для такого рода действительности характерно постоянное обновление социокультурных образцов, плюрализм норм и допустимость любых ее конфигураций; сосуществование разных «темпомиров», когда нормативные представления разных групп соотносятся с различными типами социального времени. Виртуальная реальность проявляется в спектаклях, перформансах, симуляциях, что ведет к стиранию граней между реальным и мнимым³⁶⁴.

Идея общественного договора, получившая реализацию в институциональных практиках структурированных социальных систем, и идея рефлексивной саморегуляции и самоорганизации во взаимодействии в сложных нелинейных социальных системах – находятся в отношениях противоречия. Данное противоречие имеет свое разрешение в интеграции данных способов взаимодействия в сконструированном личностью образом *изменяющейся* социальной реальности.

Указанные противоречия тесно связаны между собой: разрушающиеся ценности традиционного общества как структурированной социальной

³⁶³ См.: Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014.

³⁶⁴ Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования, 2014.

системы ведут к состоянию аномии в транскрипции системы данного типа, нелинейная же социальная система определяет данный процесс как состояние нормализации аномии. Коммуникативная компетентность личности по своей функции способствует устойчивости и воспроизводству социальной системы, поэтому в данном залоге саморегуляционный тип коммуникативной компетентности является фактором разрешения указанного противоречия.

Самоорганизация «вымышленной жизни» под вымышленным ником определена как социальное последствие саморегуляции коммуникативной компетентности, то есть создание и распространение симулякров, имитация коммуникации, замена реального понимания игрой, подмена реальных целей и задач коммуникации псевдокоммуникацией, склонность к созданию в виртуальном пространстве имитационных практик, формирование гиперреальности, наполненной симулякрами. Определено, что имитации, симулякры способствуют созданию иллюзии достижения договоренности, но не решают реальных коммуникативных задач. Подобная практика приводит к псевдокоммуникации, подменам сути коммуникативного процесса и коммуникативных задач, исчезновению целей коммуникации. В ситуации неопределенности коммуникации данная тенденция ведет к появлению ложной виртуальной реальности и имеет определенные социальные последствия, проявляющиеся, в частности, в искажении реальности - с чем мы часто сталкиваемся в современной российской практике. Противоречия между рефлексивностью и солидарностью, симуляцией и инновацией приносят искажения социальной реальности в сознание личности и препятствуют как полноценной интеграции личности в общество, так и снижают устойчивость социальной системы в целом.

«Виртуальный» тип коммуникативной компетентности личности способен породить игризаационные (термин Кравченко С.А.) практики. Игризация, как указывает Кравченко С.А., дает возможность социальным акторам путем

создания игровых по сути программ, эффективно взаимодействовать друг с другом, осуществлять рефлексию жизнедеятельности в условиях увеличения неопределенностей и институциональных рисков.³⁶⁵Играизация при этом, в отличие от игры, прагматична, что проявляется в необходимости выигрыша, выгоды, пользы, она нацеливает на развитие рефлексии и самоорганизации социальных акторов, побуждает к извлечению пользы через применение «перформативной стратегии».³⁶⁶Перформативная стратегия, как указывает Ги Дебор, реализует концепцию «общества спектакля», где спектакль - общественные отношения между людьми с доминированием симулякр в виртуальности.³⁶⁷ Самоорганизованные акторы могут пользоваться языком игровых алгоритмов и данным способом осуществлять управление конкретными проектами, создавая «игру структуры» (Кравченко С.А.).

Играизация является новым формирующимся типом рефлексивной рациональности, которая проявляется в предпринимательстве, политике, культуре, личной жизни и позволяет противостоять давлению хаоса, становясь фактором социального порядка постмодернистского типа, способом адаптации к нелинейности. В этом смысле коммуникативная компетентность виртуального типа, обладая характеристиками играизации, оказывает рационализирующее влияние на социокультурное развитие нелинейной социальной системы.³⁶⁸

Играизация как форма коммуникативной компетентности виртуального типа активно участвует в конструировании изменяющейся социальной реальности личности. Так, как полагает Кравченко С.А., у играизируемых акторов способность использовать «игровые технологии», «игровые коды» в необходимом социокультурном контексте становится естественным условием

³⁶⁵ Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теретические источники, концепции словарь терминов: монография./ С.А. Кравченко – М.: МГИМО МИД России, кафедра социологии.- 2010.- С.246.

³⁶⁶ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни.- М.: «КАНОН- пресс-Ц», «Кучково поле», 2000.

³⁶⁷ Дебор Г. Общество спектакля.- М.: Логос, 2000.- С.23.

³⁶⁸ Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теретические источники, концепции словарь терминов: монография./ С.А. Кравченко – М.: МГИМО МИД России, кафедра социологии.- 2010.- С.252.

самоорганизации и саморефлексии, формирования жизненной стратегии в условиях нелинейной динамики.³⁶⁹ Кроме того, такого рода акторами выработаны определенные знания и умения как результат рефлексии социального опыта, опыта управления неопределенностями и рисками, оперирования как реальными образами, так и симулякрами.

В условиях усложнения современной социокультурной среды в противоречия вступают ценности и нормы коммуникации, традиционные социокультурные практики структурированной системы с инновационными практиками модернизма, возникает дихотомия достижений науки и моральной деградации общества (Мамедов А.К.). Вероятно, направлена на разрешение выявленных противоречий изменяющаяся коммуникативная компетентность, интегрирующая разные типы социальных систем в социальной реальности личности; играизация как социальная практика, как фактор социального порядка постмодернистского типа, как способ адаптации к нелинейности (Кравченко С.А.); разрешению противоречия будет способствовать выравнивание социокультурного пространства, синхронизация социокультурной динамики (Гавров С.Н.).

Можно было бы характеризовать выявленное как «конец социального» (Ж.Бодрийяр). Однако есть основания сделать вывод не о конце, а об *изменении социального* в его привычных традиционных формах под влиянием изменяющейся социальной реальности. При этом налицо противоречие между традиционным и современным, инновационным и деструктивным, нравственным и безнравственным, порядком и хаосом в коммуникативном взаимодействии. *Данное противоречие разрешается путем рационализации и отражается в новой модели коммуникативной компетентности.*

Данные противоречия являются социальным индикатором сложного процесса утверждения новой нормы, разрешаются путем рационализации

³⁶⁹ Кравченко С.А. Социологический постмодернизм: теретические источники, концепции словарь терминов: монография./ С.А. Кравченко – М.: МГИМО МИД России, кафедра социологии.- 2010.- С.257.

форм поведения и отражаются в новой модели коммуникативной компетентности в виртуальных формах. Сегодняшнее состояние коммуникативных практик можно в определенном смысле сравнить с состоянием общества времен идеи общественного договора, когда он становится насущной необходимостью. При этом устойчивость социальной системы в целом достигается посредством игризации, игры структур как способа адаптации к изменяющейся социальной реальности.

3.4. Коммуникативная компетентность личности и коллективный габитус в изменяющейся социальной реальности.

Выявлено путем анализа линейного распределения ответов респондентов по целевым группам (участвующих в реальных и виртуальных интеракциях), что в основных сферах взаимодействия россиян происходят перераспределения.

Так, в реальных интеракциях доминирующей сферой взаимодействия является близкое окружение, то есть первичные группы - семья, друзья знакомые; далее по нисходящей идут деловые контакты, и последнее место занимают общественные связи – их менее 5 % в общем распределении.

Таблица 1. - Оценка количества контактов в реальных интеракциях.

№ п\п	Количество контактов	семья	друзья	знакомые	Деловая сфера	Общественные контакты
1.	много	66	39	17	19	8
2.	достаточно	27	48	50	46	15
3.	мало	7	32	32	35	77

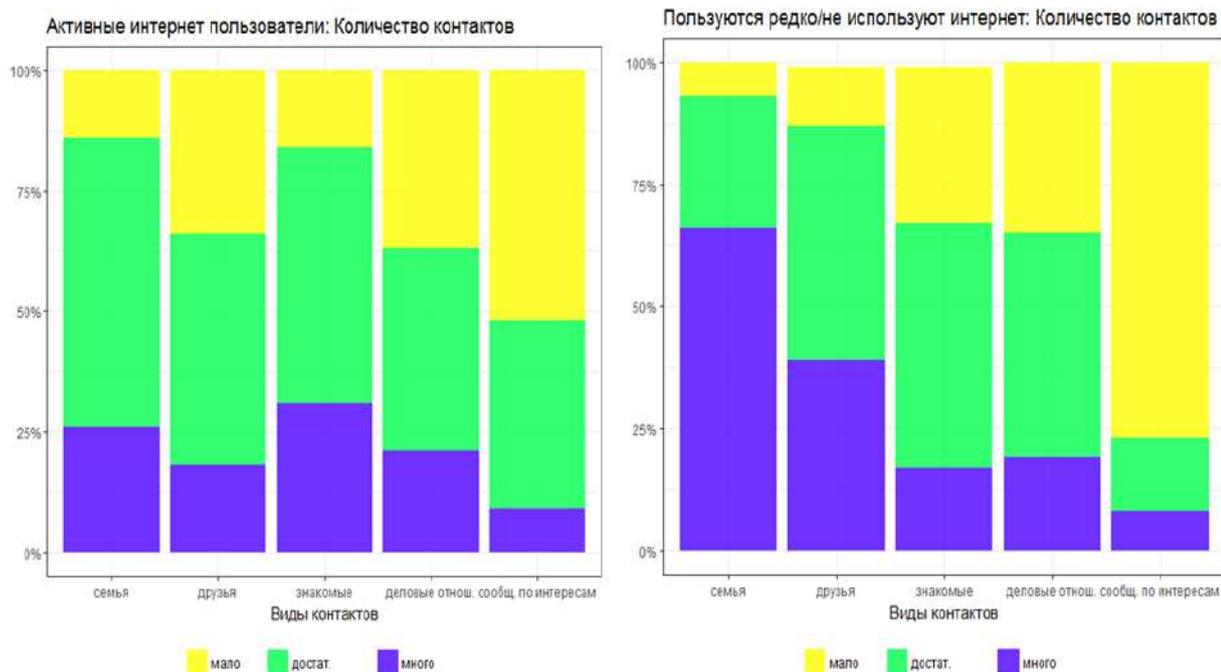
В виртуальных интеракциях заметно изменение структуры количества контактов: уменьшение количества контактов в семье в виртуальных интеракциях, примерное сохранение прежних пропорций в деловой сфере и рост количества контактов в сфере общественной деятельности.

Таблица 2. - Оценка количества контактов в виртуальных интеракциях.

№ п\п	Количество контактов	семья	друзья	знакомые	Деловая сфера	Общественные контакты
1.	много	26	18	31	21	9
2.	достаточно	60	48	53	42	39
3.	мало	14	34	16	37	52

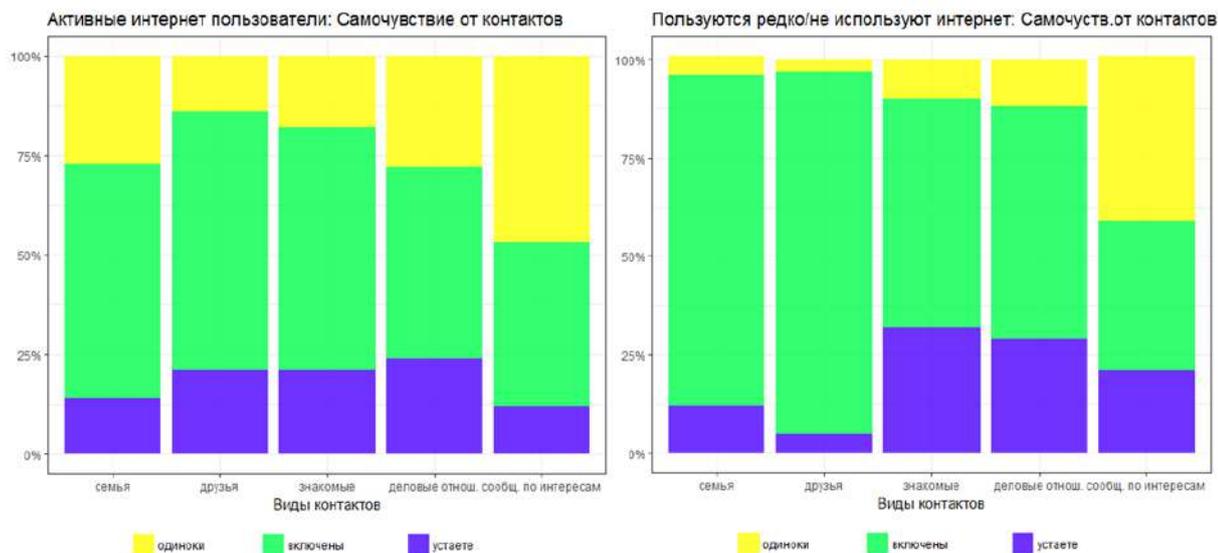
Графически это распределение выглядит следующим образом.

График 1.- Количество контактов в виртуальных и реальных интеракциях россиян.

Следующее распределение отражает самочувствие респондентов от их контактов в разных сферах жизни.

График 2.- Самочувствие от контактов в виртуальных и реальных интеракциях россиян.

Из графического варианта распределения контактов отчетливо видна тенденция в изменениях в массовых социальных практиках. Так, резко сокращается количество контактов в первичных группах в виртуальных интеракциях и наблюдается тенденция увеличения их в общественной сфере. В деловой сфере при этом наиболее незначительная разница для реальных и виртуальных взаимодействий. Изменяется структура контактов с точки зрения ощущения себя включенным - от преимущественного доминирования первичных контактов к уменьшению этого ощущения от первичных контактов в виртуальной реальности. И наоборот – заметен рост позитивного самочувствия от контактов в общественной сфере.

Кроме того, по результатам корреляционного анализа инструментальные ценности значимы для имеющих контакты в виртуальной реальности именно в общественных организациях (0,21).

Можно сделать вывод, что в основном инструментализация коммуникативной компетентности в виртуальной сфере происходит в зоне публичных общественных контактов, то есть в медиакоммуникации. Это зона Твиттера, блоггинга, всевозможных публичных обсуждений разных событий, от политической сцены – до частных блогеров в социальных сетях по всей вертикали социальных виртуальных контактов. Именно в этой зоне интенсивно идет становление новых форм коммуникации, формирование новых социальных практик. Изменяющийся механизм коммуникативной компетентности, иные характеристики, другая модель коммуникативной компетентности формируют иные социальные практики.

И, поскольку новые социальные практики формируются на фоне изменяющихся ценностей, то есть изменяющейся структуры личности и затрагивают процессы интериоризации – более корректно говорить о предмете в аспекте габитуса.

Следует оговорить, что Бурдые П. подразумевает в габитусе роль посредника между социальными отношениями и агентом. Габитус становится важным звеном в системе производства практик, он является одновременно и продуктом интериоризации объективных социальных структур, и необходимым условием их экстериоризации для индивида. То есть, габитус является механизмом, необходимой инстанцией между изменяющимися условиями объективной действительности и порождающимися и закрепляющимися практиками в субъективной реальности. «Габитус проявляется во всех практиках индивидов, его схемы переносимы из одной сферы в другую. Систематизируя практики, выражая один общий принцип, стиль, габитус задает им относительное внутреннее единство, свойства непрерывности и упорядоченности. Поскольку воспроизводство социальных практик посредством габитуса происходит на неосознанном уровне, диспозиционные структуры можно обнаружить не в сознании индивида, а в продуктах практик, создаваемых в соответствии с этими предрасположенностями»³⁷⁰.

В механизме хабитуализации коммуникативная компетентность играет ключевую роль. Изменяющиеся социальные условия вызывают к жизни новые модели коммуникации, освоение которых требует формирования новых компетентностей в коммуникации. Освоение и распространение компетенций через хабитуализацию конструирует и закрепляет новую реальность. То есть, наработанные компетентности хабитуализируются, через механизм интериоризации входят в структуру личности, и закрепляются в ментальных установках и в социальных практиках в конкретных моделях коммуникации.

Таким образом, графическая иллюстрация количества контактов в разных сферах реальных и виртуальных интеракций является эмпирическим

³⁷⁰ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства.: монография.- М.: Норма: ИНФРА – М,2014.- С.201.

подтверждением процесса хабитуализации под влиянием изменяющейся коммуникативной компетентности и формирования новой социальной реальности. Таким образом, социальная реальность и коммуникативная компетентность сопряжены реверсной связью: отдельные субъективные опыты входят в повседневность, укореняются в ней, и тем самым субъективное объективируется, становясь не частным, а всеобщим.

Следует оговорить, что существуют региональные различия в коммуникативной компетентности, связанной с высоким уровнем дифференциации и неоднородности регионов РФ. Так, выявлено, что в сетевых отношениях, в частности, жителей Белгородского региона высоко влияние институциональных связей на особенности коммуникаций в общественной виртуальной сфере, преобладающими в сети являются кровно-родственные отношения. «Дисбаланс социально-сетевых взаимодействий проявляется в замыкании «сильных связей» на самих себя, что влечет за собой низкую возможность взаимопроникновения различных типов социальных сетей, слабую структурированность, выраженную фрагментацию регионального социума, препятствуя актуализации консолидационного потенциала».³⁷¹ Так, по данным Гаврова С.Н.³⁷², в РФ г. Москва и г. Санкт – Петербург представляют собой зоны информационного общества, остальные регионы – индустриальное и традиционное общества (по классификации Д. Белла). Таким образом, мы видим признаки социального расслоения, дезинтеграции современного российского общества на примере различий в коммуникативной компетентности.

Следующие данные также подтверждают тезис о социальной неоднородности и дезинтеграции современного российского общества. «...на сегодня мнения о роли социальных медиа в развитии гражданского общества разделились. 40% опрошенных утверждают позитивную роль социальных

³⁷¹ Колпина Л.В., Реутов Е.В. Потенциал социально-сетевых отношений и барьеры на пути их формирования. Среднерусский вестник общественных наук. 2013, № 1. С.58.

³⁷² Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. 146 с.

медиа в развитии гражданского общества, 36% указывают, что социальные сети способствуют консолидации только социально-активных граждан».³⁷³

Таким образом, хаби́туализация российских социальных практик происходит неоднородно и зависит от социокультурного типа региона.

Представляется значимым уточниться – что интериоризируется в габитусах и закрепляется, экстериоризируется в новых социальных практиках?

Безусловно, место этого процесса – глубинные внутренние структуры личности, лежащие в основе устойчивых предрасположенностей к какому-либо поведению. Вероятно, что это моральные категории, допускающие или недопускающие какое-либо поведение на уровне внутреннего контроля. В терминологии Ю.Хабермаса – это категория морального сознания, определяющая уровень интеракций (доконвенциональный, конвенциональный, постконвенциональный). И в ситуации виртуальности, когда снимаются, исчезают внешние принудительные ограничения в виде социального контроля, когда индивид получает возможность регулировать свои действия самостоятельно, на уровне внутреннего контроля – этот элемент в структуре личности оказывается не готовым к выполнению своей функции. И эмпирические данные подтверждают не выход на постконвенциональный уровень, а «опущение» в доконвенциональный, когда в ситуации безнаказанности индивид освобождает себя от моральных обязательств. То есть, свобода от внешнего контроля не подкрепляется внутренней ответственностью индивида. На наш взгляд, именно эта глубинная моральная установка в коммуникативной компетентности интериоризируется в габитусах и закрепляется в новых социальных практиках. Если в реальных интеракциях социальный, внешний контроль, но не внутренний удерживает от осуждаемого поведения, то в виртуальных

³⁷³ Зотов В.В. Информационно – коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2014. № 2. С.73.

интеракциях происходит хаби́туализация бесконтрольности и вседозволенности в структуре коммуникативной компетентности.

Именно внутренние моральные допущения в условиях бесконтрольности, соединяясь с внешними факторами, порождающимися нелинейностью – разрывом ожиданий, отсутствием социокультурных ориентиров для взаимодействия в условиях неопределенности – являются пусковым механизмом хаби́туализации в новых социальных практиках и определяют коммуникативную компетентность в них. Данный механизм лежит в основе всех играйзационных форм взаимодействия в виртуальных сообществах – геймификации, флейминге, троллинге, перформансах и т.п. и дестабилизирует их этические основания.

Отметим также такой фактор, как «снижение интерактивной компетентности»³⁷⁴ в виртуальной среде, когда индивид лишается межличностного «полнотелесного взаимодействия»³⁷⁵ его модальностей. Это дефицит порождает запрос на новый коммуникативный инструментарий, который восполняется за счет «технологических фреймов»³⁷⁶, проявляющихся в создании гибридов из разных каналов коммуникации. Если на уровне технологических средств это вопрос решается, то на уровне личностных структур проявлена неспособность к внутреннему самоконтролю, несмотря на необходимость рефлексивного отношения к ситуации.

Если провести исторический экскурс, то неумение осуществлять внутренний самоконтроль на уровне массовом в российской практике вполне очевиден и объясним.

³⁷⁴ Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Том 27. № 1. С. 168.

³⁷⁵ Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Том 27. № 1. С. 168.

³⁷⁶ Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. Социология власти. 2015. Том 27. № 1. С. 177.

Кроме того, как известно, в виртуальной среде посредником между человеком и человеком во взаимодействии является компьютер. Возможно, что реальным собеседником индивида является компьютер, а виртуальный собеседник – тем, что реально не существует? Такие подмены в сознании, возможно, также способствуют снятию моральных запретов и ограничений по отношению к несуществующему реально собеседнику. То есть, в виртуальности никто не может реально и действенно наказать за оскорбления, агрессивность. Все участники исчезают после выключения компьютера без реальных последствий. Как тут не развернуться троллингу?

Несмотря на противоречивость и неоднозначность виртуальных социальных практик и коммуникативной компетентности виртуального типа, деструкцию институциональности, ориентацию на соперничество, отсутствие ориентации на сотрудничество, снижение уровня морального сознания - представляется, что эти процессы связаны с проблемой поиска человека своего места в саморазвивающемся мире.

В современных междисциплинарных исследованиях (в т.ч. синергетических), посвященных пониманию отношений человека с миром, обществом, наиболее актуальной является тема не изменения человеком мира «под себя», а идея «встраивать, лепить себя по образу и подобию мира»³⁷⁷, встраивать себя в упорядоченное мироздание.

Здесь мы неизбежно возвращаемся к идее социальности как центральной для коммуникативной компетентности. Представляется, что в условиях современной нелинейности, неравновесности социальной системы данное состояние социальных практик является переходным, но стремящимся к равновесности и определенности. Достижение же состояния порядка из хаоса возможно только через совместное действие (синергетика – греч. «совместное действие», «сотрудничество»), что подтверждают идеи М.Вебера, Ч.Кули, П.Бергера, Н.Лукмана и др. о взаимодействии, являясь

³⁷⁷ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб, Изд-во «Лань», 1999.

весьма актуальными и синергетичными по своей идеологии. Очевидно, это будет социальный порядок с другими параметрами. Исследование механизмов и характеристик коммуникативной компетентности личности, удерживающей социальность, наглядно показывает движение к изменяющимся параметрам, имеющим многоаспектную конфигурацию.

Выводы по 3 главе.

1. В результате апробации институционального аспекта концепции коммуникативной компетентности личности была получен эмпирический тип коммуникативной компетентности реальных интеракций в современном российском обществе. Эмпирически верифицирована социальная система, обеспеченная коммуникативной компетентностью институционального типа.
2. Коммуникативная компетентность в реальных интеракциях как устойчивое явление проявлена в традиционной организации жизни, сопротивляющейся изменениям ее границ и устоев за счет иных социокультурных моделей жизни. Россияне интегрированы только в своем социокультурном пространстве с его ценностями, нормами взаимодействия, и, соответственно, коммуникативной компетентностью; зоной доверия являются первичные группы, зоной недоверия – мигрантские группы, предпринимательские круги. Традиционный, тяготеющий к общинным формам, характер коммуникативной компетентности носит социально-исторический характер и опирается частично бессознательно на архетипические элементы, ментальные образцы, стереотипы типизирующие в социальных практиках. Однако содержащиеся в линейной институциональной структуре саморегуляционные и целеориентированные институциональные механизмы (эндогенные и экзогенные) приводят институциональный механизм коммуникативной компетентности к трансформации.
3. Вторичный анализ социологических исследований показал, что российская коммуникативная компетентность строится на коллективистической ориентации, характерной для традиционных отношений россиян и восходящих к общинным отношениям и ценностям, к соборности. Рейтинговое распределение ценностей свидетельствует о доконвенциональном уровне интеракций, когда норма соблюдается из соображений личной выгоды или страха наказания, потери. Налицо рационализация способа действия, определяемая достаточно четкими

диспозициями, отраженными в коллективном сознании. Продемонстрирован низкий уровень включенности населения в общественные группы и процессы, что свидетельствует также о низком уровне интеракций в данных социальных практиках. Данные результаты коррелируют с авторскими результатами и свидетельствуют о наличии социальной системы, обеспеченной коммуникативной компетентностью институционального типа.

4. В результате апробации саморегуляционного аспекта концепции коммуникативной компетентности личности была получен эмпирический тип коммуникативной компетентности виртуальных интеракций в современном российском обществе. Коммуникативная компетентность личности в виртуальных интеракциях носит разнонаправленный противоречивый характер, что указывает на ее нелинейную природу: подтверждена как значимость социального пространства, так и направленность на отношения без обязательств; внутренний контроль часто как единственный регулятор нефункционален, смещая поведение в «доцивилизационное состояние», реализуясь в аномии, автономности, доконвенциональности, тем самым дестабилизируя этические основания. Вместе с тем за социальным пространством и Другим сохраняется функция агента построения социальной реальности, значимость социального пространства как необходимого условия полноценной жизни сохраняется. Коммуникативная компетентность обеспечивает в виртуальных интеракциях социальность постмодернитского типа, искаженной абберациями, симулякрами и псевдокоммуникациями социальной реальности. Коммуникативная компетентность проявляется как на индивидуальном уровне, так и на групповом, в том числе в организационной культуре горизонтального типа.

4. В современном российском обществе имеют место следующие разновидности ситуаций взаимодействия: 1) традиционные взаимодействия с целерациональными институциональными механизмами в коммуникативной

компетентности, достаточно жестким социальным контролем, доминированием коллективного сознания; 2) интеракции, регулируемые коммуникативной компетентностью с саморегуляционным институциональным механизмом, в условиях размытых институциональных устоев во взаимодействии. Данные интеракции происходят в местах ослабления силы социальных институтов в силу разного рода причин; 3) в многочисленных виртуальных интеракциях мы имеем дело также с институциональным механизмом коммуникативной компетентности, когда участники интеракции находятся в официальных статусных деловых иерархических отношениях – в организациях, в основе функционирования которых лежат информационные технологии и т.п.; 4) саморегуляционный тип коммуникативной компетентности обнаруживает себя в виртуальных интеракциях, где взаимодействие происходит без предъявления реального статуса (под ником). Это зона социальных сетей, блоггинга, чаттинга на базе различных платформ – Facebook, Twitter, ВК, LinkedIn и т.д. Территориально – это все пространство РФ, где установлено Интернет-покрытие. Наибольшее развитие зона проявления данного типа коммуникативной компетентности получила в мегаполисах и городах – миллионниках РФ, особенно среди молодежи. Это зона отсутствия социального института как регулятора коммуникации, точка возврата в «доцивилизационное состояние».

5. Спектр форм и способов реализации коммуникативной компетентности личности в реалиях современной российской действительности весьма разнообразен. В зависимости от ситуации сам индивид использует либо институциональную, либо саморегуляционную коммуникативную компетентность в современной российской социальной действительности. Необходимость переходов от одного типа коммуникативной компетентности к другой также является особенностью коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Отметим, что сам факт взаимодействия при ведущей роли коммуникативной

компетентности в построении взаимодействий в разнообразных социокультурных ситуациях есть определяющий фактор конструирования социальной реальности личности, ее постоянного изменения как фона жизни, создания оснований для воспроизводства российского общества.

6. Коммуникативная компетентность виртуального типа, обладая характеристиками играизации, оказывает рационализирующее влияние на социокультурное развитие нелинейной социальной системы. Играизация как форма коммуникативной компетентности виртуального типа и как особенность активно участвует в конструировании изменяющейся социальной реальности личности. У играизируемых акторов способность использовать «игровые технологии», «игровые коды» в необходимом социокультурном контексте становится естественным условием самоорганизации и саморефлексии, формирования жизненной стратегии в условиях нелинейной динамики. Особенностью коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности является выполнение роли механизма хабиитуализации социальных практик в медийном пространстве виртуальных интеракций. Коммуникативная компетентность обладает особенностью обеспечивать индивида за счет подвижных норм и ценностей, гибких умений и способов поведения, рационализацией выбора поведения из множества нелинейных вариантов развития коммуникативной ситуации; от степени эффективности этого выбора зависит в итоге стабильность либо уязвимость всей современной социальной системы. Особенность изменения коммуникативной компетентности во взаимодействии с другими определяет процесс конструирования личностью изменяющейся социальной реальности ее интеграции в социальную систему, и сама изменяется под влиянием социальной реальности.
7. Данные особенности коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности обеспечивают и определяют принятие функции социального порядка у социальных институтов, но порядка

постмодернистского типа, т.е. порождаемого из хаоса и тем самым способствует разрешению противоречивости в его структуре между прежними нормами коммуникации и вырабатываемыми новыми нормами, между разнонаправленными и конфликтующими моделями сложной системы взаимодействий.

Заключение.

Ходом исследования выявлено, что коммуникативная компетентность личности занимает особое место в современных социальных процессах в силу изменений, происходящих на уровне социальных систем. Обнаружено, что коммуникативная компетентность личности является фактором, способствующим преодолению неопределенности современных сложных социальных систем и тем самым повышению их устойчивости и жизнеспособности в условиях нелинейности.

Получение данного вывода стало возможным в результате организации и проведения социологического исследования коммуникативной компетентности личности. Формулировка проблемы, противоречия, объекта и предмета исследования позволили определить методологические условия построения концепции коммуникативной компетентности личности в современных условиях изменяющейся социальной реальности.

Методологические условия определили следующие контуры концепции. Коммуникативная компетентность рассматривается как феномен, характеристики которого зависят от свойств социальной системы, в которой данный феномен функционирует и изменяется в условиях изменяющихся характеристик социальной системы. В механизме функционирования и изменения коммуникативной компетентности личности определяющую роль играют способы осознания личностью самой себя в социальном пространстве разных социальных систем, что определяет возможности и ограничения интеграции личности в социальный мир. Поэтому коммуникативная компетентность была исследована в контексте изменяющейся социальной реальности, как с позиций трансформирующейся объективной действительности, так и с позиций ее субъективного восприятия и конструирования соответствующих представлений о ней. В результате в концепции коммуникативной компетентности личности выделены аспекты, соответствующие разным социальным системам, в которых коммуникативная компетентность имеет различающиеся характеристики и различные

механизмы ее реализации.

Далее, коммуникативная компетентность рассмотрена как понятие, генезис которого позволил увидеть его эволюцию, а также современное состояние как результат эволюционного развития. Такая постановка вопроса на методологическом уровне позволила концептуально описать механизмы коммуникативной компетентности в соответствии с изменяющимися признаками понятия, а также описать изменяющиеся механизмы коммуникативной компетентности в эпистемологической традиции социологической теории: на классическом, неклассическом и постнеклассическом этапах развития научного знания.

Концепция коммуникативной компетентности построена учетом деятельностного подхода как парадигмального к ее исследованию. Выявлено, что коммуникация как деятельность по своим характеристикам двойственна: с одной стороны, объективна и отражена в социальных практиках, в социальной действительности, с другой стороны - субъективна и отражена в сознании в виде субъективных смыслов в социальной реальности. Такая постановка вопроса на методологическом уровне позволила обнаружить в концепции коммуникативной компетентности личности ресурсы, обеспечивающие равновесие между объективной действительностью и субъективным миром личности, ее социальной реальностью. Таким образом, посредством коммуникативной компетентности возможно преодоление разрыва в линейных связях и отношениях сложных социальных систем. Указанные методологические основания позволили выделить в концепции коммуникативной компетентности два аспекта – институциональный и саморегуляционный, в которых механизм коммуникативной компетентности личности представлен и реализуется по-разному. Кроме того, в основу построения концепции положены разные парадигмальные традиции получения нового знания об исследуемом объекте - классические позитивистские для институционального аспекта и неклассические интерпретативные для саморегуляционного аспекта

коммуникативной компетентности.

В ходе обоснования социокультурного механизма коммуникативной компетентности выявлено, что в разных социальных средах интериоризируются личностью различные идеи, в линейной – идея структурированности и порядка, в нелинейной – идея изменчивости как базовая для жизни личности в социуме. Механизмом коммуникативной компетентности является наличие (отсутствие) взаимных ожиданий предсказуемых действий участников коммуникации. В случае их постоянства в виде статусно - ролевых распределений происходит типизация ожиданий и они представляют механизм коммуникативной компетентности в линейных системах. В условиях же разрыва линейности востребовано рефлексивное отношение к ситуации коммуникации, что представляет собой изменение механизма, и приводит к построению на основе рефлексии иной социальной реальности. Далее в механизме коммуникативной компетентности выявлены различные способы рационализации своих действий в зависимости от типа социальной системы. Так, линейная социальная система содержит в себе формы рационализации действия в форме социальных институтов, нелинейная система же, разрывая линейность, делает невозможным использовать готовые формы рационализации социальных институтов, поэтому востребован поиск иных форм рационализации взаимодействия на основе уже саморегуляции действий индивида. Изменяющаяся под влиянием нелинейных процессов социальная реальность личности требует рефлексии, саморегуляции в условиях неопределенности. Следующим механизмом коммуникативной компетентности является наличие (отсутствие) готовых ценностно – нормативных образцов поведения. В структурированной социальной системе идея стабильности и порядка обеспечена готовыми социо-культурными формами, в нелинейной же социальной системе механизмом коммуникативной компетентности является конструирование как новых норм, так и новых форм взаимодействия.

Обнаружено в ходе концептуализации, что в институциональном

механизме коммуникативной компетентности реализуются целеориентированные и саморегуляционные способы регуляции социальной системы. В институциональной социальной системе доминируют целеориентированные механизмы, воспроизводящие идею коллективных ценностей, социального порядка, стабильности, идеологию сохранения и воспроизводства долговременных социальных отношений.

Результатом концептуализации является определение понятия коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности. Под коммуникативной компетентностью понимается способность личности к сохранению своей социальности (к жизни групповым способом) посредством конструирования подвижной индивидуальной социокультурной нормы коммуникации на основе: интериоризации изменчивости действительности, рационализации своих действий с учетом изменяющихся ожиданий участников взаимодействия, усиления рефлексивных форм саморегуляции.

В данном комплексе средств ценности являются основой построения нормативного контура интеракций, кроме того, ценностная структура имеет иерархическую природу: выделяются терминальные и инструментальные ценности, что, безусловно, оказывает влияние на особенности функционирования коммуникативной компетентности в условиях изменяющейся социальной реальности.

Данная концепция коммуникативной компетентности личности в условиях изменяющейся социальной реальности апробирована в современном российском обществе.

В процедуре эмпирической типологизации проведен логический анализ концептуальных понятий и на этой основе определены следующие показатели измерения коммуникативной компетентности личности: социальность, знания коммуникации, нормы коммуникации, ценности коммуникации, институциональный механизм коммуникативной компетентности личности, социокультурный механизм коммуникативной

компетентности личности. Были определены следующие методы измерения коммуникативной компетентности: раздаточный письменный опрос, семантический дифференциал, исследования случая, анализ дискурса, разработан инструментарий для реализации данных методов. компетентности личности. Кроме того, был проведен вторичный анализ данных социологических исследований, где результаты массовых опросов, проведенных в Российской Федерации, касаются проблемы коммуникативной компетентности личности.

В ходе апробации институционального аспекта концепции подтвердилась гипотеза существования механизмов коммуникативной компетентности, проявляющихся через интериоризацию базовой идеи устойчивости мира, институциональные способы рационализации поведения, готовые социокультурные формы поведения, устойчивые коллективные ценности, наличие коллективного сознания в качестве мотива выполнять норму коммуникации. Данные характеристики соответствуют целеориентированным механизмам воспроизводства социальной системы и поддерживают ее социальный порядок. Обнаружено, что в институциональной системе также функционируют саморегуляционные институциональные механизмы в коммуникативной компетентности, которые проявляются как следствие развития социальных институтов, динамических процессов в их функционировании. Присутствие саморегуляционных механизмов в структурированной социальной системе способствуют ее изменению.

В ходе апробации социокультурного аспекта концепции на фоне общего подтверждения саморегуляционных механизмов коммуникативной компетентности в нелинейной социальной системе выявлено, что в виртуальных интеракциях имеет место необходимость конструирования новой нормы (тест Фишера, разница значений целевой выборки) и активно происходит это конструирование. Подтверждено, что рационализация коммуникативного поведения происходит за счет рефлексивного отношения к

коммуникативной ситуации неопределенности. Вместе с тем не получила подтверждения одна из рабочих гипотез о том, что в связи с рефлексией индивид выходит на постконвенциональный уровень интеракций, когда мотивом нормативного поведения являются такие нравственные категории и ценности, как совесть, уважение позиции другого и пр. Эмпирически обнаружено и верифицировано, что происходит автономизация личности от социальной системы, проявляющаяся в «нормализации аномии» (термин С.А. Кравченко), отклонения от социальной нормы вследствие отсутствия социального контроля в виртуальных интеракциях, ведущей коммуникативной стратегией является соперничество в его доинституциональных формах.

Два типа коммуникативной компетентности личности сосуществуют параллельно в современной сложной социальной системе российской практики, тесно взаимосвязаны и переплетены в единой социальной ткани. Эта особенность современной системы накладывает отпечаток как на характеристики личности как носителя коммуникативной компетентности разных типов, так и социальности, на сохранение которой направлена как институциональная коммуникативная компетентность, так и социокультурная – своими средствами для разных социальностей и разных личностей в одном индивиде.

Так, групповая жизнь в структурированной системе отличается значимостью общего социального пространства, коллективистической идентичностью, отсутствием инаковости в социальной реальности индивидов, в нелинейной же – автономностью личности от группы, разнонаправленностью и разрывами в средствах, формах, способах интеракций, аномичностью, претендующей на статус нормы (хотя терминальные ценности сохраняются, т.к. социальное пространство имеет ключевое значение для построения социальной реальности и в условиях виртуальности), то есть имеет постмодернистский характер. Эти во многом взаимоисключающие характеристики социальности, коммуникативной

компетентности, личности тем не менее оказываются интегрированными в индивиде, а сам индивид и его коммуникативная компетентность являются средством интеграции сложного социума. Противоречия, порождающиеся усложнением социокультурной среды, разрешаются на уровне индивида и его коммуникативной компетентности. Основным средством коммуникативной компетентности в виртуальных интеракциях, являются игровые формы, обеспечиваемые становящимися инструментальными ценностями–средствами, являющиеся средством упрощения сложной социальной жизни(в отличие от реальных интеракций с нормативностью в качестве основного средства коммуникативной компетентности). Таковыми современными виртуальными формами интеракций, поддерживаемые коммуникативной компетентностью саморегуляционного типа, являются: играизация, геймификация, троллинг, флейминг. Данные формы представляют собой гибрид игрового и прагматического действия с нарушением этических норм, когда игроки искажают суть ситуации, подменяют ее выгодными смыслами и стремятся к выигрышу. Это зона активного создания симулякр, псевдокоммуникации на фоне неопределенности с корыстной целью. В результате искажений, погрешностей, ошибок возникает смысловая аберрация как эффект «кривых зеркал» от потери социокультурных регуляторов как «линз».

Близко к игре технологическое фреймирование, гибридизация текстового и графического элементов в передаваемом сообщении, то есть добавление каналов коммуникации как инструментальный прием коммуникативной компетентности.

В виртуальных интеракциях наблюдается увеличение их в общественной сфере, заметен рост позитивного самочувствия от контактов в общественной сфере как следствие освоения коммуникативной компетентности. Общественно-политические медиакоммуникации как новые социальные практики формируются на фоне изменяющихся ценностей, затрагивают процессы интериоризации и хабиитуализируются. В механизме

хабитуализации коммуникативная компетентность играет ключевую роль. Особенностью хабитуализации российских социальных практик является неоднородность их проявления в зависимости от социокультурного типа региона. Кроме того, хабитуализирующиеся моральные допущения освобождают индивида от внешнего контроля, но не переводят его в ответственную позицию внутреннего контроля в виртуальности, а становятся пусковым механизмом в новых социальных практиках, дестабилизируя их этические основания. Условность собеседника перед экраном компьютера порождает этическую условность отношений с ним, но реальность хабитуализации и игризации в коммуникативной компетентности личности.

Тот факт, что в одном индивиде соединяются разные типы коммуникативной компетентности, что индивид оказывается способен сохранять социальность в разных социальных реальностях, указывает на способность коммуникативной компетентности личности играть интегрирующую роль в удержании сложного общества в целостности. Коммуникативная компетентность личности, обеспечивая внутренние связи между элементами социальной системы, является фактором, снижающим уровень рисков, уязвимостей и позволяющим прогнозировать развитие общества на вероятностном уровне. В связи с этим коммуникативная компетентность личности нуждается в пристальном исследовательском внимании, мониторинге, выявлении трендов, а определение понятия в соответствии с постнеклассическим подходом должно заключать потенциал эффективности.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Абрамов Р.Н. Сетевые структуры и формирование информационного сообщества// Социологические исследования.-2002.-№3.- С. 133-140.
2. Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учеб.пособие для вузов/ Т.З.Адамьянц.- М.:Дрофа,2009.-203 с. ил.
3. Аймалетдинов Т.А. «Высокие технологии» и проблемы информационного неравенства в России// Социологические исследования.- 2003.- №8.- С. 121-129.
4. Алазаова З.Н. Компетентностный подход в формировании исследовательской компетентности будущего педагога // Научно-методический электронный журнал «КОНЦЕПТ», 2012.
5. Александер Дж. С.Демократическая борьба за власть: президентская кампания в США 2008 года. - Вестник МГИМО- Университета, 2008, №3.
6. Алиева Н.З., Ивышкина Е.Б., Лантратов О.И. Становление информационного общества и философия образования.- М.: Академия естествознания, 2008.
7. Анализ точек роста доступа к сети Интернет и персональных компьютеров в Российской Федерации: аналитический отчет/ В.А.Харченко и др. - М.,2006.
8. Анисимов О.С. Методологический словарь. М., 2010.
9. Аристотель Этика// Аристотель. Соч.: В 4т.М.,1983.Т.3
- 10.Арчер М. Реализм и морфогенез.// Теория общества. Сборник./Пер с нем. ,англ./ Вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова.- М.: КАНОН -пресс- Ц, Кучково поле,1999.- С.63-78.
- 11.Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. Публичные коммуникации власти и общества в регионе: проблемы и возможности конструирования изменений.// Власть. 2018. №4. С. 7-15.
- 12.Бабинцев В.П., Городилов А.В. Анализ мнения учащейся молодежи

- Белгородской области о проблемах информационно-коммуникативного поведения в интернет- сообществах. // Современные проблемы науки и образования. 2012., № 5 ., С. 387.
13. Базаров Т.Ю. Компетенции будущего : Квалификация. Компетентность. (критерии качества). www.tltsu.ru/publectures/lecture_06.html.
14. Балкунова А.С. Роль сетевого имени (никнейма) во взаимодействии субъектов виртуальной коммуникации: автореферат диссертации кандидата филологических наук: 10.02.19, Москва, 2012-24 с.
15. Байденко В.И. Компетенции: к проблемам освоения компетентностного подхода.- М., 2002.
16. Басов Н.В., Василькова В.В. Сетевые коммуникативные структуры в интеллектуальном ландшафте. // Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Скифия-Принт; Интерсоцис, 2011. — с.45-51.
17. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия: Новая правящая элита и жизнь после капитализма.- Спб, 2004.
18. Барт Р. Мифологии.- М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000.- С.239.
19. Бауман З. Индивидуализированное общество.- М.: «Логос», 2002.
20. Бауман З. Текучая современность.- Спб.: Питер, 2008.
21. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество.- М.: Академия, 1999.
22. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности.- М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.- 304с.
23. Бельская Ю.В. Социально-сетевые коммуникации в сфере экономических отношений. // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Г.Б. Паршуковой, сост. В.А. Лопатина; Новосиб. гос. техн. ун-т.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, С. 18-25.
24. Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.- М.: Издательство «Медиум», 1995.
25. Бернштам Г.А. Громыко М.М. Социально-психологический тренинг.-

- М.Изд-во МГУ,1987,356с.
- 26.Берулава Г.А. Поведенческие стереотипы с позиций теории сетевого образования: монография/ Г.А. Берулава, М.М.Берулава.- Сочи: НОУ ВПО «Международный инновационный университет», 2012.-145 с.
 - 27.Бестужев-Лада И.В., Варыгин В.Н., Малахов В.А. Моделирование в социологических исследованиях. М.,1978.
 - 28.Бобиенко О.М., Сафина З.Н. Компетентностно-ориентированный подход в образовании взрослых. Учеб. Пособие для преподавателей.- Казань: Издательский центр Академии управления «ТИС-БИ»,2004.
 - 29.Бобыкина И.А. Формирование самообразовательной компетентности педагогов.- Челябинск: Челяб.гос.ун-т, 2007.
 - 30.Боголюбова Н., Николаева Ю. Актуальные формы кросс-культурных коммуникаций в XXI веке.// В сб. Культура в фокусе научных парадигм. 2017.
 - 31.Бодрийяр Ж. Система вещей. -М.:Рудомино,1995.
 - 32.Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
 - 33.Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть.- М.: Добросвет, 2000.
 - 34.Болотова А.К., Жуков Ю.М., Петровская Л.А. Социальные коммуникации:учеб.пособие / М.:Гардарики,2008.-279с.
 - 35.Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: монография.- Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 2008.
 - 36.Бурдьё П. Структуры, habitus, практики.- В кн.: Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1995.
 - 37.Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики.- М.: Институт экспериментальной социологии, 2007.
 - 38.Бутакова О.Л. Языковая способность, языковая компетенция: способы лингвистической диагностики структур сознания индивида// Языковое бытие человека и этноса. Вып.7 / Под ред. В.А. Пищальниковой.-

- М.,2004.
- 39.Вальман И.А., Каукенова Т.В. Сетевые структуры общества в системе социальных коммуникаций.// Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Г.Б. Паршуковой, сост. В.А. Лопатина; Новосиб.гос.техн.ун-т-Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011,С. 200-206.
- 40.Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб.: Изд-во Лань,1999.- 133 с.
- 41.Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека в XX веке// Общественные науки и современность.- 2001.-№1.
- 42.Варэлис А.М. Познавательный потенциал коммуникативной культуры: на примере интернет- пространства вуза культуры и искусств: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01.-М: МГУКИ,2008.
- 43.Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем.; сост., общ.ред. и посл. Ю.Н.Давыдова; предисл. П.П.Гайденко; коммент. А.Ф.Филиппова.- М.: Прогресс, 1990, с.613.
- 44.Возчиков В.А. Философия образования и медиакультура информационного общества: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук 09.00.11.- Спб, 2007.
- 45.Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни в России: динамика изменений.// Социологические исследования.- 2010.- №1.- С.17-27.
- 46.Возьмитель А.А., Осадчая Г.И. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа.// Социологические исследования.- 2009.-№8.-С. 58-65.
- 47.Волков Ю.Г. Идентификационная доминанта креативности в российском обществе. Власть. 2014. № 11. С. 22.
- 48.Волосатова О.А. Сетевые коммуникации в культуре современного российского общества: автореферат диссертации кандидата социологических наук: 22.00.06.- Майкоп,2013.- 29с.

49. Вятютнев М.Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах / М.Н. Вятютнев // Русский язык за рубежом. - 1977. - №6. - С.38-45.
50. Гавров С.Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества. М.: МГУКИ, 2002. 146 с.
51. Галицкий Е., Сидорова А. Динамика развития Интернета в России: анализ пяти с половиной лет наблюдений / Фонд «Общественное мнение» [опубликовано 04.10.2007] - <http://bd.fom.ru/report/map/projects/internet>.
52. Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. - Т.2, №1, 2002.
53. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. - 240 с.
54. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: Интер-Диалект, 2001.
55. Гронский И.А. Социально-философские основания активности Интернет-аудитории в сетевой коммуникации: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. - Н.Новгород, 2011. - 198 с.
56. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество, М., 1969.
57. Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории. Антология / Под ред. Ю.А. Кимелева. - М.: Аспект-Пресс, 1995.
58. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - Академический проект, 2003.
59. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: «Весь мир», 2004.
60. Гладырев Б.С. Дневниковый метод в изучении социальных сетей. // Социология 4М: методология, методы и математические модели. - 2001. - №14. - С.53-57.
61. Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования. М., 1995.

62. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч.: в 2 т. М., 1991. Т. 2.
63. Городилов А. В., Бабинцев В. П. Анализ мнения учащейся молодежи Белгородской области о проблемах информационно-коммуникационного поведения в интернет-сообществах. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. С. 387-395.
64. Градосельская Г. В. Анализ социальных сетей: Автореф. дисс. - http://www.ecsoc.ru/images/pub_ecsoc/2004/09/29/0000011331/Gradoselskaya_Referat.doc
65. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии: Учеб. Пособ. - М.: Изд. Дом «Новый учебник», 2004.
66. Грамаков Д. А. Об использовании Web 2.0 и других интернет-сервисов в молодежных интернет-порталах // Педагогическая информатика. - 2008. - № 2. - С. 53-59.
67. Григорьев С. И., Гусякова Л. Г. Культуроцентричность и компетентность в современном социальном образовании: Монография. - М.: Изд-во РГСУ, 2009.
68. Гутнер Г. Б. Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия // Философия науки. - М., 2005. - Вып. 11. - С. 82-108.
69. Давыдова Н. Н., Потапова М. В., Яковлева Е. В. Научно-образование. 2016. - 408 с.
70. Данильчук Е. В. Теоретико-методологические основы формирования информационной культуры будущего педагога. - Ростов: Изд-во Ростов. гос. пед. ун-та, 2002.
71. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: ИС РАН. Библиотека Центра социологического образования. М., 2003.
72. Девятко И. Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. (Библиотека серии «Специализированные курсы в социологическом образовании»). М., 1996. - 174 с.

73. Девятко И.Ф. О теоретических моделях, объясняющих восприятие справедливости на микро-, мезо- и макроуровнях социальной реальности // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2009. № 29. С.10-29.
74. Делез Ж. Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Миллион плато. DJVU. Год: 2010 Издательства: У-Фактория; Астрель ISBN: 978-5-9757-0527-3; 978-5-271-29213-2 С. 895 Переводчик: Свирский Я. И
75. Деррида Ж. О грамматиологии / Пер с фр. И вст. ст. Н.Автономовой.- М.: AdMarginem, 2000.-512с.
76. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 тт. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 1: Введение в науки о духе / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
77. Дмитриев А.В. Миграционные стереотипы в коммуникациях. Коммуникология. 2015, № 3, с. 140- 145.
78. Дмитриева И.С. Компьютерно- сетевые связи как фактор становления информационного общества в России: Автореф. Дис. ... канд. Социол. Наук. 22.00.04.- М.: МГУ им М.В.Ломоносова, 2007.
79. Дудина Е.Н. Формирование коммуникативной компетенции при интенсивном обучении младших школьников иностранному языку // Вестн. Том.гос.пед.ун-та. 2009. Вып.2(80).
80. Дулатова А.Н., Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности: учеб.-метод. Пособие / Библиотекарь и время. XXI век. №53.- М.: Либерия, 2007.
81. Дулина Н.В., Ефимов Е.Г. Статусная структура пользователей социальных интернет-сетей. // Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Скифия-Принт; Интерсоцис, 2011. — с.103-110.
82. Дмитриев А.В. Миграционные стереотипы в коммуникациях. Коммуникология. 2015. № 3. С. 140-148.

83. Дмитриев А.В. ,Сычев А.А. Скандал. Социофилософские очерки.: монография. М.: ЦСП и М. 2014.-323 с.
84. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996, №3.
85. Дридзе Т.М. Экоантропоцентрическая парадигма в социальном познании и социальном управлении // Человек-1998-№2-с.95-105.
86. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда- М.,1996.
87. Девяткин Д.А., Кузнецова Ю.М., Чудова Н.В., Швец А.В, Интеллектуальный анализ проявлений вербальной агрессивности в текстах сетевых сообществ.// Искусственный интеллект и принятие решений. 2014. № 2. С. 27-41.
88. Емельянов Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение.Л.,1985.
89. Ерофеева М. Акторно-сетевая теория и проблема социального действия. Litres. 2016.- 441 с.
90. Жилкин В.В. Понятие информационной субкультуры// Информатика и образование.- 2005.-№2.
91. Жилкин В.В. Информационная субкультура как фактор формирования профессионализма специалиста: Монография.- Тамбов.: ТГУ им. Г.Р.Державина, 2007.
92. Жуков Ю.М. Коммуникативный тренинг.- М.: Гардарики, 2003.- 223с.
93. Захарова М.А. Социально-культурное взаимодействие в интернет-среде // Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Скифия-Принт; Интерсоцис, 2011 — С.310-315.
94. Зборовский Г.Е. История социологии.- М.: Гардарики,2007.
95. Зиммель Г. Избранное. М.: Юрист,1996.
96. Зимняя И.А. Ключевые компетенции-новая парадигма результата современного образования. // Интернет-журнал «Эйдос»
97. Зимняя И.А. Социальная работа как профессиональная деятельность.//

- Социальная работа/ Отв. Ред. И.А.Зимняя. Вып.№2.- М., 1992.
- 98.Зимняя И.А., Лаптева М.Д., Морозова Н.А. Социальные компетентности выпускников вузов в контексте государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и проекта Tuning// Высш. образование сегодня.- М., 2007.-№11.-С.22-27.
- 99.Зиновьев А.А. Философские проблемы многозначной логики. М.:Политиздат, 1960.
100. Зотов В.В. Становление информационно-коммуникативной среды современного общества: социологический анализ институциональных трансформаций: Монография.- Курск,2007.
101. Зотов В.В. Информационно- коммуникационные основы диалога власти и общества. Коммуникология. 2013. Т.2. № 2. С 66-77.
102. Зотов В.В., Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А., Губанов А.В. Российское пространство публичных коммуникаций: основные причины разрывов// Коммуникология . 2017. т. 5. № 6. с. 61-75.
103. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи: М.: АКАДЕМИА. 2000.
104. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе.// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т.10.- №1.-2017.- . 41-57.
105. Иванов А. Портрет блогера/ [Электр.Ресурс] // ROMIRMonitoring [опубликовано 20.02.07]- <http://www.rmh.ru>.
106. Иванов Д.С. Виртуализация общества: теоретический анализ общественных изменений современного общества.- Спб.: Петербургское Востоковедение,2000.
107. Иванов Д.С. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. - М.: Наука,2004.
108. Иванченко Д.А. Перспективы применения блог-технологий в

- Интернет- обучении// Информатика и образование,2007.-№2.- С. 120-122.
109. Иванченко Д.А. Интернет и виртуальность в образовании (к вопросу о терминологии)// Высшее образование в России,2007.-№8.- С.79-82.
110. Иванченко Д.А. Интерпретация интернет- пространства в дискурсе социологии// ФОМ-Клуб.- Режим доступа: URL: <http://club.fom.ru/entry.html?entry-3080>.
111. Иванченко Д.А. Специфика социального взаимодействия индивидов , в интернет- сообществах[Электронный ресурс] // Мат. III Всерос. Социолог.конгресса «Социология и общество:пути взаимодействия», 21-24 октября 2008г.- М.: Институт социологии РАН Российское общество социологов,2008.
112. Игнатъев В.И., Владимирова Т.В, К информационным основаниям социального взаимодействия// Ученые записки РГСУ.- 2007.- №1.- С.121-124.
113. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // РЯЗР.1990.№4.
114. Ильинский И.М. Российские вузы на переломном этапе. //Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С.5-17.
115. Иноземцев В. Концепция постиндустриального общества. [Http://postindustrial.net/1998/09/koncepciya-postekonomicheskogo-obshestva-teoreticheskie-aspekty](http://postindustrial.net/1998/09/koncepciya-postekonomicheskogo-obshestva-teoreticheskie-aspekty).
116. Интернет по ту сторону цифр: Сборник статей конференции / Е.Бельская и [и д. р.] - [б. м.]: Издательские решения, 2018.
117. Информационные технологии в науке и образовании: междунар. Науч.- практ. Интернет — конф.: Мат. Конф. Июнь-окт. 2005г./ Российский гос. Ин-т открытого образования (Москва).- Шахты: Изд-во

ЮРГУЭС,2005.

118. Калинина Е.Ю. Понятие лингвистической компетенции в свете наблюдений, полученных в ходе полевой работы. Типология языка и теория грамматики Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.Д.Кацнельсона.- Спб, 2007.
119. Кант И. Критика чистого разума/ пер. с нем. Н.Лосского; примеч. Ц.Г.Арзаканяна.- М.: Эксмо,2007.- 736с.
120. Каптерев А.И. Информатизация социокультурного пространства: монография.- М.: ИТД Гранд; Фаир- Пресс,2004.
121. Карасик В. Язык социального статуса.- М.: ИТДГК «Гнозис»,2002.
122. Кастельс М. Галактика Интернет.Екатеринбург У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004.
123. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.,2001.
124. Карпова А.Ю. Функциональная прагматика публичной политической коммуникации как предпосылка потери толерантности гражданского общества// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. №4(20), 2012
125. Карпова А.Ю. Маркеры и эффекты информационной аномии в политической коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология / Национальный исследовательский Томский государственный университет (ТГУ). — 2017. — № 40. —С. 112-121
126. Каукунова Т.В, Коммуникационные основания общества в межэтнических конфликтах. // Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Г.Б. Паршуковой, сост. В.А. Лопатина; Новосиб. гос. техн. ун-т.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011,С. 240-246.
127. Каюмов А.Т. Проблемы осмысления социокультурной динамики

- современного информационного общества.- Уфа: БГУ, 2006.
128. Килимова Л.В. Влияние информационных технологий на саморазвитие личности: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06.- Курск, 2003.
129. Кимелев Ю.А. Джон Урри. Социология за пределами обществ. Мобильности двадцать первого столетия// Социологическое обозрение.- 2001.- Том1.- №1.
130. Кларин М.В. Корпоративный тренинг от А до Я. М., 2000.
131. Кловайт Н. Конститутивные эффекты технологических фреймов в повседневном взаимодействии. // Социология власти. 2015.Е.27.№1. С.171-179.
132. Ковалева А.И. Методологические проблемы исследования социализации.// Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С.19-24.
133. Ковалевич И.А. Информатизация образования в России: основные подходы.- Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 2006.
134. Козловский В.В. Коммуникативное богатство современного общества: социальные и культурные эффекты.// Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности/ Под ред. В.В.Козловского. Спб.: Скифия -Принт, Интерсоцис, 2011, с. 9-14.
135. Колесников А.А. Структура коммуникативной личности и ее развитие средствами иностранных языков в профессиональной школе// Иностранный язык в школе, 2013.
136. Колесников А.А. Что привносит компетентностный подход в высшее лингвистическое образование? // Иностранный язык в школе, 2013.
137. Коломиец В.П. Медисреда и медиапотребление в современном российском обществе. //Социологические исследования. 2010. № 9. С. 58-66.
138. Коломиец В.П. СМК в обществе коммуникационного изобилия. //Социс. 2017. № 6(398). С.3-14.

139. Колпина Л.В., Реутов Е.В. Потенциал социально-сетевых отношений и барьеры на пути их преодоления. Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 54-58.
140. Комарова Ю.А. Научно-исследовательская компетентность специалистов: функционально- содержательное описание// Изв. Рос. Гос. Пед. Ун-та. Психолого-пед. науки.- Спб.,2008.- №11.-С.69-77.
141. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. В.А. Козырева, Н.Ф.Родионовой, А.П. Тряпицыной.- Спб.:Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
142. Компетенции в образовании: опыт проектирования: Сб науч.тр. / Рос. Акад. Образования;под ред. А.В. Хуторского- М.,2007.
143. Коротков А.В. ,Кристалльный Б.В., Курносков И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества: монография/ Под научной ред. А.В. Короткова.- М.:ТРЕЙН,2007.
144. Крулехт М.В. Педагогика высшей школы: чему и как учить студентов гуманитарного университета. // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 158-162.
145. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц/ С.А.Кравченко.- М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»,2004,-511с.
146. Кравченко С.А.Социологический постмодернизм: теоретические источники, концепции, словарь терминов: монография/ С.А.Кравченко- М.: Моск. гос. ин-т междунар. Отношений (ун-т) МИД России, кафедра социологии.- 2010.- 397с.
147. Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: монография.- М.:МГИМО- Университет, 2007.
148. Кравченко С.А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы,

- место в социологическом знании. // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 3-14.
149. Конецкая В.П. Социология коммуникаций.- М.: Наука, 1980.- 238с.
150. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. Изд.3, 2012, 80 с.
151. Кузнецов А. Символический интеракционизм и акторно-сетевая теория: точки пересечения, пути расхождения и зона обмена. // Социология власти. 2014. № 1.
152. Кузнецов М.М. Виртуальная реальность — техногенный артефакт или сетевой феномен.// Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты.- М.: Прогресс-Традиция,2004.
153. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения.- М., 1990.
154. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации// Социологический журнал.- 2000.- №12.
155. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс,1997.
156. Куренной В. Введение в исследование культуры. /[www.postnauka.ru/ video/ 142279](http://www.postnauka.ru/video/142279).2015 (обращение 4.11.2017 г.)
157. Леви-Стросс К. Структурная антропология /Пер. С фр.В.В.Иванова.- М.,2001-512с.
158. Левицкий Ю.В. Интеграция образования, науки производства в информационном обществе .- Новосибирск: Наука,2002.
159. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат,1975, 352 с.
160. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна.- Институт экспериментальной социологии; Спб.: «Алетейя»,1998.
161. Лисакова Т.М. Руководитель проекта как субъект социальных коммуникаций // Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности/ Под ред. В.В.Козловского. Спб.:

- Скифия -Принт, Интерсоцис,2011, с. 15-18.
162. Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet: Блоги: новая реальность:Сб.ст./ Е.Алябьева, Д.Васильева, В.Л.Волохонский и др. под ред. В.Л. Волохонского; С.-Петерб.гос.ун-т.-Спб,2006.
163. Литвинцев Д.Б. Виртуальные общности: трансформация структуры// Сорокинские чтения.- Новосибирск: СибАГС, 2009.- С.333-336.
164. Логинова М.А. Сетевые процессы в социальном взаимодействии: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11.- Новосибирск, 2011- 151 с.
165. Лубский А.В. Институциональная матрица естественного государства и социальный порядок в России // Политическая концептология : журнал междисциплинарных исследований. 2016. № 4. С. 114-123.
166. Лукашенко М.А. Профессиональные компетенции руководителя [www. bglitvak.ru](http://www.bglitvak.ru).
167. Луман Н.
168. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Глобальная культура коммуникации. М., 2017.
169. Макаревич Э.Ф. Коммуникационное влияние на современные социальные изменения. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2015. № 5. С.5-16.
170. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций// Культурная политика. 2008.№4. С. 23-28. М.: Поколение, 2013
171. Маклюэн М Понимание медиа: внешние расширения человека.- М: Кучково поле, 2007.- 464с.
172. Макконеелл Б., Хуба Д. Эпидемия контента.Маркетинг в социальных сетях блогосфере/ Пер с англ.- М.: Изд-во

- «Вершина»,2008.
173. Мальковская И.А. Знак коммуникации: Дискурсивные матрицы.- Изд.2-е испр.- М.: КомКнига, 2005.
174. Мальковская И.А. Социологический профиль информационно-коммуникативного общества// Социологические исследования .-2007.- №2.-С. 76-85.
175. Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Культура массовых коммуникаций// Культурная политика. 2008.№4. С. 23-28. М.: Поколение, 2013.
176. Мамедов А.К., Тельнова Л.В., Липай Т.П. Общество знания: метаморфозы становления. Социологический альманах. 2012. № 3. С.30-41.
177. Манеров В.Х. Мирообразование и личностные феномены интернет- коммуникации: Монография.- Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена,2009.
178. Маркова А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя// Советская педагогика. 1990.№8.
179. Маркова А.К. Психология профессионализма.- М.,1996
180. Маслова Н.В. Ноосферное образование: Монография.- М: Инст. Холододинамики, 2010.
181. Маркс К. К критике политической экономии// Маркс К. Энгельс Ф. Соч.2-е изд., Т.13.
182. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. - М.: Политиздат, 1985.
183. Маслоу А.Х. Мотивация и личность. СПб.: «Питер», 2016, 400с.
184. Масуда Й. Компьютопия или Каким будет образ информационного общества, 1999.
185. Матурана У. Варела Ф. Древо познания. Перевод с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001 // Социологический журнал.
186. Матухин Д.Л., Низкодубов Г.А. Компетентностный подход в

- системе высшего профессионального образования. М.: Язык и культура, 2013.
187. Мельникова Н.И. Социальные измерения информационно-коммуникационной среды глобального образовательного пространства: теоретико-методологический подход: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. 22.00.01.-Саратов,2004.
188. Мертон Р. Двойственная природа ученых // Социология науки. Сборник переводов и рефератов. Часть I. М-Л., 1968.
189. Методология изучения нецелевой коммуникации: на примере исследования сетевых родительских объединений: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.01.- Москва, 2012.
190. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009. — 290 с.
191. Митина Л.М. Психология профессионального развития.-М.,1998.
192. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. трудов.- Спб.: Изд-во Спб.ГПУ, 2004.- С. 34-52.
193. Михалкина И.В. Коммуникативное и языковое содержание обучения профессиональному общению специалистов в области внешне-экономических связей: дис. ... канд.пед.наук.М.,1994.
194. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Издательство ЛКИ, 2007, 404 с.
195. Морозов В.А. Невербальные коммуникации в бизнесе: социально-культурный аспект.// В сб Стратегия устойчивого развития регионов России. 2017.
196. Немировский В. Универсумная парадигма в российской социологии// Социология на пороге XXI века: Основные направления

- исследований/ Под ред. С.И.Григорьева (Россия), Ж.Коэнен-Хуттера (Швейцария). 3-е изд., доп. и перераб., М., 1999.
197. Нечаев Н.Н. Резницкая Г.И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста// Вестник УРАО.- 2002.- №1.- с. 3-21.
198. Общество знания: от идеи к практике. Коллективная монография: В 3-х частях. Часть 2. Социальная коммуникация в обществе знания/ Под ред. В.В. Васильковой, Л.А.Вербицкой.- Спб., Скифия-принт, 2009.-216 с.
199. Олпорт Г. Становление личности.: Избранные труды./ Пер. С англ. Л.В.Трубицыной и Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
200. Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян: монография. –М.: Издательство РГСУ, 2013.- 512 с.
201. Осадчая Г.И. Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. Т.15.№ 4. С. 57-70.
202. Оскарссон Б. Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования. / Оценка качества профессионального образования. Доклад./ Под общей ред. В.И. Байденко, Дж. Ванн Зантворта, Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИ.- М, 2001.
203. Отюцкий Г.П. Философские проблемы информационно-компьютерной революции .- М., 2009.
204. Отюцкий Г.П. Homoinformaticus как новый тип личности информационного общества // Социальная политика и социология.- 2003.-№4.
205. Отюцкий Г.П. Информационная антропология: необходимость конструирования // Ученые записки РГСУ.-2009.-№1.
206. Павенкова М.В. Социальные коммуникации и информация: исследование, образование, практика // Журнал социологии и

- социальной антропологии.-2000.-Т.3.-Вып.1.
207. Паринов С.И. Онлайнные сообщества: методы исследования и практическое конструирование: Дисс. Д-ра техн. Наук: 05.13.16.- Новосибирск, 2000.
208. Парсонс Т. О структуре социального действия М.: Академический проект,2000.
209. Парсонс Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии. М., 1996.
210. Пельц Е Семиотика и логика. М.:Наука, 1990.
211. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М., 1989.
212. Пивонова Н.Е. Коммуникативная компетентность современной языковой личности. Спб,2007.
213. Пирс Ч. Начала прагматизма. Том 2. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В. В. Кирющенко, М. В. Колопотина, 1973.
214. Подготовка и профессиональная деятельность учителей и преподавателей информатики: компетентностный подход: монография / Науч. Ред. И.В.Соколова, Д.А.Иванченко.- М.: Изд-во РГСУ,2010.- 212с., 2013.
215. Попова Т.П. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция будущего экономиста. М.:Закон, 2013.
216. Пригожин И.Р.Сетевое общество// Социологические исследования.-2008.-№1.
217. Пржиленская И.Б. Соотношение системного и несистемного в социокультурной динамике современного российского общества.// Культурологический журнал. 2013. № 2.
218. Пржиленская И.Б. Эволюция жизненного мира россиян: поиски современности. Ставрополь: Изд-во СГУ ,2007, 288 с.
219. Пржиленская И.Б. Жизненный мир и целевые установки российских студентов.// Ценности и смыслы.2016. № 3. С.22-28.
220. Разинкина Е.М., Уметбаева З.М., Макашова В.Н., Суколенова

- И.В. Порталы как средство сетевого сотрудничества .- Магнитогорск: МаГУ,2010.
221. Развитие сетевых взаимодействий в системе социального образования (к разработке концепции): монография/ [И.В. Соколова, Т.А.Аймалетдинов, Д.А.Иванченко и др.]; науч.ред. И.В.Соколова.- М.: Изд-во РГСУ,2009.
222. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.,2002.
223. Рейнгольд Г Умная толпа: Новая социальная революция.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
224. Решетова О.В. Коммуникативная компетентность как фактор успешности учебной деятельности студента: Дис. ... канд.пед. наук: 13.00.01.-Оренбург,2006.
225. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Интернет- практики солидарности: социологический аспект. Научный альманах. 2016. № 2-4 (16) С.106-110.
226. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н. Социальные сети и повседневные практики населения Белгородской области. Социологические исследования. 2012. № 10. С. 34- 41.
227. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика.- М.,1995.
228. Ритцер Дж. Современные социологические теории.5-е изд./ Пер. С англ. А.Бойкова, А.Лисициной. М.: Питер, 2002.
229. Розина И.Н. Теория и практика компьютерно- опосредованной коммуникации в России: состояние и перспективы// Сб. Науч.трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып.1/ Под общ. Ред. И.Н.Розиной.- Ростов н/БиП,2002.- С.189-192.
230. Ромек В.Г. Уверенность в себе: этический аспект// Журнал практического психолога.1999.№9.
231. Русаков А.Ю. Информационные коммуникации и социальные

- отношения: Автореф. Дис. ... д-ра филос. Наук: 09.00.11/ Рос.гос. Пед. Ун-т им. А.И.Герцена.- Спб,2009.
232. Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 году. М.: ИСПИРАН, 2012, - 384 с. Под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова.
233. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре// Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969.
234. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сбю науч. Трудов.- Спб. ГПУ,2004.- С.75-85.
235. Сайкин Е.А. Социальные коммуникации и личность в информационном обществе.// Социальные коммуникации и эволюция обществ: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Г.Б. Паршуковой, сост. В.А. Лопатина; Новосиб.гос.техн.ун-т-Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011, С. 64-69.
236. Сафронова М.В. Коммуникативная активность сетевого научного сообщества в условиях становления информационного общества в России: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06.
237. Селиверстова Н.А. Концепция социокультурного взаимодействия посредством книги.// www.mosgu.ru/nauchnaya/publication/professorru/Seliverstova.
238. Серегина И.И. О социально-значимых аспектах коммуникативной компетентности российских менеджеров (к постановке проблемы)// Мир психологии.-М.,2000.-№2.- с.79.
239. Сетевая культура: сборник статей/ Под ред. Е.В. Алексеевой.- М.: НП «СТОиК»,2007.
240. Смолянинова Е.Е., Савельева О.А., Достовалова Е.В. Компетентностный подход в системе высшего образования: монография.- Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2008.
241. Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. -

- Спб,1996.
242. Ситаров В.А. Формирование образовательных компетенций детей с ограниченными возможностями развития.// Знание. Понимание. Умение. 2010.№ 2.С. 172-179. Крулехт М.В. Педагогика высшей школы:
243. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации.- Спб: Из-во В.А. Михайлова, 2002.
244. Соколов А.В. Технократические и гуманистические коммуникации в информационном обществе// Социальные коммуникации: универсум профессиональной деятельности/ Под ред. В.В.Козловского. Спб.: Скифия -Принт, Интерсоцис,2011, с. 3-8.
245. Соколова И.В. Социальная информатика.- М.: Изд-во РГСУ; Изд-во ПЕРСПЕКТИВА, 2008.
246. Соколова И.В. Социология информационного общества: структура предметного поля категориально-понятийного аппарата направления// Российское общество в социологическом измерении.- М.: Изд-во РГСУ,2009.-С.164-170 (на англ. языке).
247. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. Политиздат. 1992.-498 с.
248. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сборник научных трудов / Российская академия наук. Институт научной информации по общественным наукам. Институт системного анализа.- Москва: ИНИОН РАН, 2013.- 358 с.
249. Социологическая энциклопедия: В 2т. Т.2/ Национальный общественный научный фонд/ Рук. проекта- Т.Ю.Семигин. Гл.ред В.Н.Иванов.- М.: Мысль,2003.
250. Степин В.С. Деятельностная концепция знания// Вопросы философии.-№8.-1991.-С.129-138.
251. Степин В.С. Теория организаций и организационное проектирование./Пособие по неклассической методологии.

- Саратов,1998.
252. Стратегические коммуникации в современном мире: от теоретических знаний к практическим навыкам: материалы Ежегодной Всероссийской научно-практической Интернет- конференции молодых ученых / 23-26 октября 2012 г./ Министерство образования и науки РФ.
253. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования.- М.,2001.
254. Субетто А.И. Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация — и его место в системе ноосферного императива XXI века: Мат. XVII Всерос. Науч.-метод. Конф. «Проектирование федер. гос. образоват. стандартов и образоват прогр. высш. проф. образования в контексте европейских и мировых тенденций».- М., Уфа ,2007.
255. Сэведж Ч. Менеджмент пятого поколения: предприятие как сеть людей.- М.: «Диджитал пресс»,1990.
256. Тальнишних Н.К. Культура «сетевых сообществ»: Автореф. Дис. ... канд. филос. Наук: 24.00.01/ Рост. Гос. Ун-т: Ростов- на -Дону,2004.
257. Таратута Е.Е. Социальный смысл виртуальной реальности.- Спб, 2003.
258. Татарова Г.Г. Методология анализа данных в социологии. - М.: Стратегия,1998.
259. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования.- М.,2004.
260. Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность.- М.: ИЯ РАН,1993.- с. 86-97.
261. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа сознания. // Язык, сознание и образ мира / отв. Ред. Уфимцева. М.: ИЯ РАН,2000.-с.24-32..
262. Тищенко В.И. Социальные коммуникации в новой

- информационной среде.- М., 2006
263. Тоффлер О. Третья волна: пер. с англ.- М.б ООО «Издательство АСТ», 2002.
264. Тоффлер О. Шок будущего: пер. с англ.-М.: ООО «Издательство АСТ», 1998.
265. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2001.
266. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии./ Под ред. М.Н. Грецкого; пер. с фр. Е.А.Самарской.- М.: ООО «Издательство АСТ»,1998.
267. Уинч. П. Идея социальной науки и ее отношение к философии/ Пер. С англ. М.Горбачева, Т.Дмитриева.- М.,Русское феноменологическое общество, 1996- 107 с.
268. Федерягин Е.М. Технологии саморазвития личности в эпоху информационного общества// Человек и образование.- Спб, 2006.- №4,5.-С. 28-33
269. Федорищенко П.А. Информационно-коммуникационные технологии (социологический анализ Интернета): Автореф. Дисс. ...канд. Социол. Наук: 22.00.08.- Ростов н/ Дону, 2008.
270. Фуко М. Архелогия знания.- Спб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Умная книга,2004.
271. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции,2004.
272. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. // THESIS. Весна.1993.- Т.1.- Вып.2.
273. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. - М.: КАМІ, 1995.
274. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Спб, Наука, 2010, 377 с.
275. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Пер. С нем.- М.:

- Издательство «Весь Мир», 2003,- 416 с.
276. Хитров А. Блог как феномен культуры // Журнал социологии и социальной антропологии.- 2007.- Т.10.- С. 66.-76.
277. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. Центр «Эйдос».
278. Цветков С.В. Социально-философский анализ атмосферы сетевого общества: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11- СПб, 2011.- 153 с.
279. Чураков А.Н. Вероятностные модели социальных сетей // Социологические исследования.- 2001.- №9.- С.99-114.
280. Чучкевич М. Основы управления сетевыми организациями.- М.,1999.
281. Шайхисламов Р.Б. Коммуникативные проблемы социокультурной интеграции современного российского общества: Автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04./ Башкир.гос.ун-т.- Уфа,2007.
282. Шакур Ю.А. Профессиональные компетентции сотрудников как инструмент конкурентоспособности организации.www.ctgg.ru.
283. Шамсутдинов Р.Р., Юлдашева О.Н. Сетевое сообщество: риски и перспективы. Символ науки. 2016. № 3-4.
284. Шарков Ф.И. Коммуникология: социология массовой коммуникации: Учебное пособие/ Шарков Ф.И. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К'»,2010.- 320 с.
285. Шарков Ф.И. Интерактивные электронные коммуникации (возникновение четвертой волны): Учеб. Пособ.- М.: Дашков и Ко, 2009.
286. Шарков Ф.И. Голобородько А.Ю., Бабанов А.Б. Коммуникативная компетентность государственного и муниципального служащего как средство эффективного взаимодействия и жителями (на примере Ступинского муниципального района) в сборнике: Кадровое

- обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентноспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики). Материалы участников круглого стола с международным участием. 2017. с.31-48.
287. Шарков Ф.И., Зотов В.В. Информационная и коммуникативная культура как необходимая компетенция профессиональных стандартов специалиста в сфере рекламы и связей с общественностью. В сборнике: XX международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений сборник материалов. Ассоциация Коммуникативных Агентств России. 2016. С. 159-166.
288. Шарков Ф.И., Баранов А.В., Гайденко С.П. Консолидирующая роль социокультурных коммуникационных императивов глобального управления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). с. 113-117.
289. Шендрик И.Г. Образовательное пространство субъекта. –М.: Пресс, 2003.
290. Шерстобитов А.С. Коммуникация в сетевом политическом управлении: на опыте политики в сфере телекоммуникаций в России: автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.02. СПб, 2010.-153 с.
291. Шилова О.Н., Горюнова М.А. Развитие профессиональной компетентности учителя в условиях сетевой распределенной системы повышения квалификации: монография.- СПб.: Изд-во ИПОРАО, 2008.
292. Шишкин Ф.Т. Компетенция и компетентность как ключевые понятия компетентностного подхода в образовании// Наука и школа, 2008.-№4.- С.5-8.
293. Штер Н. Мир и знания // knowledge.Isras.ru
294. Штомпка П. Социология: Анализ современного общества/ Пер. С

- польск. С.М.Червонной. М.:Логос,2005.
295. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. С англ., под ред. Ядова В.А.- М.: Аспект-Пресс,1996.
296. Шумилова Е.А. Основы социально- коммуникативной компетентности: Учеб.пособ.- Челябинск: Образование, 2008.
297. Щербина В.Н. Сетевые сообщества в ракурсе социологического анализа (опыт рефлексии становления «киберкоммуникативного континуума»).- Бердянск, 2001.
298. Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии.- М.: Институт Фонда «Общественное мнение»,2003, 336 с.
299. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций для студентов магистратуры по социологии. Изд. второе, исправл. и дополн.- Спб.: Интерсоцис, 2009.- 138 с.
300. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности.// Методологические проблемы социальной психологии. М.,1975.
301. Ярославцева Е.И. Человек в современной сетевой парадигме: [опыт синергетического подхода: монография] / Елена Ярославцева; Российская академия наук, Институт философии.- Москва: Канон+, 2011.- 351 с.
302. Alpetkin C. Towards in intercultural communicative competence. ELT journal.- Oxford University Press, 2002, 57-64 p.
303. Brown H.D. Principles of language learning and teaching. WuYian, Cambridze University Press,2000.
304. Byram M. Teaching and assessing intercultural communicative competence.Multilingual Matters.- 1997.
305. Borav K. and other. Microblogging for language learning: Using Twitter to train Communicative and cultural competence. Shanghai,

- China,2012.
306. Boyd D.M., Ellison N.B. Social network sites: Definition, history and scholarship// Journal of Computer-Mediated Communication,2007, 13(1), article11.
 307. Benson A.C. Connecting Kids and the Web: A Handbook for Teaching Internet Use and Safety.- NY,2003.
 308. Civil-forum.ru/ forums|/2017/news| Lokalne _ konflikty_i_ kh_vliyanie_ na_ vlast_ i_ obshchestvo/ (обращение 18.05.2018).
 309. Chon D.M. Using computer networking to facilitate the acquisition of interactive competence.- System,1994, 17-31 p.
 310. Coppola M., Locatelli R., Maruccia G. Spidergon: a novel on-chip communication network.- System,2004.
 311. Cross R., Liedtka J., Weiss L. Practical guide to social networks // Harvard Business Review.-2005.-March.
 312. Dittmar N/ Sociolinguistics. London, 1976.- p.162.
 313. Gofman J.M. Porterfield A.L. Communicative competence in the nonverbal behavior of married couples.- Journal Marriage and the Family.1991.- JSTOR.
 314. Garsia Tresno Identifying the new influences in the Internet Era: Social Media and social Network Analysis. Journal of Product Innovation Management v 33, issue 2, p. 201-216, March 2016.
 315. Habermas J. Towards a theory of communicative competence.// Interdisciplinary Journal of Philosophy, volume 13, issue1-4,1970, 360-375 p.
 316. Hymes D. On communicative competence.- Sociolinguistics,1972.The Modern Language Journal, 2006.
 317. Kramch C. From communicative competence to symbolic competence.-
 318. Light J. Toward a Definition of communicative competens for individuals using augmentative and alternative communication systems. The

Hugh Macmillan Medical Centre, Toronto, Ontario, Canada, 1989, vol 5, No2.2, 137-144 p.

319. McCarthy T.A. A theory of communicative competence.- Philosophy and Social Science, 1973.

320. Rickheit Handbook of Communicative competence, 2001.

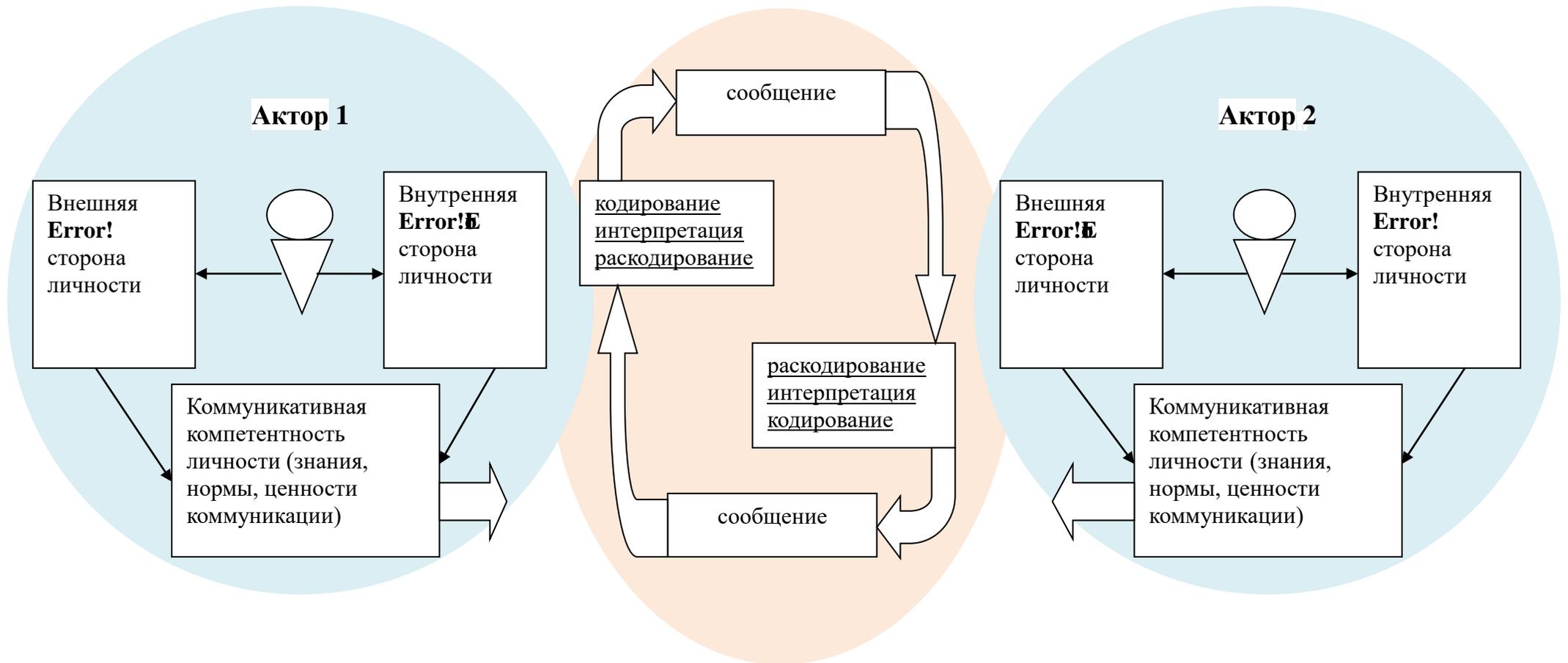
321. Savignon S.J. Communicative Competens: Theory and Classroom Practice.-1983.- ERIC.

260. Wieman J.M. Explication and test of model of communicative competence.- HumanCommunicationReseach, 1977.

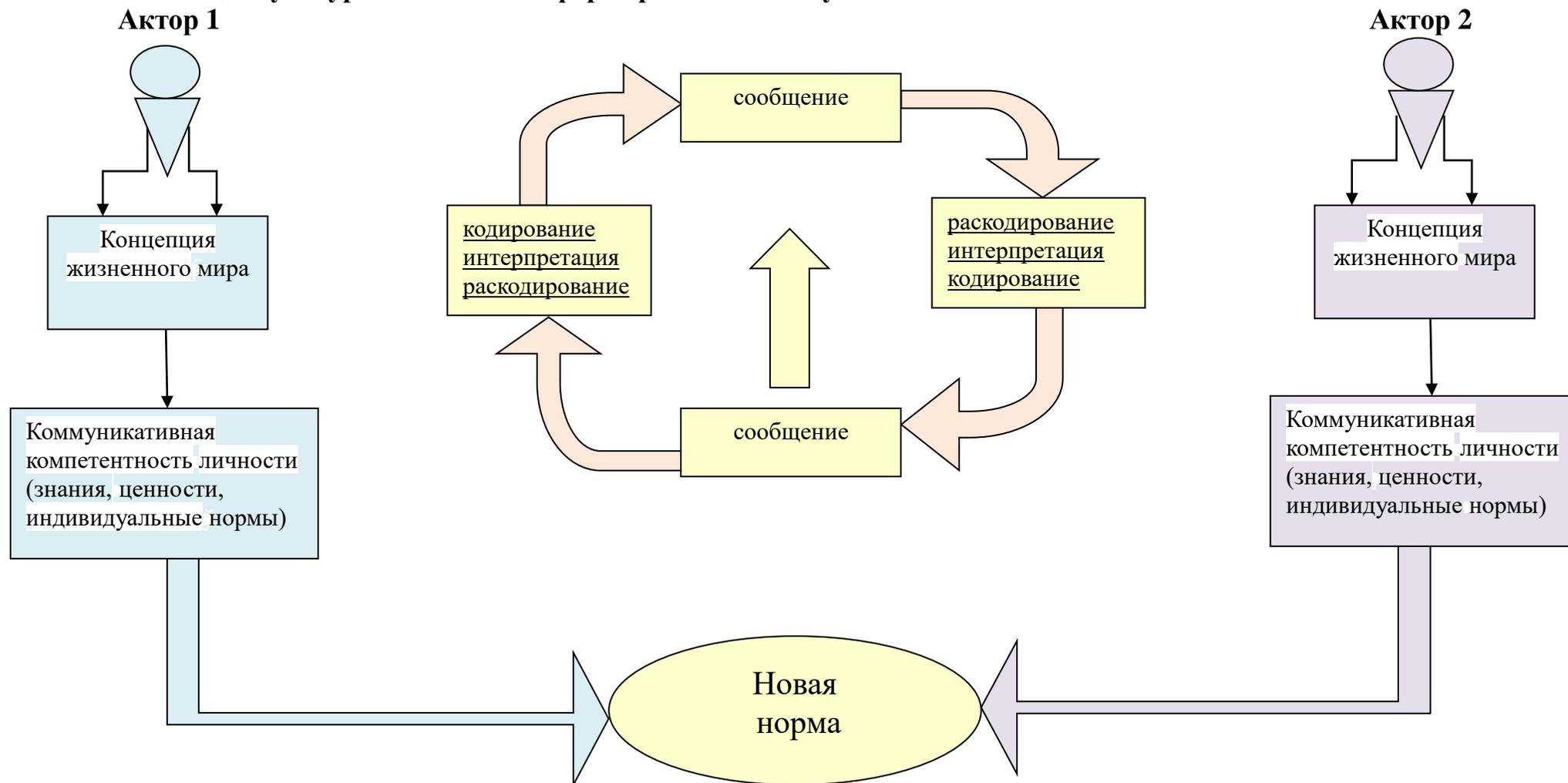
261. www.Federalpress.ru/article/1805294/ (обращение 18.05.2018)

262 Civil-forum.ru/forums/2017/news|Lokalnye_konflikty_i_kh_vliyanie_na_vlast_i_obshchestvo/ (обращение 15.01.2018).

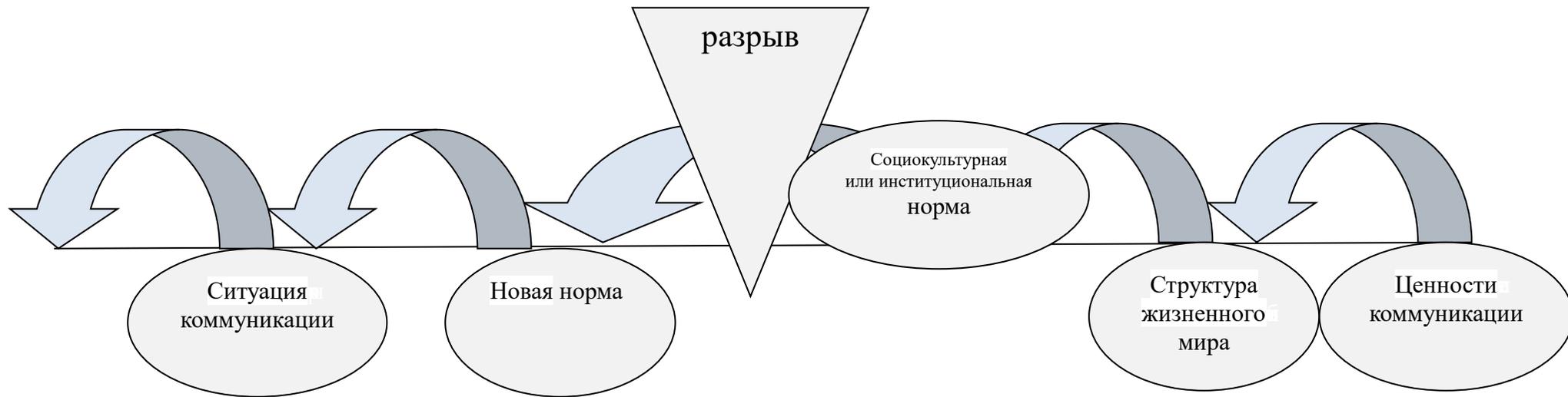
Институциональный механизм формирования коммуникативной компетентности личности

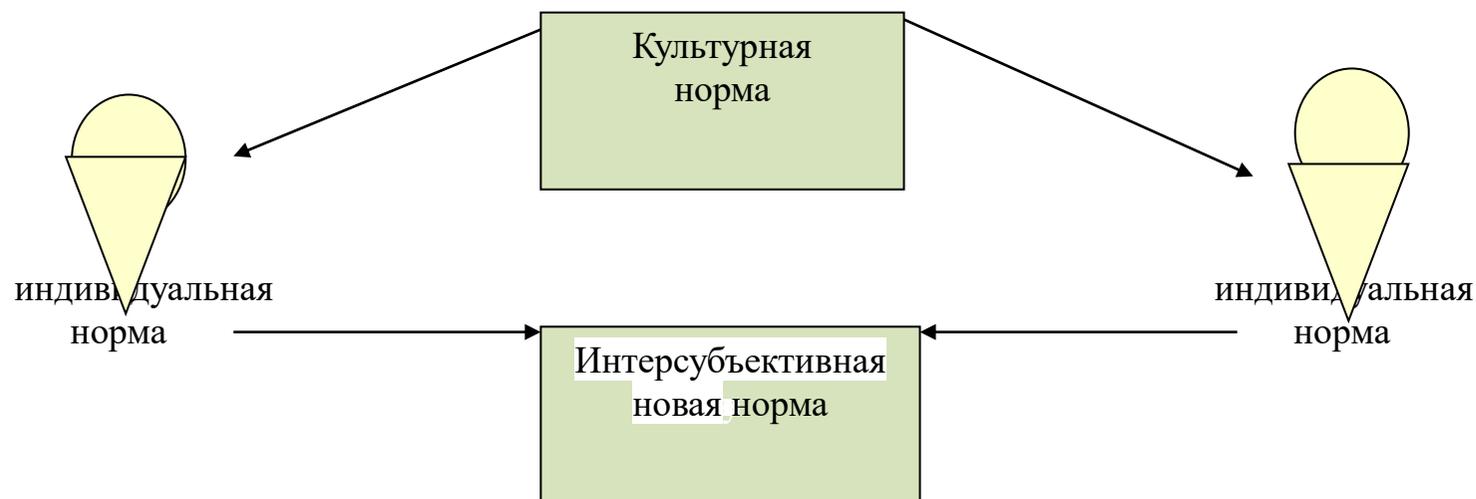
Социокультурный механизм формирования коммуникативной компетентности личности

Переход от нормы к индивидуальной норме (по схеме рефлексии)

Создание (согласование) новой нормы коммуникации

Программа эмпирического исследования.

Объект: коммуникативная компетентность личности

Предмет: отражение в общественном сознании современного россиянина представлений о коммуникативной компетентности личности

Цель: выявление особенностей представлений о коммуникативной компетентности личности в общественном сознании современного россиянина.

Задачи:

1 - выявить, какие представления о понятии коммуникативной компетентности личности отражены в современном общественном сознании:

- а) обнаруживают ли данное явление в своей жизни респонденты;
- б) насколько осознаются респондентами ее проявления в их социальных связях
- в) насколько влияет коммуникативная компетентность на удовлетворенность своей жизнью респондентов - по их мнению;
- г) обнаруживают ли респонденты желание и готовность повышать свой уровень коммуникативной компетентности
- д) каковыми видят респонденты источники повышения своего уровня коммуникативной компетентности;

2 - выявить, как опознается респондентами социальность как феномен жизни в группе, его особенности;

- а) обнаруживается ли респондентами значимость жизни в группе - через отношение к функциям группы;
- б) к выполнению каких ролей в группе склонны респонденты
- в) мнение респондентов о степени своей социальности – путем самооценки, а также путем прогноза оценки окружающих;
- г) отношение респондентов к роли нормы коммуникации в жизни группы;

3 - выявить представления о знаниях, поведенческих нормах и ценностях коммуникации, отражающие представления о коммуникативно компетентном

поведении личности в современном российском обществе:

- выявить набор представлений о знаниях, необходимых для ориентировки в ситуациях коммуникации в современном российском обществе
- выявить ценности вступления в коммуникацию в современном российском обществе
- выявить различия в нормах и ценностях коммуникации в различных социокультурных общностях современного российского общества
- выявить типы социальной практики, преобладающие в современном российском обществе - на основе предпочтения респондентами того или иного способа поведения (сотрудничество, соперничество, приспособление, компромисс, избегание);
- выявить уровни интеракции: доконвенциональная, конвенциональная, постконвенциональная (по Ю. Хабермасу), преобладающие в современном российском обществе

4 – выявить понимание различий в особенностях коммуникации в виртуальном и реальном взаимодействия:

- а) выявить представление о необходимости наличия нормы взаимодействия для любой коммуникативной ситуации
- б) выявить представления респондентов о специфике коммуникации в виртуальном взаимодействии – по отношению к реальному на основе следующих признаков:
 - отсутствие иерархии
 - отсутствие статусов
 - отсутствие статусной идентичности
 - отсутствие статусных норм взаимодействия;
- в) выявить представление о различиях в нормах коммуникации в виртуальном и реальном типах взаимодействия на основе следующих признаков:
 - отсутствие нормы коммуникации в Интернет-ситуациях (блоги, сетевые группы и пр.)

- необходимость построения новых норм для виртуальных ситуаций
 - возможность экспериментирования с нормами в виртуальной реальности
- г) различие респондентами степени значимости коммуникативных умений в виртуальном и реальном взаимодействиях:
- определять свою идентичность в данной группе (признаки группового членства, Р.Мертон)
 - понимать замысел своего присутствия в ситуации и группе, а также коммуникативное намерение (интенцию) высказываний участников ситуации (семиосоциопсихологическая концепция Дридзе Т.М., Адамьянц Т.З.)
 - рефлексивные умения для преобразования нормы из институциональной (структурированной) коммуникации в новую неструктурированную (авторская концепция)
 - исходить в построении нормы из принципов постконвенциональной интеракции (концепция Ю.Хабермаса о ступенях интеракции)
 - нелинейность мышления (концепции У.Эко, Р.Барта о роли гипертекста в виртуальном пространстве)
(авторское обобщение концепций - для описания коммуникативных умений рефлексивного типа коммуникативной компетентности)
- д) различие респондентами степени значимости рефлексии для взаимодействия в социальных системах разного типа в различных социальных практиках; признаки:
- тип социальной практики (Томас- Киллмен)
 - степень развитости сознания по критерию уровня интеракции (Ю.Хабермас)
 - степень развитости сознания по критерию социоментальности - понимания интенциональности (Дридзе Т.М., Адамьянц Т.З.)
- е) осознание респондентами возможности переноса норм виртуального взаимодействия в реальное.

Гипотезы исследования:

- 1) представления о коммуникативной компетентности личности отражены адекватно в сознании современного россиянина;

- 2) элементом, определяющим изменение коммуникативной компетентности в период трансформации современного общества, является «отношение к коммуникативной норме» в структуре личности, которое становится рефлексивным в нелинейной социальной системе;
- 3) в современном российском обществе функционируют два типа коммуникативной компетентности, характерных для трансформационного периода общественного развития: институциональный и саморегуляционный
- 4) рефлексивное отношение к ситуации коммуникации ведет к развитию сознания личности, что проявляется в:
- доминировании сотрудничества как социальной практики
 - развитию креативности мышления
 - ориентации на понимание интенциональности партнера по общению;
- 5) социальным последствием новой нормы коммуникации является появление новой организационной культуры в группах, где способ совместной деятельности определяется спецификой нелинейной системы;
- сформулированы *эмпирические индикаторы* - для регистрации проявления переменных, измеряемых признаков коммуникативной компетентности личности; Эмпирическим индикатором является мнение, представление (как форма существования знания) о коммуникативной компетентности личности

Тип шкалы для измерения коммуникативной компетентности личности в письменном опросе (анкета)- номинальная;

Инструменты измерения коммуникативной компетентности личности:

- в соответствии с восходящей стратегией исследования– письменный опрос (анкетирование), метод семантического дифференциала;
- в соответствии с нисходящей стратегией исследования – описание случая, анализ дискурса неструктурированного интервью;

Анкетный опрос проводился на выборке из 300 респондентов. Выборка-целевая, учитывались социально-демографические показатели респондентов

по признаку пола, возраста, семейного положения, образования, занятости, занимаемой должности

.Далее приложены: эмпирическая модель измерения коммуникативной компетентности личности (Приложение 6) , анкета (Приложение 7), бланк интервью (Приложение 9).

ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИЗМЕРЯЕМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

№	Измеряемая переменная, признаки измеряемой переменной	Исследовательская задача измерения	Индикатор проявления измеряемой переменной, тип шкалы	Техническое решение
I. 1.	<p>Социальность.</p> <p>Проявленность коммуникативной компетентности в различных социальных связях.</p> <p>Признаки переменной: - социальные контакты - социальные действия - социальные взаимодействия - социальные отношения (классификация П.Штомпки).</p>	<p>- выявить, какие представления о данном понятии отражены в современном российском общественном сознании:</p> <p>1) выявление предпочитаемых россиянами видов социальных связей, в которых проявляется их коммуникативная компетентность</p>	<p>Мнение респондентов о проявлениях компетентности</p> <p>Шкала: номинальная</p>	<p>1 Что такое общение, на ваш взгляд? Отметьте суждения, которые отражают суть общения (возможно несколько вариантов ответа)</p> <p>2.1 находиться среди других людей 2.2 треп о приятных пустяках 2.3 разговоры, обсуждение разных тем 2.4 оказание влияния 2.5 деловые связи 2.6 ненавязчивые встречи время от времени 2.7 прочные отношения</p> <p>- другое _____</p>

<p>2.</p>	<p>Значимость видов социальных связей. Признаки переменной: А) виды соц связей - социальные контакты - социальные действия - социальные взаимодействия - социальные отношения (классификация П.Штомпки б) степень значимости: важно, не всегда важно, не важно</p>	<p>2) выявление степени значимости россиянами своих социальных связей</p>	<p>2.Индикаатор: Мнение респондентов о степени значимости их социальных связей</p> <p>Шкала: номинальная</p>	<p>2. Оцените, насколько важны эти виды общения для Вашей жизни</p> <table border="1" data-bbox="1411 263 2038 917"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Виды общения</th> <th colspan="5">Степень значимости</th> </tr> <tr> <th>2.1 важно</th> <th>2.2 не всегда важно</th> <th colspan="3">2.3. не важно</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>Быть среди людей</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Треп о приятных пустяках</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>Разговоры, обсуждение разных тем</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Общие дела с другими, деловые связи</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>встречи время от времени</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>6</td> <td>Оказание влияния</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> <tr> <td>7</td> <td>Прочные отношения</td> <td>1</td> <td>2</td> <td></td> <td>3</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	№	Виды общения	Степень значимости					2.1 важно	2.2 не всегда важно	2.3. не важно			1	Быть среди людей	1	2		3		2	Треп о приятных пустяках	1	2		3		3	Разговоры, обсуждение разных тем	1	2		3		4	Общие дела с другими, деловые связи	1	2		3		5	встречи время от времени	1	2		3		6	Оказание влияния	1	2		3		7	Прочные отношения	1	2		3	
№	Виды общения	Степень значимости																																																															
		2.1 важно	2.2 не всегда важно	2.3. не важно																																																													
1	Быть среди людей	1	2		3																																																												
2	Треп о приятных пустяках	1	2		3																																																												
3	Разговоры, обсуждение разных тем	1	2		3																																																												
4	Общие дела с другими, деловые связи	1	2		3																																																												
5	встречи время от времени	1	2		3																																																												
6	Оказание влияния	1	2		3																																																												
7	Прочные отношения	1	2		3																																																												
<p>3.</p>	<p>Способы преодоления затруднений, возникающих в связи с некомпетентностью Признак переменной: - избегание контакта - обращение к референтному</p>	<p>3) выявление предпочитаемых способов преодоления затруднений, возникающих у россиян в связи с некомпетентностью</p>	<p>3) Индикатор: мнение респондентов об их способах преодоления возникающих затруднений в коммуникации</p>	<p>3. Что Вы делаете, когда у Вас возникают проблемы общения с другими (возможно несколько вариантов ответа):</p> <ul style="list-style-type: none"> - избегаете общения - обращаетесь к специальным источникам (книги, СМИ и т.д.) - советуетесь с друзьями - посещаете специальные курсы - не задумывались 																																																													

4.	<p>источнику (обобщение признаков преодоления барьеров коммуникации)</p> <p>Степень значимости социальности в жизни. Признаки переменной:</p> <p>а) функции группы</p> <ul style="list-style-type: none"> - функция социализации - функция поддерживающая - функция экспрессивная - функция инструментальная (Н. Смелзер) <p>б) количество контактов: много, достаточно, мало</p>	4)обнаруживается ли россиянами значимость жизни в группе – через отношение к функциям группы	4)Индикатор: мнение респондентов о степени значимости функций группы для респондентов	<p>4) Чем Вам важно Ваше окружение: (отметьте степень значимости каждой позиции от 4 до 1 по убыванию)</p> <table border="1" data-bbox="1406 523 2157 1098"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Чем важно окружение</th> <th colspan="4">Степень значимости</th> </tr> <tr> <th>4</th> <th>3</th> <th>2</th> <th>1</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>Важно осознавать, что Вы не одни</td> <td>4</td> <td>3</td> <td>2</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Важна поддержка и принятие окружения</td> <td>4</td> <td>3</td> <td>2</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>Легче справляться с трудными ситуациями</td> <td>4</td> <td>3</td> <td>2</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Проще решать разные вопросы по Error! работе</td> <td>4</td> <td>3</td> <td>2</td> <td>1</td> </tr> </tbody> </table>	№	Чем важно окружение	Степень значимости				4	3	2	1	1	Важно осознавать, что Вы не одни	4	3	2	1	2	Важна поддержка и принятие окружения	4	3	2	1	3	Легче справляться с трудными ситуациями	4	3	2	1	4	Проще решать разные вопросы по Error! работе	4	3	2	1
№	Чем важно окружение	Степень значимости																																				
		4	3	2	1																																	
1	Важно осознавать, что Вы не одни	4	3	2	1																																	
2	Важна поддержка и принятие окружения	4	3	2	1																																	
3	Легче справляться с трудными ситуациями	4	3	2	1																																	
4	Проще решать разные вопросы по Error! работе	4	3	2	1																																	
1.5.	Распределение контактов в первичных и вторичных группах	1.5. выявление распределения контактов россиян в первичных и	1.5 Индикатор: мнение респондентов о	1.5. Как бы Вы оценили количество своих контактов																																		

	(Ч.Кули). Признаки переменной: а) первичные и вторичные группы - семья - друзья, близкие - знакомые - деловые отношения - сообщества (клубы, движения, партии) б) количество контактов: достаточно, скорее достаточно, недостаточно	вторичных группах, в которых их обнаруживается коммуникативная компетентность	распределении своих контактов Шкала: номинальная	<table border="1"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Виды контактов</th> <th colspan="3">Количество контактов</th> </tr> <tr> <th>5.1. достаточно</th> <th>5.2. скорее достаточно</th> <th>5.3. недостаточно</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>семья</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Друзья, близкие</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>знакомые</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Деловые отношения</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>Сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы., движения..)</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>				№	Виды контактов	Количество контактов			5.1. достаточно	5.2. скорее достаточно	5.3. недостаточно	1	семья	1	2	3	2	Друзья, близкие	1	2	3	3	знакомые	1	2	3	4	Деловые отношения	1	2	3	5	Сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы., движения..)	1	2	3
				№	Виды контактов	Количество контактов																																		
5.1. достаточно	5.2. скорее достаточно	5.3. недостаточно																																						
1	семья	1	2	3																																				
2	Друзья, близкие	1	2	3																																				
3	знакомые	1	2	3																																				
4	Деловые отношения	1	2	3																																				
5	Сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы., движения..)	1	2	3																																				
1.6.	самочувствие от предпочитаемых ими контактов. Признаки переменной: а) первичные и вторичные группы: семья - друзья, близкие - знакомые - деловые отношения - сообщества (клубы,	1.6. выявление самочувствия россиян в от предпочитаемых ими контактов в первичных и вторичных группах	1.6. Индикатор: Мнение о самочувствии от контактов в первичных и вторичных группах Шкала: номинальная	<p>1.6. Оцените Ваше самочувствие от Ваших контактов:</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Виды контактов</th> <th colspan="3">Самочувствие от контактов</th> </tr> <tr> <th>5.1. устаете</th> <th>5.2.в полную жизнь</th> <th>5.3. одиноки</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>семья</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Друзья, близкие</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>знакомые</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Деловые отношения</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>Сообщества, в</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>				№	Виды контактов	Самочувствие от контактов			5.1. устаете	5.2.в полную жизнь	5.3. одиноки	1	семья	1	2	3	2	Друзья, близкие	1	2	3	3	знакомые	1	2	3	4	Деловые отношения	1	2	3	5	Сообщества, в	1	2	3
№	Виды контактов	Самочувствие от контактов																																						
		5.1. устаете	5.2.в полную жизнь	5.3. одиноки																																				
1	семья	1	2	3																																				
2	Друзья, близкие	1	2	3																																				
3	знакомые	1	2	3																																				
4	Деловые отношения	1	2	3																																				
5	Сообщества, в	1	2	3																																				

	движения, партии); б)самочувствие от контактов: -устааете, - включены в полноценную жизнь, - одиноки			которых Вы реализуете свои интересы (клубы., движения..)			
1.7.	предпочитаемая групповая роль Признаки переменной: -лидер - исполнитель - маргинал - аутсайдер	1.7. выявление предрасположенности россиян к тем или иным групповым ролям	1.7 Индикатор: Мнение респондентов о предпочитаемой групповой позиции Шкала: номинальная	<p>7 Какая позиция Вас больше устраивает в Вашем окружении:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нравится организовывать жизнь других людей - нравится, когда организуют Вашу жизнь - нравится иногда включаться в вопросы Вашего окружения - нравится, когда Вас не трогают и Вас не касаются вопросы Вашего окружения <p>8. Считаете ли Вы себя коммуникабельным человеком?</p> <ul style="list-style-type: none"> -да, конечно -скорее да, но не уверен -скорее нет, вряд ли -конечно, нет -не задумывался 			
1.8.	Субъективный уровень социальности. Признаки переменной: Субъективное отношение респондентов у уровню своей социальности: - высокий,- скорее высокий,- скорее	18. Выявление субъективного мнения россиян о степени своей коммуникативной компетентности	1.8. Индикатор: Мнение респондентов о самооценке своей компетентности Шкала: номинальная				

I.9	<p>низкий, - низкий</p> <p>Субъективный уровень социальности глазами других. Признаки переменной: Субъективное отношение респондентов у уровню своей социальности глазами других: - высокий,- скорее высокий,- скорее низкий, - низкий</p>	<p>1.9. Выявление субъективного мнения россиян о степени своей коммуникативной компетентности глазами других</p>	<p>1.9. Индикатор: Мнение респондентов о самооценке своей компетентности глазами других</p> <p>Шкала: номинальная</p>	<p>9. Считают ли Вас окружающие коммуникабельным человеком:</p> <ul style="list-style-type: none"> -да, уверен в этом -скорее да, но не уверен -скорее нет, вряд ли - конечно, нет - не задумывался
II. 10.	<p>Норма коммуникации.</p> <p>Способ поведения в соответствии с социальной практикой. Признаки переменной:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сотрудничество - соперничество - приспособление - избегание - компромисс (Томас – Килмен) 	<p>10. выявление типов коммуникативно компетентной социальной практики, преобладающей в современном российском обществе</p>	<p>10.Индикатор: Мнение респондентов о предпочитаемом способе поведения</p> <p>Шкала: номинальная</p>	<p>10.Как Вы предпочитаете себя вести в общении (отметьте наиболее предпочитаемый вариант)</p> <ul style="list-style-type: none"> - продвигаете свои интересы даже если это портит отношения с другими - склонны к подстраиванию ради сохранения добрых отношений - стараетесь делать вид, что все хорошо и не замечать напряжения, даже если оно есть -уважаете позицию другого, даже если он

11.	<p>Ожидания от партнера в ситуации коммуникации.</p> <p>Признаки переменной:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сотрудничество - соперничество - приспособление - избегание - компромисс (Томас – Килмен) 	<p>11. Выявление соответствия (несоответствия) взаимных ожиданий россиян, их социальной устойчивости, и, следовательно, коммуникативной компетентности.</p>	<p>11. Индикатор: Представления респондентов о своих ожиданиях от партнера по общению.</p> <p>Шкала: номинальная</p>	<p>не прав</p> <ul style="list-style-type: none"> - готовы только к взаимовыгодным уступкам - другое _____ <p>11. Что Вы ждете от партнера по общению в ответ(отметьте наиболее предпочитаемый вариант) :</p> <ul style="list-style-type: none"> - уважения Вашей позиции - подстраивания к Вам - руководства Вами - готовности только к взаимовыгодным уступкам - избегания напряжения с Вами - другое _____ 																							
14.	<p>Соотношение нормы коммуникации в представлений и уровня интеракции.</p> <p>Признаки переменной:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доконвенциональная интеракция - конвенциональная интеракция - постконвенциональная интеракция <p>(Ю.Хабермас)</p>	<p>14. выявление уровня интеракции относительно нормы проведения, преобладающей в современном российском обществе</p>	<p>14. Индикатор: Мнение респондентов о нормах поведения, отражающих уровень интеракции</p>	<p>14. Что, на Ваш взгляд, важно уметь в общении, чтобы оно было эффективным? (отметьте степень значимости каждой позиции)</p> <table border="1" data-bbox="1413 1082 2040 1337"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Способ поведения</th> <th colspan="3">Степень сформированности умения</th> </tr> <tr> <th>15.1.высокая</th> <th>15.2.средняя</th> <th>15.3.низкая</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>делать то, что Вам говорят</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>делать то, что нравится</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>делать то, что принято</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>	№	Способ поведения	Степень сформированности умения			15.1.высокая	15.2.средняя	15.3.низкая	1	делать то, что Вам говорят	1	2	3	2	делать то, что нравится	1	2	3	3	делать то, что принято	1	2	3
№	Способ поведения	Степень сформированности умения																									
		15.1.высокая	15.2.средняя	15.3.низкая																							
1	делать то, что Вам говорят	1	2	3																							
2	делать то, что нравится	1	2	3																							
3	делать то, что принято	1	2	3																							

<p>III.</p> <p>12.</p> <p>13.</p>	<p>Ценности коммуникации.</p> <p>Цель коммуникации.</p> <p>Признаки переменной: - инструментальная цель - коммуникативная цель (Ю. Хабермас)</p> <p>Самочувствие в различных социокультурных общностях – в зависимости от разделяемых ценностей вступления в коммуникацию</p>	<p>12. Выявить ценности вступления в коммуникацию в современном российском обществе</p> <p>13. Выявить социокультурные общности современного российского общества, в которых респонденты ощущают себя уверенно, т.е. коммуникативно компетентно</p>	<p>12. Индикатор: Мнение респондентов об их ценностях вступления в коммуникацию. Шкала: номинальная</p> <p>13. Индикатор: Мнение о самочувствии респондентов в различных общностях. Шкала: номинальная</p>	<table border="1" data-bbox="1413 132 2040 244"> <tr> <td>4</td> <td>допускать, что другие могут быть непохожи на Вас</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> </table> <p>12. Какой результат общения важнее для Вас: 1. достичь своей цели 2. сохранить контакт</p> <p>13. Отметьте себя в тех группах общения, в которых Вы чувствуете себя уверенно</p> <table border="1" data-bbox="1413 850 2040 1310"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Группы</th> <th colspan="3">Степень уверенности</th> </tr> <tr> <th>13.1. вполне уверенно</th> <th>13.2. совсем уверенно</th> <th>13.3. не уверенно</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>Статусные, деловые</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Дружеские, нестатусные</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>городские</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Сельские</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>«коренные»</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>6</td> <td>эмигранты</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>7</td> <td>Многонациональные</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>8</td> <td>Однонациональные</td> <td>1</td> <td>2</td> <td>3</td> </tr> </tbody> </table>	4	допускать, что другие могут быть непохожи на Вас	1	2	3	№	Группы	Степень уверенности			13.1. вполне уверенно	13.2. совсем уверенно	13.3. не уверенно	1	Статусные, деловые	1	2	3	2	Дружеские, нестатусные	1	2	3	3	городские	1	2	3	4	Сельские	1	2	3	5	«коренные»	1	2	3	6	эмигранты	1	2	3	7	Многонациональные	1	2	3	8	Однонациональные	1	2	3
	4	допускать, что другие могут быть непохожи на Вас	1	2	3																																																				
№	Группы	Степень уверенности																																																							
		13.1. вполне уверенно	13.2. совсем уверенно	13.3. не уверенно																																																					
1	Статусные, деловые	1	2	3																																																					
2	Дружеские, нестатусные	1	2	3																																																					
3	городские	1	2	3																																																					
4	Сельские	1	2	3																																																					
5	«коренные»	1	2	3																																																					
6	эмигранты	1	2	3																																																					
7	Многонациональные	1	2	3																																																					
8	Однонациональные	1	2	3																																																					

15.	Соотношение способа поведения (в соответствии с уровнями интеракции) и степени его значимости для респондентов Признаки переменной: Уровни интеракции -доконвенциональный -конвенциональный постконвенциональный	15. Выявить способы поведения в современном российском обществе, отражающие уровни интеракции, представляющие ценность коммуникации для россиян	15. Индикатор: Мнение респондентов о ценностях коммуникации, проявляющихся в способах поведения Шкала: номинальная	9	Сетевые (Интернет)	1	2	3
				10	Реальные (без Интернет)	1	2	3
				11	Предприниматели	1	2	3
					Наемные	1	2	3
				12	Предпочитающие следовать норме	1	2	3
				13	Не исключают нарушения, если норма отстала от жизни	1	2	3
				14	Нарушители нормы, потому что нравится ее нарушать	1	2	3
				15	Материально обеспеченные	1	2	3
				16	Материально необеспеченные	1	2	3

15. Ради чего Вы вступаете в общение (отметьте степень значимости каждой позиции):				
№	Мотив общения	Степень значимости мотива		
		15.1в ысок	15.2ср едняя	15.3н изкая
1	Вы решаете свои задачи с помощью других людей	1	2	3
2	Вам важно чувствовать себя частью группы	1	2	3
3	Вам важно поддерживать общение с людьми	1	2	3
4	Вам важно быть взаимно полезными	1	2	3
5	Вам важно подтвердить свое положение в обществе	1	2	3

IV, V	Типы коммуникативной компетентности.			6	Вам важно делать то, что принято, что одобряется	1	2	3
				7	Вам важно обмениваться мнениями, взглядами, даже если они не совпадают	1	2	3
16.	Осознание различий в нормах взаимодействия в Интернете и в реальности. Признаки переменной: - отсутствие нормы коммуникации для многих ситуаций в интернет-взаимодействии; - необходимость согласования, построения новых норм для Интернет-ситуаций; - возможность экспериментировать в Интернете (авторская концепция)	16. выявить представления в современном российском обществе о различиях в нормах коммуникации в сетевом и реальном типах взаимодействия	16. Индикатор: Представление респондентов о различиях в нормах в Интернете и в реальности Шкала: номинальная	16.. Отметьте суждения, с которыми Вы согласны: 1. Общение в Интернете отличается от реального. 2. Приходится «додумывать» правила общения в Интернете. 3. Есть возможность экспериментировать с нормами, т.к. Вы анонимны в интернете				
17.	Опознавание факторов, определяющих специфику сетевого	17. выявить представления в современном российском	17. Индикатор: Представления					

	взаимодействия по сравнению с реальным	обществе о факторах, определяющих специфику сетевого взаимодействия по сравнению с реальным	респондентов о факторах, определяющих специфику сетевого взаимодействия по сравнению с реальным	<p>17. В какой мере подходят следующие характеристики для сетевого и реального общения:</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th rowspan="2">№</th> <th rowspan="2">Характеристики общения</th> <th colspan="2">Тип общения</th> </tr> <tr> <th>17.1 сетевое</th> <th>17.2 реальное</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>1</td> <td>Легче проявлять свою индивидуальность</td> <td>1</td> <td>1</td> </tr> <tr> <td>2</td> <td>Сложней проявлять свою индивидуальность</td> <td>2</td> <td>2</td> </tr> <tr> <td>3</td> <td>Неважность учета социального положения (статуса)</td> <td>3</td> <td>3</td> </tr> <tr> <td>4</td> <td>Важность учета социального положения (статуса)</td> <td>4</td> <td>4</td> </tr> <tr> <td>5</td> <td>Возможность изменять правила общения</td> <td>5</td> <td>5</td> </tr> <tr> <td>6</td> <td>Необходимость изменять правила общения</td> <td>6</td> <td>6</td> </tr> <tr> <td>7</td> <td>Нужно уметь креативно мыслить</td> <td>7</td> <td>7</td> </tr> <tr> <td>8</td> <td>Необязательно уметь креативно мыслить</td> <td>8</td> <td>8</td> </tr> </tbody> </table>	№	Характеристики общения	Тип общения		17.1 сетевое	17.2 реальное	1	Легче проявлять свою индивидуальность	1	1	2	Сложней проявлять свою индивидуальность	2	2	3	Неважность учета социального положения (статуса)	3	3	4	Важность учета социального положения (статуса)	4	4	5	Возможность изменять правила общения	5	5	6	Необходимость изменять правила общения	6	6	7	Нужно уметь креативно мыслить	7	7	8	Необязательно уметь креативно мыслить	8	8
№	Характеристики общения	Тип общения																																								
		17.1 сетевое	17.2 реальное																																							
1	Легче проявлять свою индивидуальность	1	1																																							
2	Сложней проявлять свою индивидуальность	2	2																																							
3	Неважность учета социального положения (статуса)	3	3																																							
4	Важность учета социального положения (статуса)	4	4																																							
5	Возможность изменять правила общения	5	5																																							
6	Необходимость изменять правила общения	6	6																																							
7	Нужно уметь креативно мыслить	7	7																																							
8	Необязательно уметь креативно мыслить	8	8																																							
18, 19	Различение степени значимости коммуникативных умений в сетевом и	18,19 Выявление различий у современных россиян степени значимости	18,19. Индикатор: Представления респондентов о	18,19 В какой мере подходят следующие характеристики для сетевого и реального																																						

<p>реальном взаимодействии. Признаки переменной: - понимание своей интенции, а также интенции других участников коммуникации(Дридзе Т.М.) - рефлексивные умения для преобразования нормы структурированной коммуникации в новую –для неструктурированной концепция) - исходить в построении нормы из принципов постконвенциональной интеракции (концепция Ю.Хабермаса) - нелинейно мыслить (концепция М.Кастельса о роли гипертекста в виртуальном</p>	<p>коммуникативных умений в сетевом и реальном взаимодействии.</p>	<p>степени значимости умений в сетевом и реальном взаимодействии</p>	<p>общения:</p>						
			<p>Ст. знач. для реального общения</p>			<p>Ст. знач. для Ине</p>			
			<p>Выс.</p>	<p>Ср.</p>	<p>Низк.</p>	<p>Выс.</p>	<p>Ср.</p>	<p>Н</p>	
<p>1.</p>	<p>Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь</p>								
<p>2</p>	<p>Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер</p>								
<p>3</p>	<p>Создавать и предлагать новые способы взаимодействия</p>								
<p>4</p>	<p>Уважать позицию другого, даже если он не прав</p>								
<p>5</p>	<p>Креативно мыслить</p>								

20	пространстве) Вытеснение сетевыми нормами взаимодействия реальных норм Признак переменной: - да -нет	20. Выявление представлений у современных россиян о вытеснении сетевыми нормами взаимодействия реальных норм	20. Индикатор: Представления респондентов Шкала:номинальная	20. Переносите ли Вы правила сетевого общения в реальное : - да -скорее да -скорее нет -нет -не задумывался
----	--	--	--	--

АНКЕТА

Уважаемый коллега!

С Вашей стороны было бы очень любезно, если бы Вы нашли немного времени для ответов на наши вопросы. Опрос проводится в рамках социологического исследования, посвященного особенностям взаимодействия людей друг с другом. Ваши ответы важны для нас, т.к. представляют исследовательскую ценность.

Выражаем Вам свою признательность!

1. Что такое общение, на Ваш взгляд? Отметьте суждения, которые отражают суть общения (возможно несколько вариантов ответа):

- 1 быть среди людей
- 2 треп о приятных пустяках
- 3 разговоры, обсуждение разных тем
- 4 общие дела с другими, деловые связи
- 5 оказание влияния
- 6 ненавязчивые встречи время от времени
- 7 прочные отношения

2. Оцените, насколько важны эти виды общения для Вашей жизни

№ п/п	общение	Степень значимости		
		2.1 Очень важно	2.2 Не всегда важно	2.3. Не важно
1.	Быть среди людей	1	2	3
2.	Треп о пустяках	1	2	3
3.	Разговоры, обсуждение разных тем	1	2	3
4.	Общие дела с другими, деловые связи	1	2	3
5.	Ненавязчивые встречи время от времени	1	2	3
6.	Оказание влияния	1	2	3
7.	Прочные отношения	1	2	3

3. Что Вы делаете, когда у Вас возникают проблемы общения с другими (возможно несколько вариантов ответа):

- 1 избегаете общения
- 2 обращаетесь к специальным источникам по вопросам общения (книги, СМИ и т.д.)
- 3 советуется с друзьями
- 4 посещаете специальные курсы
- 5 не задумывался

4. Чем Вам важно Ваше окружение (отметьте степень значимости каждой позиции от 4 до 1 по убыванию)

№	чем важно окружение	Степень значимости			
		4	3	2	1
1.	важно осознавать, что Вы не одни	4	3	2	1
2.	важна поддержка и принятие Вашего окружения	4	3	2	1
3.	легче справляться с трудными ситуациями	4	3	2	1
4.	проще решать разные вопросы по профессиональной работе	4	3	2	1

5. Как бы Вы оценили количество своих контактов:

№	Виды контактов	Количество контактов		
		13.1много	13.2достаточно	13.3мало
1.	семья	1	2	3
2.	друзья, близкие	1	2	3
3.	знакомые	1	2	3
4.	деловые отношения	1	2	3
5.	сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы, движения, партии)	1	2	3

6. Оцените Ваше самочувствие от Ваших контактов:

№	Виды контактов	Количество контактов		
		14.1 устаете от контактов	14.2 включены в полноценную жизнь	14.3 одиноки
1.	семья	1	2	3
2.	друзья, близкие	1	2	3
3.	знакомые	1	2	3
4.	деловые отношения	1	2	3
5.	сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы, движения)	1	2	3

7. Какая позиция в Вашем окружении Вас больше устраивает

1. нравится организовывать жизнь других людей
2. нравится, когда организуют Вашу жизнь
3. нравится активно участвовать в жизни Вашего окружения
4. нравится иногда включаться в жизнь Вашего окружения
4. нравится, когда Вас не касаются вопросы Вашего окружения

8. Считаете ли Вы себя коммуникабельным человеком:

1. да, конечно
2. скорее да, но не уверен
3. скорее нет, вряд ли
4. конечно, нет
5. не задумывался

9. Считают ли Вас окружающие коммуникабельным человеком:

1. да, уверен в этом
2. скорее да, но не уверен
3. скорее нет, вряд ли
4. конечно, нет
5. не задумывался

10. Как Вы предпочитаете себя вести в общении (отметьте наиболее предпочтительный вариант):

- 1 продвигаете свои интересы, даже если это портит отношения с другими
- 2 склонны к уступкам ради сохранения добрых отношений;
- 3 стараетесь делать вид, что все хорошо и не замечать напряжения, даже если оно есть
- 4 стремитесь достичь взаимного согласия, даже если другой не прав
- 5 готовы только к взаимовыгодным уступкам
- 6 другое _____

11. Что Вы ждете от партнера по общению в ответ (отметьте наиболее предпочтительный вариант):

1. уважения Вашей позиции, даже если Вы не правы
2. подстраивания к Вам
3. руководства Вами
4. готовности к взаимовыгодным уступкам
5. избегания напряжений со мной
6. другое _____

12. Какой результат общения Вам важнее:

1. достичь своей цели
2. сохранить контакт (добрые отношения)

13. Отметьте те группы общения, в которых Вы чувствуете себя уверенно:

№ п/п	Группы общения	степень уверенности		
		13.1 вполне уверенно	13.2 не совсем уверенно	13.3 не уверенно
1.	статусные, организационные (служебные)	1	2	3
2.	нестатусные, дружеские	1	2	3
3.	городские	1	2	3

4.	сельские	1	2	3
5.	«коренные» жители	1	2	3
6.	мигранты	1	2	3
7.	многонациональные	1	2	3
8.	однациональные	1	2	3
9.	сетевые	1	2	3
10.	без использования Интернета для общения	1	2	3
11.	предприниматели	1	2	3
12.	наемные работники	1	2	3
13.	предпочитающие следовать норме поведения, несмотря ни на что	1	2	3
14.	не исключают нарушения нормы взаимодействия, если не согласен с нормой, если норма отстала от жизни	1	2	3
15.	нарушители нормы, потому что нравится ее нарушать	1	2	3
18.	другие	1	2	3

14. Что, на Ваш взгляд, важно уметь в общении, чтобы оно было действенным (отметьте степень значимости каждой позиции):

№	Способ общения	Значимость сформированности умения		
		15.1 очень важно	15.2 не очень важно	15.3 не важно
1.	делать то, что Вам говорят	1	2	3
2.	делать то, что Вам нравится	1	2	3
3.	делать то, что принято	1	2	3
4.	допускать то, что другие могут быть на Вас не похожи	1	2	3

15. Насколько приведенные ниже суждения об общении соответствуют Вашим представлениям? (отметьте степень значимости для Вас каждой позиции)

№	Мотив общения	Степень значимости		
		16.1 очень важно	16.2 не очень важно	16.3 не важно
1.	Вы решаете свои задачи с помощью других	1	2	3
2.	Вам важно чувствовать себя частью группы	1	2	3
3.	Вам важно поддерживать общение с людьми	1	2	3
4.	Вам важно быть взаимно полезными	1	2	3
5.	Вам важно подтверждать свое положение в обществе	1	2	3

6.	Вам важно делать то, что принято, что одобряется	1	2	3
7.	Важно обмениваться мнениями, взглядами, даже если они не совпадают			

16. Отметьте суждения, с которыми Вы согласны (возможно несколько позиций):

1. Общение в Интернете отличается от реального.
2. Приходится «додумывать» правила общения в Интернете.
3. Есть возможность экспериментировать с нормами, т.к. Вы анонимны в Интернете.

17. В какой мере подходят следующие характеристики для сетевого и реального общения:

№	Характеристики общения	тип общения	
		19.1 сетевое	19.2 реальное
19.1.	Легче проявлять свою индивидуальность	1	1
19.2.	Сложней проявлять свою индивидуальность	2	2
19.3.	Неважность учета социального положения (статуса)	3	3
19.4.	Важность учета социального положения (статуса)	4	4
19.5.	Возможность изменять правила общения	5	5
19.6.	Необходимость изменять правила общения	6	6
19.7.	Нужно уметь креативно мыслить	7	7
19.8.	Необязательно уметь креативно мыслить	8	8

18. Отметьте, пожалуйста, значимость нижеуказанных умений для эффективного общения – в реальном взаимодействии:

№	Умения эффективного общения	Степень значимости для реального общения		
		высокая	средняя	низкая
1.	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь			
2	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер			
3	Создавать и предлагать новые способы взаимодействия			
4	Уважать позицию			

	другого, даже если он не прав			
5	Креативно мыслить			

19. Отметьте, пожалуйста, значимость нижеуказанных умений для эффективного общения в Интернет-общении:

№	Умения эффективного общения	Степень значимости для Интернет общения		
		высокая	средняя	низкая
1.	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь			
2	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер			
3	Создавать и предлагать новые способы взаимодействия			
4	Уважать позицию другого, даже если он не прав			
5	Креативно мыслить			

20. Переносите ли Вы правила сетевого общения в реальное:

1. да, это логично
2. скорее да, часто
3. скорее нет, это практически невозможно
4. нет, это невозможно
5. не задумывался

21. Укажите Ваш возраст:

- 1 от 18 до 29
- 2 от 30 до 45
- 3 от 46 до 60
- 4 старше 60

22. Укажите ваш пол

- 1 мужской
- 2 женский

23. Укажите Ваш уровень образования:

- 1 среднее
- 2 среднее специальное
- 3 незаконченное высшее
- 4 высшее

24. Укажите Ваше семейное положение:

- 1 женат (замужем)
- 2 не женат (незамужем)
- 3 вдова (вдовец)
- 4 разведен (-а)

25. Укажите Ваш род занятий:

- 1. студент
- 2. пенсионер
- 3. домохозяйка
- 4. безработный
- 5. сфера обслуживания
- 6. сфера программирования
- 7. бюджетная сфера
- 8. сфера предпринимательства
- 9. сфера производства
- 10. сфера образования

26. Насколько часто Вы используете Интернет:

- 1. постоянно
- 2. часто
- 3. нечасто
- 4. редко
- 5. не использую

ПРИМЕЧАНИЕ: отметьте вопросы, ответы на которые вызвали трудности.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	

Назовите трудности.

№ вопроса	Трудности
1.	
2.	
3.	
4.	
5.	

6.	
7.	
8.	
9.	
10.	
11.	
12.	
13.	
14.	
15.	
16.	
17.	
18.	
19.	
20.	

БЛАГОДАРИМ ЗА РАБОТУ!

Приложение 8

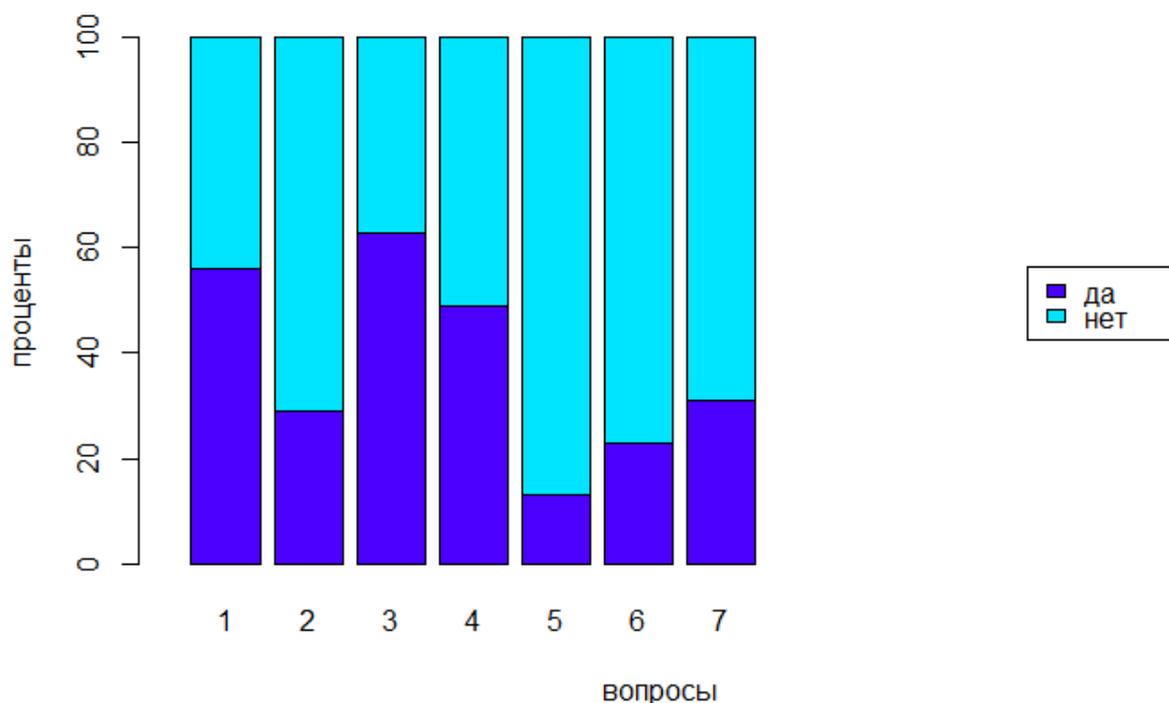
Распределение полученных данных по результатам анкетирования.

1. Что такое общение, на Ваш взгляд? Отметьте суждения, которые отражают суть общения (возможно несколько вариантов ответа):

- 1 быть среди людей
- 2 треп о приятных пустяках
- 3 разговоры, обсуждение разных тем
- 4 общие дела с другими, деловые связи
- 5 оказание влияния
- 6 ненавязчивые встречи время от времени
- 7 прочные отношения

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5	6	7
да	56	29	63	49	13	23	31
нет	44	71	37	51	87	77	69

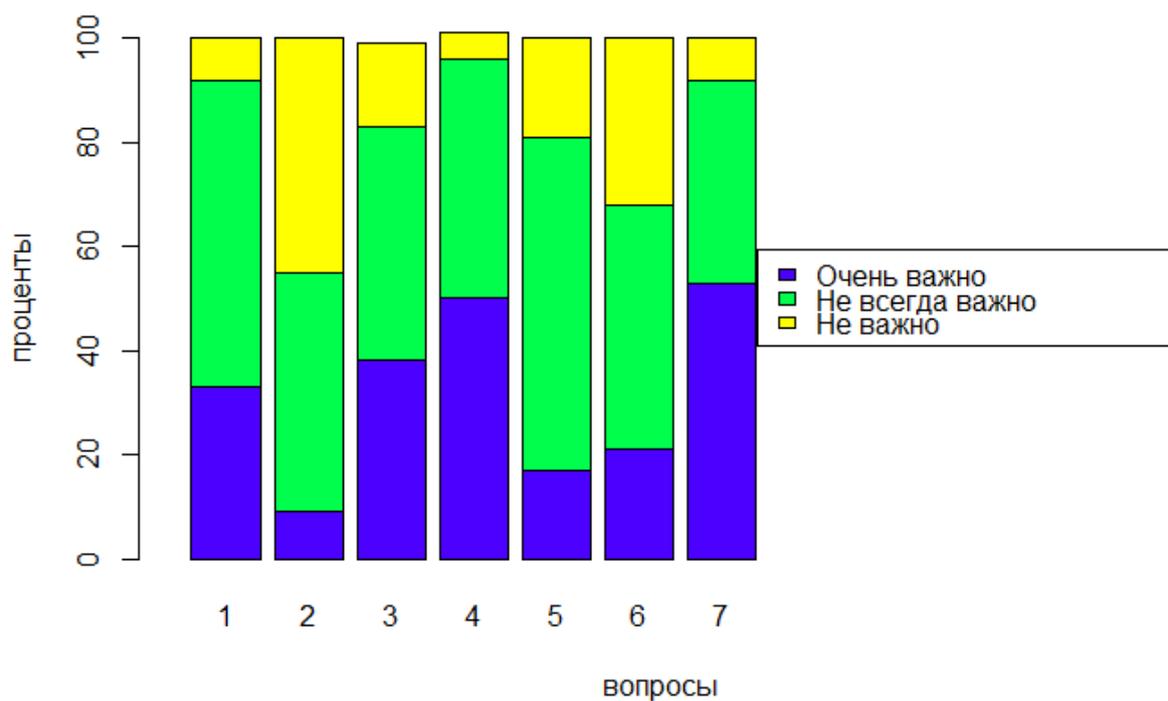
2. Оцените, насколько важны эти виды общения для Вашей жизни

№ п/п	общение	Степень значимости		
		2.1 Очень важно	2.2 Не всегда важно	2.3. Не важно

1.	Быть среди людей	1	2	3
2.	Треп о пустяках	1	2	3
3.	Разговоры, обсуждение разных тем	1	2	3
4.	Общие дела с другими, деловые связи	1	2	3
5.	Ненавязчивые встречи время от времени	1	2	3
6.	Оказание влияния	1	2	3
7.	Прочные отношения	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5	6	7
Очень важно	33	9	38	50	17	21	53
Не всегда важно	59	46	45	46	64	47	39
Не важно	8	45	16	5	19	32	8

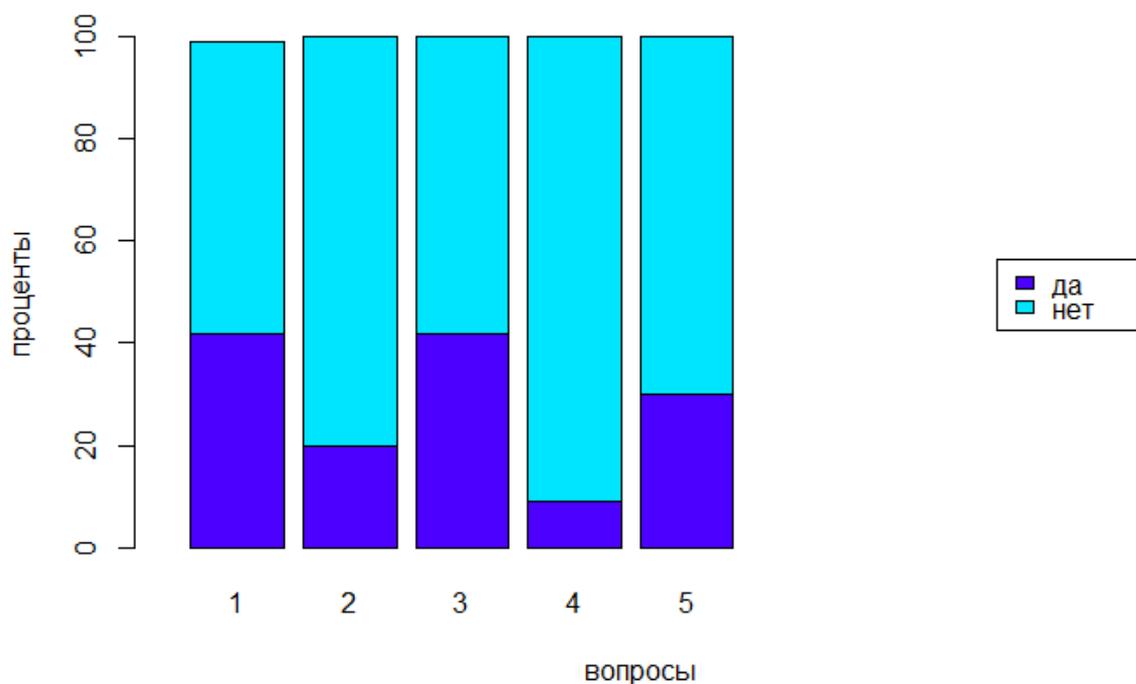

3. Что Вы делаете, когда у Вас возникают проблемы общения с другими (возможно несколько вариантов ответа):

1. избегаете общения
2. обращаетесь к специальным источникам по вопросам общения (книги, СМИ и т.д.)
3. советуется с друзьями
4. посещаете специальные курсы
5. не задумывался

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5
да	42	20	42	9	30
нет	57	80	58	91	70

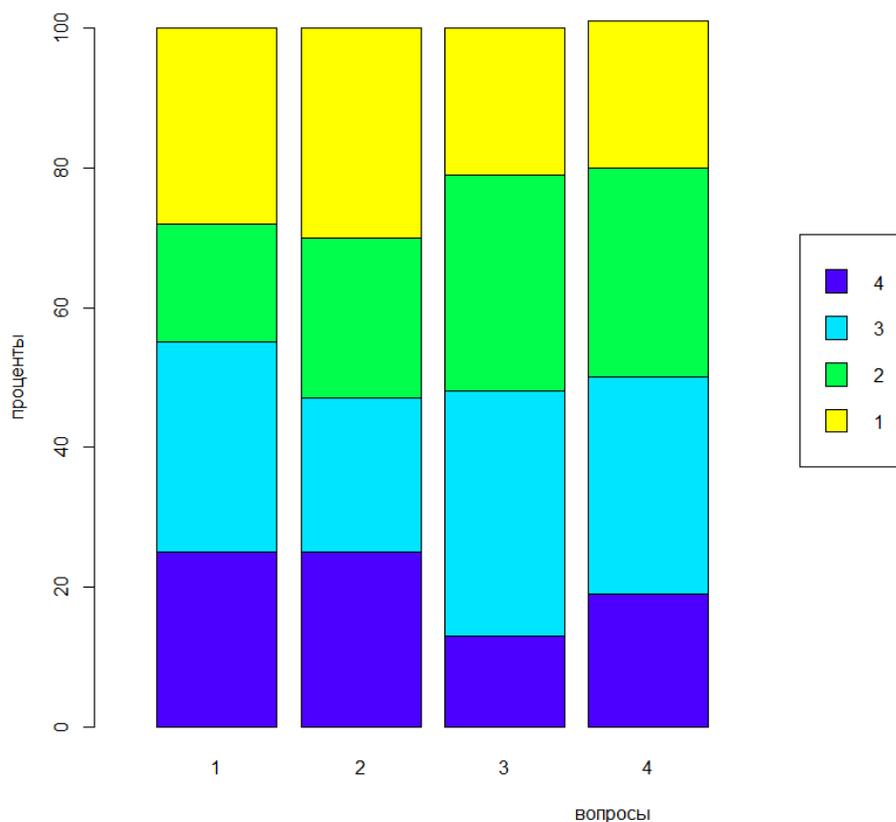
4. Чем Вам важно Ваше окружение (отметьте степень значимости каждой позиции от 4 до 1 по убыванию)

№	чем важно окружение	Степень значимости			
		4	3	2	1
1.	важно осознавать, что Вы не одни	4	3	2	1
2.	важна поддержка и принятие Вашего окружения	4	3	2	1
3.	легче справиться с трудными ситуациями	4	3	2	1

4.	проще решать разные вопросы по профессиональной работе	4	3	2	1
----	--	---	---	---	---

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4
4	25	25	13	19
3	30	22	35	31
2	17	23	31	30
1	28	30	21	21

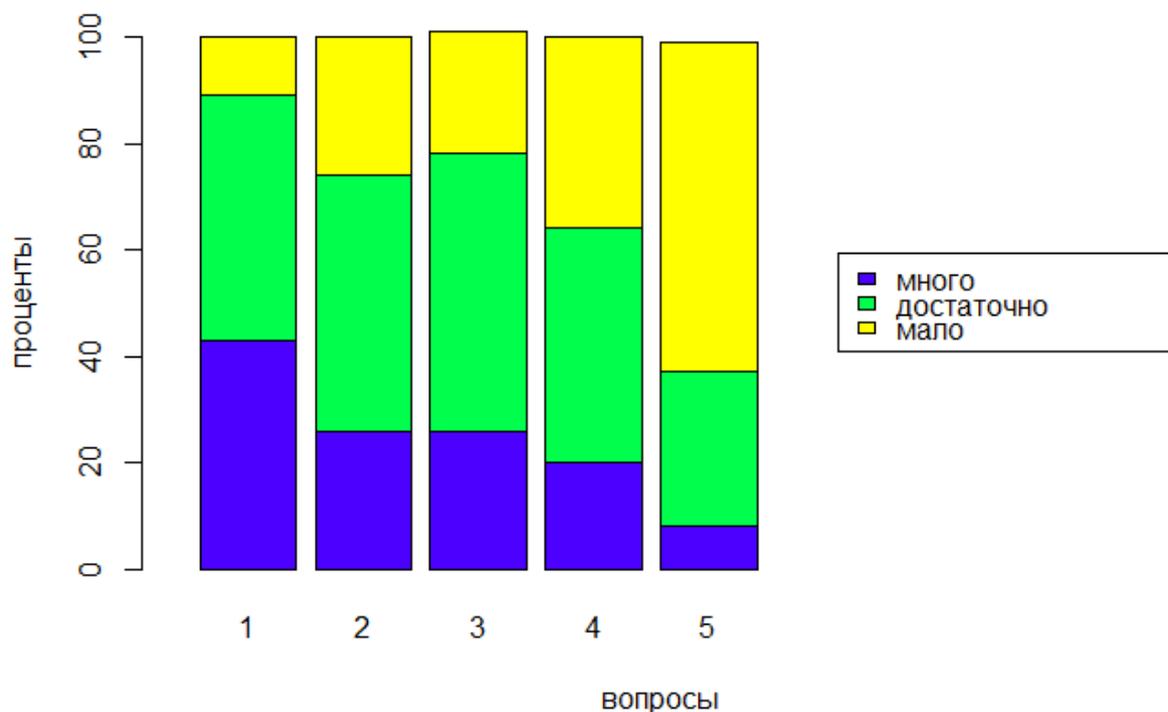

5. Как бы Вы оценили количество своих контактов:

№	Виды контактов	Количество контактов		
		13.1много	13.2достаточно	13.3мало
1.	семья	1	2	3
2.	друзья, близкие	1	2	3
3.	знакомые	1	2	3
4.	деловые отношения	1	2	3
5.	сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы, движения, партии)	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5
много	43	26	26	20	8
достаточно	46	48	52	44	29
мало	11	26	23	36	62

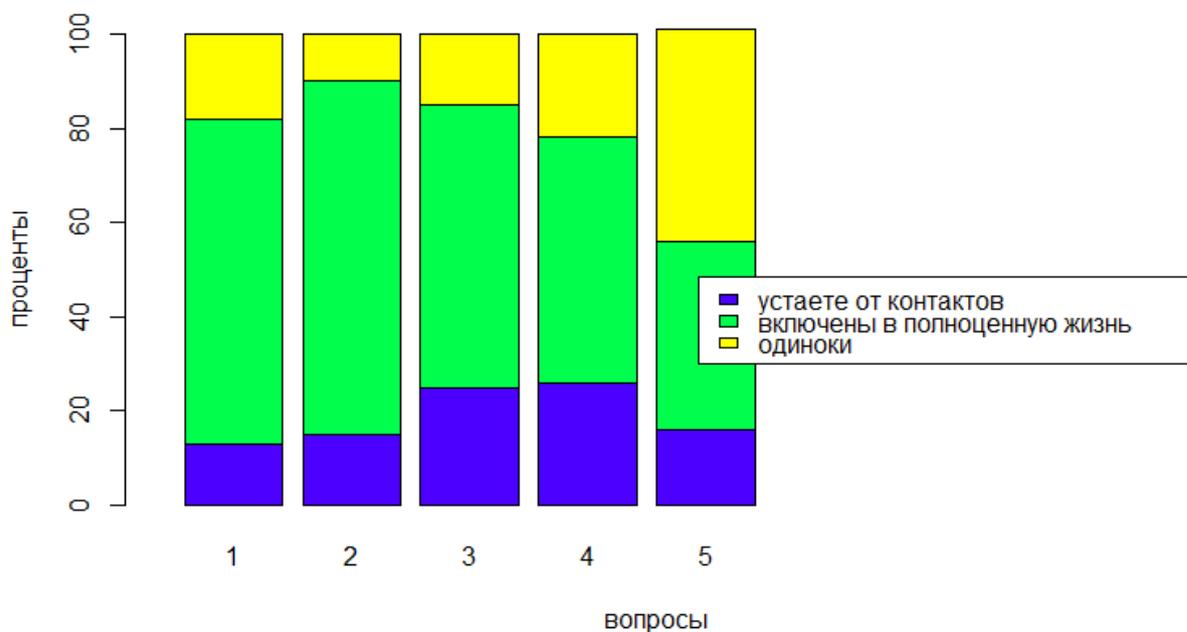

6. Оцените Ваше самочувствие от Ваших контактов:

№	Виды контактов	Количество контактов		
		14.1 устае от контактов	14.2 включены в полноценную жизнь	14.3 одинок
1.	семья	1	2	3
2.	друзья, близкие	1	2	3
3.	знакомые	1	2	3
4.	деловые отношения	1	2	3
5.	сообщества, в которых Вы реализуете свои интересы (клубы, движения)	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5
устаеете от контактов	13	15	25	26	16
включены в полноценную жизнь	69	75	60	52	40
одиноки	18	10	15	22	45

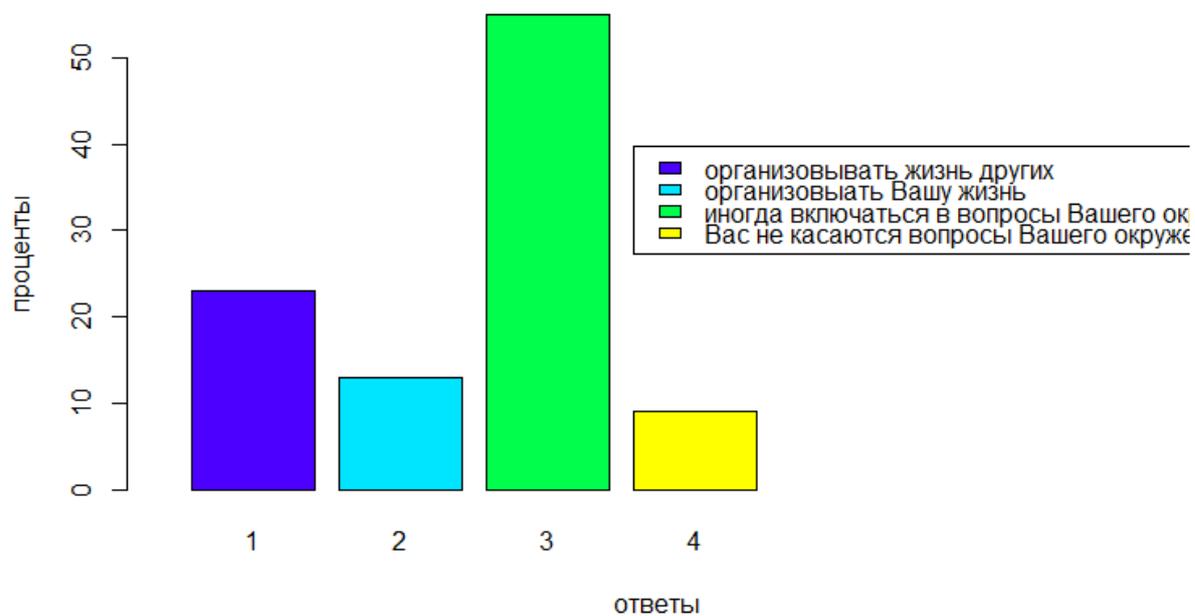

7. Какая позиция в Вашем окружении Вас больше устраивает

1. нравится организовывать жизнь других людей
2. нравится, когда организывают Вашу жизнь
3. нравится иногда включаться в жизнь Вашего окружения
4. нравится, когда Вас не касаются вопросы Вашего окружения

Процентное распределение ответов

нравится организовывать жизнь других людей	23
нравится, когда организуют Вашу жизнь	13
нравится иногда включаться в вопросы Вашего окружения	55
нравится, когда Вас не касаются вопросы Вашего окружения	9

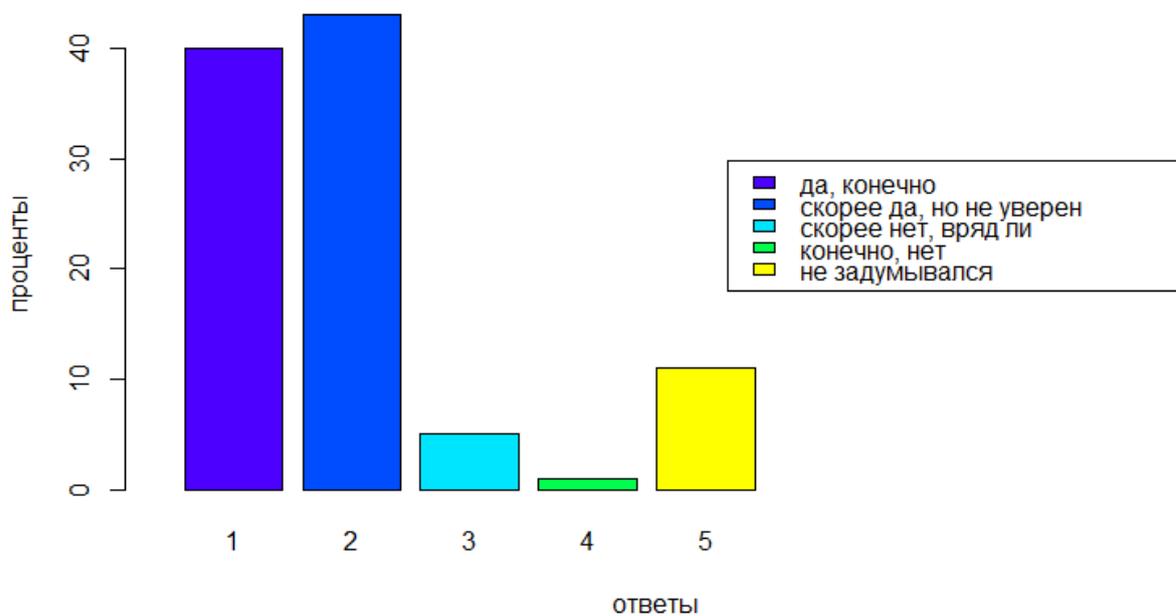

8. Считаете ли Вы себя коммуникабельным человеком:

1. да, конечно
2. скорее да, но не уверен
3. скорее нет, вряд ли
4. конечно, нет
5. не задумывался

Процентное распределение ответов

да, конечно	40
скорее да, но не уверен	43
скорее нет, вряд ли	5
конечно, нет	1
не задумывался	11

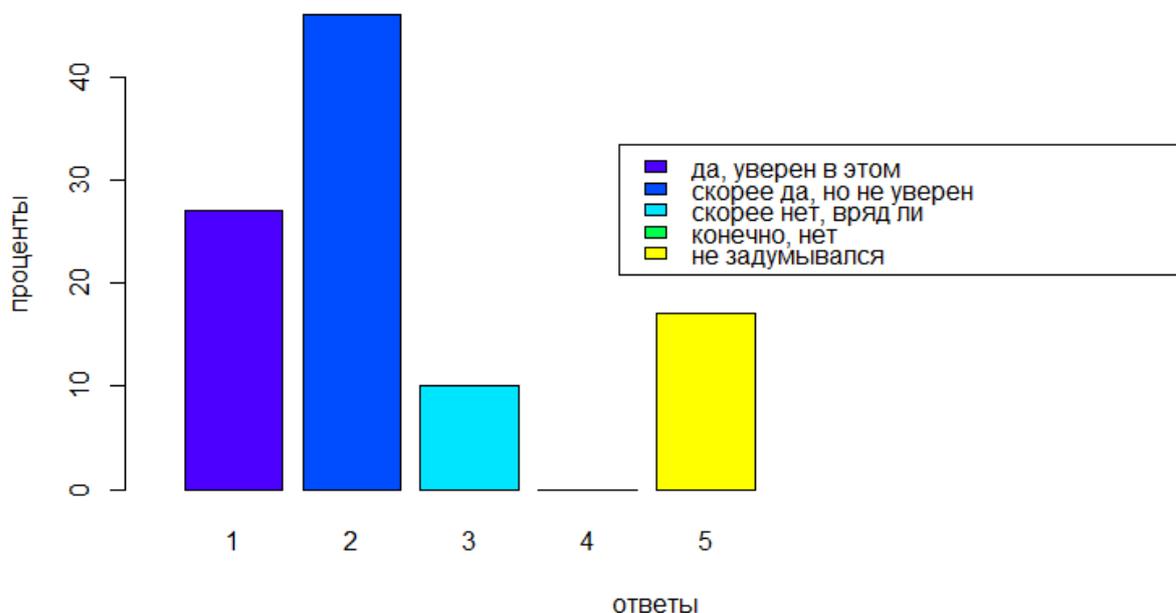

9. Считают ли Вас окружающие коммуникабельным человеком:

1. да, уверен в этом
2. скорее да, но не уверен
3. скорее нет, вряд ли
4. конечно, нет
5. не задумывался

Процентное распределение ответов

да, уверен в этом	27
скорее да, но не уверен	46
скорее нет, вряд ли	10
конечно, нет	0
не задумывался	17

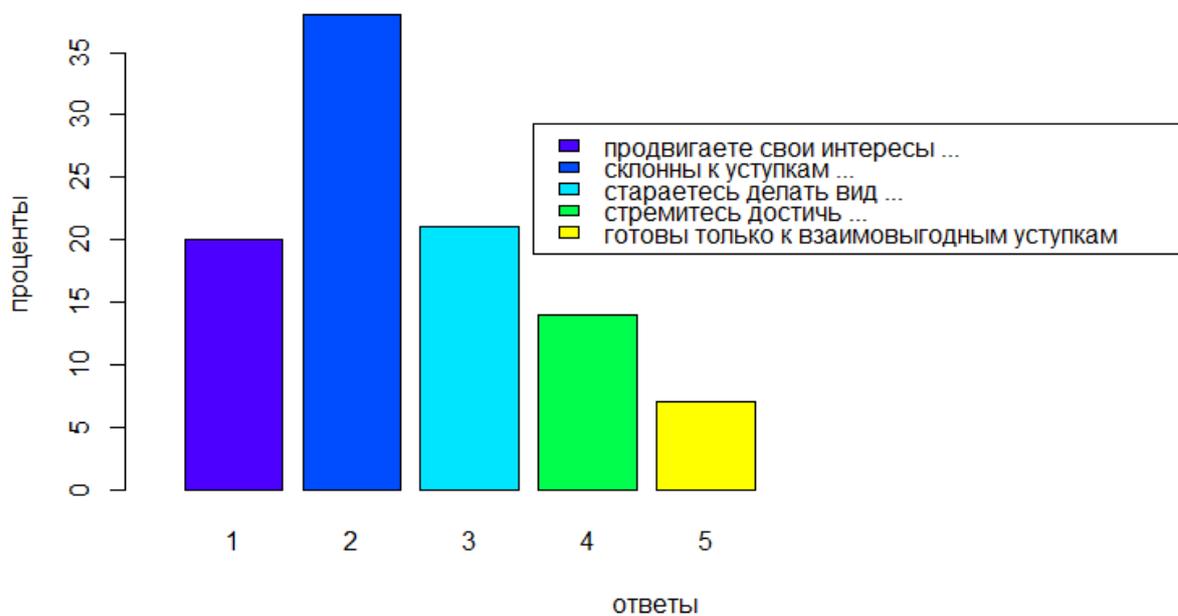

10. Как Вы предпочитаете себя вести в общении (отметьте наиболее предпочтительный вариант):

- 1 продвигаете свои интересы, даже если это портит отношения с другими
- 2 склонны к уступкам ради сохранения добрых отношений;
- 3 стараетесь делать вид, что все хорошо и не замечать напряжения, даже если оно есть
- 4 стремитесь достичь взаимного согласия, даже если другой не прав
- 5 готовы только к взаимовыгодным уступкам
- 6 другое _____

Процентное распределение ответов

продвигаете свои интересы ...	20
склонны к уступкам ...	38
стараетесь делать вид ...	21
стремитесь достичь ...	14
готовы только к взаимовыгодным уступкам	7

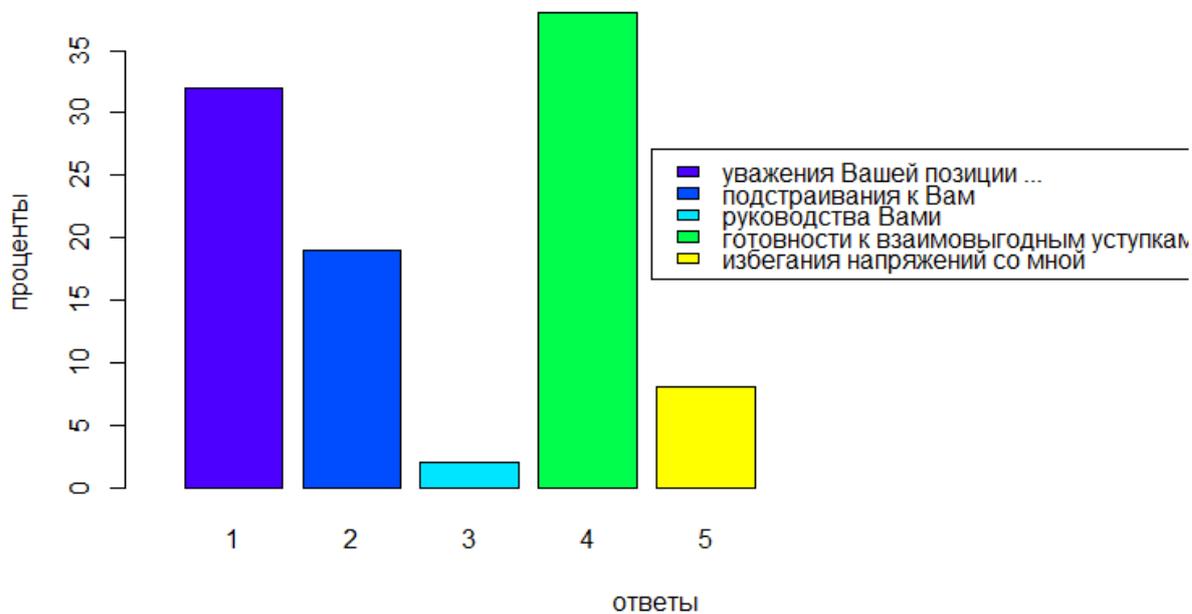

11. Что Вы ждете от партнера по общению в ответ (отметьте наиболее предпочтительный вариант):

1. уважения Вашей позиции, даже если Вы не правы
2. подстраивания к Вам
3. руководства Вами
4. готовности к взаимовыгодным уступкам
5. избегания напряжений со мной
6. другое _____

Процентное распределение ответов

уважения Вашей позиции ...	32
подстраивания к Вам	19
руководства Вами	2
готовности к взаимовыгодным уступкам	38
избегания напряжений со мной	8

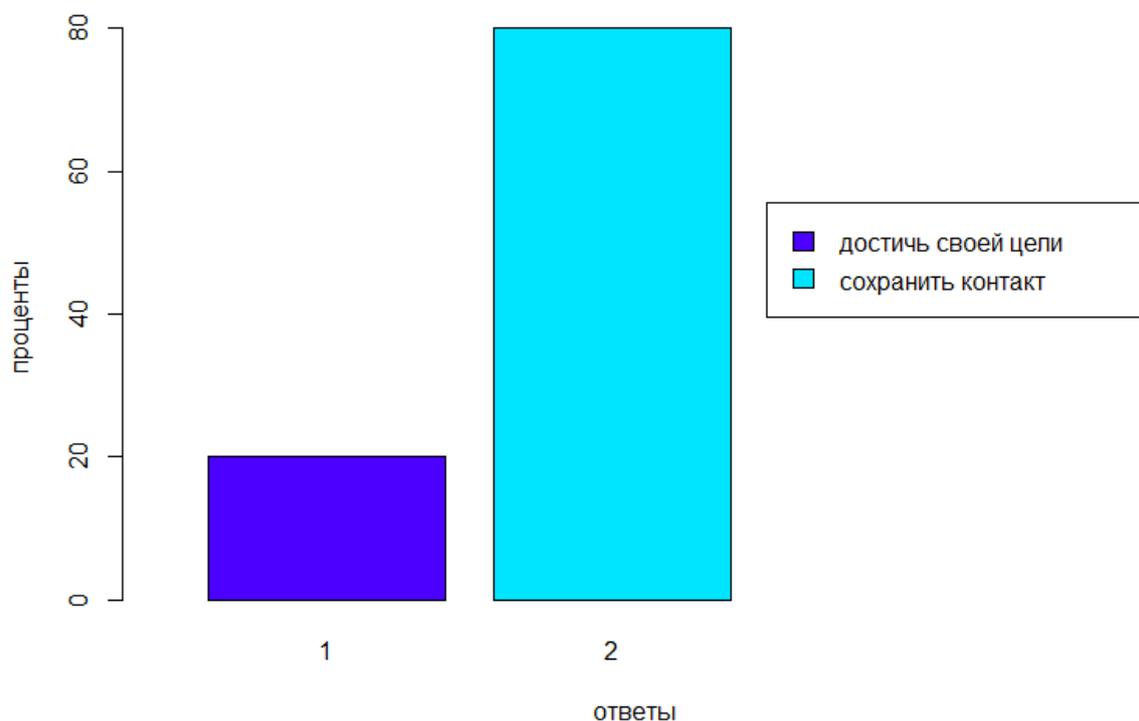

12. Какой результат общения Вам важнее:

1. достичь своей цели
2. сохранить контакт (добрые отношения)

Процентное распределение ответов

достичь своей цели	20
сохранить контакт	80

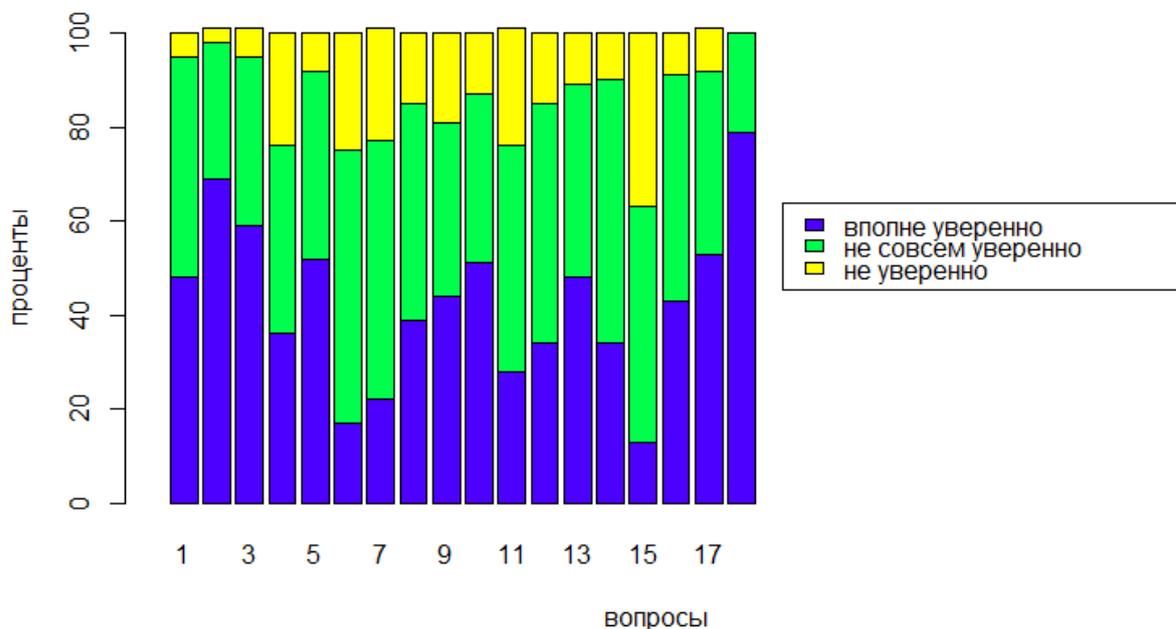

13. Отметьте те группы общения, в которых Вы чувствуете себя уверенно:

№ п/п	Группы общения	степень уверенности		
		13.1 вполне уверенно	13.2 не совсем уверенно	13.3 не уверенно
1.	статусные, организационные (служебные)	1	2	3
2.	нестатусные, дружеские	1	2	3
3.	городские	1	2	3
4.	сельские	1	2	3
5.	«коренные» жители	1	2	3
6.	мигранты	1	2	3
7.	многонациональные	1	2	3
8.	однациональные	1	2	3
9.	сетевые	1	2	3
10.	без использования Интернета для общения	1	2	3
11.	предприниматели	1	2	3
12.	наемные работники	1	2	3
13.	предпочитающие следовать норме поведения, несмотря ни на что	1	2	3
14.	не исключают нарушения нормы взаимодействия, если не согласен с нормой, если норма отстала от жизни	1	2	3
15.	нарушители нормы, потому что нравится ее нарушать	1	2	3
18.	другие	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
вполне уверенно	48	69	59	36	52	17	22	39	44	51	28	34	48	34	13	43	53	79
не совсем уверенно	47	29	36	40	40	58	55	46	37	36	48	51	41	56	50	48	39	21
не уверенно	5	3	6	24	8	25	24	15	19	13	25	15	11	10	37	9	9	0

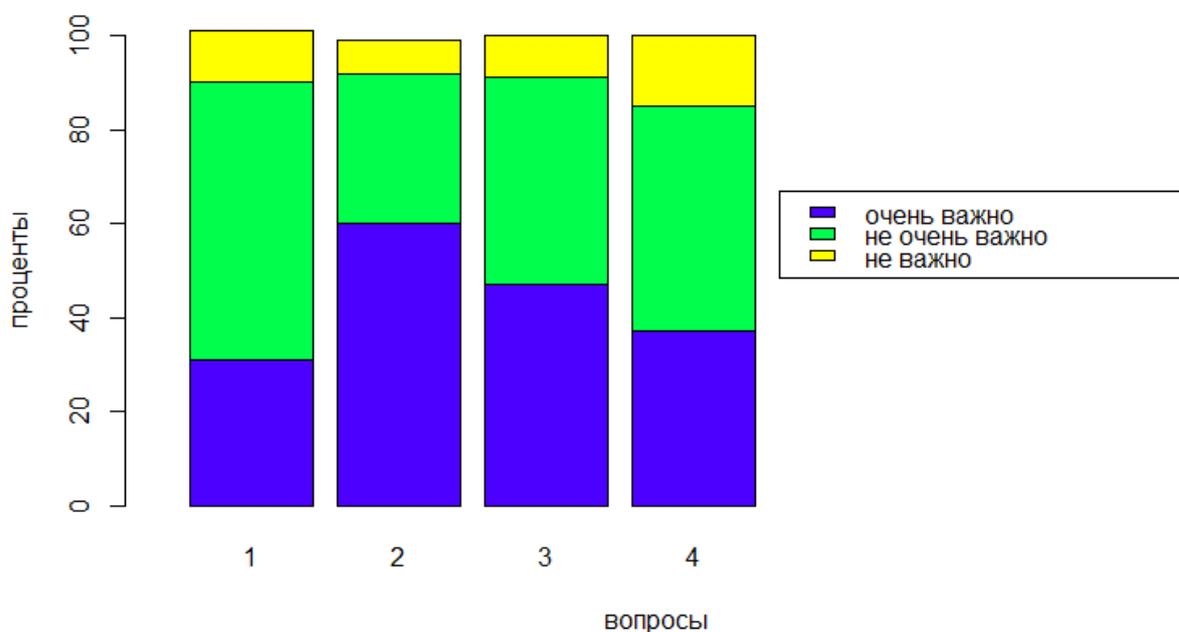

14. Что, на Ваш взгляд, важно уметь в общении, чтобы оно было действенным (отметьте степень значимости каждой позиции):

№	Способ общения	Значимость сформированности умения		
		15.1 очень важно	15.2 не очень важно	15.3 не важно
1.	делать то, что Вам говорят	1	2	3
2.	делать то, что Вам нравится	1	2	3
3.	делать то, что принято	1	2	3
4.	допускать то, что другие могут быть на Вас не похожи	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4
очень важно	31	60	47	37
не очень важно	59	32	44	48
не важно	11	7	9	15

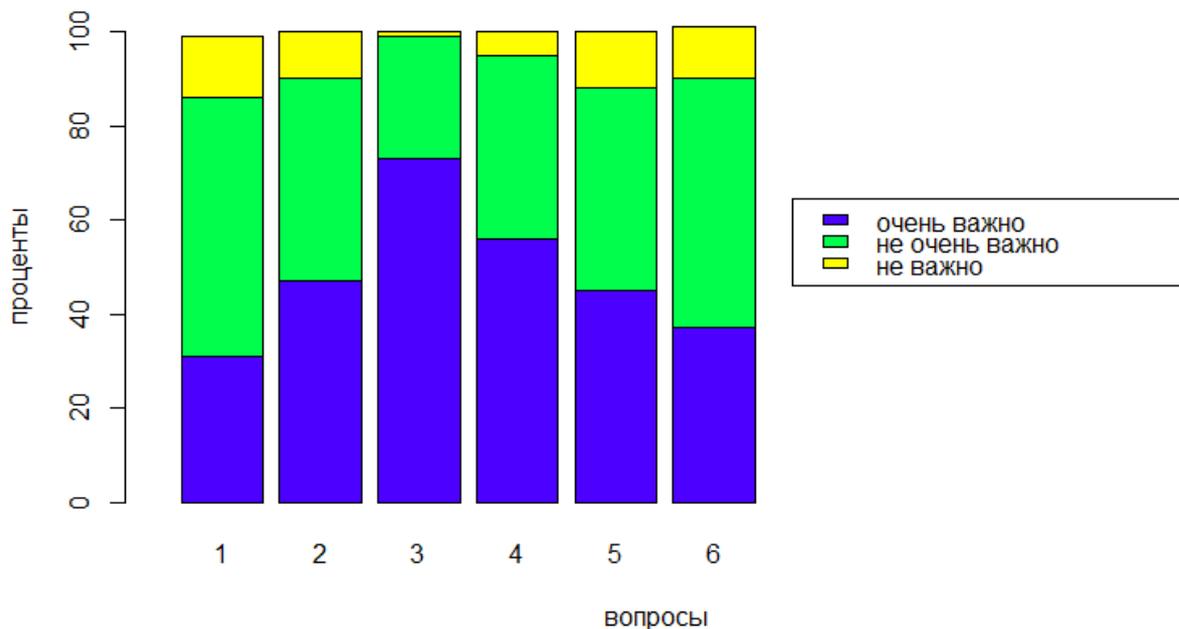

15. Насколько приведенные ниже суждения об общении соответствуют Вашим представлениям? (отметьте степень значимости для Вас каждой позиции)

№	Мотив общения	Степень значимости		
		16.1 очень важно	16.2 не очень важно	16.3 не важно
.1.	Вы решаете свои задачи с помощью других	1	2	3
.2.	Вам важно чувствовать себя частью группы	1	2	3
3.	Вам важно поддерживать общение с людьми	1	2	3
.4.	Вам важно быть взаимно полезными	1	2	3
.5.	Вам важно подтверждать свое положение в обществе	1	2	3
.6.	Вам важно делать то, что принято, что одобряется	1	2	3

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5	6
очень важно	31	47	73	56	45	37
не очень важно	55	43	26	39	43	53
не важно	13	10	1	5	12	11

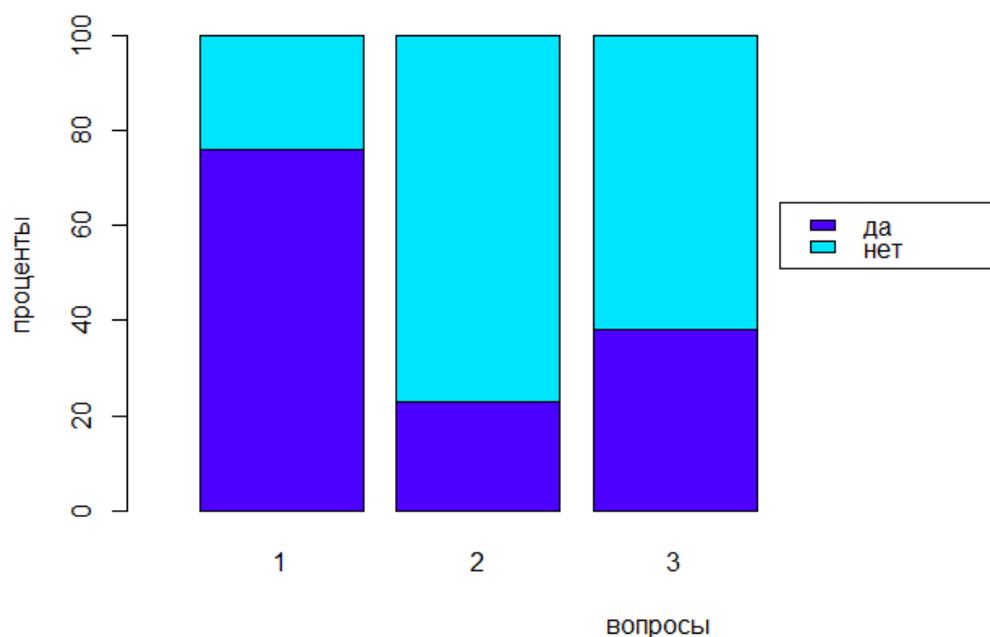

16. Отметьте суждения, с которыми Вы согласны (возможно несколько позиций):

1. Общение в Интернете отличается от реального.
2. Приходится «додумывать» правила общения в Интернете.
3. Есть возможность экспериментировать с нормами, т.к. Вы анонимны в Интернете.

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3
да	76	23	38
нет	24	77	62

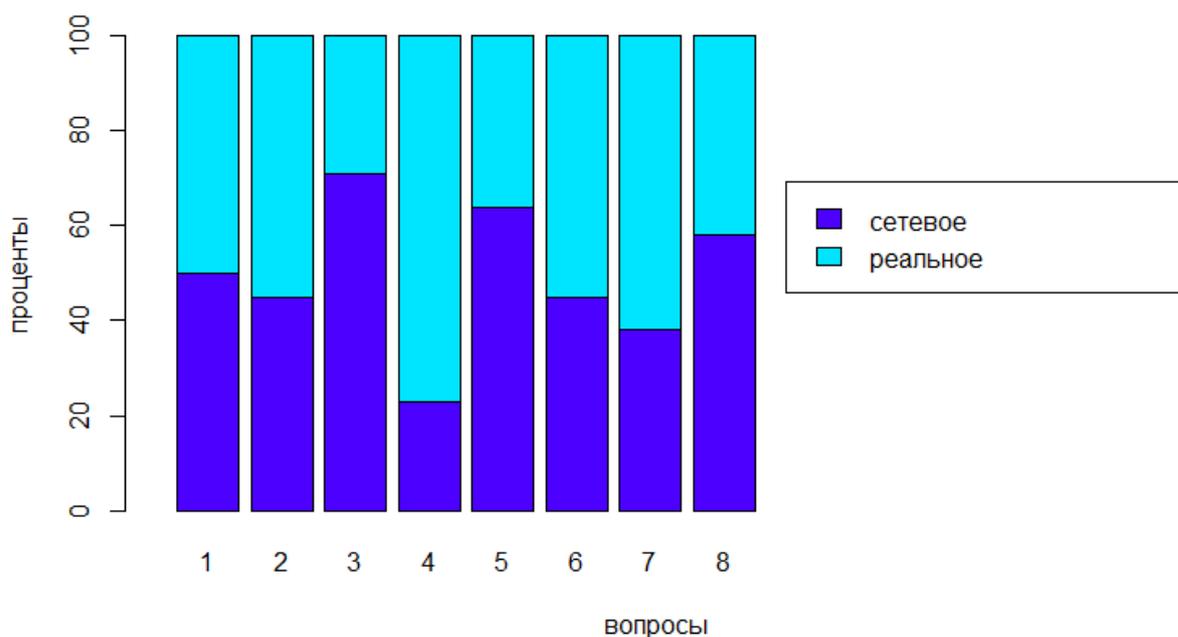

17. В какой мере подходят следующие характеристики для сетевого и реального общения:

№	Характеристики общения	тип общения	
		19.1 сетевое	19.2 реальное
19.1.	Легче проявлять свою индивидуальность	1	1
19.2.	Сложней проявлять свою индивидуальность	2	2
19.3.	Неважность учета социального положения (статуса)	3	3
19.4.	Важность учета социального положения (статуса)	4	4
19.5.	Возможность изменять правила общения	5	5
19.6.	Необходимость изменять правила общения	6	6
19.7.	Нужно уметь креативно мыслить	7	7
19.8.	Необязательно уметь креативно мыслить	8	8

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5	6	7	8
сетевое	50	45	71	23	64	45	38	58
реальное	50	55	29	77	36	55	62	42

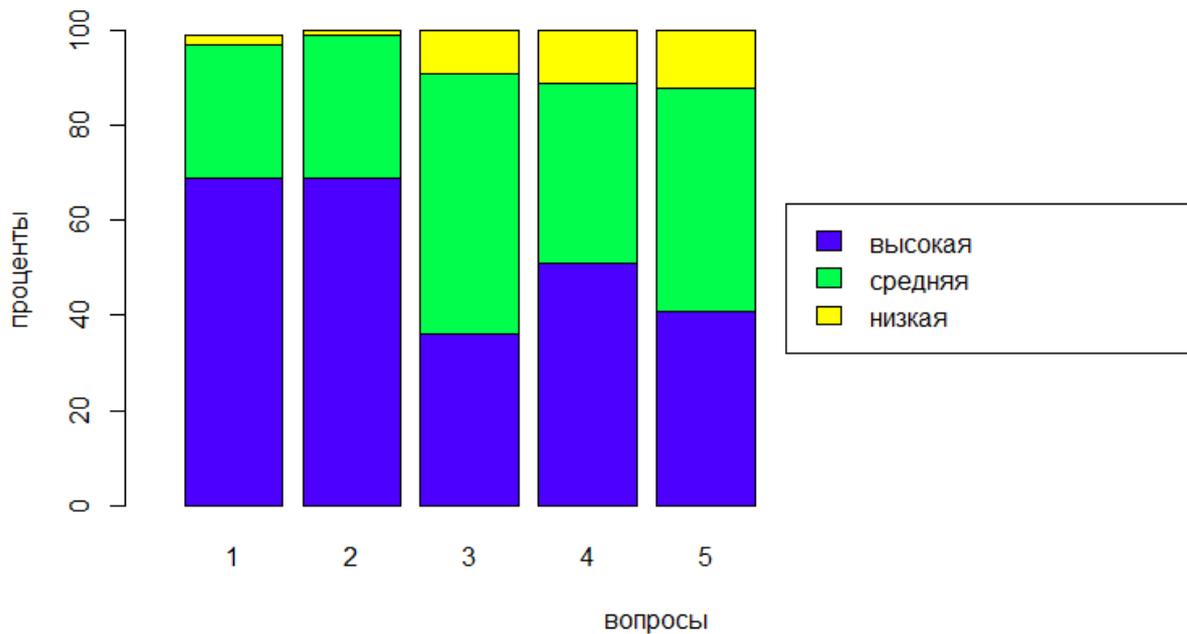
18. Отметьте, пожалуйста, значимость нижеуказанных умений для эффективного общения – в реальном взаимодействии:

№	Умения эффективного общения	Степень значимости для реального общения		
		высокая	средняя	низкая
1.	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь			
2	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер			
3	Создавать и предлагать новые способы взаимодействия			
4	Уважать позицию другого, даже если он не прав			
5	Креативно мыслить			

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5
высокая	69	69	36	51	41
средняя	28	30	55	38	47

низкая	2	1	9	11	12
--------	---	---	---	----	----

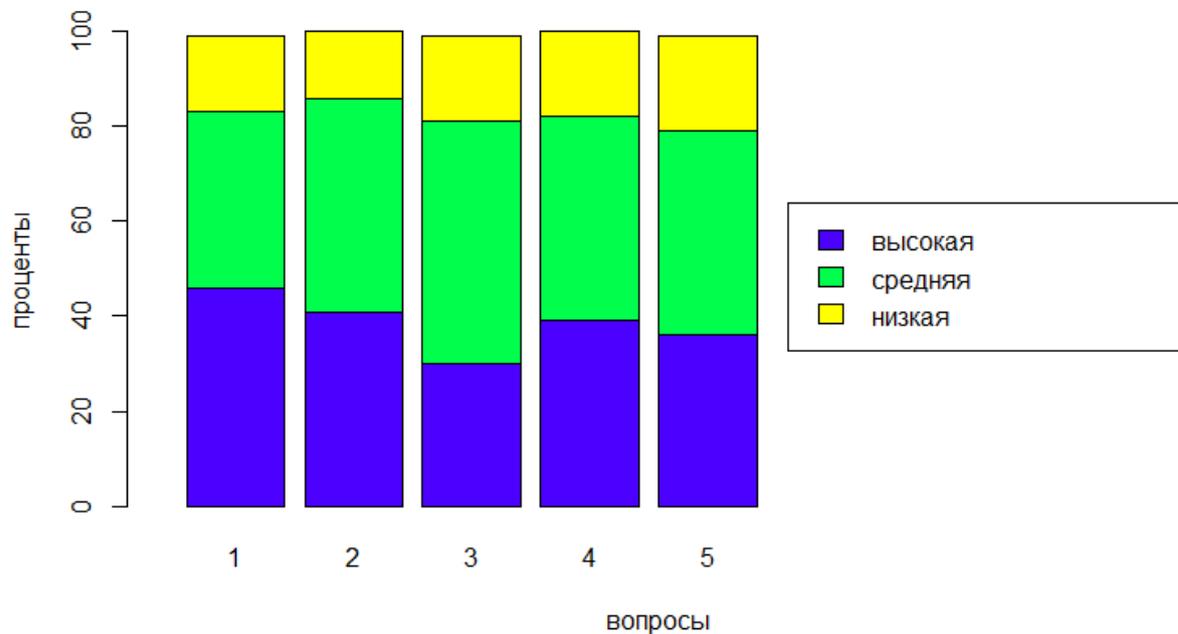
19. Отметьте, пожалуйста, значимость нижеуказанных умений для эффективного общения в Интернет-общении:

№	Умения эффективного общения	Степень значимости для Интернет общения		
		высокая	средняя	низкая
1.	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь			
2	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер			
3	Создавать и предлагать новые способы взаимодействия			
4	Уважать позицию другого, даже если он не прав			
5	Креативно мыслить			

Процентное распределение ответов по каждому из вопросов

	1	2	3	4	5
--	---	---	---	---	---

высокая	46	41	30	39	36
средняя	37	45	51	43	43
низкая	16	14	18	18	20

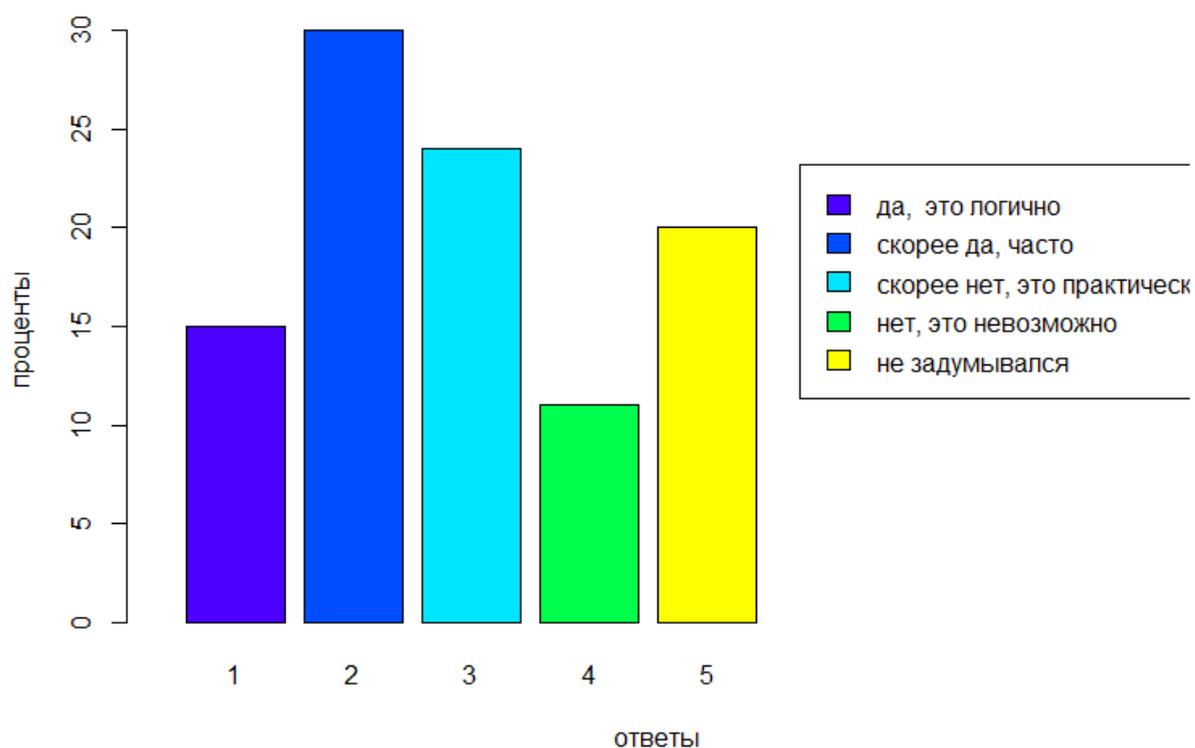

20. Переносите ли Вы правила сетевого общения в реальное:

1. да, это логично
2. скорее да, часто
3. скорее нет, это практически невозможно
4. нет, это невозможно
5. не задумывался

Процентное распределение ответов

да, это логично	15
скорее да, часто	30
скорее нет, это практически невозможно	24
нет, это невозможно	11
не задумывался	20

21. Укажите Ваш возраст:

1 от 18 до 29

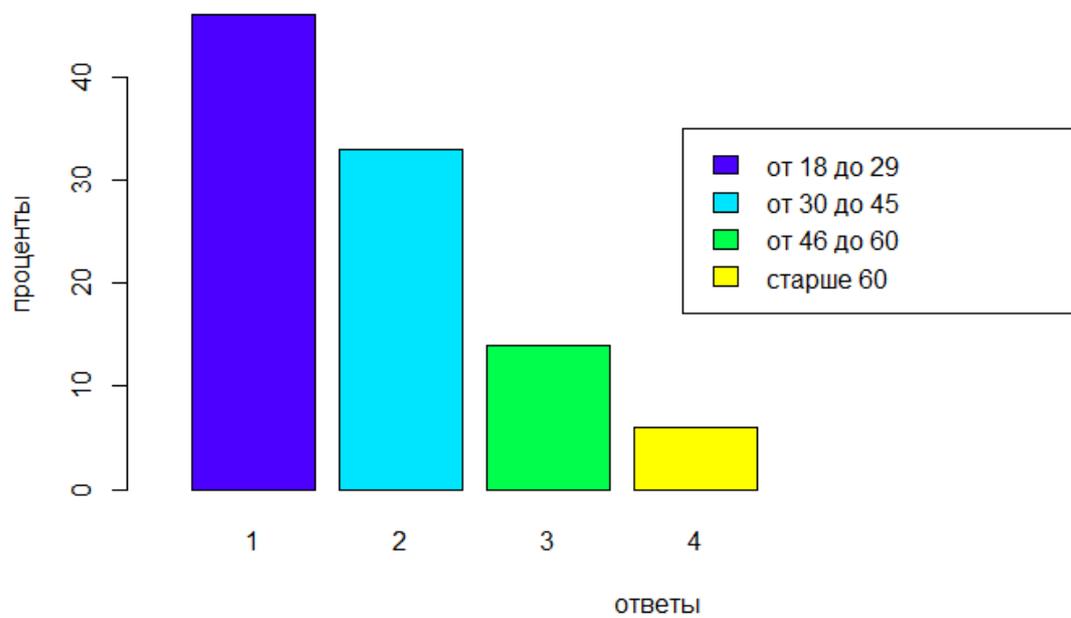
2 от 30 до 45

3 от 46 до 60

4 старше 60

Процентное распределение ответов

от 18 до 29	46
от 30 до 45	33
от 46 до 60	14
старше 60	6

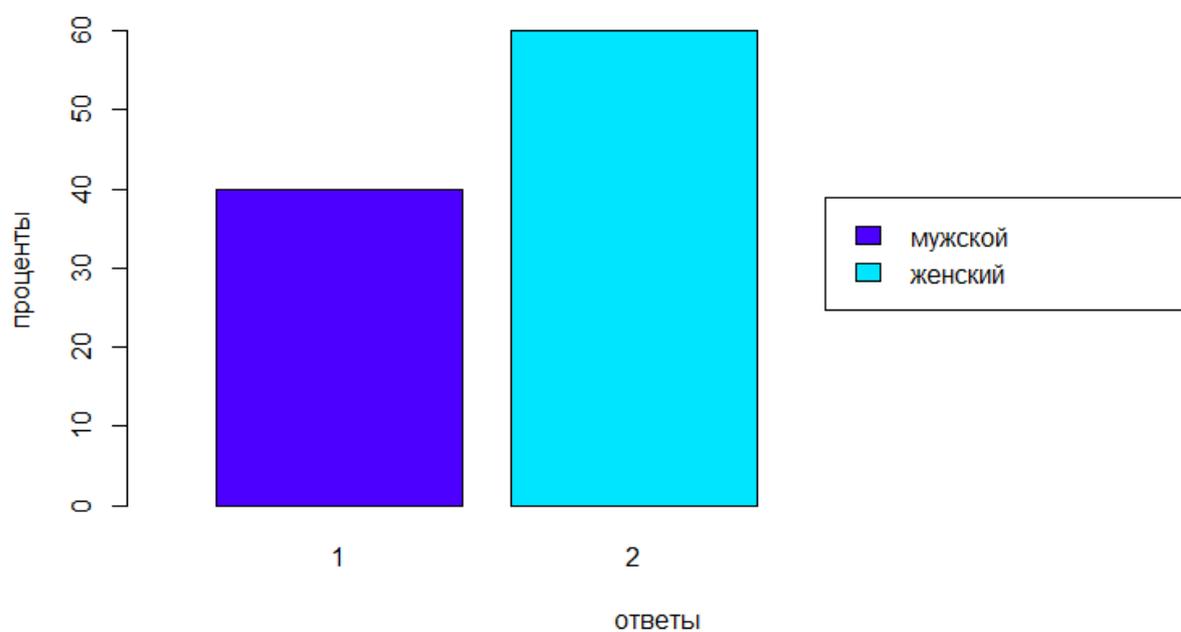
22. Укажите ваш пол

1 мужской

2 женский

Процентное распределение ответов

мужской	40
женский	60

23. Укажите Ваш уровень образования:

1 среднее

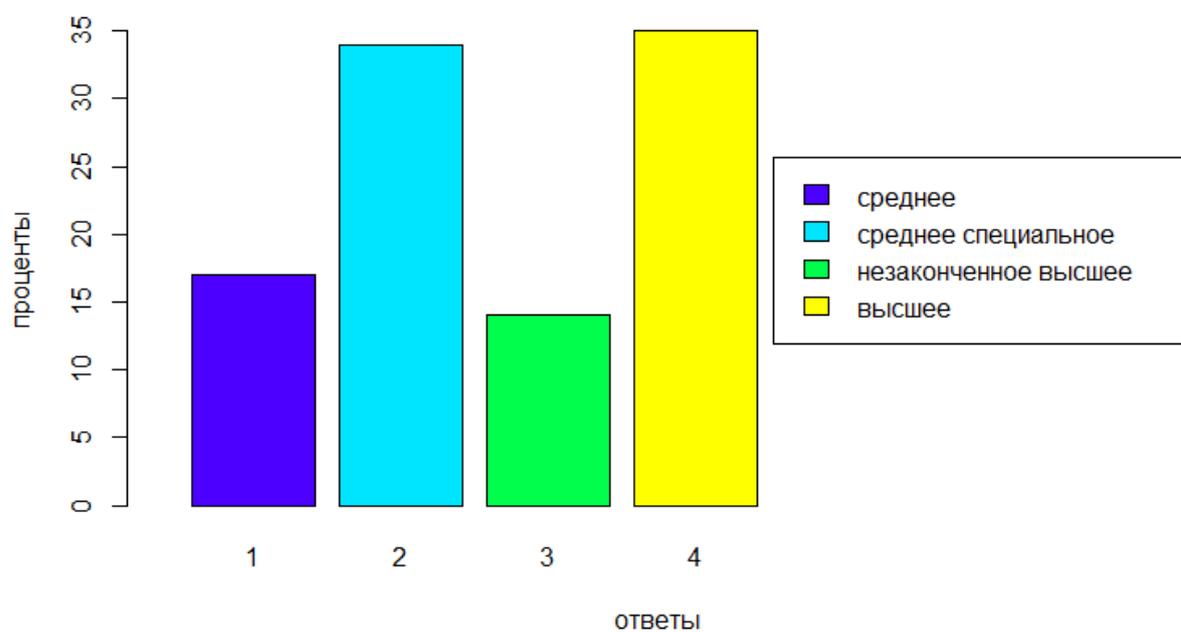
2 среднее специальное

3 незаконченное высшее

4 высшее

Процентное распределение ответов

среднее	17
среднее специальное	34
незаконченное высшее	14
высшее	35

24. Укажите Ваше семейное положение:

1 женат (замужем)

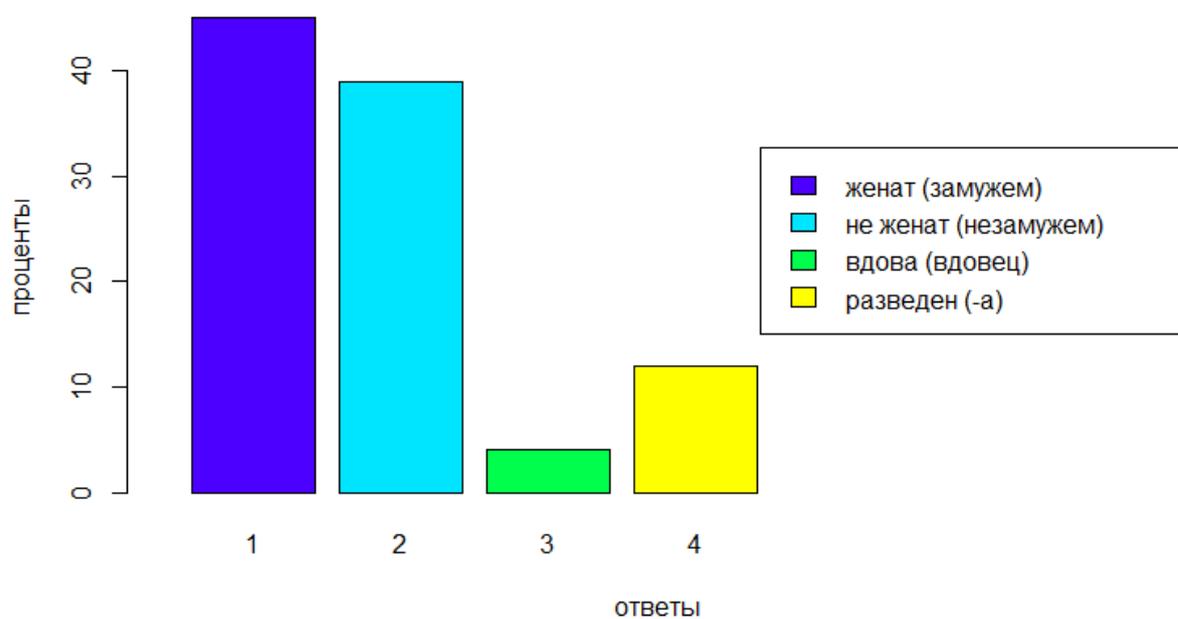
2 не женат (незамужем)

3 вдова (вдовец)

4 разведен (-а)

Процентное распределение ответов

женат (замужем)	45
не женат (незамужем)	39
вдова (вдовец)	4
разведен (-а)	12

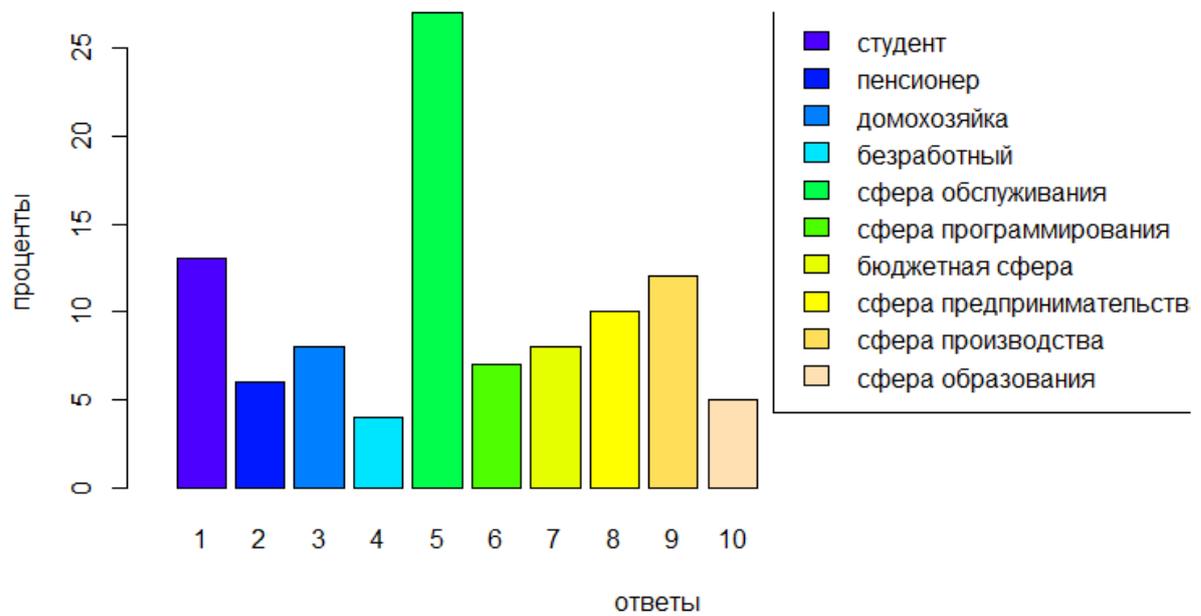

25. Укажите Ваш род занятий:

1. студент
2. пенсионер
3. домохозяйка
4. безработный
5. сфера обслуживания
6. сфера программирования
7. бюджетная сфера
8. сфера предпринимательства
9. сфера производства
10. сфера образования

Процентное распределение ответов

студент	13
пенсионер	6
домохозяйка	8
безработный	4
сфера обслуживания	27
сфера программирования	7
бюджетная сфера	8
сфера предпринимательства	10
сфера производства	12
сфера образования	5

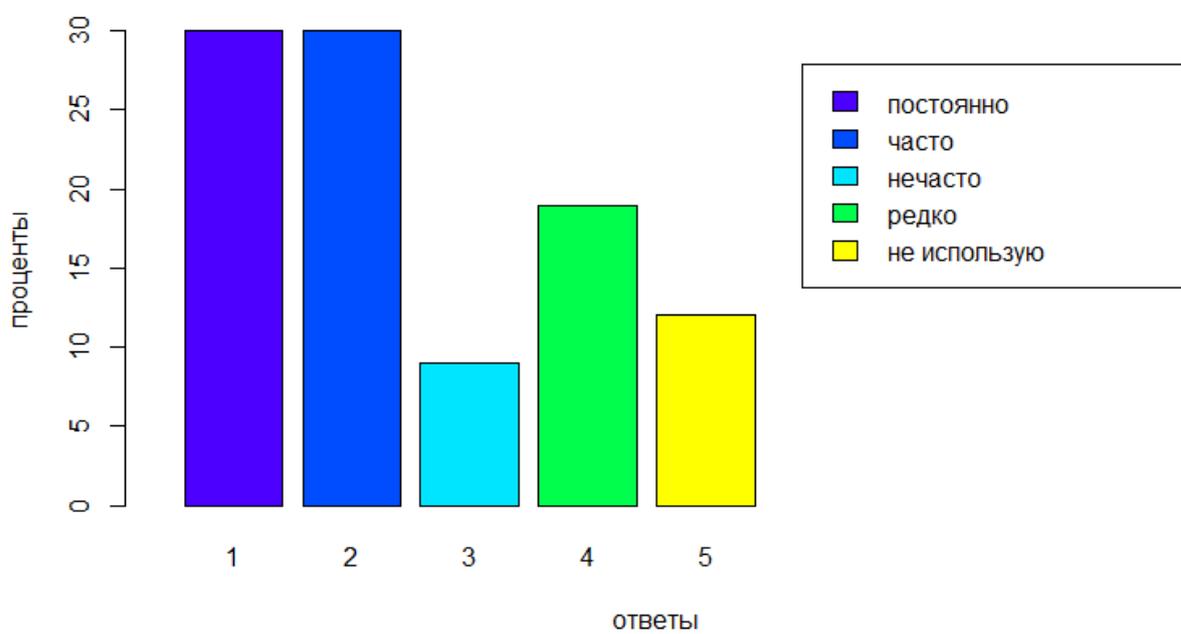

26. Насколько часто Вы используете Интернет:

1. постоянно
2. часто
3. нечасто
4. редко
5. не использую

Процентное распределение ответов

постоянно	30
часто	30
нечасто	9
редко	19
не использую	12

№ вопроса	Трудности
1.	
2.	
3.	
4.	
5.	
6.	
7.	
8.	
9.	
10.	
11.	
12.	
13.	
14.	
15.	
16.	

№ п/ п	характеристики	Суждения				приложение 9
		Для анонимного общения в Инете важней сообщаемая информация, чем социальное положение человека	Реальное общение определяется социальным положением человека	Ваноним общении в Инете «стираются» правила общения реальной жизни	В Инете при создании собственных сообществ (сайты и т.д.) приходится «додумывать» правила общения	Правила Инет-общения переносятся на реальное общение
1	легкий1234567тяжелый	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
2	добрый1234567злой	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
3	чистый1234567грязный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
4	горячий1234567холодный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
5	твердый1234567мягкий	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
6	старый1234567молодой	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
7	глупый1234567умный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
8	громкий1234567тихий	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
9	быстрый1234567медленный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
10	сытый1234567голодный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
11	противный1234567приятный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
12	активный1234567пассивный	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
13	горький1234567сладкий	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
14	смелый1234567трусливый	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
15	сильный1234567слабый	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567
16	несчастный1234567счастливым	1234567	1234567	1234567	1234567	1234567

Таблица средних значений оценок характеристик в группе представителей бизнеса.

Приложение 10.

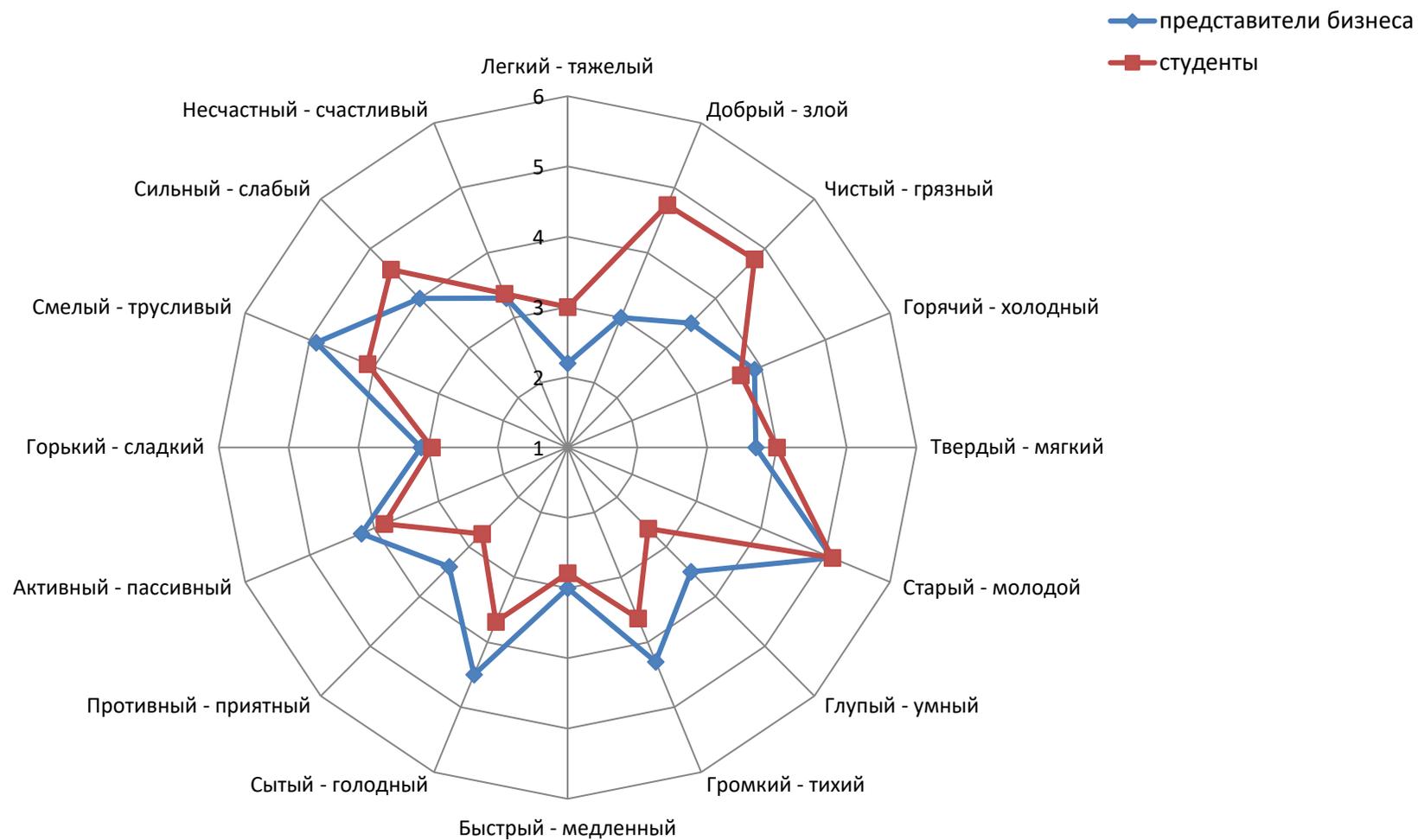
Таблица средних значений оценок характеристик в группе представителей бизнеса	Для анонимного общения в Интернете важная информация, чем социальное положение человека	Реальное общение определяется социальным положением человека	В анонимном общении в Интернете «стираются» правила общения реальной жизни	В Интернете, при создании собственных сообществ (сайты и т.д.), приходится «додумывать» правила общения	Правила Интернет - общения переносятся на реальное общение	Среднее	Минимум	Максимум
Легкий - тяжелый	4.8	2	3.7	4.5	2.2	3.4	2.0	4.8
Добрый - злой	4	3.9	3.4	4	3	3.7	3.0	4.0
Чистый - грязный	3.5	4.2	3.1	2.8	3.5	3.4	2.8	4.2
Горячий - холодный	4.6	4.2	5.7	4.4	3.9	4.6	3.9	5.7
Твердый - мягкий	3.3	3.9	2.5	2.8	3.7	3.2	2.5	3.9
Старый - молодой	4.5	3.9	4.5	4.4	5.1	4.5	3.9	5.1
Глупый - умный	5.2	3.7	4.4	5.1	3.5	4.4	3.5	5.2
Громкий - тихий	2.8	3.5	3.7	3.9	4.3	3.6	2.8	4.3
Быстрый - медленный	2.7	3.7	2.6	3.9	3	3.2	2.6	3.9
Сытый - голодный	3.9	4.8	4	3.9	4.5	4.2	3.9	4.8
Противный - приятный	4.2	3.8	4.3	4.1	3.4	4.0	3.4	4.3
Активный - пассивный	4	3	3.3	3.6	4.2	3.6	3.0	4.2
Горький - сладкий	3.8	3.7	4.7	3.7	3.1	3.8	3.1	4.7
Смелый - трусливый	3.9	3.6	3.1	3.4	4.9	3.8	3.1	4.9
Сильный - слабый	3	3.3	2.9	2.9	4	3.2	2.9	4.0
Несчастный - счастливый	3.6	3.8	4	3.9	3.3	3.7	3.3	4.0
Среднее	3.9	3.7	3.7	3.8	3.7	3.8		
Минимум	2.7	2.0	2.5	2.8	2.2		2.0	
Максимум	5.2	4.8	5.7	5.1	5.1			5.7

Таблица средних значений оценок характеристик в группе студентов.

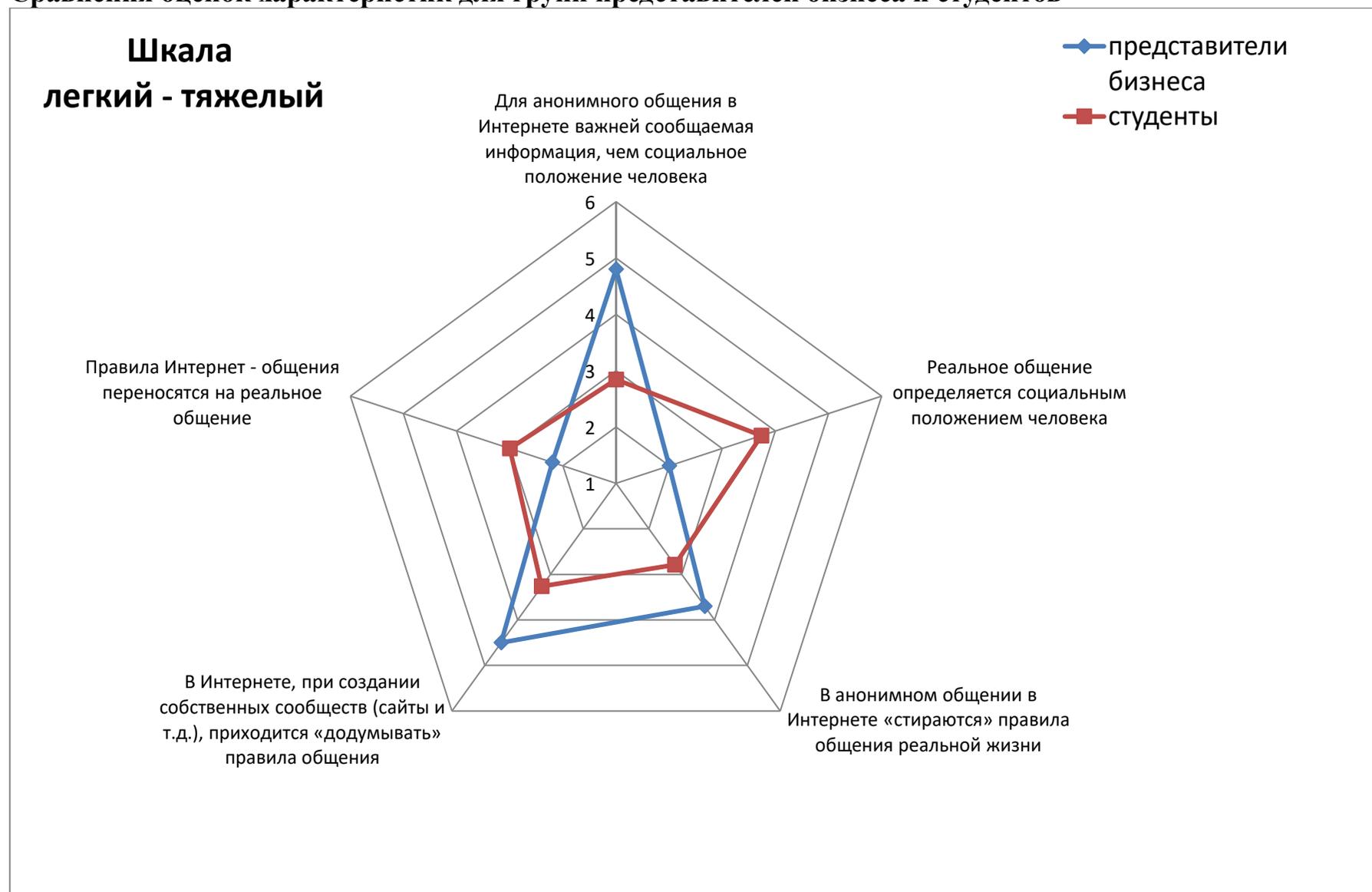
Таблица средних значений оценок характеристик в группе представителей бизнеса	Для анонимного общения в Интернете важная информация, чем социальное положение человека	Реальное общение определяется социальным положением человека	В анонимном общении в Интернете «стираются» правила общения реальной жизни	В Интернете, при создании собственных сообществ (сайты и т.д.), приходится «додумывать» правила общения	Правила Интернет - общения переносятся на реальное общение		Среднее	Минимум	Максимум
Легкий - тяжелый	2.8	3.7	2.8	3.3	3.0		3.1	2.8	3.7
Добрый - злой	3.7	4.5	4.3	3.5	4.7		4.1	3.5	4.7
Чистый - грязный	3.1	4.1	4.5	3.2	4.8		3.9	3.1	4.8
Горячий - холодный	4.1	3.8	3.9	3.8	3.7		3.9	3.7	4.1
Твердый - мягкий	3.6	3.3	4.5	3.3	4.0		3.8	3.3	4.5
Старый - молодой	5.1	3.0	4.6	4.8	5.1		4.5	3.0	5.1
Глупый - умный	4.1	4.2	2.7	4.5	2.6		3.6	2.6	4.5
Громкий - тихий	4.1	3.9	3.3	2.9	3.6		3.6	2.9	4.1
Быстрый - медленный	2.9	4.1	2.8	2.8	2.8		3.1	2.8	4.1
Сытый - голодный	3.9	4.0	4.2	4.1	3.7		4.0	3.7	4.2
Противный - приятный	4.8	3.6	3.4	4.1	2.7		3.7	2.7	4.8
Активный - пассивный	3.2	3.8	3.4	2.8	3.8		3.4	2.8	3.8
Горький - сладкий	3.9	3.9	3.7	3.6	2.9		3.6	2.9	3.9
Смелый - трусливый	3.6	4.8	3.8	3.6	4.1		4.0	3.6	4.8
Сильный - слабый	3.3	3.9	3.7	3.9	4.6		3.9	3.3	4.6
Несчастный - счастливый	3.9	4.0	3.5	4.5	3.4		3.9	3.4	4.5
Среднее	3.8	3.9	3.7	3.7	3.7		3.8		
Минимум	2.8	3.0	2.7	2.8	2.6			2.6	
Максимум	5.1	4.8	4.6	4.8	5.1				5.1

Правила Интернет - общения переносятся на реальное общение

Приложение 12

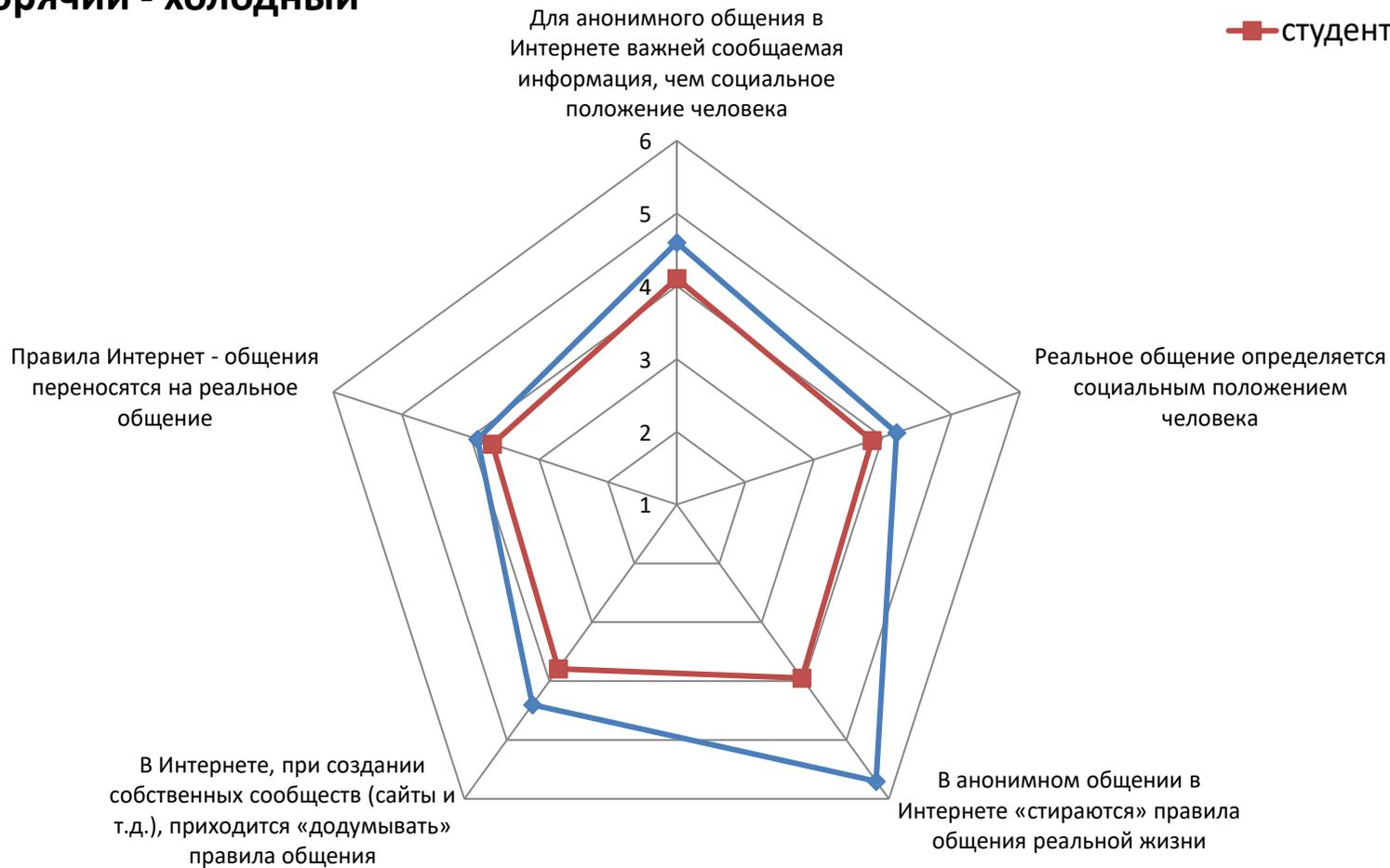

Сравнения оценок характеристик для групп представителей бизнеса и студентов

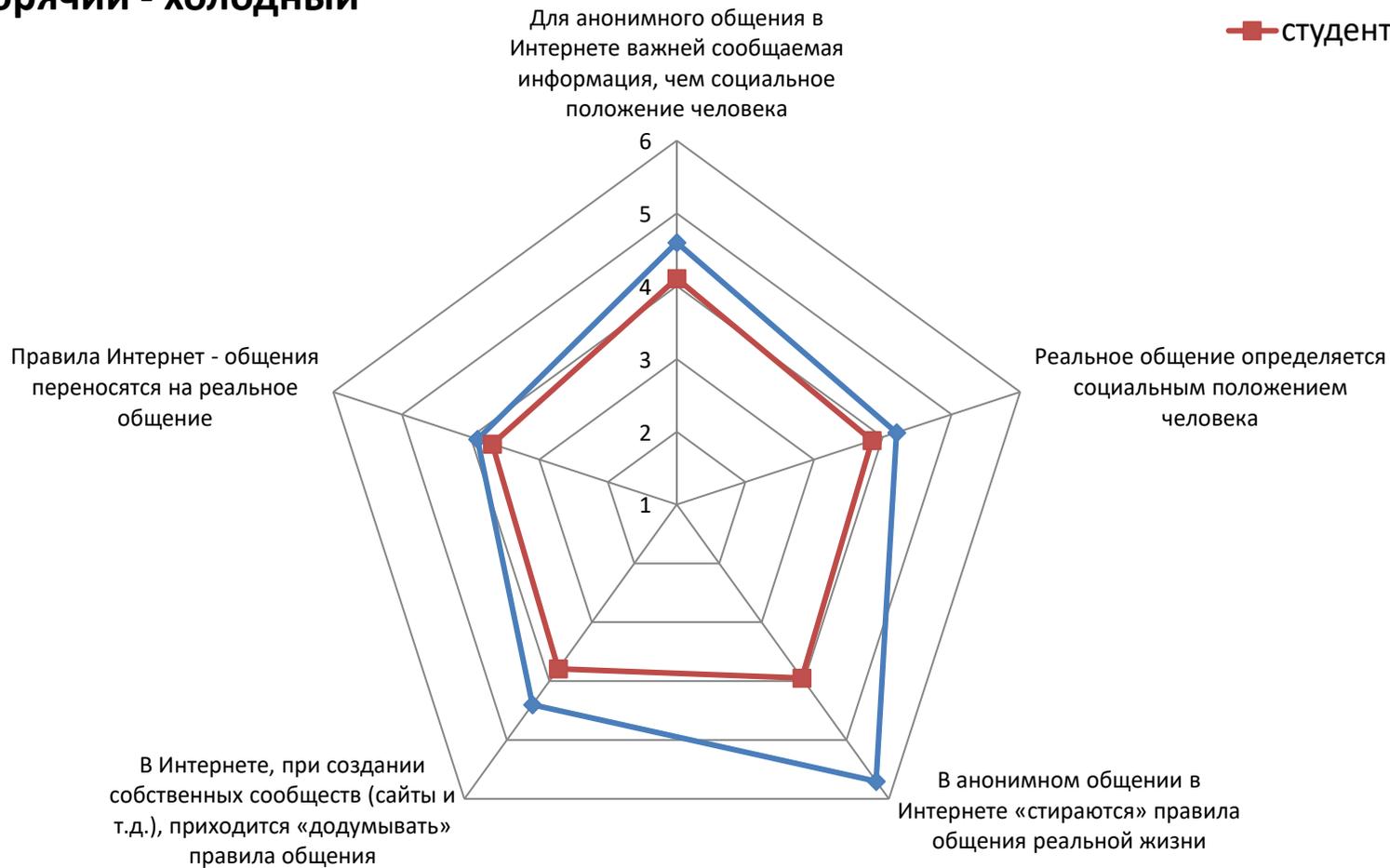
Шкала горячий - холодный

—♦— представители
бизнеса
—■— студенты

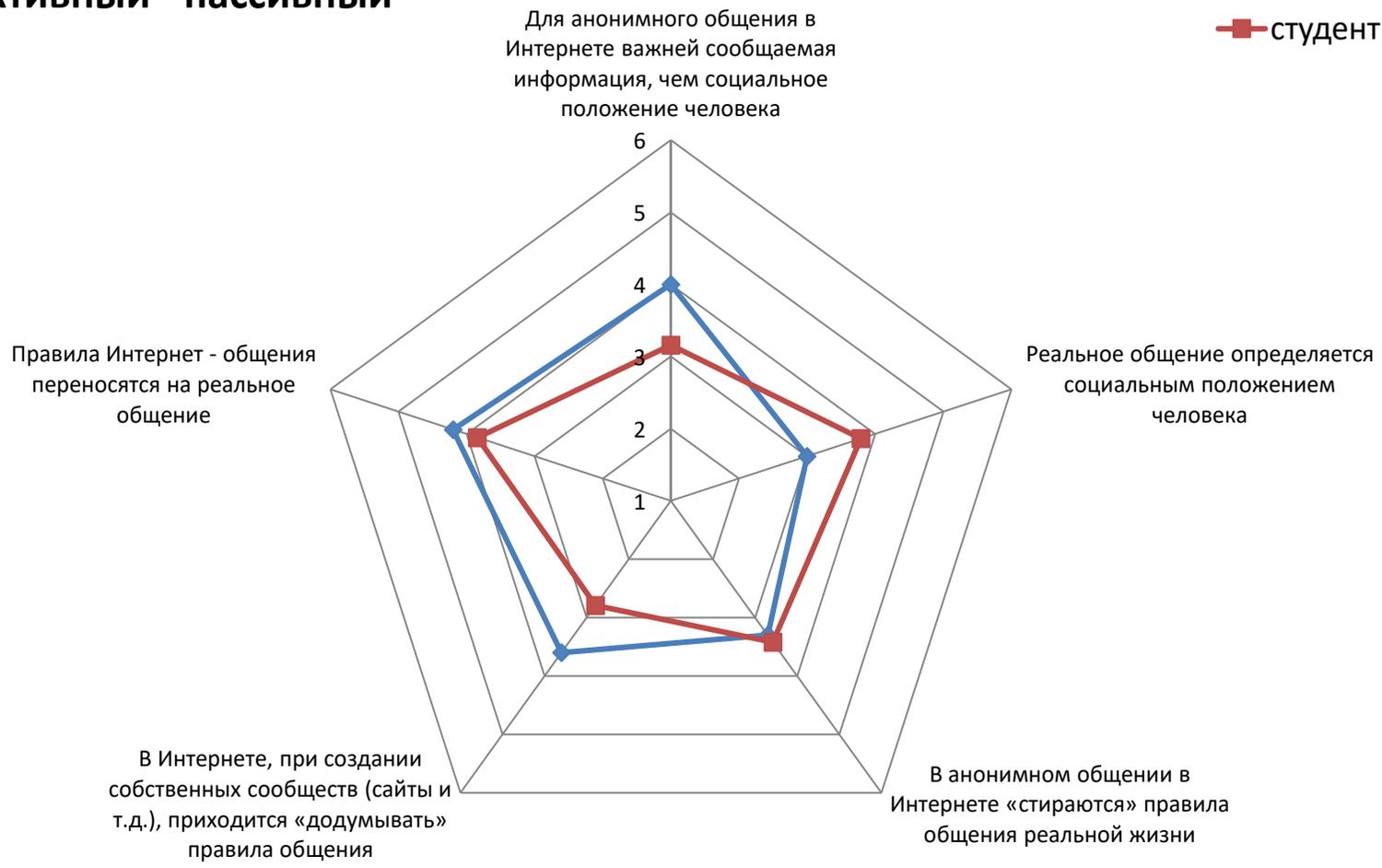
Шкала горячий - холодный

—♦— представители
бизнеса
—■— студенты

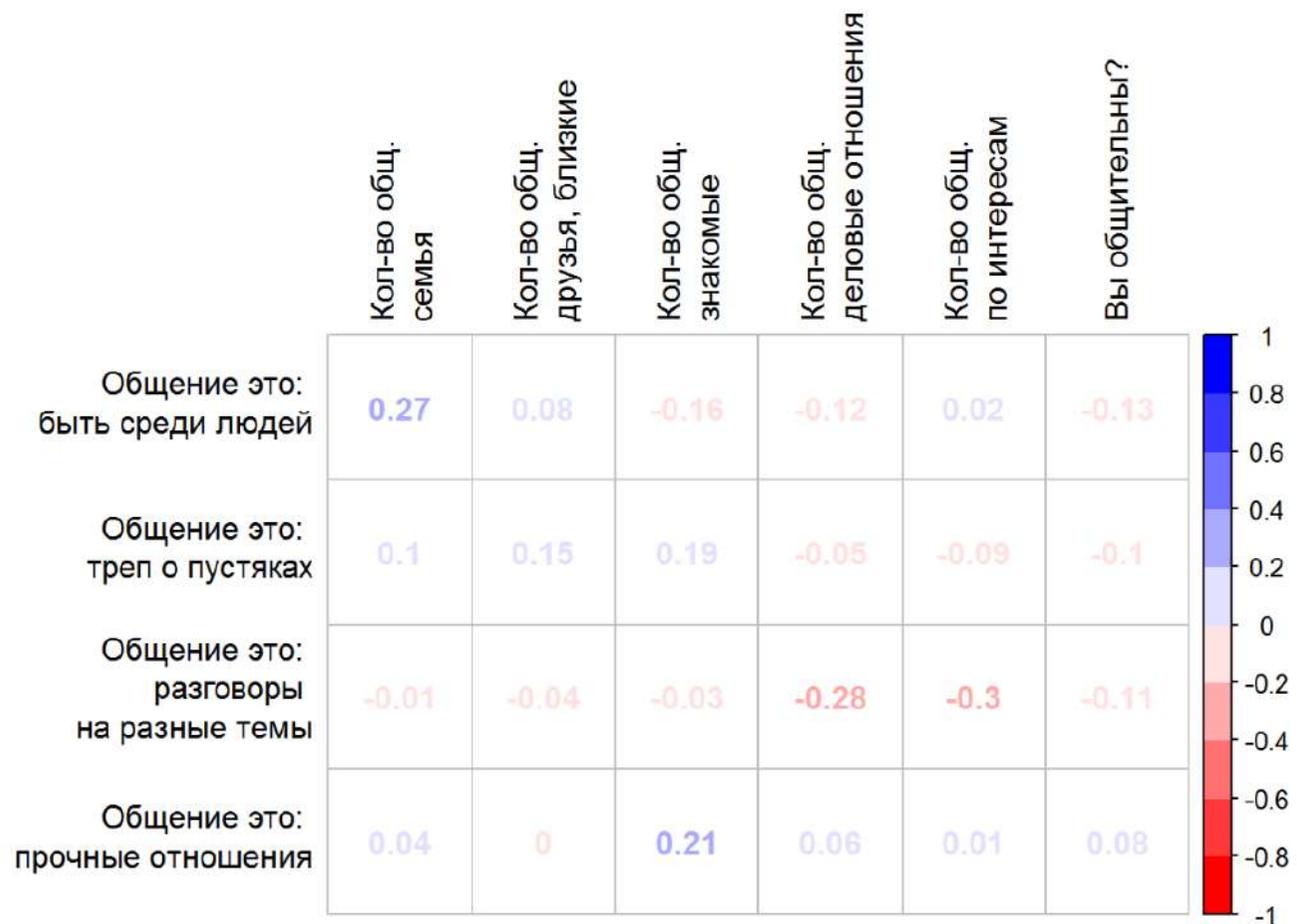

Шкала активный - пассивный

—◆— представители
бизнеса
—■— студенты

Корреляционный анализ данных о распределении ценностей в виртуальных интеракциях

Характеристики коммуникативной компетентности в интеракциях разных социокультурных сред.

№	Признаки коммуникативной компетентности	Характеристики коммуникативной компетентности в реальных интеракциях	Характеристики коммуникативной компетентности в виртуальных интеракциях
1.	Концепция жизненного мира	Интериоризация идеи стабильности и порядка	Интериоризация идеи изменчивости жизни
2.	Нормы: - доконвенциональные - конвенциональные - постконвенциональные	- Преобладание конвенциональных норм, детерминированных коллективным укладом жизни; - интериоризация норм солидарности; - действие нормативно-санкционирующего механизма одобрения и осуждения, в том числе через общественное мнение. - Приносящие удовлетворение социальные контакты сосредоточены в первичных группах, среди «своих». - Схожая детерминация смысловых позиций уважение, доверие	Тенденция ухода к доконвенц нормам, детерминированное ослаблением норм солидарности; - ослабление санкционно-контролирующих механизмов одобрения и осуждения; - снижение значимости общественного мнения в механизме социальных санкций - нормализация анонии Автономность, уход от солидарности, отсутствие уважения и доверия.
3.	Ценности: - терминальные - инструментальные	Определяющая доминанта терминальных ценностей коммуникации, низкий уровень	Рост инструментальных ценностей- средств,

		инструментальных ценностей; преобладание целей над средствами.	обеспечивающих вновь возникающие формы и способы взаимодействия, в частности, автономное коммуникативное поведение; сохранение значимости терминальных ценностей; снижение ценности обмена смыслами
4.	Способы поведения:	<p>Приспособление во имя сохранения пространства коммуникации, высокий уровень конформности, готовность жертвовать своими интересами.</p> <p>Низкий уровень устойчивости пар относительно избранных стратегий поведения.</p> <p>Низкая эффективность средств коммуникации компенсируется:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сохранением нормативности пространства и недопущением инаковости; - сильными кровно-родственными и дружескими связями; - сохранением социального пространства за счет высокой значимости терминальных 	<p>Соперничество и самоутверждение.</p> <p>В условиях снижения функции социального контроля, когда санкции одобрения или осуждения теряют свой культурный смысл, саморегуляция индивидом своей поведенческой стратегии диктуется только своими интересами без учета идеи общественного договора.</p> <p>Данная стратегия также является следствием разрушения механизма подтверждения взаимных разделяемых ожиданий.</p>

		ценностей; - стратегия приспособления с развитым адаптационным механизмом - схожая детерминация смысловых позиций.	
5.	Умения: - понимание другого - рефлексивность - креативность - способы рационализации коммуникативного действия - конструирование новой нормы	-Понимание другого, -креативность имеют высокий уровень значимости; -умение рационализировать свои действия – определяется четкими диспозициями и нормами, отраженными в коллективном сознании; - рефлексивность востребована для формирования коллективистских диспозиций; -умение конструирования новой нормы не значимо в условиях консервативной социальной среды, не ориентированной на инновации	- понимание другого, умение оказывать влияние имеет низкий уровень значимости в условиях разрыва линейных связей, невозможности подтверждения взаимных ожиданий; возрастают: - умение строить поверхностные необязывающие контакты - умение мобильности в быстро изменяющейся ситуации - умения рефлексивного отношения к ситуации в условиях отсутствия нормы интеракции - умения саморегуляции своих действий в условиях отсутствия институциональных средств интеракции - рационализация действий

			определяется саморегуляцией и рефлексией - умение конструировать нормы и способы коммуникации условиях невозможности использовать готовые социокультурные формы интеракции
--	--	--	---